Семён Гурарий

Пьесы

Семён Гурарий

Пьесы

Mir Collection New York 2010

Семён Гурарий

Пьесы

Simon Gourari

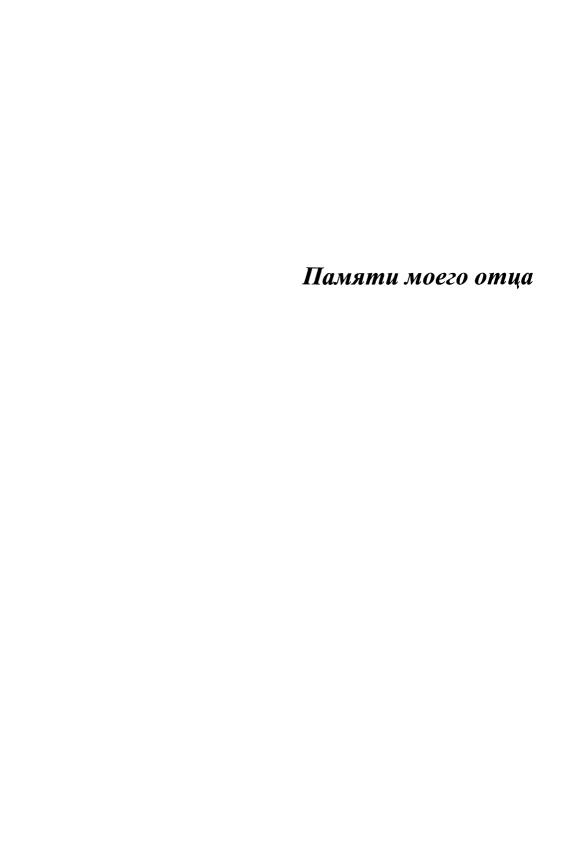
Stage Plays

Нью-Йорк; Mir Collection 2010

ISBN: 1-893552-75-6

Редактор *Евдокия Петренко*

Дизайн и вёрстка Леонхарт Юнг

СОДЕРЖАНИЕ

Выбор	5
Сад	63
Чистые звуки	119
Уроки Дедала	157
Дождь	203
Закон красоты	263
Сюита для немого клавира	311

вы бор

Драма в двух частях

действующие лица

ШИМАНСКИЙ МОСКВИЧЁВ КОВАЛЬЧУК ДУДКИН ГЛУШАКОВ ЕМЕЛЬЯНОВА ЛИЗА ОРЛОВ ФЁДОРОВ АЛЕКСАНДР УЧИТЕЛЬ ГИМНАЗИИ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Подвал в одном из провинциальных городов России во времена Гражданской войны. В углу, съёжившись, сидит Шиманский. Наверх, к двери, ведёт лестница. Слышно отодвиганье тяжёлого засова, дверь со скрежетом открывается. Шиманский одевает очки. Дудкин вталкивает сопротивляющегося Глушакова.

ГЛУШАКОВ Это чёрт знает, что такое! (Пытается

сопротивляться, но Дудкин хватает его за шиворот и толкает вниз по лестнице.) Не

имеете права!

ДУДКИН Тьфу-ты, козёл!

Дудкин с силой захлопывает дверь. Глушаков взбегает вновь по лестнице и в ярости бьёт кулаками в дверь.

ГЛУШАКОВ Откройте! Откройте!... Я буду жаловаться!

Не имеете права!... Откройте!

ШИМАНСКИЙ Молодой человек, успокойтесь. Зачем вы

стучите?

ГЛУШАКОВ (быстро сбегает вниз) Я решительно ничего

не понимаю. Представьте, иду по улице, вдруг хватают ни за что, ни про что, скручивают руки... Нет, я так этого не

оставлю.

Глушаков порывается вновь бежать наверх. Шиманский удерживает его.

ШИМАНСКИЙ Так вы ничего не добъётесь.

ГЛУШАКОВ Что же вы предлагаете? Сидеть и мечтать о

птичках?

ШИМАНСКИЙ А почему бы не помечтать. Тюрьма, знаете

ли, располагает к этому.

ГЛУШАКОВ Покорно благодарю. Не знаю как вы, я же

категорически не намерен здесь оставаться.

ШИМАНСКИЙ Ну, что же, желаю успеха.

Глушаков направляется к лестнице. В это время открывается дверь. Дудкин вталкивает ещё троих мужчин: Фёдорова, Александра и учителя гимназии. Они не знакомы друг с другом. Фёдоров, сняв шапку, кланяется в приветствии, а затем осмотревшись, пристраивается в углу на стопке сена. Александр, отходит в противоположный угол.

ФЁДОРОВ Ладно, ладненько...

УЧИТЕЛЬ (подходит к Глушакову и Шиманскому)

Очень рад, господа, очень рад.

Глушаков с изумлением оглядывается на Шиманского. Учитель стоит с протянутой для приветствия рукой.

ГЛУШАКОВ Чему вы рады, извольте вас спросить?

УЧИТЕЛЬ Очень рад, что мы здесь... то есть, простите...

что вы здесь...

ГЛУШАКОВ (возмущённо) Вы соображаете, что

говорите?! Что в этом радостного... Нет, я

ничего не понимаю!

УЧИТЕЛЬ Я хотел сказать, господа, что радость моя

вызвана соображениями отчасти эгоистичными, но это само собой разумеется. Ведь природа человеческая ещё так низка и

не развита, что слабости надобно прощать.

Так сказать, лично я...

ГЛУШАКОВ (перебивает) О чём вы, милостивый го-су-

дарь! Что вы болтаете! Вы хоть отдаёте себе

отчёт, где вы сейчас находитесь?

УЧИТЕЛЬ (гордо) Разумеется. Я в тюрьме. Первый раз в

жизни, господа, я за решёткой. На старости

лет угодил. Ну, что же, видно судьба.

ГЛУШАКОВ (истерически смеясь) Поздравляю!... Нет,

невозможно ничего понять. Объясните всё-

таки, что в этом радостного.

ШИМАНСКИЙ Да он просто обрадовался, вероятно, что

встретил здесь нас, что он не один. Всё

понятно.

ГЛУШАКОВ Один, не один – чушь какая!

Глушаков нервно вышагивает по подвалу. Фёдоров сворачивает самокрутку и, благодушно, улыбаясь, закуривает. Глушаков брезгливо морщится, подходит было к Фёдорову, хочет что-то сказать, но, передумав, продолжает шагать. Лязганье засова. Женские голоса. Дудкин вводит мать и дочь Емельяновых.

МАТЬ Куда вы нас привели? Что это? Здесь одни

мужчины! Я требую нас немедленно

освободить! Вы слышите?!

Дудкин с грохотом захлопывает дверь. Мать начинает оседать со стоном на руках дочери.

МАТЬ (оцепенело) Произвол... произвол...

ЛИЗА Маменька, маменька... ну, право, что же вы...

я вас... не удержу... возьмите себя вруки..

маменька...

Глушаков быстро взбирается по лестнице и помогает женщинам спуститься вниз. Устремляются на помощь женщинам и Шиманский с учителем.

МАТЬ Произвол... произвол...

ГЛУШАКОВ Сударыни, разрешите вас заверить, что вы в

полной безопасности... то есть... видите ли, я хотел сказать, что вы в обществе порядочных людей, которые постараются не дать вас в обиду. Все мы... или большинство из нас, стали жертвами какого-то нелепого случая. Лично я не знаю, что и предположить. Но надо надеяться, что вскоре всё выяснится.

Да-да, надо надеяться.

Нетерпеливо дожидавшийся окончания речи Глушакова, учитель вырывается вперёд.

УЧИТЕЛЬ Голубушка, Лизанька!

ЛИЗА Господин учитель! Маменька, смотрите,

господин учитель здесь!

УЧИТЕЛЬ Моё почтение, сударыня.

ЛИЗА Господин учитель, что же это? За что нас...

сюда?

УЧИТЕЛЬ Боюсь, голубушка моя, что я ничего не смогу

вам объяснить... ничего, представьте себе, ничего... Порвалась связь времён, вот уж воистину порвалась... но рад служить... очень

рад... (что-то ещё бормочет себе под нос.)

ГЛУШАКОВ Позвольте представиться, Глушаков

Константин Фёдорович

МАТЬ Уж не Фёдора ли Ивановича сынком будете?

ГЛУШАКОВ К вашим услугам.

МАТЬ Я слышала, вы в Санкт-Петербурге учитесь?

ГЛУШАКОВ Учился... а теперь, как видите, провожу

каникулы в столь милом уголке.

МАТЬ А батюшка ваш всё за границей?

ГЛУШАКОВ Всё там.

МАТЬ Мой покойный супруг всегда говорил, что

ваш батюшка – голова. Ты помнишь, Лиза?

ЛИЗА Нет, не помню, маменька.

МАТЬ Ну, как же, Лиза! Впрочем, ты была ещё

маленькой. Она и сейчас ещё полное дитя -

семнадцать лет.

Открывается дверь, вталкивают Орлова. Он осторожно спускается вниз. Его манера высказываться и общаться неизменно вкрадчивая.

ОРЛОВ Добрый вечер, господа.

ГЛУШАКОВ Вы хотели сказать утро, или по крайней мере,

день.

ОРЛОВ Вот именно, господа, день, как вы изволили

выразиться. Но не находите ли господа, что

это день скорее похож на тёмный вечер?

УЧИТЕЛЬ На ночь! На ночь! Тьма вокруг, и в прямом и

в фигуральном смысле.

ОРЛОВ Совершенно справедливо. (Замечает

женщин.) Боже мой, здесь дамы! Сударыни, поверьте, я сочувствую вам всей душой. Это

бесчеловечно, да-да, бесчеловечно.

УЧИТЕЛЬ И без всякой логики... тьма... тьма...

ОРЛОВ Да, тьма, можно сказать.

ГЛУШАКОВ В самом деле, господа, в нашем аресте я не

вижу никакой логики. Мы, слава богу, не большевики. Какой им смысл сразу же, на второй день после освобождения города, арестовывать не эту красную сволочь, а

порядочных людей?

ОРЛОВ Вот именно.

ГЛУШАКОВ Или может быть я ошибаюсь (бросает

красноречивый взгляд на Александра, продолжающего всё ещё обособленно наблюдать за остальными из дальнего угла)

и среди нас всё-таки есть большевики?

ОРЛОВ Да-да, своевременный вопрос.

МАТЬ Ну, что вы, Константин Фёдорович?

УЧИТЕЛЬ Какая в сущности разница - большевики или

нет... тьма и всё...

ШИМАНСКИЙ Вы не ошиблись, я большевик.

Мать вскрикивает. Всё приходит в движение. Только Фёдоров продолжает безмятежно курить и усмехаться.

ГЛУШАКОВ (с пафосом) Господа, я так и знал,

чувствовал!... В таком случае, господа... в этой ситуации мы просто обязаны, должны отмежеваться от этого господина большевика! О, простите, товарища. Политически отмежеваться и заявить о своей

лояльности новой власти!

ШИМАНСКИЙ Советую вам поторопиться.

МАТЬ Какая наглость, обойдёмся без ваших

советов. Лиза, не смотри в его сторону!

ОРЛОВ Да-да, советовать нам не надо.

ШИМАНСКИЙ Ты, Степан, тоже не смотри в мою сторону, а

то, неровен час, я тебя сглажу.

ОРЛОВ Это вы мне?

ШИМАНСКИЙ Тебе, тебе, не признаёшь?

ОРЛОВ Но я вас не знаю.

ШИМАНСКИЙ А ты приглядись, ну... ну...

ОРЛОВ (подходит ближе, одевает пенсне)

Шиманский?... Ты ли?

ШИМАНСКИЙ Я, что так трудно узнать? Изменился?

Едва была произнесена фамилия Шиманского, все словно оцепенели и с ужасом уставились на Шиманского. Только Фёдоров ничуть не изменился.

МАТЬ Председатель ревкома!?

ГЛУШАКОВ (с презрением) Бывший председатель,

бывший.

ФЁДОРОВ (хмыкнув) Птица.

УЧИТЕЛЬ Чушь какая-то... бывший, нынешний... и я тут

с ними...

ОРЛОВ (растерянно) Сколько лет, сколько зим,

Шиманский, ай-я-яй... Как ты здесь оказался, в этом паршивом городишке? Я, знаешь ли, проездом, да и застрял нелепейшим образом... вот арестовали... война, знаешь ли,

неразбериха...

ШИМАНСКИЙ Да ты, Степан, не волнуйся, разберутся.

ОРЛОВ Ты так считаешь? Да-да, разумеется, всё

должно выясниться. Слушай, Шиманский...

верно ли, что ты... большевик?

ШИМАНСКИЙ Верно.

ОРЛОВ И этот... председатель ревкома?

ШИМАНСКИЙ Да что тут удивительного, Степан? Всё

естественно. Ты оглянись по сторонам – в какое время живём! Трещит старый корабль,

по всем швам! Это же эпоха!

ОРЛОВ Да-да, точно трещит... впрочем... господа,

рекомендую – мой университетский товарищ, умница и талант, Юрий Михайлович

Шиманский.

ГЛУШАКОВ Не забудьте добавить, милейший, ныне -

красный бандит!

ОРЛОВ Господа...

ГЛУШАКОВ Зарубите себе на носу, господин хороший,

что мы не желаем иметь ничего общего с этим... этим гражданином. И если вы находите удовольствие в том, чтобы с ним любезничать, воля ваша. Но в таком случае

забудьте о нашем существовании!

ОРЛОВ (мечется) Ну, что вы... стоит ли ссориться,

господа.

ШИМАНСКИЙ Ну, и положение у тебя, Степан, не

позавидуешь.

МАТЬ Ловко вы его одёрнули, Константин

Фёдорович. пусть знает, наша позиция

тверда.

ГЛУШАКОВ Университетские друзья, видите ли. Это для

нас ничего не означает.

МАТЬ Вы знаете, Константин Фёдорович, вы так

напоминаете своего папеньку, так напоминаете. Должна вам сказать, что встретив вас здесь, я успокоилась. Ну, почти успокоилась. Вы такой бесстрашный, правда

Лиза?

ГЛУШАКОВ Что вы, сударыня, это мой долг.

МАТЬ Нет, вы просто скромничаете, правда Лиза? В

этом большевистком вертепе...

Дверь резко открывается. Входят прапорщик Ковальчук, за ним Дудкин. Спустившись, Ковальчук оглядывает узников, особенно внимательно женщин.

КОВАЛЬЧУК Кампания, однако, знатная, а, Дудкин? И

дамочки-мамочки про между прочим, ничего.

УЧИТЕЛЬ Как вы смеете?

КОВАЛЬЧУК (выждав паузу, внезапно оглушительно орёт)

Мол-чать!

Довольный произведённым эффектом, Ковальчук грозно осматривает заключённых. С достоинством откашлявшись, вперёд выходит Глушаков.

ГЛУШАКОВ Послушайте, любезный, мы бы хотели кое-

что выяснить. Нам не по душе...

КОВАЛЬЧУК Мол-ча-а-ать! Дерьмо! Зубы повыбиваю!

Долгая пауза.

КОВАЛЬЧУК Шиманский! К его высокородию!

Шиманского уводят.

ГЛУШАКОВ Солдафон! Мужик! Так орать

(передёргивается)...

ОРЛОВ Да-да, совершенно возмутительно.

ГЛУШАКОВ (кричим) Какого чёрта вы поддакиваете?! Не

суйтесь ко мне с вашими большевисткими

штучками!

ОРЛОВ При чём здесь, господа... вы что-то путаете...

я никогда не состоял, не был большевиком...

УЧИТЕЛЬ (Глушакову) Послушайте, что вы к нему

цепляетесь? Он такая же несчастная рыбка,

попавшая в сеть, как и мы.

ГЛУШАКОВ (высокомерно) Попрошу меня не учить. вы не

в гимназии. Я пренепременно должен заявить этому господину, чтобы он окончательно решил для себя — с кем он? С нами, или с

этими...

МАТЬ (миролюбиво) Разумеется, он с нами, не так

ли, господин... э...

ОРЛОВ Орлов, Степан Анатольевич. Да-да, господа,

можете не сомневаться в моей вам

преданности.

ГЛУШАКОВ ОРЛОВ Надеюсь, вы искренны с нами.

От всей души, поверьте. Какой там, упаси боже, большевизм. Мне, господа, всю жизнь не до политики было. Семья, детки, служба. Как же без службы. Хоть и не больших чинов, а всё же. Но признаюсь, главным всётаки для меня была семья. Надо мной, знаете ли, многие сослуживцы даже подсмеивались, а я нет, от своих установлений и принципов не отступался - всё для жены, для деток, да-с.

МАТЬ

Как это трогательно, правда Лиза?

ЛИЗА

Да, маменька.

УЧИТЕЛЬ

(Глушакову) Вот вы сказали, что я не в гимназии. А вы не знаете, почему я не в гимназии? В данный момент? Сейчас? Не

знаете?

ЛИЗА УЧИТЕЛЬ Господин учитель!

Нет, прошу вас, голубушка моя, больше так ко мне не обращаться. Вы же слышали, что Это мы не гимназии. так просто, оказывается... я уже не учитель (начинает ходить по подвалу, не обращая ни на кого внимания)... не в гимназии... ясно гимназии... всё очень просто,,, не В гимназии...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Кабинет белогвардейского офицера Москвичёва. Он смотрит в окно. Ковальчук вводит Шиманского.

КОВАЛЬЧУК Ваше высокородие...

Москвичёв делает останавливающий жест рукой.

МОСКВИЧЁВ Сколько взяли?

КОВАЛЬЧУК С этим восемь. Две женщины, остальные

мужчины.

МОСКВИЧЁВ Вот как? Даже дамы?... Та-ак-с, составьте

список арестованных по всей форме, год рождения, национальность, вероисповедание

и так далее. Ну, вы знаете.

КОВАЛЬЧУК Слушаюсь.

Москвичёв жестом отпускает прапорщика.

МОСКВИЧЁВ Прошу вас, садитесь. Моя фамилия

Москвичёв. (Садится за стол.) Да что вы стоите? Садитесь, в ногах правды нет. (Похлопывает по столу.) Если не ошибаюсь,

это ваш бывший кабинет?

ШИМАНСКИЙ Не ошибаетесь.

МОСКВИЧЁВ Да, власть меняется, кабинеты остаются. Я

читал, ваш Ленин в Кремль перебрался. В

большевикам удобно царских креслах и восседать, не так ли? ШИМАНСКИЙ Отчего же от них отказываться. Власть народная, добро народное. МОСКВИЧЁВ Посидеть то в креслах можно. Только не кажется ли вам, что вас и из Кремля так же вытряхнут, как мы вас вчера из города да из этого кабинета – фьють? ШИМАНСКИЙ Сомневаюсь. Мы пришли надолго, навсегда. И хорошая мебель нам пригодится. Тем более, что и сделана она была вся руками простых людей. Теперь мебель, да и вся возвращается страна просто по справедливости в народное пользование. МОСКВИЧЁВ По справедливости? Кстати, вы о каком народе, голубчик, всё толкуете? ШИМАНСКИЙ О российском, о каком же

МОСКВИЧЁВ Я что-то о таком, милостивый государь, не слыхал. Вы путаете наш русский народ с российским государством.

россииским государств ШИМАНСКИЙ Отчего же?

ешё.

МОСКВИЧЁВ От того же, что русские – это русские. ШИМАНСКИЙ А куда вы денете миллионы нерусских?

МОСКВИЧЁВ Таких как вы? Зачем вас куда-то девать, все вы царской милостью граждане великой России. Соблюдайте только правопорядок и не лезьте нам диктовать.

ШИМАНСКИЙ Правопорядок без всяких прав. Всё это в прошлом. И не надо делить людей по национальностям.

МОСКВИЧЁВ Знаю, знаю. Пролетарии всех стран объединяйтесь, так что ли? Откуда у вас такая уверенность во всём?

ШИМАНСКИЙ В двух словах этого не объяснишь.

МОСКВИЧЁВ А

А вы попробуйте в трёх.

ШИМАНСКИЙ

Да зачем вам это всё? Или вы в чём-то сомневаетесь?

МОСКВИЧЁВ

Сомневаюсь? Естественно... я привык сомневаться. Я всегда полагал, что сомнение необходимо, если хочешь что-либо понять в этом мире... Впрочем, как хотите, можно и без объяснений.

ШИМАНСКИЙ

Скажите, что с моими товарищами? Почему меня отделили от них?

МОСКВИЧЁВ

С вашими товарищами? (Смотрит на часы.) Их сейчас должны расстрелять. Желаете удостовериться. Прошу, ИЗ этого окна хорошо видно. Да вы и сами знаете, что хорошо видно - место казни Небось, наблюдали не раз, как по вашему же невинных людей уничтожали. Кабинет по наследству, лобное место по наследству - любезно с вашей стороны, ничего не скажешь... Так желаете взглянуть? Прошу.

Шиманский подходит к окну, смотрит во двор.

ШИМАНСКИЙ МОСКВИЧЁВ Что это значит?!

Ничего особенного. Офицер объявил вашим красным-прекрасным товарищам, что вы перешли на нашу сторону и в доказательство своих слов показал на вас, безмятежно наблюдающего за расстрелом.

Шиманский пытается что-то крикнуть, но звучат залпы.

МОСКВИЧЁВ Поздно, Шиманский, поздно.

ШИМАНСКИЙ

Все вы просто твари! Такую гнусность могли сочинить только твари.

МОСКВИЧЁВ

Ах, оставьте эмоции. Разумеется, это всё печально, свои, чужие, эта ненависть, но согласитесь, в конечном счёте вся эта ужасная карусель стала рутиной: вы нас к стенке, затем мы вас... Сожалею, но и вас ожидает подобная участь.

ШИМАНСКИЙ МОСКВИЧЁВ Делайте со мной что хотите.

Причём тут я? К сожалению, крутится и будет крутиться уже и без вас, и без меня. Кстати, решение о расстреле принято без меня. Я только что. говорится, заступил в должность. И вас лишат жизни с лёгкостью и без всякой моей помощи. Кстати, вы лично, знаю, не очень то церемонились с сопротивляющимися вашей называемой революции. так отвратительно, столько крови... Видите ли, я не сторонник расстрелов, пыток и прочих подобных методов, и поэтому...

ШИМАНСКИЙ

И поэтому вы сочинили эту сцену... ах, оставим... Гнусность!... Только у ничего у вас не выйдет!

МОСКВИЧЁВ

Почему же, ваши товарищи умерли с мыслями о вашем предательстве — это раз. А одного из них мы вообще отпустили, чтобы он рассказал своим, то есть вашим, всю правду — это два.

ШИМАНСКИЙ

Ловко, ничего не скажешь. Только к чему? К чему вы всё это затеваете?

МОСКВИЧЁВ

Неужели не догадываетесь? Чтобы вы, Шиманский, оказались в таком положении, выход из которого один – перейти на нашу сторону. Причём, с гласным отречением

перед всем честным народом от вашего большевизма и прочей этой галиматьи.

ШИМАНСКИЙ З МОСКВИЧЁВ

Этого не будет! Вот так! Не будет... понятно?

Вы не торопитесь отказываться.

ШИМАНСКИЙ Слушайте, вы... да за кого, собственно, вы меня принимаете?

МОСКВИЧЁВ

За обыкновенного человека.

ШИМАНСКИЙ По вашему, обыкновенному человеку присуща подлость?

МОСКВИЧЁВ

К чему такие громкие слова? Назовём это

здравым смыслом.

ШИМАНСКИЙ

Слушайте, давайте прекратим. Мы друг друга не поймём.

МОСКВИЧЁВ

Что у вас за речь? Всё время повторяете это ваше *слушайте*. Вы же не на митинге. И я не глухой. Вы, и вам подобные, слишком категоричны, не готовы к компромисам. А ведь только благодаря им человечество движется вперёд. Вы не ищете и находите, а диктуете свою правду. Какой-то новый биологический тип... Ну, хорошо, хорошо. Неужели вас не волнует слава вашего предательства?

ШИМАНСКИЙ

Правда когда-нибудь всплывёт. Всё, всё, хватит!

Входит Ковальчук и кладёт на стол Москвичёву список арестованных.

МОСКВИЧЁВ

Когда-нибудь... а если мы сейчас вас отпустим, и ваши же комиссары вас

шлёпнут?

ШИМАНСКИЙ

Вы же не в театре. Что за болезненная страсть к предполагаемым обстоятельствам. Перестаньте паясничать! Вы не отпустите.

МОСКВИЧЁВ

(смеётся) Конечно, не отпустим. Впрочем, я предчувствовал, что просто так вас уговорить. Встречал я таких оголтелых типов. Но знаете, у меня в запасе есть ещё один вариант. Вот передо мной список арестованных. Как вам, кстати, эта кампания? Подобрано с точным расчётом – ни одного ни пролетария. Более того, большевика, люди имущие, все или как эксплуататоры. Так называете, сказать. потенциальные ваши враги. Ни одна живая душа не догадывается, где они. Вот так... Их жизнь в ваших руках.

ШИМАНСКИЙ

Что вы такое ещё придумали? Я этих людей совершенно не знаю.

МОСКВИЧЁВ

Не понимаете? Так вот, если вы не дадите согласия всенародно признать заблуждения, они все будут расстреляны на ваших глазах. Вы последним. Спокойно, спокойно. Я верю, пожертвовать жизнью во имя вашей иллюзорной идеи, вы смогли бы. Но вот вам другая дилемма, не нравственная. Попробуйте разрешить. И учтите, это решение окончательное. Всё будет сделано так, как я сказал, без всяких сантиментов. Никакой все будут по вашей расстреляны. Итак, у вас срок до пяти вечера. Можете идти. Ковальчук!

Ковальчук уводит Шиманского.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Подвал. Фёдоров дремлет. Александр, примостившись в дальнем углу, продолжает настороженно поглядывать на остальных. Остальные мужчины стоят вокруг дам.

МАТЬ Ах, у меня устали ноги.

ОРЛОВ Да-да, сесть негде, я вам так сочувствую.

МАТЬ Они нас решили совсем заморить. Сколько

это ещё может продолжаться, господа?

ОРЛОВ В самом деле, объяснили бы по-человечески.

Так, мол, и так, господа.

МАТЬ Ах, мои ноги, невозможно больше стоять.

ГЛУШАКОВ А эти двое спят и в ус себе не дуют. ОРЛОВ Да-да, истинно позавидуешь им.

Дверь открывается. Входит Шиманский.

МАТЬ Ещё не расстреляли.

ЛИЗА Маменька, как вы можете? МАТЬ Молчи, Елизавета, ты ещё дитя.

ОРЛОВ Да-да, дети тоже вовлечены в эту ужасную

историю.

УЧИТЕЛЬ История никого не спрашивает.

ГЛУШАКОВ Господа, давайте не обращать на него

никакого внимания – слишком много чести.

Соорудим лучше сидения для наших дам.

ОРЛОВ Да-да, это необходимость первейшей

...надобности.

Глушаков, Орлов и учитель разбредаются в поисках по подвалу. Фёдоров просыпается, достаёт из своего мешка хлеб с огурцами и начинает с аппетитом есть. Орлов с Глушаковым находят в сене два пустых ящика и приносят их дамам.

Прошу!

МАТЬ Что вы, господа! Разве можно на этом

сидеть? Мы же с Лизой порвём себе платья.

ЛИЗА Ничего не случится, маменька, сядем и так.

Благодарим вас, господа, с вашей стороны

это так мило.

МАТЬ Елизавета, ты легкомысленна.

УЧИТЕЛЬ Позвольте вам предложить... в качестве, так

сказать, подстилки, свой сюртук (снимает

его и покрывает им ящики).

ЛИЗА Что вы, господин учитель, не надо, прошу

вас!

 УЧИТЕЛЬ
 Нет-нет, поверьте, сущие пустяки... садитесь.

 МАТЬ
 (кокетливо протягивает ему руку для

поцелуя) Вы настоящий кавалер.

Дамы усаживаются. Глушаков и Орлов легонько аплодируют смущённому учителю. Александр подходит совсем близко к Фёдорову и выразительно смотрит на жующего Фёдорова. Фёдоров протягивает ему кусок хлеба с огурцом. Шиманский сидит без движений в дальнем углу.

МАТЬ Чавкает, как свинья.

ГЛУШАКОВ Он и есть свинья. а другой вообще какой-то

подозрительный.

МАТЬ Вы тоже заметили? Он мне сразу не

понравился, такое неприятное лицо.

ГЛУШАКОВ Однако, не мешало бы и нам перекусить.

Лично я изрядно проголодался.

ОРЛОВ Да-да, от горячего супа я бы тоже не

отказался.

УЧИТЕЛЬ Время обеденное, надо попросить охрану.

ОРЛОВ Насколько я слышал, господа, в тюрьме

полагается кормить заключённых.

МАТЬ Я тоже читала в каком-то романе об этом...

по-моему у Стендаля. Как называется тот

роман, Лиза?

ЛИЗА Вы, наверное, имеете в виду "Пармскую

обитель", маменька.

МАТЬ Да-да, так вот там, господа...

УЧИТЕЛЬ (смеётся) Вы меня рассмешили... Фабрицио

дель Лонго... нет, подумать только...

ОРЛОВ Что это с ним происходит?

УЧИТЕЛЬ Граф Моска... ха-ха-ха... французский

роман...

ГЛУШАКОВ Прекратите! Это в конце концов неприлично.

Вы в порядочном обществе.

УЧИТЕЛЬ В обществе? Ах да, я забыл, простите

смиренно... ха-ха-ха... общество...

ГЛУШАКОВ Он по-моему помешался.

УЧИТЕЛЬ Вокруг нас всё помешалось, мир помешался,

а вы... продолжаете твердить: общество,

общество...

ОРЛОВ Господа, господа, прошу вас, не ссорьтесь.

МАТЬ Что это вас так разобрало, милейший

господин учитель? Вы всегда такой

сдержанный.

Фёдоров подходит к основной группе. В руках у него хлеб и огурцы.

ФЁДОРОВ ((кланяется) Премного извиняюсь.

ГЛУШАКОВ Чего тебе?

ФЁДОРОВ Премного извиняюсь, хочу вот предложить

господам хорошим немного еды. На сытый

желудок и в тюрьме веселее.

МАТЬ (после недолгого колебания) Спасибо,

голубчик, отломи нам по кусочку. А то у

меня уж от голода голова кружится.

Фёдоров даёт всем по куску, затем подходит к Шиманскому и протягивает ему хлеб.

ШИМАНСКИЙ Спасибо, не хочу.

ФЁДОРОВ Иль у большевиков внутренность не так

устроена, не по-человечески? Поди есть-то хочется, Бери, бери. (Шиманский берёт хлеб.) Ну, вот и ладно. Да-а, слушал я как вы бранились, господа хорошие, и думал, что ни к чему эти все ссоры, не к месту. Может нам

доведётся погибнуть здесь...

ГЛУШАКОВ Что ты мелешь, старый дурак!?

ФЁДОРОВ Ай-яй, зря вы так обижаете. Да и чваниться в

нынешнее время господам не пристало, ей-

ей, не пристало.

ГЛУШАКОВ Ты не воображай, тебе здесь не Советская

власть.

ФЁДОРОВ И Советами напрасно меня попрекаете. Не большевисткий я сторонник, нет. Уж больно круто они с земелькой порешили, да...

Говорят, дели всем поровну. А на кось (показывает фигу), выкуси! Выходит каждому голодранцу и лентяю я за просто так должен от своей родимой отрезать? Не-е-ет! Фокусы. Горбатил, горбатил, а таперича — нате, родимые, пользуйтесь! А Никита

Фёдоров с детишками, голодай? Получается

жизнь моя зряшная? Несправедливость!

ШИМАНСКИЙ

А землю сам обрабатываешь?

ФЁДОРОВ

Завсегда у меня работники имелись, а ныне самому приходится.

ШИМАНСКИЙ

Отчего же так?

ФЁДОРОВ

Отчего, отчего, известное дело - разбежалась вся голытьба. Сопляки, прости господи, а туда же, кто в Красную Армию, кто не в Красную. Тьфу, нечисть!

ГЛУШАКОВ

Ты не забывайся старик, расплевался! Здесь

дамы.

ФЁДОРОВ

Вот вы меня всё одёргиваете, поправляете, чванитесь. А ваш батюшка, Фёдор Иванович, да-да, именно, он самый, ко мне относился уважительно. У вас-то чванство от непонимания, от молодости. А Фёдор Иванович не брезговал со мной и чарочку распить в моём доме.

ГЛУШАКОВ

Что врёшь-то.

ФЁДОРОВ Опять по-напрасному обижаете. Вы, конечно, человек учёный, всё больше по наукам разным, a МЫ люди простые, земельные. И всё же зёрнышко-то пшеничное ваш батюшка у меня не брезговал покупать. У простого крестьянина, Никиты Фёдорова, да... а вы всё чваниться. Сказать по правде, так я от вашей прежней власти тоже не больно в восторге... Просто приспособился уже к ней. Но если победят большевики, Никита и среди Советов приживётся.

ШИМАНСКИЙ ФЁДОРОВ Не дадим, приживалки нам не нужны.

Убьёшь что ли? Я же против тебя с винтовкой не иду? Нет. А потом-то, опосля, ты и не заметишь, большевичок, как я потихоньку, да полегоньку, корни свои пущу в Советах — и вот он снова, Никита Фёдоров.

ШИМАНСКИЙ ФЁДОРОВ

ШИМАНСКИЙ ФЁДОРОВ

ГЛУШАКОВ ФЁДОРОВ

ФЁДОРОВ

Меня не сшибёшь! Это их всех (показывает
на остальных) ещё переломить можно, а мы
живучие, любой власти нужные.
Советской власти оборотни не нужны.
Поживём-увидим, только ты её, Советскую
власть, сначала установи, да та так, чтобы
она не шаталась. А покамесь мы с тобой
вместе в этой яме сидим. То бишь, в
казённом доме штаны протираем, да ещё ты
• •
мой хлеб жуешь, а? Так нужный я иль не
нужный? То-то.
А ты и впрямь опасен, Никита Фёдоров.
Опасен-неопасен, а щёлчком меня не
сшибёшь, господин большевик.
Да ты с ним поменьше, Никита, поменьше.
Поменьше, да побольше. Да меня вот
давеча перебили, а я что хотел сказать – коли
уж суждено нам всем здесь погибнуть, так
ссориться не надо.
Да чего ты заладил про погибель!

	ссориться не надо.
ГЛУШАКОВ	Да чего ты заладил про погибель!
ОРЛОВ	Да-да, извольте, любезный, нам объяснить.
УЧИТЕЛЬ	А старик этот шельма шельма.

Чего объяснять, всё просто. Не нравится мне, что мы в одном обществе оказались с господином большевиком, да... тут что-то не

то, уж поверьте старику.

МАТЬ Нам самим это не нравится. ОРЛОВ Что же вы предлагаете, уважаемый?

ФЁДОРОВ Ничего не предлагаю. Ждать предлагаю.

Если всё обойдётся, то здесь, в конце концов,

не так уж и плохо.

МАТЬ Что же может быть здесь хорошего?

Непонятно говоришь.

ФЁДОРОВ Непонятно? А вы гляньте, уважаемая

мадамочка, вон на ту дверь по-другому. Ну,

будто она не желанный для нас выход на свободу, а вход. Куда? Правильно, в тюрьму. Вот так. Ведь что за этой дверью, господа хорошие? И в самом деле ничего привлекательного. Даже хуже — стреляют, упаси господи, неразбериха. Кто за кого не поймёшь. Хватают людей без разбора и к стенке. А у нас с вами тишина, порядок. Сидим, пережидаем, беседуем, удовольствие имеем. И опять же выгоду.

ОРЛОВ Какую выгоду?

ФЁДОРОВ Кто какую. Вы, скажем, пережидаете смуту.

А я вот ещё лично еду продал – тоже выгода.

МАТЬ Боже мой! Елизавета, ты слышала?

ШИМАНСКИЙ (смеётся) Ловкач, настоящий купчишка.

ГЛУШАКОВ (хватает Фёдорова за грудки) Ах ты,

негодяй! Торгаш проклятый!

ФЁДОРОВ Не имеете права!

ГЛУШАКОВ Не имею, говоришь? Да я сейчас из тебя всю

твою поганую душонку вытрясу!

АЛЕКСАНДР Отпусти отца, фраер! (Неожиданно хватает

Глушакова за нос и тянет вниз. Глушаков

отпускает Фёдорова.)

ФЁДОРОВ Ишь ты, сразу рукам волю давать, чванство

одно.

Александр отпускает ошеломлённого Глушакова. Держась за нос, Глушаков отступает назад.

ГЛУШАКОВ Кто вы такой? Я вас совсем не знаю... что вы вмешиваетесь.

АЛЕКСАНДР (делает обманное, пугающее движени

Глушаков испуганно отскакивает.) Xa-хa-хa, а говоришь незнакомы... давай плати,

шкура... А то кишки выпущу!

ГЛУШАКОВ

(растерянно) Да у меня... и денег нет... и вообше...

АЛЕКСАНДР

Нет говоришь? (Подпрыгивает к Глушакову и ловким движением вынимает у него из внутреннего кармана кошелёк.) А это что? За обман получай, сука! (Ударяет Глушакова, тот падает. Женщины взвизгивают). Тихо! звука!... Нехорошо, ни обманывать. отца накормил? Всех накормил. А вы? Нехорошо. А кошелёчек то жирный. Сколько он тебе, должен? отец. Говори, говори (пересчитывает деньги) не стесняйся..., а знаешь, отец, пусть они, денежки, пока у меня полежат. Для безопасности. А то эти шкуры тебя и обидеть могут. А у меня всё в сохранности будет. Как в банке, ха-ха-ха... Не вижу активности, граждане господа! Вы что, тоже отказываетесь платить?

ОРЛОВ

Как же, как же, собираемся. Товар – деньги-с. Поели – плати. Зачем отца обижать, он нас выручил. Надо по справедливости. (Роется у себя в кошельке.)

АЛЕКСАНДР

(Отбирает кошелёк) Не суетись и помолчи. Понял-понял, молчу.

ОРЛОВ МАТЬ

Послушайте, молодой человек... не знаю как

вас величать...

АЛЕКСАНДР

Александр Сергеевич.

УЧИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР МАТЬ Почти поэт. Что такое?

Нет, ничего... любезный Александр Сергеевич, видите ли... у нас с Лизаветой в самом деле нет с собой денег. Этот неожиданный арест...

Александр вихляющейся походкой направлеется в сторону дам.

МАТЬ Что вы собираетесь делать... что вы

надумали...

АЛЕКСАНДР Не извольте беспокоиться. Как говорят

специалисты, предстоит небольшой обыск. Для дам, по опыту знаю, одно удовольствие.

Для меня тоже.

ОРЛОВ Послушайте, я сейчас всё улажу. Не надо,

Александр...

АЛЕКСАНДР (Отшвыривает Орлова.) Отстань!

УЧИТЕЛЬ (Загораживает дорогу) Вы не смеете,

ничтожество!

АЛЕКСАНДР И ты туда же? (Приподымает и

переставляет учителя словно куклу.)

МАТЬ Не подходите, я буду кричать! ЛИЗА Маменька, да не тронет он.

ФЁДОРОВ Слышь ты, Александр, оставь их. Шут с

ними.

АЛЕКСАНДР (не оборачиваясь) Не лезь, отец, Так

говорите, барышня, не трону?

МАТЬ Лизавета, не перечь!

ШИМАНСКИЙ Не тронешь.

Александр резко поворачивается. В руках у него нож. Мать вскрикивает.

АЛЕКСАНДР А, господин председатель большевиков,

решил дамочек защитить?

ШИМАНСКИЙ Вот именно, решил защитить.

АЛЕКСАНДР Наверное, из солидарности? Сам ведь тоже

не заплатил. Или ты не жрал, сволочь?

ШИМАНСКИЙ Брось нож и не юродствуй!

АЛЕКСАНДР Не юродствовать? И ножик бросить? Что ещё

прикажете? Какие мы все сильные и грозные.

А что тут тебе не Советы, это ты понял?

ШИМАНСКИЙ Понял.

Александр кидается на Шиманского. Начинается драка. Шиманский выбивает нож у Александра, но тот подминает Шиманского под себя и начинает его душить. Неожиданно учитель, схватив неловко ящик, на котором сидели до этого женщины, подбегает к дерущимся и изо всей силы опускает ящик на голову Александра. Александр теряет сознание. Шиманский подымается, он ранен в руку.

ШИМАНСКИЙ Надо его связать, пока он не очнулся. А нож

спрячьте.

ОРЛОВ Да-да, господа, его надо связать. У кого есть

верёвка?

УЧИТЕЛЬ (продолжает стоять с ящиком в руках)

Первый раз ударил человека... первый раз...

ФЁДОРОВ У меня найдётся верёвочка для этого изверга,

найдётся.

ГЛУШАКОВ Из-за кого всё началось, сволочь!

ФЁДОРОВ Я же пошутил, господа, пошутил. Сейчас его

свяжем, так... Так... Вот, заберите ваши денежки, мне их не надо. Пошутил я просто,

чтобы настроение поднять.

ОРЛОВ Ну, вот и всё. Мирненько давайте. Ножичек

спрячем (кладёт его под ящик), вот-с.

УЧИТЕЛЬ Ударил... убил человека...

ОРЛОВ Да ты никак ранен, Шиманский?

ШИМАНСКИЙ Успел он мне руку поцарапать. Помоги,

Степан, мне пиджак снять. Надо бы руку

перевязать.

ОРЛОВ Сию минуту, Шиманский, сию минуту. Во-

от... Боже, сколько крови! Мне дурно, Шиманский... извини я при виде крови... нет,

я не человек.

Орлов, шатаясь, отходит в сторону.

УЧИТЕЛЬ Стукнул... и нет человека...

ЛИЗА (подходит к Шиманскому) Давайте я помогу

вам перевязать.

МАТЬ Елизавета! Что это?... Ты куда?

ЛИЗА Прекратите, маменька, свои истерики!

(Шиманскому) Придётся рукав порвать на

бинты.

ШИМАНСКИЙ Действуйте, позволяю.

МАТЬ (всхлипывает) Вы слышали как она с

матерью разговаривает, господин учитель?

УЧИТЕЛЬ Всё слышал, всё видел, более того... сам...

своими руками...

Закончив перевязку, Лиза садится рядом с Шиманским прямо на сено.

ЛИЗА Ну, как, терпимо?

ШИМАНСКИЙ Терпимо. Большое спасибо вам за помощь.

ЛИЗА Пустяки.

ШИМАНСКИЙ А теперь... может вы пойдёте к своей

маменьке?

ЛИЗА Вы так хотите?

ШИМАНСКИЙ Так хотят, по-моему, все остальные. Вы

добрая девушка, но мне не хотелось бы,

чтобы из-за меня вы...

ЛИЗА Терпели неприятности?

ШИМАНСКИЙ Что-то вроде этого. Поймите меня правильно.

ЛИЗА

Какой вы интеллигентный большевик.

ШИМАНСКИЙ

А вы встречали...

ЛИЗА Я встречала разных, но в основном других... грубых, жёстких... вы верно не в первый раз в тюрьме?

ШИМАНСКИЙ

Угадали. Ещё при царе был вынужден посещать эти богоугодные заведения. Однажды прищлось сидеть целых четыре года.

ЛИЗА

Четыре года?... А потом вас освободили?

ШИМАНСКИЙ

Нет. бежал.

ЛИЗА

Бежали... после тюрьмы, наверное, ощущение свободы удивительное, правда?

ШИМАНСКИЙ

Ещё бы, его словами не перескажешь. Вы это скоро испытаете на себе.

ЛИЗА

Ой, скорее бы всё это кончилось. Я вообще большевики, не понимаю: большевики, белые, не белые. Какая это всё чушь. Человек он ведь или хороший, добрый, или нет. Зачем это противостояние... Вы вот тоже, вначале сидели в тюрьме, затем сами арестовывали людей... не нало говорить, я знаю – арестовывали решёткой их держали... а теперь снова сами сидите в заключении. Нет, это какая-то нескончаемая история...

ШИМАНСКИЙ ЛИЗА Когда-нибудь потом вы поймёте.

Потом? А ещё, может быть я ошибаюсь, но мне показалось, что в тюрьме в людях самая суть обнажается, я и не подозревала... Вон посмотрите на господина учителя. В нём как будто что-то надорвалось... А какой он замечательный, как его любят в гимназии! Он был такой вдохновенный, так зажигательно всегда рассказывал о поэзии,

литературе... надо ему как-то хотите я доверю вам одну тайну? Он в молодости был влюблён в мою маменьку... да-да, страстно влюблён! Это мне крёстная по секрету рассказала. Да... так и не женился ни на ком... и сейчас, наверное, влюблён ещё.... И маменька вроде была к нему неравнодушна в юности... впрочем, почём я знаю? Может и нет. Но если и была влюблена, то только в юности. Теперь же она не в состоянии... вышла тогда за папеньку, но вряд ли и его любила... А господин учитель, он бедняк... И знаете, сколько лет я себя помню, она его ни разу даже по имени отчеству не назвала, только - господин **учитель**, господин учитель... (Bcmaëm, подходит к учителю, хочет погладить его по голове, но не решается.) Господин учитель, миленький, Ну, что вы, право?

УЧИТЕЛЬ

А, Лизанька, голубушка, перед тобой больше чем перед самим собой стыдно, гадко... ведь

убил я...

ЛИЗА УЧИТЕЛЬ Да не убили вы, жив он, поглядите - дышит! Но хотел, хотел убить... вот ведь что во мне

сидело...

ЛИЗА

Это же не человек, а какое-то... животное.

УЧИТЕЛЬ

Не смей! Как можно так говорить! Разве

можно на живое существо руку поднимать?

ЛИЗА

Вы же нас с маменькой защищали!

К ним подходит Орлов.

УЧИТЕЛЬ

Да, защищал, но всё равно тут что-то не так... Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием

ненависти прекращается она. Вот извечная

дхамма.

ЛИЗА Дхамма?

УЧИТЕЛЬ Истина значит.

ОРЛОВ Как верно вы сказали: отсутствием ненависти

прекращается она.

УЧИТЕЛЬ Это не я сказал, а Будда.

ОРЛОВ Но всё равно верно, верно! Если бы вы знали,

как я всегда мечтал о доброте, согласии.

ЛИЗА А как же быть, если ненависть угрожает

твоему близкому, даже просто незнакомому?

Лязганье засова. Дверь открывается. Входит Дудкин.

ДУДКИН Шиманский, выходи!

Шиманский уходит.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Кабинет Москвичёва. Москвичёв ходит в нетерпении по комнате. Вводят Шиманского.

МОСКВИЧЁВ (сразу же) Ну, что, Шиманский, не

передумали?

ШИМАНСКИЙ Нет. МОСКВИЧЁВ Курите. ШИМАНСКИЙ Не курю.

МОСКВИЧЁВ (закуривает) Что это у вас с рукой?

ШИМАНСКИЙ Так, пустяки, поцарапал.

МОСКВИЧЁВ Да садитесь же!... Значит, не жалко вам?

ШИМАНСКИЙ Кого?

МОСКВИЧЁВ Ну, этих, как их там... (заглядывает в список)

Глушаковых, Фёдоровых... ведь они не при

чём.

ШИМАНСКИЙ А вам? МОСКВИЧЁВ Что мне?

ШИМАНСКИЙ Вам их не жаль? Надеюсь, под погонами и у

вас бъётся сердце? Если же вы всё-таки решитесь... то в их смерти будете виноваты

только вы.

МОСКВИЧЁВ Разве дело в вине? Хорошо, пусть будет по-

вашему – виноват буду только я. Но решение жить им или нет всё-таки придётся принять

вам.

ШИМАНСКИЙ Ошибаетесь, вы сами его приняли, когда

создали эту... необъяснимую зависимость. Безнравственную и гнусную! И ещё толкуете

мне о нравственности. Вы не солдат! Солдат честно стреляет в противника, а вы...

МОСКВИЧЁВ Да, я не солдат. Вернее, волею судьбы солдат. Но я ваш враг.

ШИМАНСКИЙ Убейте тогда меня! При чём здесь эти несчастные?

МОСКВИЧЁВ Они вам симпатичны? Только по-честному? ШИМАНСКИЙ Это не имеет значения. МОСКВИЧЁВ И всё-таки?

ШИМАНСКИЙ Почти никто. МОСКВИЧЁВ Почти никто

Почти никто... вы правы, я не солдат. Не настолько солдат, чтобы стрелять бездумно. Вот вы говорите - убить вас. Что же, это легко, Шиманский. Ну, будет на одного большевика меньше и всё. Поймите, должен уничтожить вашу идею, для себя, разумеется, иначе всё бессмысленно... ведь если ваша идея обречена на правоту и её опровергнуть, тогда... понимаете? нельзя Хотя таких идей не существует. Словом, нужен смысл, я устал от бессмысленности, понимаете? Кстати, мною движет тоже идея. И, заметьте, высокая. Так что в этом смысле мы с вами равны.

ШИМАНСКИЙ Нет уж, увольте! Меня в вашу кампанию нечего брать. Ваши кровавые психологические опыты мне омерзительны. Какая там идея!

МОСКВИЧЁВ Ну, а вы, давайте разберёмся с вами. Ведь ваш отказ — это смертный приговор невиновным, согласны? Так? Тем самым вы приравниваете вашу новоявленную правду, вашу идею ко всем прочим, ибо человек, её проводник, то есть вы, внутренне остался таким же, каким и был тысячи лет назад — во

имя идеи жертвует себе подобными. Скучно и печально. Как мы примитивно устроены, дерёмся из-за идей, как животные. Только набить глотку, удовлетворить потребности. низменные Почти времена Урана и Геи. А сколько их было, этих идей, великих, гуманных, и совсем ничтожных - с тех доолимпийских годков, жертвоприношения... ого-го... И всё человек? Суть его разве изменилась? Послушайте, Шиманский, у вас есть какоенибудь образование?

ШИМАНСКИЙ МОСКВИЧЁВ

Какое-нибудь есть - Казанский университет. Надо же, какое совпадение! Ведь мы же с вами учились примерное в одно время, ну, может вы чуть позднее. Почему же вы не с нами? Для чего это всё просвещение, чёрт возьми?! Как вас по имени отчеству?

ШИМАНСКИЙ МОСКВИЧЁВ

Юрий Ильич.

О, почти Владимир Ильич. Вы удивляетесь моей осведомлённости. А знаете ли, Юрий Ильич, прежде чем взяться за винтовку, я марксизм. Да-да, co серьёзностью. Жизнь вынудила, знаете ли. Ленина вашего прочитал в первую очередь. Затем Маркса, Плеханова и прочих. И вы сопиалистические мечты гуманные на первый взгляд. Да-да, я вполне искренне, не надо улыбаться. Социализм, коммунизм - звучит прекрасно. Но этого, увы, никогда не будет. Не случится он. вы опять улыбаетесь? Вашего коммунизма не будет, уверяю вас!

ШИМАНСКИЙ

Почему же?

МОСКВИЧЁВ

Да потому что человек, человечище вот уже миллион лет не меняется. К сожалению. Это не просто загвоздочка. Впрочем, допустим, победили, повсеместно установили Советскую власть, так? Но любая власть это принуждение. А раз так, то человек начинает искать в ней червоточинку, чтобы получше устроиться в жизни, чтобы есть, спать, наслаждаться. В конце концов, он её находит и тогда уж, разъесть изнутри любую власть - вопрос времени. вы вспомните древнюю Грецию. Ликург ведь ещё когда до вашего Ленина поделил землю поровну. И что с того? Древние спартанцы... впрочем, бог с ними, со спартанцами. Обратимся к сегодняшнему индивидууму, нынешнему... (подбегает BOT, сейчас к двери) Ковальчук! Дудкин! Ко мне!

Вбегают Ковальчук и Дудкин, вытягиваются во фронт. Дудкин без ремня, рот набит едой. Москвичёв подходит к Ковальчуку и ударяет его по щеке. Ковальчук не шелохнётся, только таращит глаза.

МОСКВИЧЁВ Свинья! Предатель! Арестовать его!

Дудкин забирает у Ковальчука винтовку и привычно становится позади арестованного.

КОВАЛЬЧУК Никак нет, ваше высокородие...

МОСКВИЧЁВ Молчать!

ДУДКИН (тыкает прапорщика винтовкой в спину) Но,

разговорчики!

МОСКВИЧЁВ Расстрелять! ДУДКИН Пшёл, сволочь!

Совсем обезумевший Ковальчук, подталкиваемый Дудкиным, пятится к двери. МОСКВИЧЁВ Стой!

Дудкин и Ковальчук останавливаются. Москвичёв подходит к Дудкину и долго молча смотрит ему в глаза.

МОСКВИЧЁВ Ай да Дудкин! Артист и только. Ты в театре

никогда не играл, Дудкин?

ДУДКИН Никак нет, ваше высокоблагородие!

МОСКВИЧЁВ Говоришь нет, а врёшь ведь, Дудкин, врешь.

(Неожиданно орёт) Сколько тебе платят большевики? Ишь обрадовался, скотина красная! Потащил моего лучшего солдата на расстрел! Взять его, Ковальчук! (Ковальчук растерянно мечется. Дудкин падает на колени.) Ковальчук! Чего стоишь? Арестовать его! Видишь на колени бросился, мерзавец, опять актёрствовать?

Москвичёв замахивается на Дудкина, но его опережает наконец-то всё понявший Ковальчук. Сильным ударом кулака он опрокидывает Дудкина на пол, выхваттывает винтовку и берёт его на прицел.

КОВАЛЬЧУК Встать!

МОСКВИЧЁВ Ну, говори всю правду, если хочешь остаться

живым.

ДУДКИН Ваше высокородие, оговорили меня... ничего

я не знаю.

МОСКВИЧЁВ Значит опять за своё? Ну-ка, Ковальчук,

растолкуй этому большевисткому отродью, как следует вести себя. (Ковальчук замахивается.) Только не здесь, в соседней

комнате.

КОВАЛЬЧУК Слушаюсь! Пошёл! Я тебе покажу оперетку,

сучье вымя!

МОСКВИЧЁВ Да, Ковальчук... если будет упорствовать,

расстрелять!

ДУДКИН (падает вновь на колени) Помилуйте, ваше

высокородие!

КОВАЛЬЧУК (толкает Дудкина) Пошёл! Помиловать тебя,

как же, сволочь красная!

МОСКВИЧЁВ Ковальчук?!... Отставить...я пошутил. Верни

Дудкину оружие. (Ковальчук колеблется.) Ты что, приказа не слышал, Ковальчук? Вернуть оружие! Я по-шу-тил! Понятно? Ха-ха-ха,

смейтесь.

Ковальчук и Дудкин недоумённо переглядываются и робко хмыкают.

МОСКВИЧЁВ Всё, идите.

Солдаты уходят. Москвичёв достаёт носовой платок и устало вытирает лоб. Садится.

МОСКВИЧЁВ_

Вот он, человек, видели?

ШИМАНСКИЙ

Видел, только это вы заставили их глумиться друг над другом.

МОСКВИЧЁВ

(устало) Они не глумились, а выполняли приказ верою В справедливость собственных действий. Потому что, если власть сильна, она для них непогрешима. Всё равно - ваша, наша, власть религии, власть любви... раз непогрешима, значит безнаказанна. Вот это и страшно, потому что власть - это люди, которых она и портит. Никто не уберегается от её чар. А мужик наш российский? Или рабочий, который готов за штоф водки мать родную продать? Где у вас гарантия, что они устоят? Не перебивайте. Дайте мне выговориться. Знаете, где-то в глубине души я вам завидую, страшно

завидую... у вас так всё ясно... (переходит на шёпот) ... и ещё - я хотел бы, чтобы вы победили, да-да, и потом, потом, через много лет краем глаза посмотреть на то, что у вас получится... и ошибиться в своих теперешних опасениях... равноправие и так далее... может измените вы человека... (смеётся) впрочем, чёрта с два! Думаете будет равенство и справедливость? Дудки! Кстати, ха-ха-ха, дудкиных куда вы денете? Вот этого самого солдатика? Руководить поставите? А хапать будет, умора и только. Человек прежний, прежний... Думаете у вас не будет элиты? Появится. Не сомневайтесь. Не было ещё такого общества, где бы постепенно не появлялись избранные... Вот я и подумал, так на хрена мне уступать свою врождённую элитарность этой голытьбе.

ШИМАНСКИЙ

Наконец-то, вы открылись, в вас говорит просто собственник.

МОСКВИЧЁВ

Возможно, допустим. Но давайте лучше снова о вас. Вот вы, человек развитой, не дикий, отказываетесь произнести каких-то пять слов. Ведь произнесённые слова в сущности ничего не значат. Слова и слова. Можете в душе оставаться самым ярым большевиком. Так нет, вы предпочитаете умереть и заодно убить несколько невинных людей. Значит так будет и дальше. Вот она ложь - человек вас не интересует. Ведь эти семеро могли бы принести пользу в любом обществе. Вы так не считаете?

ШИМАНСКИЙ МОСКВИЧЁВ

Считаю.

Так какого лешего вы упёрлись и ни с места?!

ШИМАНСКИЙ

Толкуете всё время о человеке, а понять не можете. Не можете и всё. У вас это не беспокойство о человеке, его будущем, а брюзжанье. Вы и вам подобные не помогают человеку подниматься, а втаптывают в нём святое. По-вашему, человек меняется и не может измениться. Хорошо, возьмём того же Дудкина. Представьте его на вашем месте. Придумал бы он всю эту гнусную историю с заложниками? Молчите? Нет, не придумал бы. Вы спросить, хочет ли он быть хозяином своей жизни, работы, государства? Чтобы над ним дамоклов меч неравенства унижений, вроде того, что вы только что продемонстрировали? Опять молчите? Да всё потому, что вы их, Дудкиных, не знаете. А ведь их большинство на Руси, Дудкиных, большинство. И будьте уверены, они руководить смогут. Обязательно смогут. Всё И элита y нас будет. трудящихся. А человека мы изменим. Мы уже меняем. Вот вы добиваетесь моего предательства. Его не будет. Я не могу убить надежду в тех сотнях простых людей, что вы сгоните по такому поводу на площадь.

МОСКВИЧЁВ

(устало) Так скучно с вами, обыкновенное оголтелое существо... да-а-с, вы принуждаете меня пойти на крайнюю меру... Дудкин! Увести!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Подвал. Связанный Александр катается по полу.

АЛЕКСАНДР Развяжи, отец... развяжи...

ФЁДОРОВ Как же, развязал, а ты опять будешь с

ножичком на людей кидаться.

АЛЕКСАНДР Не буду, развяжи. ФЁДОРОВ Как же, поверил.

АЛЕКСАНДР Христом богом прошу!

ФЁДОРОВ Христом, не Христом, мне всё равно. И чего

ты ко мне привязался? Вон господ проси.

Александр начинает подвывать и вновь кататься по полу, пытаясь освободиться от верёвки. Фёдоров подходит к нему и легонько пинает в спину.

ФЁДОРОВ Не балуй!

АЛЕКСАНДР Эх, отец, отец! Я за тебя заступился, за тебя

практически страдаю, а ты... Эх, шкура!

ФЁДОРОВ Но! Ты у меня пообзывайся. Заступник тоже

нашёлся драный. Денежки то все захапал. Банком решил стать, голь перекатная, у-ух

(замахивается)!

ЛИЗА Как вам не стыдно! Бить лежачего! Вы его

развяжите, а потом ударить попробуйте.

МАТЬ Лиза! Иди сюда! Что ты надумала?

Развязать?! Ты что забыла?

ФЁДОРОВ Вот именно, барышня, запамятовали небось.

Ведь если бы не господин большевик, так он бы вас того-с, пощекотал. Не усомнился бы. Иль вы того как раз и желаете, так я ещё и

сам в состоянии...

ЛИЗА (ударяет Фёдорова по щеке) Негодяй!

ФЁДОРОВ (хватает Лизу за руку) Но-но, руки

распускать? Не позволю!

ГЛУЩАКОВ Отпусти, а то сам схлопочешь. ОРЛОВ Безобразие, совсем распустились!

Фёдоров отпускает Лизу. Она отходит к матери, еле сдерживая слёзы.

 ЛИЗА
 Негодяй... негодяй....

 МАТЬ
 А ты не связывайся.

АЛЕКСАНДР Отец, развяжи, мы им покажем.

Учитель сидит на полу, закрыв лицо руками и покачивается. Глушаков и Орлов молча шагают по подвалу.

ФЁДОРОВ Как же.

ЛИЗА Маменька, я домой хочу.

ГЛУШАКОВ (Учителю) Какого чёрта вы ноги выставили?!

И вообще, перестаньте сопли распускать! Тоже мне христоубийца. Ожил ваш новоявленный Христос, прости господи.

Можете идти с ним целоваться.

Учитель вскакивает и направляется к Александру.

АЛЕКСАНДР Слышь, отец, развяжи, мы их передавим.

ФЁДОРОВ Их передавишь, за меня возьмёшься.

АЛЕКСАНДР Да ты что, я сам из крестьян буду. Если бы

отца в японскую не убили, я бы может никуда от земли и не подался... ну, а мать вскоре померла, мы с меньшим братом и

пошли бродить по белу свету.

ФЁДОРОВ Так уж прямо говори: воровать, да грабить. А

то, бродить. Знаем вас бродяг - все жулики.

АЛЕКСАНДР Всякое, конечно, бывало, только бедняков

никогда не трогал - закон.

ФЁДОРОВ Да как ты определяешь - бедный, богатый?

По одежде что ли? Я вон может богаче всех

господ, а по одежде крестьянин.

АЛЕКСАНДР Богаче? Врёшь ты, отец.

УЧИТЕЛЬ (падает на колени) Простите меня!

АЛЕКСАНДР Ты чего?

УЧИТЕЛЬ Простите меня!

АЛЕКСАНДР (Фёдорову) Чего он, отец? (Учителю) Да чего

тебе от меня надо?!

УЧИТЕЛЬ Это я вас... ударил...ящиком ударил...

простите, если можно.

Подбегает Лиза и пытается приподнять учителя.

ЛИЗА Да не стоит он ваших извинений... (трясёт

учителя) встаньте, господин учитель...

встаньте.

МАТЬ Лиза! Ты опять?

УЧИТЕЛЬ Нет, я его ударил, голубушка моя, и он

должен меня простить, иначе... Человек не в праве поднимать руку на человека... на

брата...

ЛИЗА Какой же он вам брат?

УЧИТЕЛЬ Брат.

МАТЬ Господин учитель, Лиза права - встаньте!

ГЛУШАКОВ Да пусть ломает комедию, если хочет,

оставьте его. Он же (вертит пальцем у виска)

того.

ОРЛОВ Да-да, пусть каждый делает, что хочет. В

данном случае это его право, не так ли,

господа?

АЛЕКСАНДР Развязали бы лучше.

УЧИТЕЛЬ Развязать? Ну, конечно, я сейчас. Господа,

прошу вас, помогите развязать этого господина. (Пытается развязать узел, но у него ничего не получается.) Ну, что же вы,

господа? Я прошу вас!

ГЛУШАКОВ Видите ли, уважаемый, мы не собираемся

вам помогать. Более того, мы не позволим

вам развязать этого...

УЧИТЕЛЬ Отчего же, господа?

ГЛУШАКОВ Оттого, что он опасен для нашего общества.

ОРЛОВ Совершенно справедливо.

МАТЬ Господин учитель, он же хотел нас всех

зарезать!

УЧИТЕЛЬ Это он по неразумению, поверьте. Вот я

сейчас у него спрошу, господа, и он скажет,

что по неразумению...

Лязганье засова. Вводят Шиманского. За ним Москвичёв и Ковальчук.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

МОСКВИЧЁВ (внимательно оглядывает заключённых.)

Господа, предваряя расспросы по поводу вашего ареста, хочу объявить, что заключены вы под стражу, господа, в качестве

заложников.

МАТЬ Заложников?! Боже, что это такое?

МОСКВИЧЁВ Сударыня, на военном языке это означает,

что ваша жизнь и свобода зависит не от вас.

МАТЬ От кого же? ГЛУШАКОВ От кого?

ОРЛОВ Да-да, скажите нам!

МОСКВИЧЁВ (показывает на Шиманского) Вот от него.

ГЛУШАКОВ (высокомерно) Простите, господин офицер, насколько я понимаю, мы находимся не в

руках Советской власти, а Добровольческой

Армии.

МОСКВИЧЁВ Вот именно. И если то-ва-рищ Шиманский не

соблаговолит это уразуметь также как и вы, господа, и перейти гласно на нашу сторону, то вас, вместе с ним расстреляют (смотрит

на часы) через час.

МАТЬ (падает в обморок) Ах...

ГЛУШАКОВ Но почему именно нас, лояльных граждан?!

МОСКВИЧЁВ Я очень сожалею, господа, но жребий пал на вас. Таковы суровые законы войны. Больше мне сказать нечего, господа. Ваша жизнь в руках этого человека. Ковальчук! Начинайте

сгонять людей на площадь!

КОВАЛЬЧУК Слушаюсь!

Москвичёв и Ковальчук уходят. Молчание.

УЧИТЕЛЬ Вот так новость, господа, вот так новость...

ФЁДОРОВ Я же говорил.

ОРЛОВ Как же так, господа? Как же так, скажите?

ГЛУШАКОВ Заткнитесь!

АЛЕКСАНДР Развяжите меня!

ГЛУШАКОВ Господа, идите сюда! (Все кроме

Шиманского сбиваются в кучку.)

АЛЕКСАНДР Да развяжите меня!

ФЁДОРОВ Замолчишь ты, сволочь, или нет?!

ГЛУШАКОВ Развяжите его... чего сейчас делить...

(Фёдоров развязывает Александра.) Эй вы!

Идите сюда тоже... только без рук.

АЛЕКСАНДР Ладно, чего там.

ГЛУШАКОВ Господа, офицер не шутил, нас всех

расстреляют.

ОРЛОВ Да-да, какой ужас...

ФЁДОРОВ Я же говорил, не слушали меня.

УЧИТЕЛЬ А может смерть - это выход, господа?

ГЛУШАКОВ Идиот! Если вам охота умирать, будьте

любезны, а нам ещё жить хочется, ясно?

УЧИТЕЛЬ Что такое жизнь, кто это знает?

АЛЕКСАНДР Надо с ним поговорить.

ГЛУШАКОВ Верно.

ФЁДОРОВ Объяснить ему всё как положено.

ОРЛОВ Да-да, всё объяснить. ГЛУШАКОВ Говорить будете вы.

ОРЛОВ Да-да... почему, собственно? ГЛУШАКОВ Вы же с ним давно знакомы.

ОРЛОВ Да-да, я с ним поговорю... конечно... он

должен всё понять, да-да... господа, я пошёл, можете на меня положиться... пожелайте мне

успеха...

ГЛУШАКОВ Да не тяните вы! Время идёт. Уже прошло

пять минут! Идите же!

ОРЛОВ (подходит к Шиманскому.) Да, брат... но ты

не виноват, Шиманский, нет... но ты и нас в разумение возьми... как же, жил я, жил, никому зла... никогда... не вмешивался, ничью сторону не занимал, служил себе, да служил, и вдруг... вот тебе оказия какая...

заложник... деточки мои...

ШИМАНСКИЙ Степан, перестань! Пойми и ты меня! не могу

я выйти перед людьми и сказать, что Советская власть - ошибка. Что всё - обман.

Нет, не могу!

ОРЛОВ Как же, понимаю. И не виню тебя. Не

подумай, нисколько даже... слушай, помнишь университет? Хорошо было... ведь дружили мы с тобой. Да что там, я с твоей лёгкой тогда было чуть руки социалистом не сделался... да... ну, ладно... а Шиманский, жалко помирать, (плачет)

жалко...

ШИМАНСКИЙ Степан, прекрати... не расстреляют вас.

ОРЛОВ Да?... Почему?

ШИМАНСКИЙ Не посмеют... увидишь, не посмеют. Ведь вы

же для них - свои. Пожалеют они вас. Меня

расстреляют, а вас нет.

ОРЛОВ Да-да, значит ты такого мнения? А откуда

они знают про своих... да чужих?

ШИМАНСКИЙ Ты что притворяешься, или в самом деле

такой наивный?

ОРЛОВ Не притворяюсь я, Шиманский... значит ты

уверен?

ШИМАНСКИЙ Конечно.

ОРЛОВ (с сочувствием) А как же ты, Шиманский?

ШИМАНСКИЙ Чтоя?

ОРЛОВ Ну, у тебя, верно, тоже жена, детки... как же?

ШИМАНСКИЙ Жены у меня нет. ОРЛОВ Ну, тогда легче.

ШИМАНСКИЙ Что легче – умирать? ОРЛОВ Вроде как свободен.

ШИМАНСКИЙ Как сказать... кстати, я был женат, у меня

растёт сын, живёт у моей матери.

ОРЛОВ А жена?

ШИМАНСКИЙ Умерла при родах... ну, ладно... ты иди,

Степан, скажи всем, что не посмеют они вас

тронуть, не посмеют.

ОРЛОВ (не скрывая радости) Да? Ну, и хорошо, ну, и

спасибо, Шиманский. Я пойду скажу им.

Орлов возвращается. Мать стонет. Лиза обмахивает её платочком. Учитель вышагивает по подвалу.

ГЛУШАКОВ Что? Говорите же!

ОРЛОВ Говорит, что не посмеют нас тронуть. ГЛУШАКОВ Он согласился выполнить их условия? ОРЛОВ Нет, но он уверяет, господа, что...

ГЛУШАКОВ Болван! Уверяет! Когда вас к стенке

поставят, вам не до его уверений будет.

АЛЕКСАНДР Офицер же ясно сказал.

ФЁДОРОВ Та-ак...

ОРЛОВ Но, господа...

ГЛУШАКОВ Замолчите! (Смотрит на часы.) Осталось

всего ничего...

Внезапно Емельянова-старшая срывается с места и направляется стремительно к Шиманскому.

МАТЬ Я вас умоляю! Спасите... дочь мою спасите...

ЛИЗА Маменька!

МАТЬ Вы посмотрите на неё... она ещё только

начинает жить... вы же не изверг... я вас как мать прошу... я на колени перед вами встану

(опускается на колени)...

ЛИЗА Маменька, не унижайтесь, маменька!

Плача, Лиза пытается поднять мать. Шиманский тоже делает попытку поставить Емельянову на ноги.

ГЛУШАКОВ И мы тоже! (Падает на колени.) Мы все

умоляем вас о милосердии!

ОРЛОВ (следует примеру Глушакова) .Да-да,

Шиманский, уважь нас, не обижай.

Фёдоров и Александр, тоже опускаются на колени.

ФЁДОРОВ Пожалей, батюшка. АЛЕКСАНДР Покорнейше просим.

МАТЬ Нет! Не встану, пока вы не согласитесь!

УЧИТЕЛЬ Вы поглядите...ха-ха-ха... все на коленях....

сначала я, теперь они... сумашедший дом...

ШИМАНСКИЙ Да поймите, наконец, вы все, что я от

революции не могу отказаться! Она... как дочь мне. Вот вы бы смогли убить свою

дочь?

МАТЬ Как вы можете сравнивать? Моя дочь – это

живое существо!

ШИМАНСКИЙ А революция - это тысячи, миллионы

поверивших в неё живых людей. Их дети, их будущее, наше будущее, поверьте... я не виноват, что вы попали в такую ситуацию, только... предать революцию я не могу. Есть другой выход. Нас шестеро мужчин. Охрана здесь выставлена маленькая. Можно

попытаться освободиться.

МАТЬ О каком будущем вы толкуете? О каких

детях? При чём здесь революция? Вы же

просто нехристь, выродок и убийца...

ЛИЗА Маменька, прошу вас!

Мать встаёт на ноги и, шатаясь, направляется прочь. Остальные следуют за ней. Шиманский остаётся один.

МАТЬ Убийца... убийца...

ГЛУШАКОВ Всё кончено.

ОРЛОВ Да-да, господа, всё кончено.

ФЁДОРОВ (шёпотом) Господа... а может мы его

(проводит рукой по горлу)... того?

ОРЛОВ Да вы что, убийство?

ФЁДОРОВ Тс-с, другого выхода нет. Нехристь, есть

нехристь, дамочка правилько сказала. В нём нет сострадания. Инородец он, не наш. И фамилия какая-то нерусская. Если его не

уберём, нас всех... к стенке.

ОРЛОВ Да-да, понимаю, но...

ГЛУШАКОВ Медлить нельзя. но... как это сделать?

МАТЬ Давайте я его убью.

ГЛУШАКОВ (раздражённо) Оставьте, это не женское

дело.

ФЁДОРОВ Давай, Александр, берись.

Лиза достаёт из нож и прячет его за спину.

АЛЕКСАНДР Ну, уж увольте, на мокрое дело я не согласен.

ГЛУШАКОВ Получишь вознаграждение, я правильно

говорю, господа?

МАТЬ Не поскупимся.

ОРЛОВ Да-да, если уж все, то...

ФЁДОРОВ Не сомневайся, за нами не встанет. Ты же

только ещё недавно ножичком размахивал.

АЛЕКСАНДР Это я для острастки, а так, чтобы... нет... и

денежки ваши мне не нужны... сами...

ФЁДОРОВ Э-эх, ладно... значит так, ты (показывает на

Орлова) подойдёшь и станешь отвлекать его

разговорами, а я... уж сам...

ОРЛОВ Господа, нельзя ли без меня? Господа, я не

могу...

ФЁДОРОВ Или ты, стерва, будешь помогать, или... Ишь

чистеньким решил остаться.

ОРЛОВ Ну, хорошо, хорошо... только побыстрее... МАТЬ Держите себя в руках, вы же мужчина.

ФЁДОРОВ Где твой ножичек?

АЛЕКСАНДР Вы же у меня давеча отобрали.

ГЛУШАКОВ Он здесь должен быть (шарит рукой под

ящиком). Кто взял?

ФЁДОРОВ Никто не брал? ОРЛОВ Я, господа не брал.

МАТЬ Лиза!

ЛИЗА Да, он у меня! Вот он! (Мужчины делают

шаг по направлению к ней.) Но если вы попытаетесь его отнять, то я... заколюсь...

МАТЬ (иступлёно) Не трогайте её! Лиза, дочка,

брось нож...

ЛИЗА Вы все - не люди, а... сколько ненависти

ради... пустых слов, сколько насилия,... так всё бессмысленно, вы правы, господин

учитель...

МАТЬ Господин учитель, миленький... Александр

Николаевич, Саша, возьми ты у неё ножик,

она... только тебя и слушается...

ЛИЗА Вспомнила... видите, господин учитель,

вспомнила маменька как вас зовут... всю

жизнь не помнила, а сейчас вспомнила...

УЧИТЕЛЬ Успокойтесь, дитя моё.

ЛИЗА Скажите, господин учитель, откуда эта

страсть унижать, убивать, играть чужими жизнями из-за каких-то идей, пусть и важных... я не понимаю, я ничего не

понимаю... и все одинаковы, все...

ШИМАНСКИЙ Послушайте, вы не должны...

Шиманский направляется в сторону Лизы, но его сбивают с ног подкравшиеся сзади Фёдоров с Глушаковым. Все оцепенело наблюдают за молниеносной схваткой. Наконец, Фёдоров, а за ним Глушаков поднимаются и отряхивают одежду.

ФЁДОРОВ Готов, комиссар.

ЛИЗА Что это?... МАТЬ Ужасно.

ОРЛОВ (плачет) Да-да, ужасно.

Глушаков пытается закурить, но внезапно бежит в угол и корчится в рвотных судорогах.

ЛИЗА Вы что... он что... вы его... убили?

АЛЕКСАНДР Бросьте ножичек, барышня. МАТЬ Ты слышала, дочка, брось нож...

ОРЛОВ Да-да... но всё-таки... ах, ужасно... бедный

Шиманский...

МАТЬ Перестаньте ныть! Вы должны, мы все

должны благодарить... (Лиза подносит нож к

лицу, разглядывает его.) Лиза, брось нож!

АЛЕКСАНДР Да, барышня, послушайте маменьку.

Лиза неожиданно брезгливо отбрасывает нож в сторону. Его тут же подбирает Александр. Она подходит то к одному, то к другому. За ней, неотступно движется учитель.

ЛИЗА И ты ведь тоже, маменька, убила... и вы... и

вы... (кричит) и вы, господин учитель... и я... Мы все... все убили и теперь будем дальше жить... очень просто... пить чай, греться под солнышком, собирать малину... и так до

следующего убийства...

УЧИТЕЛЬ Сумасшедший дом, голубушка, тюрьма для

сумасшедших...

МАТЬ Успокойся, Лиза, иди ко мне... что с тобой,

доченька?!

ФЁДОРОВ Тише вы, разорались - убили, убили. Никто

его не убивал, он сам... того, ясно? Мы тут не

при чём.

Входят Москвичёв, Ковальчук, Дудкин.

ЛИЗА А мы его убили. Да-да, убили... было трудно,

но мы справились... с вашей помощью и с

вашего благословения...

МОСКВИЧЁВ Что она болтает?

МАТЬ Не слушайте её, господин офицер, она

бредит...

ДУДКИН (подбегает к лежащему Шиманскому) Ваше

высокородие, они большевичка-то в самом

деле порешили. Не врёт девка, мёртвый.

МОСКВИЧЁВ Что?! Кто посмел?!

ОРЛОВ Это они (показывает на Фёдорова и

Глушакова), господин офицер, так жестоко...

мы говорили им, правда, господа?

МОСКВИЧЁВ (хватается за кобуру) Мразь!

ГЛУШАКОВ Не-е-ет! Он сам... МОСКВИЧЁВ Что сам? Что?!

ГЛУШАКОВ Сам... осознал и попросил... не убивайте!

МОСКВИЧЁВ Мразь... А ты чего не кричишь?

ФЁДОРОВ Откричался... только зря в своих стрелять

хочешь.

МОСКВИЧЁВ В своих? В своих?...Убирайтесь все... вон

отсюда, пока не передумал. Все...

Москвичёв выбегает. Пленники торопливо покидают подвал. остаётся только учитель.

КОВАЛЬЧУК А ты чего, господин хороший? Проваливай.

УЧИТЕЛЬ Оставьте меня здесь. КОВАЛЬЧУК Ты слыхал, Дудкин?

УЧИТЕЛЬ Я боюсь туда... я не знаю, не понимаю как

жить дальше... я не хочу туда...

КОВАЛЬЧУК Гони его.

Дудкин хватает учителя и волочёт его к двери.

ДУДКИН Поймёшь, зачем живёшь, как помрёшь. А

пока живи, знай, без понятия.

УЧИТЕЛЬ Что вы делаете... я боюсь.... оставьте меня

здесь... прошу...

Дверь за учителем закрывается.

ДУДКИН Суета одна, тьфу ты! Все вроде бы.

КОВАЛЬЧУК Что с этим делать-то?

ДУДКИН Надо бы у его высокородия спросить, а то

опять суета выйдет.

КОВАЛЬЧУК И то верно. Надо было бы всех шлёпнуть.

ДУДКИН Пускай живут. Невиновные они.

КОВАЛЬЧУК Ага, как же! А большевика самовольно

порешили?

ДУДКИН Под страхом ноги хрупки, вот и суета

произошла. Намедни и сами напереживались.

КОВАЛЬЧУК Да, страху в глаза гляди, да не смигни. Не для

каждого.

ДУДКИН Однако, на всяку беду страха не напасёшься.

Всё суета одна.

КОВАЛЬЧУК Ладно, пошли.

Уходят.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Кабинет Москвичёва. Москвичёв стоит у окна. У двери во фронт стоят Ковальчук и Дудкин. Наконец, Москвичёв оборачивается, приглашает их жестом подойти поближе, вытаскивает бутылку с водкой и разливает по стаканам.

МОСКВИЧЁВ Пейте. (Солдаты колеблются.) Ну, за моё

здоровье. (Все выпивают.) Садитесь. (Садятся робко, на краешек стульев.) Скажите, может зря мы их отпустили? Может

расстрелять надо было?

ДУДКИН (вскакивает) Никак нет!

МОСКВИЧЁВ (раздражённо) Чего вскочил? Никак нет... Ты

мне по совести скажи, как бы ты поступил?

ДУДКИН Не могу знать.

МОСКВИЧЁВ Вот заладил. Скрытный ты, Дудкин. Что у

тебя на душе, не поймёшь.

ДУДКИН А чего там понимать, там всё к одному.

МОСКВИЧЁВ Как это?

ДУДКИН А так значит, ваше высокородие, что

понимать там нечего.

МОСКВИЧЁВ Так уж нечего, Ковальчук? КОВАЛЬЧУК Да уж, пойми волка слёзы.

МОСКВИЧЁВ Слёзы?

КОВАЛЬЧУК Это я к тому, что себя не поймёшь, не то что

чужого.

МОСКВИЧЁВ Это верно. А всё же понять других так

хочется. Вот ты, Дудкин, иль ты, Ковальчук,

вот поставили бы вас управлять фабрикой.

КОВАЛЬЧУК Высоко хватили, ваше высокородие.

МОСКВИЧЁВ Ну, к примеру. Отказался бы?

КОВАЛЬЧУК Естественное дело, зачем мне эти хлопоты.

Лучше уж подневольным, коли побъют, так

небольно.

МОСКВИЧЁВ Ну, а ты, Дудкин, согласился бы, если бы

тебя поставили.

ДУДКИН А зачем поставить меня надо? МОСКВИЧЁВ Ну, была бы причина важная.

ДУДКИН Меня? МОСКВИЧЁВ Тебя, тебя!

ДУДКИН Опять шутить изволите, ваше высокородие? МОСКВИЧЁВ Да не шучу я! Ну... вроде безысходное

положение, понимаешь? Некого больше. На

тебя, вроде, одна надежда, Дудкин?

ДУДКИН (взволнованно) Так я же не умею, ваше

высокородие!

МОСКВИЧЁВ А тебя бы подучили.

ДУДКИН Подучили? Фабрикой? А что, может тогда и

согласился бы.

МОСКВИЧЁВ Не сробел бы?

ДУДКИН Не из пугливых, ваше высокородие. КОВАЛЬЧУК Ну, ты, Дудкин, ври, да знай меру. ДУДКИН Пойми, не сробел бы, вот те крест!

КОВАЛЬЧУК На пойми изба не ставится.

МОСКВИЧЁВ Ну, а... министром? ДУДКИН Это уж куда там... МОСКВИЧЁВ Ну, а всё-таки?

ДУДКИН (озорно) Если подучат?

МОСКВИЧЁВ Разумеется.

ДУДКИН Смог бы, ваше высокородие, смог! А чего не

смочь. Попытка не шутка, спрос не беда.

МОСКВИЧЁВ Что же, наверное... (Молчит

некоторое время словно в забытьи.)...

ступайте, ступайте...

Ковальчук и Дудкин выходят. Их шаги, разрастаясь, оглушительно звучат в мозгу Москвичёва. Он закрывает уши. Шаги исчезают. Звучит голос Шиманского: "Вы и вам подобные не помогают человеку подняться, а втаптывают в нём самое святое" Вновь шаги. Голос Лизы:"Убили с вашего благоволения, с вашей помощью..." Шаги. Голос Фёдорова:"В своих стреляешь...". Шаги. Голос Дудкина:"Смог бы, чего не смочь, смог бы, смог, смог, смог, смог..."

МОСКВИЧЁВ Смогут, они всё смогут... может так и надо...

Подносит к виску пистолет. Звучит выстрел. Москвичёв падает.

Конец

Август 1975 Казань / Боровое Матюшино

С А Д

Драматическая притча в 4 частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГОРОДЕЦКИЙ ГОРОДЕЦКАЯ КОНСТАНТИН ИРИНА ПАСТУХОВ СЕРЫЙ ХОЛОДКОВ

Сад

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Проходная комната типовой «хрущёвки». Три двери: в коридор, на кухню, в соседнюю комнату. Городецкий, тихонько насвистывая, мастерит на обеденном столе модель парусника. Входит Городецкая. В руках у неё стопка школьных тетрадей. Она хочет пристроиться за столом, но он весь заставлен строительными деталями. Обречённо махнув рукой, она садится на диван и, задумавшись, некоторое время молчит. Затем подходит к столу и начинает там что-то искать.

ГОРОДЕЦКАЯ Здесь лежала моя ручка... только что, вот в этом месте.

ГОРОДЕЦКИЙ (Раздражённо.) Слушай, Фая, сколько раз я тебе говорил... что ты делаешь?! Ничего не трогай! Ты мне всё перепутаешь!

ГОРОДЕЦКАЯ Ты подумай только, ничего не трогай. А чем я буду проверять тетради?

ГОРОДЕЦКИЙ *(Возмущённо.)* Что за манера... *(Раскладывает детали.)*

ГОРОДЕЦКАЯ: Он ещё недоволен. Это кому-то сказать. Только что здесь лежала моя ручка с красными чернилами, он её куда-то дел, и ты ему слова не скажи.

ГОРОДЕЦКИЙ Фа-я!

ГОРОДЕЦКАЯ Что Фая, что Фая? Ты мне скажи...

ГОРОДЕЦКИЙ Вот твоя ручка.

ГОРОДЕЦКАЯ (Вырывает ручку у мужа.) Я же говорила! Он ещё возмущается...

Некоторое время в комнате тихо. Городецкая проверяет тетради.

ГОРОДЕЦКАЯ Слушай, Миша, как ты думаешь, дадут мне участок?

ГОРОДЕЦКИЙ Что?

ГОРОДЕЦКАЯ Я говорю, как ты думаешь, выделят мне участок?

ГОРОДЕЦКИЙ (Меланхолично, думая о другом.) Какой участок, Фая?

ГОРОДЕЦКАЯ (Возмущённо.) Он не знает! Я же тебе миллион раз говорила. И ты ещё спращиваешь!

ГОРОДЕЦКИЙ Что ты сердишься. Ну, я забыл.

ГОРОДЕЦКАЯ (Машет рукой.) А ну тебя... (Тишина.)

ГОРОДЕЦКАЯ Миша, ты Зине звонил? ГОРОДЕЦКИЙ (Отрешённо.) Звонил.

ГОРОДЕЦКАЯ (Взволнованно.) Что же ты молчишь?

ГОРОДЕЦКИЙ А что?

ГОРОДЕЦКАЯ Что у неё слышно, ты можешь толком сказать?

ГОРОДЕЦКИЙ (Отрешённо напевая.) Ничего не слышно, ничего не видно...

ГОРОДЕЦКАЯ Как у неё плечо? Не болит?

ГОРОДЕЦКИЙ (Будто очнувшись, удивлённо.) О чём ты говоришь, Фая, какое ещё плечо?

ГОРОДЕЦКАЯ Ты не спросил про плечо?

ГОРОДЕЦКИЙ (Сердито.) Ну, хватит на сегодня!

ГОРОДЕЦКАЯ Это лозунг или плакат? Ты только подумай, он мне рот затыкает.

Городецкая встаёт, подходит к телефону и набирает номер.

ГОРОДЕЦКАЯ Алло? Зина? Здравствуй... да... (звонок в дверь)... обожди, кто-то в дверь звонит...

(обращается к мужу) Миша, может быть ты

откроешь дверь? Ты что, не слышишь? ГОРОДЕЦКИЙ (идёт открывать дверь.) Сей - час.

ГОРОДЕЦКАЯ Ты подумай, звонят в дверь, а он от своих корабликов оторваться не может. Алло, Зина,

ну, что слышно?

ГОРОДЕЦКАЯ А? У нас ничего особенного. Ира в кино. Я тетради проверяю. Слушай, Зина, ты знаешь,

у нас в месткоме сегодня участки

распределяют.

Входит Холодков с тортом.

ХОЛОДКОВ (Робко.) Здравствуйте, Фаина Борисовна.

ГОРОДЕЦКАЯ Здравствуйте. (В трубку.) Да нет, это я не

тебе. Тут ко мне пришли. Я тебе попозже

перезвоню. Алло? (Кладёт трубку.)

ХОЛОДКОВ А я к вам... Холодков, моя фамилия... Витин

папа, так сказать...

ГОРОДЕЦКАЯ А, очень хорошо. Только... почему вы домой

пришли, а не в школу? Впрочем, ваш сын уже второй класс заканчивает, а мы с вами

ещё не знакомы.

ХОЛОДКОВ Да... так сказать, не пришлось, так сказать...

ГОРОДЕЦКАЯ Ну, что вы стоите в дверях, проходите,

рассказывайте - что случилось?

ХОЛОДКОВ Да вот жена сказала, что вызывали вы, так

сказать... это вам (Протягивает Городецкой

mopm.)

ГОРОДЕЦКАЯ Что вы это выдумали? (Строго.) А вызывала

я вас, товарищ Холодков, в школу, а не

домой.

ХОЛОДКОВ Да мы с вами ведь в соседних подъездах

живём, дай, думаю, загляну, так сказать... да

вот и торт... вы бы взяли...

ГОРОДЕЦКАЯ Запомните, Холодков, никогда мне ничего-

ничего не приносите, поняли?

ХОЛОДКОВ (Огорчённо.) Я же говорил жене, что не

возьмёте, так нет же, возьми, так сказать, и неси. Она, знаете, такая капризная стала от болезни. Это и понятно, так сказать, целыми днями в постели. Если уж ей что вздумается,

так сказать, так... вот и с тортом этим...

ГОРОДЕЦКАЯ Ну, хватит о торте. Что мы стоим? Садитесь.

Давайте уж поговорим, раз пришли. Дело в

том, что сын ваш терроризирует весь класс.

ХОЛОДКОВ Как это терроризирует?

ГОРОДЕЦКАЯ Представьте себе. Его все боятся. он мальчик

у вас крепкий, и каждую перемену кого-

нибудь избивает.

ХОЛОДКОВ (Ошеломлённо.) Избивает... мой сын... это

совсем на него не похоже. Я никогда не

замечал в нём...

ГОРОДЕЦКАЯ Я тоже, по правде говоря, ничего не могу

понять. Дети молчат, но я чувствую, что тут какая-то вражда. необъяснимая вражда,

понимаете?

Телефонный звонок.

ГОРОДЕЦКАЯ Алло?... Добрый вечер, Татьяна Константинована, добрый вечер... что

случилось... да-да... понимаю... конечно... просто хамство... о чём вы говорите, у меня слов нет... конечно, согласна... я ему... да, всё скажу... что Галочка... у вас ночевала?... да... он может нагрубить, да... это уже никакая не

вспыльчивость... да, а вы... а вы как себе чувствуете?... да как тут не растроиться... я сама тоже... и вы передавайте... до свидания... (Кладёт трубку.) Так что, товарищ... Холодков...

ХОЛОДКОВ ГОРОДЕЦКАЯ

Ладно, я пойду, так сказать...

Надо что-то делать... с вашим сыном... Я с ним разговаривала много раз. Он молчит. Вы знаете, другие родители жалуются... вообщем, вы разберитесь. Мальчик то он

хороший, по-моему.

ХОЛОДКОВ Да... ну, я пойду, всё понял... *(уходит)*. ГОРОДЕЦКАЯ *(Рассеяно.)* Заходите... Миша! ... Миша!

Городецкая быстро направляется на кухню и в дверях сталкивается с мужем. В руках у него только что склеенные детали. От столкновения они падают на пол.

ГОРОДЕЦКИЙ *(С отчаянием.)* Всё пропало. *(Опускается на колени.)* Что ты наделала...

ГОРОДЕЦКАЯ *(Трагично.)* Звонила Татьяна Константиновна.

ГОРОЛЕЦКИЙ Что ты налелала...

ГОРОДЕЦКАЯ Слушай, прекрати ты причитать над своими деревяшками. Носишься со своим баркасом, как с писаной торбой.

ГОРОДЕЦКИЙ Сколько раз тебе говорил, что это не баркас, а па-рус-ник!

ГОРОДЕЦКАЯ (Тихо.) Что ты кричишь, что кричишь? Мне всё равно, что парусник, что лодка, что... ещё кричит...

ГОРОДЕЦКИЙ А мне... а мне не всё равно!

ГОРОДЕЦКАЯ Ну, и успокойся, подумать только. Захламил всю квартиру своим... Хоть бы о детях подумал.

ГОРОДЕЦКИЙ При чём здесь дети?

ГОРОДЕЦКАЯ Тебе всегда не при чём! Кроме своего барка... или как там, парусника, тебя ничего не

интересует!

ГОРОДЕЦКИЙ Дай мне спокойно жить.

ГОРОДЕЦКАЯ Подумать только! А что это такое –

спокойно жить? Ты знаешь? Знаешь? Лучше ты мне скажи, зачем ты его строишь? Зачем? Только не говори — тебе не понять. Сколько уже лет... боже мой... и всё переделывает,

переделывает... конца нет...

Городецкая берётся за тетради. Городецкий мастерит за столом.

ГОРОДЕЦКАЯ Он оставил торт! Смотри, я же ему сказала...

Миша! Ты видел?

ГОРОДЕЦКИЙ Что?

ГОРОДЕЦКАЯ Я же тебе говорю, он оставил торт!

ГОРОДЕЦКИЙ Кто он?

ГОРОДЕЦКАЯ Боже мой, Холодков!

ГОРОДЕЦКИЙ Холодков?

ГОРОДЕЦКАЯ Ну, родитель мой, теперь ты понял?

ГОРОДЕЦКИЙ (Раздраженно) Ну, так что случилось? не

бежать же нам за ним.

ГОРОДЕЦКАЯ Вот я положу его в холодильник, чтобы он не

испортился, а завтра, нет, в понедельник отдам торт его сыну. Ещё новости, торты

приносить...

Городецкая прячет торт в холодильник и садится вновь проверять школьные тетради. Молчание.

ГОРОДЕЦКАЯ Миша. ГОРОДЕЦКИЙ Ну. ГОРОДЕЦКАЯ

Ты слышишь, Миша. Надо что-то делать.

ГОРОДЕЦКИЙ

Когда?

ГОРОДЕЦКАЯ

Миша, ты не шути, Костя с Галочкой опять поссорились.

ГОРОДЕЦКИЙ

Помирятся.

ГОРОДЕЦКАЯ

Татьяна Константиновна звонила, жаловалась, что Костя по-хамски разговаривает с Галочкой.

ГОРОДЕЦКИЙ

Слушай, что она звонит? Ты мне скажи. Что она вмешивается? Мы же не вмешиваемся?

ГОРОДЕЦКАЯ

Потому что она мать. Если бы с нашей Ирочкой по-хамски разговаривали, что бы ты на это сказал?

ГОРОДЕЦКИЙ

При чём здесь наша Ира? При чём?... Слушай, фая... а не пора ли ей замуж, нашей Ирочке, что ты скажешь?

ГОРОДЕЦКАЯ

Наконец-то он проснулся. Дочери двадцать восемь лет, а он только ещё спрашивает. подумать только!

ГОРОДЕЦКИЙ ГОРОДЕЦКАЯ Что ты сердишься, она так юно выглядит...

Ах, да что с тобой говорить, пойду позвоню Зине. (Набирает номер.) Алло? Зина?... да... это ко мне один родитель приходил... да, ну... что у нас слышно?... ах, да... я начала тебе рассказывать, что у нас сегодня в школе педагогам участки распределяют... да, я тоже подала заявление... а что, ты помнишь, какой у нас до войны сад был... конечно, папа умел за ним следить... да, верно, мама к саду не подходила, у неё своих забот хватало... у нас кто будет?... конечно, я... да нет, Миша в земле ничего не понимает... только, я думаю, что мне не дадут, ты не представляешь, какая у нас драка идёт из-за этих участков... конечно, было бы хорошо, да что говорить...

Звонок в дверь.

ГОРОДЕЦКАЯ Миша, звонят! (Городецкий идёт в коридор.)

Наверное, Ира пришла... что-то я тебе хотела ах да... (Входит Ирина и ещё сказать... встаёт около матери.) звонила Татьяна Константиновна, так неприятно, Зина... она Костю... жалуется на Галочка оказывается лве ночи дома не ночует, представляешь, стыд какой... что говорит? А что может Миша сказать, ты его

же знаешь... (Ирине) Что ты стоишь?

ИРИНА: Мне надо с тобой срочно поговорить.

ГОРОДЕЦКАЯ (Испуганно.) А что случилось, доченька?

Алло, Зина, я тебе перезвоню.

ИРИНА Сядь мама. ГОРОДЕЦКАЯ Я же сижу.

ИРИНА Только без оханий и аханий. В общем, я

выхожу замуж.

ГОРОДЕЦКАЯ Замуж? Миша, ты слышал?

ГОРОДЕЦКИЙ Что?

ГОРОДЕЦКАЯ Она выходит замуж, Миша...

ГОРОДЕЦКИЙ Замуж...

ИРИНА Ну, я же просила...

ГОРОДЕЦКАЯ Ладно, доченька, ладно.

ГОРОДЕЦКИЙ Когда?

ГОРОДЕЦКАЯ Что когда, что когда! Ты думай, что

говоришь! Кто он?

ИРИНА Дмитрий Пастухов, 22 года, студент,

судимостей не имеет.

ГОРОДЕЦКАЯ (Растерянно.) Доченька, он же моложе тебя

на целых шесть лет...

ИРИНА Ну, и что? Он меня любит и сделал мне

предложение. Вы же сами изводитесь, что я

замуж не выхожу.

ГОРОДЕЦКИЙ Мы не изводимся, правда, Фая? С чего ты

взяла? Даже не думали...

ИРИНА Всё ясно. я пойду его позову. Он стоит за

дверью. Только прошу вас, без штучек.

Ирина уходит.

ГОРОДЕЦКАЯ Каких штучек? Можно подумать мы ей зла

желаем... Миша, что ты сидишь? Одень

галстук.

ГОРОДЕЦКИЙ Зачем это я должен одеть галстук?

ГОРОДЕЦКАЯ Чтобы этот... Пастухов знал, что у Ирочки

папа - интеллигент.

ГОРОДЕЦКИЙ Ты думаешь, это остроумно? Что ты хочешь

этим сказать?

Входят Ирина, Пастухов и Серый.

ИРИНА Проходите, проходите.

ПАСТУХОВ (почти одновременно) Здравствуйте. СЕРЫЙ (почти одновременно) Здравствуйте.

Городецкие в недоумении.

ИРИНА Мама!

ГОРОДЕЦКАЯ Проходите, мальчики, проходите, не

стесняйтесь... Миша, что ты стоишь?

ГОРОДЕЦКИЙ Могу сесть. (Садится.)

ГОРОДЕЦКАЯ Миша, встань.

ГОРОДЕЦКИЙ Слушай, Фая, я тебя не понимаю.

ИРИНА (Молодым людям) Ребята, пошли ко мне.

(Родителям) Я же вас просила.

Молодёжь уходит в другую комнату. Через несколько секунд оттуда раздаётся оглушительная музыка.

ГОРОДЕЦКАЯ О, боже мой!

ГОРОДЕЦКИЙ Ты что-то сказала?

ГОРОДЕЦКАЯ А?

ГОРОДЕЦКИЙ Я говорю, ты что-то сказала?

ГОРОДЕЦКАЯ Как тебе это нравится?

ГОРОДЕЦКИЙ Что именно? ГОРОДЕЦКАЯ Ну, эти двое.

ГОРОДЕЦКИЙ Что? Я ничего не слышу.

ГОРОДЕЦКАЯ Это ещё не причина, чтобы кричать. Иди и скажи, чтобы сделали тише.

ГОРОДЕЦКИЙ Почему я?

ГОРОДЕЦКАЯ Потому, что ты – отец.

ГОРОДЕЦКИЙ Ты уверена?

ГОРОДЕЦКАЯ (*Испуганно.*) Миша, что ты такое говоришь? Как тебе могло придти такое в голову – сомневаться...

ГОРОДЕЦКИЙ А?

ГОРОДЕЦКАЯ Что с тобой?

ГОРОДЕЦКИЙ Я говорю, почему это должен сказать я?

ГОРОДЕЦКАЯ А... конечно... пусть этот Пастухов сразу поймёт... Слушай, Миша, а который из них

Пастухов?

ГОРОДЕЦКИЙ Тот, что повыше.

ГОРОДЕЦКАЯ Ты смеёшься? С такими волосами?

ГОРОДЕЦКИЙ При чём здесь волосы?

ГОРОДЕЦКАЯ Всё-таки, Ирочка моя дочь. А я причёскам

мужчин всегда придавала значение. Вспомни

свои волосы.

ГОРОДЕЦКИЙ А что такое, Фая?

ГОРОДЕЦКАЯ У тебя всегда была аккуратная причёска.

Входит Ирина.

ИРИНА Мам, организуй чаю, а? И что-нибудь

покушать, ладно?

ГОРОДЕЦКИЙ Ирина! ИРИНА Что, папа?

ГОРОДЕЦКАЯ Папа считает, что надо уменьшить звучность.

Соседи отдыхают.

Ирина пожимает плечами. Уходит.

ГОРОДЕЦКИЙ (Обиженно.) Я совсем не то хотел сказать.

ГОРОДЕЦКАЯ Можно подумать, я тебе не дала говорить. Он

ещё обижается. Давай лучше убери со стола

этот... всё это...

ГОРОДЕЦКИЙ Что ты ещё выдумала?

ГОРОДЕЦКАЯ Где же по-твоему мы будем чай пить? На

полу?

ГОРОДЕЦКИЙ Можно на кухне.

ГОРОДЕЦКАЯ Ты считать умеешь, Миша?

ГОРОДЕЦКИЙ Что?

ГОРОДЕЦКАЯ Ты забыл, что нас пять человек.

ГОРОДЕЦКИЙ Нуичто?

ГОРОДЕЦКАЯ А то, что за наш кухонный столик влезает

только трое.

ГОРОДЕЦКИЙ Мы с тобой можем не пить чай.

ГОРОДЕЦКАЯ Подумать только, дочь выходит замуж, а он

можем не пить.

ГОРОДЕЦКИЙ Я тебя не понимаю.

ГОРОДЕЦКАЯ Ты никогда...

ГОРОДЕЦКИЙ (подхватывает) Меня не понимал!

ГОРОДЕЦКАЯ Мы должны узнать, кто из них Пастухов.

ГОРОДЕЦКИЙ Ира сама нам потом скажет.

ГОРОДЕЦКАЯ Миша, этот человек собирается жениться на

нашей дочери.

ГОРОДЕЦКИЙ У меня такое впечатление, что это наша дочь

собирается выйти за него замуж.

Городецкий уносит свои детали на кухню. Телефонный звонок.

ГОРОДЕЦКАЯ

Алло? Добрый вечер... да... Петр Нилыч? Добрый вечер, Пётр Нилыч!... Что вы говорите! Ой, как я рада! Замечательно! Местком только закончился?... Три сотки?... Так... в понедельник жеребьёвка? Всё поняла. Спасибо, что позвонили, Пётр Нилыч, до свидания... (Входит Городецкий.) Миша! Можешь себе представить, мне дали участок! Три сотки! В понедельник жеребьёвка!

ГОРОДЕЦКИЙ ГОРОДЕЦКАЯ Что ты так радуешься?

Ты же знаешь, Миша, я уже давно мечтаю о саде... о саде на берегу реки. В нём будут расти яблони, вишни, цветы...

ГОРОДЕЦКИЙ

Помидоры, огурцы, капуста, картошка, крапива, сорняки.

ГОРОДЕЦКАЯ

Я удивляюсь, ты же отец двоих детей.

И твой муж, ты забыла добавить.

ГОРОДЕЦКАЯ

ГОРОДЕЦКАЯ

Вот именно. послушай меня. Мы построим с тобой в саду маленький домик, совсем маленький, но чтобы у нас с тобой было по комнатушечке, понял? Я буду выращивать сад, а ты сможешь достроить там свой баркас... не обижайся, я забываю - парусник, который, ты слышишь, спустишь потом на воду, ведь мы будем жить на берегу реки... никто тебе не будет мешать... а я буду растить сад, такой же как у нас был раньше, у родителей...

Появляются Ирина и молодые люди.

ГОРОДЕЦКАЯ

Проходите, проходите, сейчас будем пить чай. Миша, ты убрал со стола? Я сейчас. (Уходит на кухню и оттуда зовёт.) Миша!

ГОРОДЕЦКИЙ ПАСТУХОВ

Иду, иду. *(Уходит.)* Забавные у тебя предки.

СЕРЫЙ Клёво.

ИРИНА Не вижу ничего забавного.

ПАСТУХОВ Я хотел сказать - славные... Ладно, курить

можно?

ИРИНА Кури... Чего это вы сегодня такие...

ПАСТУХОВ Не такие как вчера? Серый, а ну-ка скажи,

почему это мы такие, а не другие. Ну-ка, пофилософствуй, объясни нам, отчего сегодня — это не вчера, и как ты, Серый, размещаешься в этом вчера-сегодня. Взбодрись, старик. А может всё наоборот? И в тебе самом кое-что размещается, а? В каком же тогда порядке, о друг наш любезный!

Объясни нам себя – это так просто.

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак!

ПАСТУХОВ Что же, спасибо! Ответ достойный вопроса.

Ира, правда Серый замечательный парень?

ИРИНА Правда.

ПАСТУХОВ Но любишь ты меня.

ИРИНА Тебя.

ПАСТУХОВ Потому что я ещё замечательнее Серого.

Потому что я удивительно замечательный...

Появляется Городецкий с подносом. Пастухов устремляется к нему.

ПАСТУХОВ Давайте мы вам поможем.

ГОРОДЕЦКИЙ Ничего, я сам.

ПАСТУХОВ (буквально вырывает поднос) Нет-нет, вы нас

обидите. (Серому) Старик, ты чего сидишь? (Серый встаёт.) Вот видите, для нас это

большая радость помогать людям.

ГОРОДЕЦКИЙ Да что вы, ребята?

ПАСТУХОВ Нет уж, позвольте. (Расставляет на столе

тарелки.) Это Ирочке... это Ирочкиной маме, это Ирочкиному папе, это тебе, это мне... а

теперь вилочки... так, ножички с правой стороны... Прошу вас, стол накрыт! Ах да, рюмки! Забыли рюмки.

СЕРЫЙ

Клёво!

ГОРОДЕЦКИЙ

В самом деле... (Достаёт в нерешительности рюмки из буфета, бутылку вина.) Вино будете, ребята?

ПАСТУХОВ

(Смущённо.) Даже не знаем. подходит к Городецкому и забирает у него бутылку вина.) Мы вообще-то не пьём, но с вами за кампанию не откажемся. Это было бы просто неприлично отказываться. Ирен, за стол! Все за стол! (Входит Городеикая.) Прошу вас, садитесь, садитесь... и позвольте мне этот тост поднять за вас, уважаемая Ирина мама, и за вас уважаемый Ирин папа, одним словом за родителей Ирины. (Выпивают. уважаемого друга Пастухов вновь наполняет рюмки.)Пусть меня простят за поспешность, но я не могу не поднять ещё один тост за этот милый, уютный дом, в котором выросла и получила прекрасное воспитание наш уважаемый друг Ирина.

СЕРЫЙ ГОРОДЕЦКАЯ

СЕРЫЙ

Ну ты, чувак, даёшь!

Видите ли, молодые люди...

Тс-с-с... (Жестом призывает прислушаться к доносящимся из соседней комнаты звукам музыки.) Клёво! (Хлопает Городецкого по плечу.)

ПАСТУХОВ ГОРОДЕЦКИЙ В порядке.

Я против этой музыки! Категорически!

ГОРОДЕЦКАЯ Что с тобой, Миша? Успокойся.

ГОРОДЕЦКИЙ Не надо меня успокаивать! Я этих звуков

слышать не могу, и то, что моя дочь играет

на барабане... на барабане...

ИРИНА Папа!

ГОРОДЕЦКИЙ (Неожиданно испуганно.) Что доченька? Я

что-нибудь не так сказал? Но согласись, когда ты играла на пианино, мы не были

против, даже наооборот...

ПАСТУХОВ Ну что вы, Ира замечательная ударница. Без

неё наша группа бы давно развалилась.

ГОРОДЕЦКИЙ То, что у меня способная дочь, это я знаю,

но...

ИРИНА Может сменим тему разговора?

ПАСТУХОВ Меняем тему! Итак... скажите, вы строите

модель парусника?

ГОРОДЕЦКИЙ Да строю.

ПАСТУХОВ По-моему типа НЕФ?

ГОРОДЕЦКИЙ *(Изумлённо.)* Вы разбираетесь в парусниках? ПАСТУХОВ В детстве немного интересовался. А можно

посмотреть ваш парусник вблизи?

ГОРОДЕЦКИЙ Посмотреть?... Ну, конечно! Пойдёмте,

пойдёмте на кухню. (Мужчины уходят.)

ГОРОДЕЦКАЯ Послушай, доченька... ты не находишь, что

они... странные?

ИРИНА Не нахожу. Не могут же люди быть все

одинаковыми. Ты, наверное, тоже кажешься

кому-то странной.

ГОРОДЕЦКАЯ Я? Кому же?

ИРИНА Это я так, для примера. (Входит Галина.)

Какие люди!

ГАЛИНА У вас открыто.

ГОРОДЕЦКАЯ Галочка, девочка, я всё знаю, всё знаю.

Проходи, проходи. Ира, принеси ей чашку,

что ты сидишь?... А где Костя?

ГАЛИНА Не знаю.

ГОРОДЕЦКАЯ Да-да, твоя мама мне сказала. Но всё

образуется.

ГАЛИНА Я надеюсь.

ИРИНА Всё отношения выясняете?

ГАЛИНА Твой брат выясняет, очень уж он ревнивый...

Ладно, я, собственно, на минутку, книгу

оставила у вас...

ГОРОДЕЦКАЯ Никаких минуток! Уже поздно, останешься у

нас ночевать без всяких разговоров. Кстати, познакомишься с Ириным женихом. А что такого? Галочка своя, может что посоветует.

Знаешь, они какие-то странные.

ГАЛИНА Они? ГОРОДЕЦКАЯ Их двое.

ГАЛИНА Ты выходишь сразу за двоих? Поздравляю!

ИРИНА Спасибо.

Входят Городецкий, Пастухов и Серый. Пастухов и Галина знакомы, но вида не подают.

ГОРОДЕЦКИЙ Ребятки, это всё началось ещё с фронта, с

лета сорок второго. Ну и жарища была...

ГОРОДЕЦКАЯ Миша! Ты что не видишь? Галочка пришла. ГОРОДЕЦКИЙ Ты смотри! Откуда это она взялась

Знакомьтесь, ребята, жена сына. Слушайте,

давайте выпьем!

ГОРОДЕЦКАЯ Миша!

ГОРОДЕЦКИЙ Что Миша, что Миша? Раз в жизни могу я

выпить?

ГОРОДЕЦКАЯ Ты подумай, разошёлся.

ГОРОДЕЦКИЙ Слушай, Фая, лучше мне скажи, ты в сорок

втором в Уфу приехала? Что ты молчишь?

После или до наступления?

ГОРОДЕЦКАЯ Я в Уфу приехала только в сорок третьем.

ГОРОДЕЦКИЙ: Ну, конечно, ты мне рассказывай! А куда же

по-твоему я в отпуск после контузии

приезжал?

ГОРОДЕЦКАЯ В Сарапул.

ГОРОДЕЦКИЙ Фая, что ты такое говоришь, ты всё позабыла.

Входит пьяный Холодков.

ХОЛОДКОВ Вы меня извините... я всё узнал, так сказать...

извините...

ГОРОДЕЦКАЯ Что с вами, товарищ Холодков?

ХОЛОДКОВ Выпил, так сказать... но мальчик не виноват,

Фаина Борисовна, не виноват... я и выпил...

ГОРОДЕЦКАЯ Вы успокойтесь, идите сейчас домой, а

завтра приходите.

ХОЛОДКОВ Да-да, извините... но вы должны знать - он

мальчик добрый... это он из-за меня...

ГОРОДЕЦКАЯ Из-за вас?

ХОЛОДКОВ Да, из-за меня, так сказать... но я обещал

молчать, извините, дал слово своему сыну никому не говорить... он не виноват, вы

верите?

ГОРОДЕЦКАЯ Верю.

ПАСТУХОВ Мы, пожалуй, пойдём.

ИРИНА Уже? Ещё рано.

ПАСТУХОВ Нет, пора. Можем заодно и товарища...

проводить до дома.

ХОЛОДКОВ Мне домой нельзя в таком виде... что скажет

мой мальчик, только не домой...

ПАСТУХОВ А сюда в таком виде значит можно?

ХОЛОДКОВ Верно, извините... бога ради, Фаина

Борисовна... я только, чтобы вы знали... всего

хорошего, ешё раз извините...(уходит)

ПАСТУХОВ Мы его проводим, не сомневайтесь. До

свидания. (Пастухов и Серый уходят.)

ИРИНА Завтра приходи, Дима!

Сал

ГАЛИНА Так это Пастухов твой жених?

ИРИНА Откуда тебе известна его фамилия? ГАЛИНА Да мы с ним в одном классе учились.

ИРИНА Вот как?

ГОРОДЕЦКАЯ Ах, ты его знаешь, Галочка? Ну, мы с тобой

потом на эту тему поговорим.

ИРИНА Только без меня.

ГАЛИНА А как вы себя чувствуете, Фаина Борисовна? ГОРОДЕЦКАЯ Тут не до самочувствия. Столько всего

навалилось. Мне же сад выделили и

месткоме.

ГАЛИНА Сад?

ГОРОДЕЦКАЯ Ну да, ты представляешь, я так рада, я так

мечтала!

ГАЛИНА Замечательно, поздравляю, сразу два

радостных события.

ГОРОДЕЦКАЯ Да, и Ирочка тоже...

ИРИНА Тоже.

ГОРОДЕЦКАЯ Что же это я сижу, ведь обещала Зине

позвонить.

ГОРОДЕЦКИЙ Может быть не надо, Фая?

ГОРОДЕЦКАЯ Как это не надо... ГОРОДЕЦКИЙ Уже поздно...

ИРИНА Да, мамочка, уже поздно, потом позвонишь.

ГОРОДЕЦКИЙ Нам лучше расскажи.

ГОРОДЕЦКАЯ Что рассказать? То, что собираешься

рассказать Зине.

ГОРОДЕЦКАЯ Нет, нет, она ещё не спит... (набирает номер)

алло, Зина, ты ещё не спишь? Слушай, у меня голова кругом идёт, не знаю с чего и начать...

Сад

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Утро следующего дня. Воскресенье. Городецкий, насвистывая, мастерит за столом. Звонок в дверь. Городецкий идёт открывать. Возвращается вместе с Пастуховым.

ГОРОДЕЦКИЙ А, молодой человек, проходите. Только

тише. Галочка ещё спит.

ПАСТУХОВ А Ира?

ГОРОДЕЦКИЙ Ирочка с мамой ушли на рынок. Скоро

должны вернуться... Вы – Пастухов?

ПАСТУХОВ Пастухов.

ГОРОДЕЦКИЙ Я так и думала. Волосы не при чём.

ПАСТУХОВ Чьи волосы?

ГОРОДЕЦКИЙ Скажите, Пастухов... как вы относитесь к

Ире?

ПАСТУХОВ Как отношусь?

ГОРОДЕЦКИЙ Да, пусть вас это не удивляет, я как отец

спрашиваю.

В дверях появляется Галина. Пастухов видит её. Городецкий стоит к ней спиной.

ПАСТУХОВ Хорошо отношусь.

ГАЛИНА Доброе утро.

ГОРОДЕЦКИЙ (Суетливо.) А, Галочка, доброе утро. Как

спала? Хорошо? Ну, и умничка. А мы тут с

утра беседуем.

ГАЛИНА Пойду умоюсь.(Проходит через комнату с

полотением на плече.)

ГОРОДЕЦКИЙ Хорошо, значит... ладно, это я так... просто.

ПАСТУХОВ

Михаил Борисович, вы вчера начали про парусник рассказывать.

ГОРОДЕЦКИЙ

интересно?... Всё случайно, Да-да... вам собственно... было это летом сорок второго, в самое летнее пекло, на Северном Кавказе, у одной речушки, маленькой, но бурной, их там на Кавказе много. Затишье, понимаете, такое затишье неожиданное после всякого разного там ужаса... Окопались на холмах, выжилаем. Α местечко, надо первобытное, солнце палит, укрыться негде, и тут, знаете ли, жажда... поверьте, ничего ужаснее не бывает. И ручей под боком. Но к нему выйти нельзя - простреливается с двух сторон... В общем, позицию выбрали неудачно. Но немцы, представьте себе, в таком же положении с другого берега. Голова раскалывается, подташнивает, одним словом - мучение. Если отвлечься, символическая картинка, надо сказать, получилась: людишки вокруг источника жизни, сказать, собрались вместе, чтобы враждовать, убивать... ах, бессмысленно так, как всё вокруг... Да... вот тут мой лучший товарищ, Володя Кацман. мечтать начал, кончится война, построим мы с тобой, Миша, парусник, и выйдем в море, где нет никакой поплывём... да... потом говорит, а зачем ждать? И представьте себе, молодой человек, он начал из разных там веточек мастерить лодочку с парусом получилась вполне сносная, даже красивая. все оживились, помогать стали, смеяться лаже...

Появляется Галина. Садится за спиной Городецкого и начинает расчёсывать волосы.

...вдруг кто-то из нас заметил на том берегу фрица, спускавшегося с белым флажком к речке. В руках у него было ведро. Припёрло фрицев, не выдержали. Володька раньше нас всех оценил ситуацию, схватил две каски, положил в одну из них лодочку, и прежде чем мы успели опомниться, выскочил из побежал окопа навстречу размахивая серой портянкой. Немец первым набрал воды. Володя же вначале спустил на воду лодку, торжествующе посмотрел на нас... лодка, знаете ли, плыла на удивление, да... набрал полные каски воды и, улыбаясь, направился обратно. У самого крикнул: видели парусник?! Хотя какой же это был парусник... В это время и раздался выстрел... меткий выстрел... С тех пор, мне кажется, я и мастерю свой парусник... боюсь (неожиданно раздражённо) впрочем, вы не поймёте, где вам понять, почему все эти годы я строю и строю, строю и строю...

ПАСТУХОВ ГОРОДЕЦКИЙ ГАЛИНА

Я понимаю.

Вы это серьёзно? Хотите чаю, Михаил Борисович?

ГОРОДЕЦКИЙ

(замечает в растерянности Галину) Чаю?... Какого чаю? Ах, ну да... нет, нет, мне ведь... велено за молоком сходить... ты подумай, я совсем забыл... бегу, бегу, а то Фая задаст мне жизни...(уходит, оставив дверь приоткрытой)

ГАЛИНА Здравствуй, родственничек.

ПАСТУХОВ Зачем ты так старика?

ГАЛИНА А ты возмужал.

ПАСТУХОВ Зачем ты так старика, я спрашиваю?

ГАЛИНА Когда ты в сотый раз будешь слушать эту

историю, то сделаешь то же самое.

ПАСТУХОВ Не сделаю.

ГАЛИНА Я не сомневаюсь, что сделаешь. Старик ещё

ничего.

ПАСТУХОВ Что значит, ничего?

ГАЛИНА А то, что это ненормальная семья. Вот что

значит. Старик ещё ладно, а мамаша их всё время перезванивается по телефону с

несуществующей сестрой.

ПАСТУХОВ Как это?

ГАЛИНА Так. Звонит по несколько раз в день сестре,

которой нет уже в живых лет тридцать, и разговаривает с ней, или делает вид, что та ей

отвечает.

ПАСТУХОВ Врёшь ты!

ГАЛИНА И все родственнички ей подпевают. И я в том

числе. Никто не скажет ей, что всё это бред. Бедный Дима, тебе это предстоит ещё узнать... Вот уж не думала никогда, что с тобой породнимся. Хотя ты можешь ещё и

передумать, верно?

ПАСТУХОВ Ты всё такая же дрянь как и... я... Только

дрянь обольстительная... ничего от той юной девочки-дряни, что без памяти была

влюблена в Дмитрия Пастухова.

ГАЛИНА Напрасно пытаешься меня оскорбить.

ПАСТУХОВ Оскорбить тебя? Это я себя, сам себя

оскорбляю. потому что... с ума схожу от

желания... тебя поцеловать...

ГАЛИНА Что же тут оскорбительного? Всё

естественно.

ПАСТУХОВ Естественно, вот великое слово

естественно... (Подходит к Галине и

начинает её целовать.)

Входит Холодков и в изумлении смотрит на целующихся. Затем робко кашляет.

ХОЛОДКОВ Я, собственно... Фаина Борисовна дома?

Хотел извиниться, так сказать, за

вчерашнее...

ПАСТУХОВ А, товарищ ...

ХОЛОДКОВ Холодков.

ПАСТУХОВ Холодков. Сожалеем, но Фаины Борисовны

нет дома.

ХОЛОДКОВ Ну, я тогда, так сказать, пойду.

ПАСТУХОВ Не смеем, так сказать, задерживать, так

сказать, товарищ Холодков, *(берёт его под руку)* заходите товарищ Холодков, так

сказать...

Холодков уходит.

ПАСТУХОВ Галка, я тебя люблю!

ГАЛИНА Ого! А невеста?

ПАСТУХОВ Сейчас, в данный момент, люблю только

тебя, но стоит появиться Ире, и всё может измениться... а может и нет. Ты меня

понимаешь?

ГАЛИНА Вроде бы.

ПАСТУХОВ Видишь, сколько во мне дерьма? Пришёл в

дом любящим женихом, но увидел тебя, всё

вспомнил... ты помнишь?

ГАЛИНА Помню, спортлагерь...

ПАСТУХОВ Спортлагерь... Галка, я тебя люблю. хоть ты

меня тогда и обманула.

ГАЛИНА Ты был ещё совсем мальчик, Пастухов. Я

вышла замуж.

ПАСТУХОВ За Ириного брата?! Ну да, это был он! Ах-ах,

он необыкновенный! Ах, он мой идеал!

ГАЛИНА Поговорим о тебе.

ПАСТУХОВ С большим удовольствием. Итак, во мне

намешано разного и всякого. Но как отличить одно от другого? И даже, если отличишь, что

толку.

ГАЛИНА Раздвоенность.

ПАСТУХОВ Ты меня понимаешь, да? Вот парадокс, в этот

момент, сейчас люблю тебя, хоть и знаю, что ты меня предать можешь. Более того, кажется все эти четыре года только тебя и любил. Но... это только кажется, я знаю... во мне нет цельности, даже в таком простом мычащем стремлении к женщине. Но мы к ней стремимся, к этой чёртовой неуловимой цельности! Каждый человечек стремится.

Это как жажда. Старик прав...

ГАЛИНА Какой старик?

ПАСТУХОВ Михаил Борисович... понимаешь, цельность,

к которой мы все стремимся, это как тот ручей, что простреливается с двух сторон...

Вот Ира цельная.

ГАЛИНА Смотри, чтобы и тебя не пристрелили в

последний момент. А Ира твоя одноцветная. Человек же как ковёр — фон может быть чёрным или серым, а важнее, если на нём всевозможный орнамент, красивые картины,

цветы...

ПАСТУХОВ Может ты и права... может цельность и не

прекрасна... Скорее всего её вообще не

существует, есть только полёт к ней, одна иллюзия, когда жалкий человечишка приподнимается над самим собой...

Звонок в дверь.

ПАСТУХОВ Я тебе позвоню... Нет, лучше ты мне. У меня старый номер.

Настойчивые звонки. Галина бежит открывать дверь. Входит Константин, за ним Галина.

КОНСТАНТИН Почему так долго не открывали? Ты что

одна? Где родители?

ГАЛИНА Мог бы и поздороваться.

КОНСТАНТИН A это кто? ГАЛИНА Костя!

КОНСТАНТИН Я спрашиваю, что это за тип?

ПАСТУХОВ Послушайте, я пришёл к Ире, понятно?

КОНСТАНТИН Плевать я хотел.

ПАСТУХОВ Что? Ну, у тебя, Галка, муж изысканно

вежливый.

ПАСТУХОВ О, тут уже даже на ты разговаривают. Та-а-к.

(Закуривает.)

ПАСТУХОВ С вами очень весело, но я всё же пойду.

КОНСТАНТИН Проваливай!

ГАЛИНА Как ты можешь? Хам! Дима, оставайся! ПАСТУХОВ Нет, уж увольте, господа, привет. (Уходит.)

КОНСТАНТИН Так кто этот хмырь, Дима?

ГАЛИНА Не желаю с тобой разговаривать.

КОНСТАНТИН (хватает её за руку) Не желаешь? Так я тебя

заставлю, шлюха! Кто это был?

ГАЛИНА Отпусти! (Пытается вырваться.) КОНСТАНТИН (Бьёт Галину по щеке.) Кто это был? ГАЛИНА Как ты смеешь? Ты... свинья! Животное!

КОНСТАНТИН Смею? На, ещё получай! (Вновь ударяет.)

В это время входит Городецкая с Ирой.

ГОРОДЕЦКАЯ Что у вас здесь происходит?

ГАЛИНА Ничего особенного, ваш сын избивает свою

жену. Дело житейское.

ГОРОДЕЦКАЯ Житейское? Это правда? Костя, сынок... ты

поднял руку на Галочку, на женщину?...

ГАЛИНА О, боже, конечно, поднял. Для него это

ничего не стоит.

ИРИНА Мама, успокойся, они сами разберутся. ГОРОДЕЦКАЯ Что же ты молчишь, сынок?... Костя...

КОНСТАНТИН (срываясь на крик) Она... я застал её с

мужчиной!

ГАЛИНА Xa-xa-xa! ИРИНА С мужчиной?

ГАЛИНА Да ему везде мерещатся мои любовники. Его

надо лечить. Увидел Пастухова в одной

комнате со мной и озверел.

ИРИНА Пастухова? Диму? ГАЛИНА Ну да, твоего жениха.

ГОРОДЕЦКАЯ Я совсем не знала тебя... откуда... откуда в

тебе это, Костя...

ИРИНА И где он? Где Дима? Что он... ушёл?

ГАЛИНА Мягко сказано, твой брат его

выгнал.

ИРИНА Выгнал? За что?

ГАЛИНА Я же сказала, за то, что он осмелился сидеть

со мной в одной квартире. Я, пожалуй, тоже

пойду, пока не поздно.

ГОРОДЕЦКАЯ Ты куда? Не смей... боже бой, она собирается

уходить... ты должна простить... меня

простить...

ГАЛИНА Да вас то за что, Фаина Борисовна?

ИРИНА (Константину) Что ты наделал! Что ты

наделал...

ГОРОДЕЦКАЯ Он мой сын, ты меня и прости... я тебя не

отпущу, пусть он... уходит... КОНСТАНТИН Мама!

ГОРОЛЕЦКАЯ Я всё сказала...

Константин уходит.

ИРИНА Мам, что делать, он выгнал Диму?

ГАЛИНА Вернётся он. ИРИНА Нет, не вернётся.

ГОРОДЕЦКАЯ (Решительно.) Надо позвонить Зине.

ИРИНА Да обожди ты со своей Зиной! Не до неё

сейчас!

ГОРОДЕЦКАЯ Как это не до неё?... Что ты такое говоришь?

ИРИНА (в истерике) Да потому что её нет! Нет,

слышишь?! Уже больше тридцати лет как её

немцы расстреляли, и ты знаешь это!

ГОРОДЕЦКАЯ Её нет?...

ИРИНА Да, её нет, а мы - есть, слышишь? Мы! Мы

есть! Мы живые!

ГОРОДЕЦКАЯ (задыхаясь) Зины нет... как ты могла... ты...

это... нет... (хватается за грудь и падает)

ИРИНА Мама, что с тобой?... мамуленька, ты что...

встань... я пошутила... мама (пытается её

приподнять)...

ГАЛИНА Фаина Борисовна, что с вами?

ИРИНА (плачет) Мамочка, жива она... жива... ну, что

ты лежишь?

ГАЛИНА Не тереби её. Давай попробуем положить её

на диван.

С большим трудом переносят Городецкую с пола на диван.

ГАЛИНА Звони в скорую.

Ирина снимает телефонную трубку. В дверь осторожно входит Холодков.

ИРИНА Алло? Скорая? Что, милиция? (В

растерянности кладёт трубку.)

ХОЛОДКОВ Простите, что случилось? Могу может я быть

полезен? Дело в том, что я врач.

ИРИНА (хватает его за руку) Что же вы стоите?!

Делайте что-нибудь! Быстрее! Видите, маме

плохо!

Холодков берёт Городецкую за руку, считает пульс. Она открывает глаза и пытается привстать.

ИРИНА Мама, что с тобой?

ХОЛОДКОВ Вам бы лучше полежать некоторое время,

Фаина Борисовна.

ГОРОДЕЦКАЯ Где я?

ИРИНА Ты дома, мамуля, дома. ГОРОДЕЦКАЯ Дома?... Я ничего не вижу.

ИРИНА Как не видишь, ты же на меня смотришь.

ГОРОДЕЦКАЯ Подумать только... ничего не вижу...

ослепла...

ХОЛОДКОВ Вы в самом деле ничего не видите?

ГОРОДЕЦКАЯ Очень знакомый голос.

ИРИНА Это твой родитель, мама. Твоего ученика

родитель, он врач.

ХОЛОДКОВ Это я, Холодков. Прошу вас успокойтесь,

Фаина Владимировна, и посмотрите направо.

Что вы видите? (Включает торшер.)

ГОРОДЕЦКАЯ Ничего.

ХОЛОДКОВ Но как будто светлее, правда?

ГОРОДЕЦКАЯ ХОЛОДКОВ Светлее? Да, вроде бы...

Так, некоторое время вам придётся полежать и всё пройдёт. Волноваться не стоит. У вас был глубокий обморок. Наверное, расстроились сильно из-за чего-нибудь - вот и случился, так сказать, обморок. После нервного потрясения возможна вот такая временная потеря зрения. Сейчас главное покой. Никоим образом, так сказать, не расстраиваться. Никоим образом. Пульс хороший. Голова не болит?

ГОРОДЕЦКАЯ Немного.

ХОЛОДКОВ Надо выпить таблетку и уснуть.

Входит Городецкий с бидоном в руках.

ГОРОДЕЦКИЙ

Вы уже пришли? А где мама? Фая, что это ты лежишь? А я молока, знаешь, не купил, кончилось. Но ты, представь себе только, я наконец-то достал выдержанную древесину у музыкальных настройщиков. Такая, представляешь, удача. Они, конечно, и дерут, но... (Ирине) Что ты меня за пиджак всё время дёргаешь? Обожди, я должен маме показать. Фая, посмотри! (Вытаскивает из бидона кусок дерева.) Даже на цвет видна порода, правда? Ну, что ты скажешь, Фая? Что ты молчишь? Ну, конечно, тебе всё равно...

ИРИНА

Папа!

ГОРОДЕЦКИЙ ГАЛИНА Что папа, папа? Для вас папа пустое место.

Михаил Борисович, можно вас на минуточку? (Галина с Ириной уводят Городецкого на кухню)

Т орооецкого п

ГОРОДЕЦКАЯ Все ушли.

ХОЛОДКОВ Только я здесь, так сказать...

ГОРОДЕЦКАЯ Скажите честно, Холодков, это в самом деле

временно... со зрением?

ХОЛОДКОВ Думаю, что да. ГОРОДЕЦКАЯ Но не уверены?

ХОЛОДКОВ Всё будет зависеть от вас самой. Поймите,

что вам совсем нельзя нервничать.

ГОРОДЕЦКАЯ Не нервничать, подумать только, как же не

нервничать... они умрут с голода.

ХОЛОДКОВ Кто они? Семья? Не умрут, научатся

готовить.

ГОРОДЕЦКАЯ Разве только готовить? А дом вести? А

работа?

ХОЛОДКОВ Дом вести? В доме нужно просто жить, так

сказать. Знаете, один поэт сказал: "Живите в

доме и не рухнет дом".

ГОРОДЕЦКАЯ Что же я по-вашему делала? Я жила, как

могла, а дом, тем не менее, рушится.

ХОЛОДКОВ Я вас очень прошу, лежите спокойно.

ГОРОДЕЦКАЯ И сада своего не увижу... Скажите, Холодков,

почему наши дети вырастают такими

жестокими?

ХОЛОДКОВ (Взволнованно.) Фаина Борисовна, мой

мальчик не виноват, поверьте. Он дрался изза меня, ожесточился, так сказать, а так он добрый... вы за вчерашнее простите меня, не удержался, выпил... вообще-то я не пью, более того, не умею... но вчера, так сказать, не удержался, ведь всё из-за меня... вы посмотрите на меня... ой, простите, ну, помните, представляете меня? Я ведь полный, неправильный обмен веществ, так

сказать...

ГОРОДЕЦКАЯ Что-то я вас не понимаю.

ХОЛОДКОВ

Ну как же, вы сами сказали, что Витя... терроризирует, так сказать... а всё из-за меня, потому как мальчишки его дразнят папашей толстопузым, то есть мной, так сказать, а он, видите ли, дерётся... мальчишки пуще, нашли слабинку... но он больше не будет, обещал...

ГОРОДЕЦКАЯ

Ох, голова разламывается.

ХОЛОДКОВ ГОРОЛЕЦКА

Сейчас, сейчас, где у вас аптечка?

ГОРОДЕЦКАЯ На кухне.

ХОЛОДКОВ

Сейчас принесу таблетку. Надо бы и давление смерить, сбегаю за аппаратом домой (Уходит.)

Городецкая садится, затем медленно встаёт и, вытянув руки, наощупь, идёт к телефону, снимает трубку, набирает номер.

ГОРОДЕЦКАЯ

Зина? Алло, Зина... ТЫ меня слышишь (плачет) да-да... я боялась, что тебя уже нет... слушай, Зина, по-моему я ослепла... да, можешь себе представить... ничего не вижу, ... нет совсем ничего... и ты знаешь... в темноте?... нет, не страшно... нет, волнуйся, как-нибудь обойдётся... я говорю не страшно в темноте... пока не страшно... нет... я сама ничего не знаю... кто знает, что будет дальше...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Спустя несколько месяцев. На диване сидит Городецкая. Городецкий, насвистывая, мастерит.

ГОРОДЕЦКАЯ Миша, ты можешь хоть минуту не свистеть.

ГОРОДЕЦКИЙ Могу.

ГОРОДЕЦКАЯ А что это ты таким тоном?

ГОРОДЕЦКИЙ Каким ещё тоном, что ты придираешься?

ГОРОДЕЦКАЯ Ты просто себя не слышишь.

ГОРОДЕЦКИЙ Не слышу.

ГОРОДЕЦКАЯ Вот и плохо, что не слышишь.

ГОРОДЕЦКИЙ Слушай, Фая, так больше невозможно. Ты изводишь себя и меня. Тебе нужно найти какое-нибудь занятие.

ГОРОДЕЦКАЯ Не волнуйся, Миша, скоро вы от меня избавитесь.

ГОРОДЕЦКИЙ Ну вот, опять! Это же пытка!

твои

ГОРОДЕЦКАЯ Потерпите немного и я перееду в сад.

ГОРОДЕЦКИЙ Боже, какой тебе в твоём положении сад! Ты хоть отдаешь себе отчёт?

ГОРОДЕЦКАЯ В самом деле, зачем слепой сад. Нет, не перебивай, ты так подумал, и я на тебя не обижаюсь. Но ты... поверь... я вижу сад... его ещё нет, а я вижу, представляю во всех подробностях — и раскидистые яблони, и вишни, и бордовые пионы, и капельки росы по утрам... я живу им, пойми... больше я никому не нужна, да-да, ни детям, не тебе... ты всю жизнь строил свой парусник, а я была

рубашки,

где-то рядом, готовила тебе обед, стирала

растила

наших

летей...

подразумевалась, как мебель... я никого не виню, только теперь... дайте мне уехать в сад...

ГОРОДЕЦКИЙ Там же негде пока жить!

ГОРОДЕЦКАЯ Холодков обещал мне палатку поставить.

ГОРОДЕЦКИЙ Палатку, это же надо!

ГОРОДЕЦКАЯ (встаёт) Пойду вскипячу чайник.

ГОРОДЕЦКИЙ Не смей подходить к газовой плите! Фая! Ты что меня попросить не можешь? Ты куда?

ГОРОДЕЦКАЯ Пойду прилягу.

Городецкая уходит в соседнюю комнату. Звонок в дверь. Городецкий идёт открывать. Входят Константин и Галина.

ГОРОДЕЦКАЯ (из другой комнаты) Миша, кто это?

ГОРОДЕЦКИЙ Костя с Галочкой. Пойду чайник

поставлю.(Уходит на кухню.)

ГАЛИНА А ты иди пока поговори с матерью о саде.

КОНСТАНТИН Только не сегодня.

ГАЛИНА Опять не сегодня? Почему?

КОНСТАНТИН Я не могу. Она в таком положении, что у

меня язык не повернётся.

ГАЛИНА В каком таком? Врач же сказал, что со

зрением это всё временно. А в остальном она вполне здоровая женщина. Как говорят в

народе, на ней ещё можно воду возить.

КОНСТАНТИН (вскакивает) Заткнись!

ГАЛИНА (высокомерно) Ты опять за свои хамские

штучки? А потом будешь на коленях

прощение вымаливать?

КОНСТАНТИН Не буду!

ГАЛИНА Будешь, будешь. Тебе же захочется женской

ласки, нежности. Ну, и тряпка же ты! И на

работе, и дома.

КОНСТАНТИН При чём здесь работа?

ГАЛИНА А при том, что если бы у тебя был характер,

и ты не был бы тряпкой, то тебя бы не перевели на это позорное место, тебе бы выделили самому садовый участок, а не

отдали этому проныре Панфилову...

КОНСТАНТИН Оставь Панфилова в покое, у него дети!

ГАЛИНА Тряпка и есть! Если бы объявили конкурс

тряпок, ты бы и там занял только второе

место...

КОНСТАНТИН Можешь не продолжать, этот анекдот я давно

знаю.

ГАЛИНА (кричит) Нет, ты спроси - а почему второе?!

Потому что ты - тряпка!

КОНСТАНТИН У тебя истерика.

ГАЛИНА Да, истерика... (совершенно спокойно) может

мне самой с ней поговорить? Я могу.

КОНСТАНТИН Сам поговорю... сегодня.

ГАЛИНА Ты пойми, Костя, мы с тобой вообще тут не

при чём. Ты вот всё о своей матери

печёшься...

КОНСТАНТИН Много я пекусь.

ГАЛИНА Да-да, печёшься. А о моей маме ты и не

думаешь. Надо понять и моих родителей. Моей маме с её давлением и отдышкой сад просто необходим. Да и папа сдаёт в

последнее время.

КОНСТАНТИН Так пусть купят себе сад, кто им мешает.

ГАЛИНА А ты значит в стороне. А ведь сколько мои

родители нам, тебе сделали.

КОНСТАНТИН Не будем считаться.

ГАЛИНА Разве ты не знаешь, как трудно в нашем

городе достать садовой участок. Никто же не заставляет твоих родителей отдать участок

бесплатно.

КОНСТАНТИН Ещё бы.

ГАЛИНА Костя, я не хотела тебе говорить, но...

послушай, ведь когда строили нам с тобой кооперативную квартиру, твои не внесли ни

копейки.

КОНСТАНТИН Я тебе уже тысячу раз говорил, что у них нет

таких денег!

ГАЛИНА Правильно. Тогда их долю заплатили мои

родители, а теперь тот долг они смогли бы...

за сад... понимаешь?

КОНСТАНТИН Слушай, ну, у вас и семейка!

ГАЛИНА Я бы тебе про твою сказала, да ты психовать

начнёшь, как девица.

ГОРОДЕЦКАЯ (из соседней комнаты) Миша, куда это все

пропали?

ГАЛИНА Иди. (Константин направляется к матери.)

Стой, а букет. (Вытаскивает из сумки букет цветов и отдаёт мужу) Ни пуха! Я на

кухню.

Расходятся. Входят Ирина, Пастухов и Серый.

ПАСТУХОВ Дерьмо и дерьмо! Удивляюсь, как тебе могут

такие фильмы нравиться! Эти терзания, эти

благородные герои! Враньё! Гадость!

ИРИНА Успокойся, Дима.

ПАСТУХОВ Неужели ты не поняла – они все

придуманные?

ИРИНА Я и не старалась понять. Просто смотрела и

мне нравилось.

ПАСТУХОВ Просто смотрела, просто понравилось.

ИРИНА Я люблю сказки.

ПАСТУХОВ Что наша жизнь? Сказка. Неплохо. Совсем

неплохо. Если бы не тошнило...

ИРИНА Дима.

ПАСТУХОВ Что поделаешь, если меня мутит.

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак.

ПАСТУХОВ Меня мутит от сладкого дерьма. В людях

столько сладкого дерьма.

ИРИНА Разве только дерьма?

ПАСТУХОВ Не только. Но скажи, для чего в человеке

сосуществует всё это вместе? И когда ты видишь, понимаешь всё и не в состоянии победить, избавиться от ненавистного, ужасного в себе... не можешь, хоть и

стремишься... понимаешь?

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ Вот именно. Клёво и есть жизнь. Подлинная,

вонючая... а нам показывают в кино рисованных человечков. Из сказок. Как мы все любим сочинять сказочки. С придуманными рожами, кишками... Кстати,

ты и меня придумываешь всё время.

ИРИНА Я тебя люблю таким, какой ты есть.

ПАСТУХОВ Ой ли! Слушай... ты знаешь, у меня есть

любовница.

СЕРЫЙ Клёво. ИРИНА Ну и пусть.

ПАСТУХОВ Ну и пусть? Знаешь, у нас в детдоме была

воспитательница, которая тоже всегда говорила: «Ну и пусть». Она была очень красивая и никогда не повышала голоса. Мы её звали Икона. За малейшую провинность она лишала нас ужина. Не завтрака или обеда, а именно ужина, когда так отчаянно хотелось жрать. Если провинившийся просил прощения и говорил, что хочет есть, то слышал от Иконы неизменное: «Ну и пусть». Тогда вступались друзья провинившегося и говорили, что у него больной желудок, что он

заработает язву, а Икона в ответ: «Ну и

пусть». А потом...

ИРИНА Дима!

ПАСТУХОВ А потом... потом прошло много лет, и я

полюбил одну девушку... в первый раз

полюбил...

ИРИНА Дима, прошу тебя, не надо!

ПАСТУХОВ И она, казалось, тоже меня любила. Казалось,

мы были счастливы. казалось, так будет навеки, казалось... в общем, у меня была

возлюбленная.

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ Да, было всё клёво. Как говорят воспитанные

киногерои из советских кинофильмов, у нас

были определённые отношения.

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак! ПАСТУХОВ И вот однажды... ИРИНА Дима, перестань!

ПАСТУХОВ Хорошо, подробностей не будет. Да их и не

было, было обыкновенное предательство. «Ну и пусть», – сказала моя возлюбленная. «Ну и пусть», – пытался твердить про себя и

я, но, представь себе...

ИРИНА Дима!!

ПАСТУХОВ Прошу тебя, что угодно, только не это $H \ Y \ M$

ПУСТЬ.

ИРИНА Хорошо, прости меня, я не так сказала.

Просто я верю тебе... в тебя...

ПАСТУХОВ Всё принимать и верить, так?

ИРИНА Что ты от меня хочешь?

ПАСТУХОВ Как-нибудь образуется, да? Папа строит

парусник? Ну и пусть. Родители бросают детей? Ну и пусть. Живые завидуют

мёртвым? Ну и пусть.

ИРИНА Прекрати!

ПАСТУХОВ У мужа любовница? Ну и пусть. А ты знаешь

кто она? Жена твоего брата! Вот... а ты говоришь, что меня любишь... нет, не меня...

СЕРЫЙ Клёво. ИРИНА Врёшь.

ПАСТУХОВ Ну, вот видишь, а ты говорила...

(закуривает).

Ирина подходит к магнитофону и включает его на полную мощность. Вбегает Городецкий.

ГОРОДЕЦКИЙ Вы что с ума сошли? Сделайте тише!

(Выключает магнитофон. Ирина выбегает.) Что случилось? Почему Ирочка убежала?

Она что обиделась?

Пастухов пожимает плечами. Городецкий идёт вслед за дочерью. Входит Галина.

СЕРЫЙ Ну ты чувак даешь.

ГАЛИНА Привет.

ПАСТУХОВ (подходит к Галине) Станцуем?

ГАЛИНА Что это значит? Без музыки? (Смеются.

Танцуют.)

ПАСТУХОВ Зачем нам музыка, если у нас сердца и

душонки бьются в одном ритме.

ГАЛИНА Комплексуешь?

ПАСТУХОВ (резко останавливается) За что ты мне

нравишься, Галка, что с тобой притворяться

не надо. Хочешь сигарету?

Галина закуривает. Входит Константин, забирает сигарету у Галины и тушит её.

Сал

ПАСТУХОВ Ого. СЕРЫЙ Клёво. ГАЛИНА Сказал? КОНСТАНТИН Да.

ГАЛИНА Ну, и что?

КОНСТАНТИН Ничего. Смотрела на меня и молчала. Всё.

ГАЛИНА Смотрела? Она же ничего не видит.

ПАСТУХОВ Слушай, Костя, давай выпьем.

СЕРЫЙ Клёво.

КОНСТАНТИН Обойдёшься.

ПАСТУХОВ Нет, серьёзно, это ведь сближает, говорят. КОНСТАНТИН Не испытываю никакого желания сближаться

с таким прощелыгой. Была бы моя воля...

ГАЛИНА (вяло) Костя.

ПАСТУХОВ Фу, какой вы грубый, Константин. КОНСТАНТИН (с ненавистью) А ты знаешь кто?

ПАСТУХОВ Знаю. Я – это не ты, но вместе мы делаем

одно общее, очень даже полезное дело.

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак.

Входит Холодков.

ХОЛОДКОВ Добрый вечер.

ГАЛИНА Здравствуйте, вы к Фаине Борисовне?

ХОЛОДКОВ Да, вот укольчик надо сделать.

ПАСТУХОВ А, товарищ Холодков! Добрый вечер, так

сказать.

ХОЛОДКОВ Пойду вымою руки. (Уходит.)

КОНСТАНТИН (подходит к Пастухову и хлопает его по

плечу) Здоровый ты парень.

ПАСТУХОВ Не жалуюсь.

КОНСТАНТИН Это мы сейчас проверим.

Константин неожиданно делает борцовский захват. Пастухов пытается вырваться, но безуспешно. Константин борется с отчаянной одержимостью.

ПАСТУХОВ Ты что озверел?

ГАЛИНА (равнодушно) Перестаньте.

Галина закуривает. Константин резко заламывает руку Пастухова и прижимает её коленкой. От резкой боли Пастухов вскрикивает.

ПАСТУХОВ Пусти!

КОНСТАНТИН А где пожалуйста?

ПАСТУХОВ Ух, скотина!

КОНСТАНТИН *(сильнее прижимает коленку)* Не понял? ПАСТУХОВ Серый! Ты чего смотришь? Помоги!

СЕРЫЙ (не двигаясь с места) Клёво.

Входит Холодков.

ХОЛОДКОВ Что вы делаете? Вы сломаете ему руку!

КОНСТАНТИН Я может этого и хочу. ХОЛОДКОВ Да как вы смеете?

КОНСТАНТИН Доктор, отстаньте! Ваши укольчики здесь не

помогут.

ХОЛОДКОВ (кричит) Отпустите его! Я приказываю вам!

Холодков трясёт Константина и оттаскивает его от Пастухова. В дверях показывается Городецкая, за ней Городецкий и Ирина.

ГОРОДЕЦКАЯ Холодков, я вас вижу... подумать только, я вижу, Холодков... доктор...

ХОЛОДКОВ Очень рад, Фаина Борисовна... и я к вам, так

сказать, с хорошей новостью, ребятки ваши, ученики, так сказать, собрали семена для

цветов... так сказать, для вашего сада...

ГОРОДЕЦКАЯ Спасибо... Миша, я вижу твой парусник! Он

такой красивый... ты его достроил?

ГОРОДЕЦКИЙ Нет ещё, Фая, но уже совсем немного

осталось. Тебе в самом деле нравится? (Подходит к паруснику и начинает его

задумчиво осматривать.)

ХОЛОДКОВ Фаина Борисовна, вам ещё не надо столько

много ходить, вы бы легли.

ГОРОДЕЦКАЯ Здесь ещё кто-то есть... Костя? Галя? Где

они? Я их не вижу. Они ушли?

КОНСТАНТИН Нет, мы ещё здесь, мама.

ГАЛИНА Мы здесь, Фаина Борисовна.

ГОРОДЕЦКАЯ Почему же я их не вижу, Холодков? Они

здесь, а я их не вижу... ох, господи, голова

кружится...

ХОЛОДКОВ Вам надо лечь.

ГОРОДЕЦКАЯ Подумать только, лечь... Как можно лечь,

если я их не вижу. И потом... я хотела им сказать... что согласна... пусть берут сад, но

просто так, не в счёт долга.

ГОРОДЕЦКИЙ Фая, я ничего не понимаю. что значит - пусть

берут сад?

ГОРОДЕЦКАЯ Они предложили купить сад в счёт нашего

долга за кооператив.

ИРИНА Как вы посмели?

КОНСТАНТИН Это не мы!

ГАЛИНА Это мои родители... предложили

ГОРОДЕЦКАЯ Миша, я им дарю.

ГОРОДЕЦКИЙ Но ты ведь так мечтала...

ИРИНА Мама, ты не должна этого делать!

ГОРОДЕЦКАЯ Почему, доченька, сад это не только ведь

деревья, цветы, это... необходимость чего-то такого... я не могу объяснить... но чувствую,

это каждому необходимо, понимаешь?

ИРИНА (плачет) Понимаю, понимаю, но не делай

этого.

ХОЛОДКОВ Фаина Борисовна, пойдёмте, вам надо укол

сделать.

ПАСТУХОВ А может они пошутили? Я вот тоже люблю

ёрничать.

СЕРЫЙ Клёво.

ГОРОДЕЦКАЯ Вот странно, и Диму не вижу... как это всё

объяснить, Холодков?

ПАСТУХОВ Эй, чего молчите? Скажите, что пошутили!

КОНСТАНТИН Слушай, родственничек, не лезь не в своё

дело.

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ А ведь правда, мы все – родственники.

Наверное, все люди – родственники. От слова – род. Род людей. И товарищ Холодков тоже с нами. Мы же все вместе коптим этот воздух. В одно время. Так давайте сядем все

вместе, поговорим, разберёмся...

ГАЛИНА Дипломат Пастухов за столом переговоров.

СЕРЫЙ Клёво.

ГОРОДЕЦКАЯ Где телефон, я должна позвонить.

ИРИНА Мама... ты позволишь мне позвонить?

ГОРОДЕЦКАЯ Но я...

ИРИНА Я знаю, ты хотела позвонить тёте Зине... я

должна сама ей позвонить, мама...

ПАСТУХОВ Ира!

ГОРОДЕЦКАЯ Звони, она будет рада.

ПАСТУХОВ Ира, всё образуется, всё образуется...

ИРИНА (набирает номер) Алло? тётя Зина? Вы меня

узнали?... да, Ира... нет, ничего не случилось... нет, мама дома, да... но я теперь тоже буду вам звонить, хорошо?... да...

каждый день (плачет)...

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Неопределённое время спустя. Та же комната. На диване, боком к публике, сидит Городецкая. В дальнем углу комнаты Городецкий мастерит парусник. На переднем плане Ирина и Холодков. Ирина вяжет. Холодков пьёт чай.

ИРИНА (равнодушно) И чего вы всё ходите к нам и

ходите?

ХОЛОДКОВ Так, я, Ира, так сказать... ИРИНА Нет, в самом деле, скажите.

ХОЛОДКОВ Так вы же знаете, так сказать... причину.

ИРИНА Какую причину? Я не знаю.

ХОЛОДКОВ Ну, мне пора... спасибо за чай... (встаёт)

ИРИНА Да не обижайтесь, садитесь... просто я не

верю в эту вашу причину... ах, я ни во что не

верю...

ХОЛОДКОВ Неправда!

ИРИНА Знаете, раньше я так любила всякие обновки,

ну, как любая женщина, наверное. Бывало купишь какую-нибудь тряпку, пустяк, и летишь домой на крыльях, вся переполнена радостью. А ещё раньше также... ах, всё раньше, раньше... а сейчас всё внутри

застыло...

ХОЛОДКОВ Это потому, что без...

ИРИНА Вот вы говорите про причину вашу, ну, про

то, что любите меня... а где эта пресловутая

любовь? Что это такое?

ХОЛОДКОВ Вы разве никого не любили?

ИРИНА Нет, никого... впрочем, родителей... тётю

Зину, да и, пожалуй, ещё... Ах, оставим этот

дурацкий разговор.

ХОЛОДКОВ Вы должны уйти из этого дома!

ИРИНА Уйти? Почему?

ХОЛОДКОВ Вы не должны жить с этим человеком...

Пастуховым. И потом, этот совершенно

жуткий Серый, нет... вы должны уйти!

ИРИНА Но это же мой муж, а Серый... И вообще,

куда мне идти?

Входит Пастухов. Он слышит последнюю фразу Ирины.

ПАСТУХОВ Привет! Куда это ты собралась идти? А,

товарищ Холодков. Ну, все в сборе.

ХОЛОДКОВ Здравствуйте.

ПАСТУХОВ Да вы не смущайтесь, товарищ Холодков. Я в

принципе не против, чтобы вы всё своё свободное время проводили с моей женой.

Ты ведь тоже не возражаешь, Ириша?

Ирина пожимает плечами. Пастухов снимает пиджак и бросает его на голову Городецкой.

ИРИНА (Укоризненно.) Дима! (Подходит и снимает

пиджак с головы Городецкой.)

ПАСТУХОВ Что такое?

ИРИНА Нельзя ли поаккуратнее?

ПАСТУХОВ Ты права, вещи надо беречь. Тем более

импортные. Так о чём была беседа?

ИРИНА Так, не о чём.

ХОЛОДКОВ Почему же не о чём. Я уговаривал Ирину, так

сказать, уйти от вас.

ПАСТУХОВ Вон как? Это уже невежливо с вашей

стороны. Но я не могу на вас сердиться, вы

мне даже чем-то симпатичны. Потому что относительно цельная натура. Как, впрочем, и моя Ириша. А меня к таким людям тянет.

ХОЛОДКОВ Она погибает около вас. ПАСТУХОВ Это она вам сказала?

ХОЛОДКОВ Нет, я сам вижу.

Глазастый какой. Кстати, вы замечали, что мы живём в мире, в котором странные законы функционируют — кто-то кого-то видит, или не видит, слышит или не слышит, разговаривает или нет... бессмыслица, ничего невозможно объяснить... вот я не вижу, что Ириша погибает... но хорошо, где же ей будет, допустим, лучше?

ХОЛОДКОВ Там, где вас не будет рядом.

ПАСТУХОВ Вот вы так говорите, а она не уйдёт от меня,

так ведь, Ириша?

Ирина пожимает плечами.

ПАСТУХОВ

ПАСТУХОВ

Она обещала мне кое-что. Сказать? Она обещала взрастить в моей душе сад, понятно? Вам не понять. Вы думаете, что у меня там внутри всё потеряно, товарищ Холодков? А моя Ириша так не считает. Она знает и я знаю, что во всём виноват снег, он белый, замёрзший, сковывающий всё... а под снегом тоже холод, всё в снегу, мы живём под снегом, в зиме, ездим по снежным дорогам, бегаем по снежным городам и квартирам, любим снежных женщин... в вечной зиме, какие там сады-зады... но Ириша, моя Ириша, она ведь... тоже в каком-то смысле сад... (кричит) только я никак не могу охватить,

понять... постигнуть суть его... её... я путаюсь...

Ирина откладывает вязанье, подходит к Пастухову и начинает гладить его успокаивающе и в то же время отрешённо по голове.

ИРИНА Ну, ты что, Дима, успокойся. ПАСТУХОВ Нет, мне не по себе... где Серый?

ИРИНА (просительно) Дима.

ПАСТУХОВ (кричит) Где он? Где? Серый!

ИРИНА Где ему быть. (Принимается вновь за

вязанье.)

ПАСТУХОВ Серый! Серый!

Из соседней комнаты выходит Серый.

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак.

ПАСТУХОВ (облегчённо) Садись, старик, выпить бы.

СЕРЫЙ Клёво.

ИРИНА Пойду приготовлю что-нибудь закусить.

Пастухов достаёт бутылку водки, рюмки, разливает на троих.

ПАСТУХОВ (Холодкову) Давайте за кампанию.

ХОЛОДКОВ Спасибо, я не буду.

ПАСТУХОВ Ну, и зря. поехали. (Пастухов и Серый

выпивают.)

СЕРЫЙ Клёво. ПАСТУХОВ Клёво.

ХОЛОДКОВ Скажите, Дима, только откровенно, вы что, в

самом деле не можете обходиться, так

сказать, без этого вашего... Серого?

СЕРЫЙ Вот даёт чувак.

ПАСТУХОВ В самом деле.

ХОЛОДКОВ Он что же... и живёт здесь?

ПАСТУХОВ Ладно прикидываться, будто не знаете.

Конечно, здесь, ему негде больше.

ХОЛОДКОВ Как только Ира терпит его!

ПАСТУХОВ Приходится. Я же терплю глухого её отца,

тётю Зину-Зинаиду, и прочих... да и вас

тоже... а мог бы и...

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ Под зад коленкой.

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ Всех под зад коленкой... А почему бы и нет?

Это так просто. Оп-ля! Оп-ля! Так. Сейчас и приступим к операции "Ы". Только сначала

ещё по одной примем.

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ А потом всех под зад коленкой, по очереди,

всех...

Пастухов и Серый выпивают. Затем Пастухов направляется к телефону, выдёргивает шнур из розетки, прячет телефонный аппарат в портфель, а портфель ставит под стол.

ПАСТУХОВ

Так, с тётей Зиной покончено. С ней легче всего. А вот с Фаиной Борисовной, покойной тёщей моей, будет посложнее. Я её не вижу, понимаете, Холодков? Кстати, она меня тоже не видела, помните? Это в продолжение нашего прежнего разговора: видеть — не видеть, слышать — не слышать... но она где-то здесь, она всё время торчит здесь, я чувствую... Вы её видите, Холодков?

Пастухов ходит по комнате и, как слепой, ощупывает стены, мебель, воздух.

ХОЛОДКОВ Что вы собираетесь делать?

ПАСТУХОВ (опьянел) Ничего особенного, вывести

уважаемую тёщу вежливо из дома.

ХОЛОДКОВ Ни имеете права...

ПАСТУХОВ Вы мне надоели, Холодков (продолжает

искать).

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак.

ПАСТУХОВ Да, вы мне надоели. Изрядно. Потому, что от

вас нет никакого толка, никакой пользы. Вы ничего не можете противопоставить, ничего... нулик с крестиком, даже без крестика... а я, кстати, надеялся на вас. думал, ладно, я такой... сякой... но вы то могли бы, я думал, этот вот сможет... какой там сможет нуль... а ведь всё катится в тартарары... катится-катится, катится-катится (начинает пританцовывать)...

Входит Константин.

КОНСТАНТИН Всё пьёте?

ПАСТУХОВ А где ваше здрасьте, дорогой зять?

КОНСТАНТИН Заткнись! СЕРЫЙ Клёво.

Константин подходит к отцу, дотрагивается до его плеча. Городецкий показывает знаками, что он ничего не слышит, и отворачивается. Константин отходит от отца.

КОНСТАНТИН (Пастухову) Налей!

ПАСТУХОВ Сей момент. (Выпивают.) А где супруга? КОНСТАНТИН Где ей быть. В саду. Скоро прибудет.

ПАСТУХОВ А ты чего не с ней?

КОНСТАНТИН (показывает на горло) Вот он где у меня этот

сад... налей ещё. (Выпивают.)

Сад

СЕРЫЙКлёво.ПАСТУХОВКлёво.КОНСТАНТИНКлёво.

ПАСТУХОВ Слушай, Костя, ты это... продай мне сад.

КОНСТАНТИН Ты чего... серьёзно?

ПАСТУХОВ Без шуток, куплю. Хочу тебя выручить.

СЕРЫЙ Клёво. Ну ты даёшь, чувак.

КОНСТАНТИН (Серому) Заткнись! (Пастухову) Ты чего,

серьёзно? По рукам?

ПАСТУХОВ По рукам! По всем рукам!

КОНСТАНТИН Доктор, вы свидетель... Уф-ф, неужели я от

него избавился?

ХОЛОДКОВ А чем он вам досадил, ваш сад?

КОНСТАНТИН (опьянел) Не то слово. Я его просто боюсь.

Он ненасытен и прожорлив, как животное.

Да-да, как животное...

ХОЛОДКОВ Но Галина, жена ваша...

КОНСТАНТИН (перебивает) Тс-с... она и есть создатель сего

райского уголка и всего прочего, что отныне принадлежит ха-ха-ха (показывает на Пастухова) ему... ха-ха... она настолько срослась с садом, что я их иногда путаю, не верите? Не могу отличить... Давайте выпьем!

(Выпивает.)

ПАСТУХОВ С садами вообще что-то не то. В этом бы

надо разобраться. Теперь займёмся и этим. Теперь у меня есть собственный сад. И я могу быть в нём деревом. Или сорняком. Или морквой. Тогда всё обретёт смысл. Потому что я стану частью целого, единого, понимаете? И всё свяжется между собой в единстве. И всё станет ясно. Я хочу ясности. Я всегда хотел только ясности в этой снежной пустыне... Теперь у меня есть сад.

Есть или нет?

КОНСТАНТИН Есть. По всем законам.

ПАСТУХОВ Так, значит и в самом деле... купил и всё, вот

и проблема решена. Купить иль не купить, вот в чём вопрос... купить иль не купить, продать иль не продать... а я тоже кое от чего теперь избавлюсь... я теперь продам Серого.

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ Эй, люди, я продаю Серого! ХОЛОДКОВ Вы что, Пастухов, не заболели?

ПАСТУХОВ Это моё право. Хочу продаю, хочу покупаю.

А что, купите, Холодков, купите. Испугались? Слабо? Я пошутил. По-шу-тил. Серый не продаётся. Это вам не садик с деревцами, да кустиками. Это часть... это...(не может найти слова и обречённо машет рукой) Могу подарить... или не могу... но только подарить.

СЕРЫЙ Ну, ты даешь, чувак.

ПАСТУХОВ Слыхали? Он согласен. Я вам дарю,

Холодков. Берите.

ХОЛОДКОВ Мне? Зачем он мне? Нет уж, увольте,

увольте.

Входит Ирина с подносом, ставит тарелки с едой на стол.

ИРИНА Чай пить будете?

ПАСТУХОВ А как же без чая, чай не пьёшь – какая сила?

И товарищ Холодков испьёт с нами, не

побрезгует. (Ирина выходит.)

ХОЛОДКОВ (Пастухову) А впрочем... я смогу его отсюда

увести?

ПАСТУХОВ Кого?

ХОЛОДКОВ Ну, так сказать... если вы не передумали

подарить... так сказать, мне Серого...

ПАСТУХОВ Какой разговор. Забирайте, если сможете.

ХОЛОДКОВ Смогу. (Подходит к Серому.) Послушайте...

пойдёмте со мной...

СЕРЫЙ Ну ты даёшь, чувак. (Отворачивается.)

ХОЛОДКОВ И всё-таки вам придётся пойти... (Пытается

тянуть Серого за рукав.)

СЕРЫЙ Клёво. (Толкает Холодкова, тот неловко

падает.)

ХОЛОДКОВ (встаёт) И всё-таки, я настаиваю...

Холодков подходит к Серому и пытается сдвинуть его с места. Серый его вновь толкает. Холодков отлетает на Пастухова. Пастухов толкает Холодкова на Константина, тот на Серого, Серый на Пастухова...

ХОЛОДКОВ И всё-таки... я заставлю...

СЕРЫЙ Клёво.

ПАСТУХОВ Я на вас надеялся, доктор, а вы...

ХОЛОДКОВ И всё-таки я не отступлю...

СЕРЫЙ Вот даёт, чувак.

Входит Галина. Мужчины отпускают обессиленного Холодкова. Серый ложится на диван, ноги его оказываются на коленях у Городецкой. Пастухов разливает, протягивает одну из рюмок Холодкову, тот выпивает.

ГАЛИНА Добрый вечер.

ПАСТУХОВ Милости просим к нашему столу.

КОНСТАНТИН (с вызовом) А я продал сад!

ГАЛИНА (равнодушно) Опять. Кому же в этот раз?

ПАСТУХОВ Позвольте представиться.

ГАЛИНА А... понятно. Ну, и слизняки вы

оба.(Подходит к дивану, садится на корточки перед Серым и начинает его

ласкать.) Клёво?

СЕРЫЙ Клёво.

ГАЛИНА (Константину и Пастухову) Запомните, сад -

это я! (Серому) Клёво?

СЕРЫЙ Клёво.

КОНСТАНТИН Что она себе позволяет.

ПАСТУХОВ Да оставь её.

Входит Ирина с чайником, ставит его на стол. Затем подходит к дивану и привычным, равнодушным движением сбрасывает ноги Серого на пол. Серый с Галиной, взявшись за руки, уходят в соседнюю комнату. Щёлкает замок. Ирина поправляет сползший с материнских плеч платок, берёт вязанье и садится рядом.

КОНСТАНТИН Слыхали, что она сказала? Слыхали?

ПАСТУХОВ Слыхали. Что она - сад. Что здесь

особенного? Без неё знаем, каждый человек – сад. только почему-то мы все вместе – большая помойная яма. Давайте лучше

пожрём.

КОНСТАНТИН Я не хочу!

ПАСТУХОВ Зря, очень вкусно. КОНСТАНТИН Я не хочу яму!

ПАСТУХОВ Хочешь, не хочешь, а яма. Потому, что мы

только говорим, говорим, и ничего не делаем. От нас уже воняет, а мы всё говорим, смысл

ищем, а ничего изменить не можем.

КОНСТАНТИН Не можем...

ПАСТУХОВ И все твердят про сады, как... как заведённые

твердят про некое садовое... светлое

будущее...

КОНСТАНТИН Это ещё первый Чехов начал...

ПАСТУХОВ Ты Чехова не тронь! Не сметь! Что ты про

него знаешь... ничего *(плачет)* а он сказал... всё на земле ждёт, чтобы слиться с правдой...

КОНСТАНТИН Я не хочу.

ПАСТУХОВ Ты не хочешь слиться с правдой? Не хочешь?

ХОЛОДКОВ Ира! Уйдём отсюда! ИРИНА Куда? Здесь мой дом. ХОЛОДКОВ Всё равно куда. Но только отсюда. Ко мне! ПАСТУХОВ Слыхал, Костя? Нет, ты слыхал? Холодков, я

всё скажу вашей жене.

КОНСТАНТИН Дай ему коленкой под его жирный зад!

Надоел!

ХОЛОДКОВ У меня нет жены, она умерла. КОНСТАНТИН Всё равно надо дать ему пинка.

ПАСТУХОВ Представляешь, я на него надеялся, на них на

всех надеялся, на вас на всех, на человеков...

ИРИНА Пойду позвоню тёте Зине.

Ирина встаёт, идёт к телефону и видит, что его нет на привычном месте. Не удивляется, направляется к портфелю, стоящему под столом, вытаскивает из него аппарат, включает шнур в розетку, набирает номер. Пастухов и Константин едят. Холодков подбегает к Городецкому, трясёт его за плечо.

ХОЛОДКОВ (кричит) Вы хоть вмешайтесь!

ГОРОДЕЦКИЙ Что? Я ничего не слышу! Что вам надо?

ИРИНА Тётя Зина? Алло?... да, это я... у нас всё по-

старому... да, всё нормально...

ХОЛОДКОВ (выхватывает телефонную трубку) Нет!

Нет! Тётя Зина? Здесь всё ужасно! Совсем не нормально, ужасно! А? ... Это Холодков. Вы меня слышите? Тётя Зина, здесь ужасно... что? (внезапно переходит на шёпот)... хорошо, я передам... а вы уверены? Да... хорошо, хорошо... (Кладёт трубку. все смотрят на него.) Она сказала, что всё скоро изменится... если только... начать верить...

ИРИНА Если верить?... Тётя Зина? Вы не шутите,

Холодков? Она так сказала? (Подбегает к отиу.) Папа, Костя, вы все слышали? Ой, Холодков, всё изменится, я всегда в душе

верила, что всё изменится, что уже меняется... не может не измениться.

КОНСТАНТИН Враки.

ИРИНА Нет, Костенька, надо только верить, сильно

верить, правильно, Холодков?

ХОЛОДКОВ Да, надо верить.

КОНСТАНТИН Враки. ПАСТУХОВ Конечн

Конечно, враки! Ничего никогда не изменится! А если изменится, то потом вернётся всё восвояси. Вот так! Не спорить! Ха-ха-ха! Да и кто сказал это? Мифическая тётя Зинаида, это всё равно, что тётя-мотя... ха-ха... её же давно нет, а может... и не было никогда, а если её не было, значит никогда

ничего не изменится...

ХОЛОДКОВ Надо верить

ИРИНА Сильно верить, просто верить.

ПАСТУХОВ Ну, и верьте!... Эй, вы! А как это – верить? Я

забыл... а если забыл... Но хорошо-хорошо, я тоже не против... я согласен верить... только бы... только бы крупицу ясности... напрочь

забыл...

ИРИНА А мы вспомним, мы обязательно вспомним,

мы будем вспоминать и учиться верить, и всё изменится, вспоминать и верить, вспоминать

и верить...

Конец

1980 Казань

ЧИСТЫЕ ЗВУКИ

Театральная сказка

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СКРИПКА МЕТРОНОМ ВИОЛОНЧЕЛЬ КОРОЛЕВА БИЧ ТРЕЩОТКА ФЛЕЙТА ГОТОЙ БАРАБАН-1 БАРАБАН-2

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Тёмная сцена. В луче прожектора Флейта. Она медленно движется по направлению к зрителям. Звучит старинная мелодия.

ФЛЕЙТА

Меня зовут Флейта. Я расскажу вам одну удивительную историю. Удивительную-удивительную! Стоп! А вы умеете удивляться? Умеете? Хорошо! Значит, всё в порядке. Итак, слушайте. История эта произошла в одном необычном королевстве. В Королевстве Музыкальных Инструментов. Ах, это было замечательное королевство!

Сцена освещается. Звучит тихая музыка. Сценография музыкального королевства.

ФЛЕЙТА Повсюду звучала музыка. В каждом доме, в каждой квартире. В вечерние часы все вместе собирались на оркестр.

Появляются различные музыкальные инструменты.

ФЛЕЙТА Вы знаете, что такое оркестр? Это, когда... когда все вместе... когда полная гармония и согласие, когда... нет, об оркестре не расскажешь словами. Словом, когда часы в королевстве били шесть вечера...

Часы бьют шесть раз.

ФЛЕЙТА Слышите? Вот тогда появлялась королева - Дирижёрская Палочка...

Выход Дирижёрской Палочки. Флейта становится между инструментами.

КОРОЛЕВА Друзья мои, я рада приветствовать вас! Сегодня последний день уходящего года. Через несколько часов начнётся наш новогодний королевский бал. А пока... пусть зазвучит музыка. Только помните про удивление. Без удивления музыка не рождается.

Королева взмахивает дирижёрской палочкой. Вступает оркестр. Звучит музыка. Музыкальные инструменты играют дружно и увлечённо.

КОРОЛЕВА До встречи на балу, друзья!

Королева делает реверанс и уходит. За исключением Виолончели расходятся и все инструменты.

КАРТИНА ВТОРАЯ

ЧЕЛЛО Так, до начала новогоднего бала ещё много времени. Праздничный костюм у меня уже давно готов. Значит сейчас можно спокойно позаниматься. Поработать над звуком.

Виолончель начинает играть. Появляется Трещотка. Ей хочется с кем-нибудь поболтать. Она подходит ближе к Виолончели, но та делает вид, что не замечает её. Трещотка прыгает, делает всевозможные трюки, издаёт восклицания в надежде привлечь к себе внимание. Наконец, встаёт прямо перед занимающейся Виолончелью.

ТРЕЩОТКА Эй, Виолончель! Погоди ты, остановись! Дай сказать!

Виолончель продолжает играть.

ЧЕЛЛО (Мечтательно.) Как у меня звучит?... Не так уж

плохо, правда?

ТРЕЩОТКА Ты слышала ужасную новость?! Слышала,

Виолончель? Да прекрати же ты играть! Нельзя же ничего не замечать вокруг, ничем не

интересоваться, жить без кругозора.

Виолончель встаёт.

ЧЕЛЛО Надо больше над звуком работать.

Виолончель уходит, не обращая никакого внимания на Трещотку. Трещотка кричит ей вслед.

ТРЕЩОТКА Ну, и подумаешь! Воображала! Смычок зажала!

Появляется Флейта. Она забыла ноты.

ТРЕЩОТКА Привет, Флейта!

ФЛЕЙТА Привет, ты не видела мои ноты?

ТРЕЩОТКА Ноты? Какие ноты? Слушай, Флейта, давай

поболтаем.

ФЛЕЙТА Поболтаем? О чём?

ТРЕЩОТКА Ах, просто посплетничаем о пустяках

ФЛЕЙТА О пустяках?

ТРЕЩОТКА А что в этом особенного? Нельзя же совсем не

сплетничать о пустяках...

ФЛЕЙТА Я очень спешу, Трещотка, извини. У меня ещё

столько дел до новогоднего бала.

Флейта забирает ноты и убегает. Трещотка делает гримасу.

ТРЕЩОТКА Ну и ладно, обойдёмся! Без дырявых флейт прорвёмся!

Появляются два Барабана. Они всегда ходят вместе.

ТРЕЩОТКА Эй, Барабаны! Полны ли карманы?

Барабаны растерянно переглядываются.

ТРЕЩОТКА Что молчите?

БАРАБАН-1 Это в каком смысле?

БАРАБАН-2 Про карманы...

ТРЕЩОТКА В прямом смысле.

БАРАБАН-1 Сколько положено.

БАРАБАН-2 Столько дозволено.

ТРЕЩОТКА Какие вы... странные.

БАРАБАН-1 В каком смысле...

БАРАБАН-2 Странные?...

ТРЕЩОТКА Ладно, а музыку вы любите?

БАРАБАН-1 Сколько положено. БАРАБАН-2 Сколько дозволено.

БАРАБАН-1 Ладно, нам идти надо.

ТРЕЩОТКА Куда?

БАРАБАН-2 Куда велели...

БАРАБАН-1 Туда и идём.

БАРАБАН-2 Оттого и весело... БАРАБАН-1 Что идём, куда велели!

Барабаны уходят в весёлом марше.

ТРЕЩОТКА (Озадаченно) Напускали тут тумана, Барабаны...

Звучит музыка. Трещотка поёт.

Меня зовут Трещотка, Умею я трещать, И очень чётко, чётко Могу я танцевать.

Но почему-то-му-то Нет у меня друзей, Нельзя сказать кому-то, Что всех я красивей.

Живу я и страдаю, По целым дням трещу, Я всех перебиваю, И так друзей ищу.

Но отчего-же-го-же Не любят все меня, Ведь голос мой пригожий Прекрасней соловья.

Трещотка пускается в пляс. Мимо проходит Скрипка. Трещотка хватает обескураженную Скрипку и вовлекает её в танец. Затем неожиданно резко отталкивает её. Пошатываясь, Скрипка уходит.

ТРЕЩОТКА

Ах, что же мне делать, что же делать? Должна же я с кем-нибудь поговорить. И вот так всегда. Скоро Новый год. Неужели даже тогда ничего не изменится? И опять мне не с кем будет разговаривать?... Зачем я только родилась музыкальным инструментом?! Ведь если честно, то мне не нравится жить в этом королевстве. Совсем не нравится... и это всё потому, что я не умею удивляться... пытаюсь себя заставить, но не могу, не получается. Эх, родилась бы я... ну... ну... не знаю кем...

Внезапно раздаётся резкий хлопок. Затем ещё один. Трещотка испуганно прячется.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Появляется Бич.

БИЧ

Ха-ха! Все занимаются. Много занимаются. А я – мало. Мне много не надо. Я – талант. Ха-ха! Могу весь оркестр заглушить. Ха-ха! Но мне много не дают играть в оркестре! Эх, если бы кто-нибудь написал симфонию или хотя бы концерт для Бича с оркестром...

Звучит музыка. Бич поёт:

Я молчу, молчу, Но я петь хочу,

Как услышу клич - Вот я, грозный Бич!

Суетятся все, Каждый о себе, Барабаны, Дудки Крякают, как утки.

Вот смешная дичь, Всем пора понять, Что один лишь Бич Может в высь взлетать!

Удар Бича. Трещотка выходит из убежища.

БИЧ Я молчу, молчу...

ТРЕЩОТКА И зря молчишь, абсолютно зря! Сколько же ещё

можно молчать? Я тебя спрашиваю?

БИЧ Не знаю.

ТРЕЩОТКА Не знаешь. Я, кстати, тоже молчу... в основном...

а другие? Другим и почёт, и уважение. А нам, конечно,... что нам с тобой остаётся? Молчишь?

Нам известно что - ни-че-го! Согласен?

БИЧ Да!

ТРЕЩОТКА А у тебя ведь такой голос, такой голос!

БИЧ У меня?

ТРЕЩОТКА А у кого же. Голосище - просто чудо-чудо! А

кто его замечает? Может скажешь - Королева? То-то и оно, что не замечает. Вот, например, вчера... ты так замечательно исполнил свою партию - у меня до сих пор всё ещё в ушах гудит... то есть, звучит. А Королева? Она тебя

даже взглядом не удостоила.

БИЧ Нет!

ТРЕЩОТКА Но я не такая. Я - чуткая. Понимаешь?

БИЧ Нет!

ТРЕЩОТКА Ой, пожалуйста, нельзя ли потише? Всё очень

просто. Нас не замечают? Не замечают. Только Скрипочку расхваливают. Думаешь, я не смогла бы стать Первой Придворной Дамой? Ещё как смогла бы! А ты? Ты разве хуже этого

старикашки Гобоя?

БИЧ Нет!

ТРЕЩОТКА Оглохнуть с тобой можно. Да-а, и с таким

голосом пропадаешь.

БИЧ Да!

ТРЕЩОТКА Нет! Надо что-то придумать! Скоро Новый год!

Неужели опять всё останется по-старому и тогда? Ты только представь - Новый год! Бич,

ты можешь что-нибудь придумать?

БИЧ Я? Нет!

ТРЕЩОТКА (затыкает уши) Ой! Тише... Значит не

можешь... (оглядывается) а я... я уже... придумала. Надо (понизив голос) свергнуть Королеву! Да-да, а что делать? Жить без уважения? Нет, я больше не могу! Надо, чтобы все ударные инструменты зазвучали в полный

голос!

БИЧ Надо!

ТРЕЩОТКА Только кто будет вместо Королевы?

БИЧ Да! Кто?

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Торжественно входит Метроном. Он всё подслушивал.

МЕТРОНОМ Но-вым-Ко-ро-лём-бу-ду я!

ТРЕЩОТКА (испуганно) Н-не п-поняли, к-кто?

МЕТРОНОМ Я-Ме-тро-ном!

ТРЕЩОТКА Но ты же... не музыкальный инструмент...

МЕТРОНОМ Тем-бо-ле-е, в-ко-ро-лев-стве-дав-но-по-ра-навес-ти-по-ря-док. (Метроном и далее говорит

мерно и отрывисто, без эмоций и по складам.) Вот, например, почему-то подслушивать считается неприлично. Вы тоже так считаете?

БИЧ Да!

ТРЕЩОТКА Тоже...да...то есть, нет...

БИЧ? (недоуменно) Нет.

МЕТРОНОМ Правильно! Ведь если бы я сейчас ваш разговор

не подслушал, то ничего бы не узнал, так?

БИЧ Так! Ха-ха!

МЕТРОНОМ Ты мне нравишься, Бич! И Трещотка тоже. Вы

мне оба нравитесь. Трещотка всё хорошо придумала. Королеву свергнем. У неё нет чувства ритма. И слишком много доверия к

инструментам.

БИЧ Да!

ТРЕЩОТКА А часто она и вовсе не дирижирует, только вид

делает.

МЕТРОНОМ Вот именно. Музыка звучит слишком свободно

в королевстве. А музыкальные Инструменты должны оставаться в первую очередь просто инструментами. И подчиняться во всём

королевской власти. Не задумываясь.

БИЧ Да!

МЕТРОНОМ Вот именно. Так! Тебя, Трещотка, назначаю

Первой Придворной Дамой!

ТРЕЩОТКА Ура-а-а!

МЕТРОНОМ А Бич...(Пауза.) Бич станет Главным

Тюремщиком!

ТРЕЩОТКА Но... в королевстве нет ни одной... как это... т-

тюрьмы...

БИЧ Да!

МЕТРОНОМ Вот и плохо. Разболтались все.

Звучит музыка. Метроном поёт.

Без Метронома мёртвы звуки, Порядка нет - один разброд! За что же мне такие муки: Не признаёт меня народ!

МЕТРОНОМ (грозно) Вам что, не нравится моя песня? ТРЕЩОТКА (угодливо) Нравится, нравится, правда, Бич? Да! Тогда подпевайте!

Повторяют припев все вместе.

За что же мне такие муки? Не признаёт меня народ!

Любую музыку измерю Своею длинною рукой, И дирижёром стать сумею, Считаться будут все со мной!

Две последние строчки поют вместе

Мелодии мне власть противна, Люблю я только мерный стук, Любовь моя к нему активна, Ах, туки-туки, туки-тук!

Заговорщики пускаются в пляс. В это время входит Скрипка.

СКРИПКА Что у вас здесь происходит?

МЕТРОНОМ Не твоё дело!

ТРЕЩОТКА Да-да-да! Верно сказано - не твоё дело! Чего

лезешь, а? Чего лезешь?

СКРИПКА Я не лезу. Просто вы так громко кричите, что

мешаете заниматься. Все собираются на

Новогодний бал, Королева...

МЕТРОНОМ А плевали мы на твою Королеву!

СКРИПКА Что?!... Что ты сказал?

ТРЕЩОТКА То, что слышала! Да и вообще, кто ты такая,

чтобы нам указывать?

СКРИПКА Я - Первая Придворная Дама и...

ТРЕЩОТКА (передразнивает) Первая-первая-самая

скверная! Первая-первая-самая-скверная...

СКРИПКА Я, наверное, сплю. Этого не может быть...

МЕТРОНОМ Хватит с ней разговаривать! Гони её прочь, Бич!

БИЧ Вон!... Ха-ха...

Скрипка в ужасе убегает.

ТРЕЩОТКА Побежала ябедничать. Ой, что сейчас начнётся,

что сейчас будет...

МЕТРОНОМ Ничего не будет. Поохают и перестанут. Армии

то у них нет. Одно сплошное удивление.

ТРЕЩОТКА (Долго смеётся) Ха-ха...(Пауза) послушайте

...но у нас ведь тоже нет армии.

МЕТРОНОМ Надо срочно создать! Для армии нужны

солдаты. Желательно послушные. Кто в королевстве пригоден для солдатской службы?

Думайте!

ТРЕЩОТКА Сейчас... я думаю... сейчас... есть! Есть солдаты!

БИЧ Есть!

ТРЕЩОТКА Ты придумал, Бич?

БИЧ Нет! ТРЕЩОТКА Так! БИЧ Так!

ТРЕЩОТКА С тобой всё понятно.

БИЧ Нет!

МЕТРОНОМ Так да, или нет?

ТРЕЩОТКА Да! Барабаны! Вот кто подходит для солдатской

службы. Им всё равно чьи приказы выполнять,

лишь бы (передразнивает) дозволено было.

МЕТРОНОМ Молодец, Трещотка! Вперёд! Время терять

нельзя! Мы должны всё успеть до Нового года.

ТРЕЩОТКА А почему до Нового года?

БИЧ Почему?

МЕТРОНОМ Потому что тогда мы отменим время, ясно?

ТРЕЩОТКА Не очень.

МЕТРОНОМ Остановим его. Теперь понятно?

БИЧ Не очень.

МЕТРОНОМ Если время остановить, то тогда никогда ничего

не изменится. Ведь время течёт - и всё изменяется. Старый год сменяет Новый Год. Тысячелетие сменяет тысячелетие. И неизвестно - что принесёт нам будущее. А так, свергнем Королеву, отменим время, и Новый год тогда не

наступит никогда.

ТРЕЩОТКА Никогда?

МЕТРОНОМ Никогда. И это для нас хорошо - пусть никогда

ничего не меняется. Если власть, конечно, будет

в моих... то есть в наших руках.

БИЧ (недоуменно) Никогда...

МЕТРОНОМ Теперь поняли?

ТРЕЩОТКА Вот теперь понятно, совсем можно сказать,

понятно, только...

БИЧ Да, только... МЕТРОНОМ Ну, что ещё?

ТРЕЩОТКА А как его отменить... время?

МЕТРОНОМ Нет ничего проще - королевским указом.

БИЧ А-а-а.

МЕТРОНОМ Запомните, королевским указом можно даже...

ТРЕЩОТКА Что? БИЧ Что?

МЕТРОНОМ Что угодно отменить, не то что - время.

БИЧ А-а-а.

ТРЕЩОТКА Но пока-то время ещё бежит. Надо торопиться.

МЕТРОНОМ Вперёд! Вперёд! МЕТРОНОМ За мной!

ТРЕЩОТКА (Бичу) За мной!

БИЧ За мной! (Оборачивается - никого) За ней! Нет!

... За ним!... нет... (Останавливается)

ТРЕЩОТКА Ты чего там, Бич?

БИЧ (растерянно) Ничего ...

ТРЕЩОТКА Вперёд!

БИЧ (обрадовано) Вперёд! Ха-Ха!

Убегают.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Королева и Гобой.

КОРОЛЕВА Скоро бал, Новогодний бал! Ах, я так люблю

это время! Каждый раз думаешь: грядущий год

будет особенным.

ГОБОЙ Сейчас, конечно, неподходящее время, но я ... я

должен тебе кое-что сказать!

КОРОЛЕВА Что именно?

ГОБОЙ С неприятными вещами лучше расстаться в

старом году, не так ли?

КОРОЛЕВА Ты хочешь говорить о неприятных вещах?

Гобой, миленький, в предпраздничный вечер?

Давай отложим разговор на завтра, согласен? А сегодня будем мечтать и думать только о хорошем.

ГОБОЙ На завтра? Нет, я не согласен, моя Королева. Ты – добрая, справедливая, но ещё очень наивная...

а я, уже старый музыкальный инструмент, и

должен...

КОРОЛЕВА Мой славный Гобой, как я тебя люблю! Как я

всех вас люблю, и как это удивительно и восхитительно – любить... но скажи, разве,

плохо быть наивной?

ГОБОЙ Хорошо. Но в меру... словом, надо принимать

какие-то решения!

КОРОЛЕВА Какие решения? Ты о чём?

ГОБОЙ Вот о чём - в последнее время, как бы это

точнее выразиться...некоторые стали увлекаться

пустыми мелодиями.

КОРОЛЕВА Пустыми?

ГОБОЙ Да, никчемными, пустыми, как... эта

аляповатая... как обёрточная бумага.

КОРОЛЕВА Каждый волен выбирать и любить по вкусу.

Может быть им нравится как раз вот эта...

ГОБОЙ Разве эта (напевает) может нравиться? Разве

эт у можно назвать музыкой?

КОРОЛЕВА И всё же хорошая музыка может быть разная.

Главное, чтобы рождалась она с удивлением. Тогда возникает чудо красоты. И исчезает

равнодушие, зависть, фальшь.

ГОБОЙ Но она ужасная, эта...музыка... может её

попробовать...запретить?

КОРОЛЕВА Мой добрый, славный Гобой, разве ты забыл, что музыку невозможно запретить. Она

превыше королевских указов. Она рождается и умирает в сердцах. Какое ужасное это слово -

запретить. Ты просто переутомился. Пойди,

отдохни перед балом.

ГОБОЙ Моё дело предупредить. Я - старый

музыкальный инструмент и должен был тебе это

сказать.

Вбегает Скрипка.

КОРОЛЕВА А вот и Скрипка.

СКРИПКА Я так взволнована, моя Королева!

КОРОЛЕВА Нет-нет! Я больше не желаю слышать ничего

неприятного. Иначе у меня совсем испортится

настроение перед Новым годом.

СКРИПКА Но...

КОРОЛЕВА Никаких но! Это моя просьба. Если хотите -

королевская просьба! Лучше, спой мою

любимую песню.

СКРИПКА Песню? Сейчас? Но я так взволнована, вряд ли у

меня получится. Можно попробовать, конечно,

но вряд ли...

Звучит музыка. Скрипка поёт.

Зовут меня Скрипка, Я чисто пою, С весёлой улыбкой Песню свою. Дружу я со всеми, И всех я люблю, Но больше всего Му-зы-ку.

Когда собираются Вместе друзья, Расстаться без музыки

Просто нельзя. Рождается песня, Оркестр зазвучал, И в миг замирает Заполненный зал.

Петь и дружить, И чистые звуки Друг другу дарить.

В конце последнего куплета появляются Метроном, Бич и Трещотка. За ними Барабаны.

КОРОЛЕВА Спасибо, Скрипка, замечательная песня!

МЕТРОНОМ Замечательная ерунда!

ГОБОЙ Что?!

МЕТРОНОМ Я чувствую, что у кое-кого проблемы со слухом.

КОРОЛЕВА Что?!

ТРЕЩОТКА Вот заладили! То, что слышала! Ты, что, глухая?

Надо же, Королева музыкального королевства и

- глухая! Ха-ха-ха...

ГОБОЙ Как ты смеешь, Трещотка, так разговаривать с

Королевой?

ТРЕЩОТКА А ты, Гобой, звучишь козой, и потому лучше не

ной! Точно, Бич?

БИЧ Да! Ха-ха!

КОРОЛЕВА Это неслыханно!

ТРЕЩОТКА Видите - опять не слышит.

КОРОЛЕВА Что всё это...

ГОБОЙ Что всё это значит?!

МЕТРОНОМ А то, что ты, Дирижёрская Палочка, больше не

Королева! Мы тебя свергли!

КОРОЛЕВА Не Королева?

ГОБОЙ Я тебя предупреждал, предупреждал...

КОРОЛЕВА Не Королева?

ТРЕЩОТКА Нет, она явно плохо слышит. Ладно, повторю

для глухих. Ты - больше не Королева. Вот наш

новый Король - Метроном Первый!

МЕТРОНОМ Первый и Последний!

БИЧ Да, последний!

ТРЕЩОТКА Вот именно... то есть - бессменный! ГОБОЙ Что за глупые шутки? Вон отсюда!

ТРЕЩОТКА Так! За оскорбление его величества, Короля

Метронома Первого, ты, Гобой, вместе с, так сказать, бывшей Дирижёрской Палочкой (s

нерешительности) ...

МЕТРОНОМ Заключаешься в тюрьму! Утверждаю! В

тюрьму!

БИЧ Есть в тюрьму! Барабаны, выполняйте приказ!

Барабаны наступают на Королеву и Гобоя.

ГОБОЙ Не прикасайтесь к Королеве!

Гобой берёт Королеву под руку и гордо уводит её прочь. Барабаны в марше направляются за ними.

БАРАБАН-1 В тюрьму! БАРАБАН-2 В тюрьму!

БАРАБАНЫ (вместе) Велено в тюрьму! В тюрьму! В

тюрьму! Велено в тюрьму! (Уходят.)

МЕТРОНОМ Да, нелегко быть Королём!

ТРЕЩОТКА Каковы будут дальнейшие указания, Ваше

Величество?

МЕТРОНОМ Указания?

ТРЕЩОТКА Время, время... скоро Новый год.

МЕТРОНОМ Ах да, указ первый - остановить время! Отныне

о времени не узнавать! О времени забыть!

Встречу Нового года отменить! Старый год

продлить до бесконечности!

БИЧ А часы?

МЕТРОНОМ Изъять и уничтожить! Указ второй - отменить

удивление!

ТРЕЩОТКА Есть отменить удивление! Давно пора! Только

что же вместо? Необходимо нечто такое..

такое...

МЕТРОНОМ Вместо? – Подозрение!

ТРЕЩОТКА А что это такое – подозрение?

МЕТРОНОМ Это когда друг другу не доверяют.

ТРЕЩОТКА (восторженно) Не доверяют!

МЕТРОНОМ И ожидают друг от друга всякие гадости.

ТРЕЩОТКА Гадости!

МЕТРОНОМ Итак, повелеваю: каждый подозревает каждого!

ТРЕЩОТКА Каждый каждого! БИЧ Каждый каждого!

ТРЕЩОТКА Нам не нужны не зрение,

Ни слух, ни красота!

БИЧ Зачем нам удивление?

К чему мелодия?

МЕТРОНОМ Минуточку терпения,

И все заражены! Ах подо-подозрение,

Всех в страхе держишь ты!

БИЧ Стук, треск – вот наша сила!

И ссора – наша власть!

ТРЕЩОТКА Фальшиво – то красиво!

Учись подозревать!

ВСЕ Минуточку терпения,

И все заражены! Ах подо-подозрение,

Всех в страхе держишь ты!

Последний куплет повторяется много раз подряд.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

ФЛЕЙТА

Странные времена наступили в Королевстве Музыкальных Инструментов. Нет, не времена, а безвременье. Сколько это длилось? Несколько минут? Сутки? Год или два? Трудно сказать. Но, казалось, так долго... Ведь время остановилось. Вроде бы... так как никто не знал - который теперь час, который год, которое тысячелетие. Музыкальные инструменты, встречаясь друг с другом, вместо приветствия "Здравствуй!" говорили :"Подозреваю". А музыка... разве это можно было назвать музыкой? Музыка умирала в королевстве.

Появляется Виолончель. За ней крадётся Трещотка. Она тайно наблюдает и подслушивает. Виолончель пугливо озирается. Заметив Флейту, проходит мимо.

ЧЕЛЛО Подозреваю.

ФЛЕЙТА Тебя также... подозреваю.

Виолончель начинает фальшиво играть.

ФЛЕЙТА Работаешь над звуком?

ЧЕЛЛО Стараюсь... с большим подозрением к самой

себе.

ФЛЕЙТА Похвально. У тебя здорово получается - так

фальшиво-фальшиво! Заслушаться можно.

ЧЕЛЛО (с горечью) Стараюсь.

ФЛЕЙТА У меня так фальшиво не получается.

Флейта играет.

ЧЕЛЛО Тоже не так уж плохо. Вполне фальшиво.

ФЛЕЙТА (оглядываясь) Ты, случайно, не знаешь,

Виолончель, который час?

Внезапно из-за своего укрытия появляется Трещотка.

ТРЕЩОТКА По-моему, ты что-то спросила, Флейта?

ФЛЕЙТА Даже и не думала. Мы тут с Виолончелью о

красоте фальшивых звуков говорили, правда,

Виолончель?

ЧЕЛЛО *(с пафосом)* Что фальшиво – то красиво!

Флейта с достоинством кланяется. Трещотка отзывает Виолончель в сторону.

ТРЕЩОТКА Всё-таки эта Флейта ужасно лживая. В глаза

говорит одно, а за спиной другое.

ЧЕЛЛО Другое?

ТРЕЩОТКА (передразнивает) Другое? Все об этом знают:

обливает она всех грязью, наговаривает... в том

числе и на тебя.

ЧЕЛЛО Не может быть!

ТРЕЩОТКА Не может быть? Ах так, а то, что я сама вчера

слышала своими собственными ушами, как она нашёптывала Метроному, что тебе фальшивая

музыка совершенно не нравится.

ЧЕЛЛО Это мне-то не нравится? Это мне не нравится?...

Да я... да я... люблю... фальшь люблю...

ТРЕЩОТКА И вообще...

ЧЕЛЛО Что вообще? Что?

ТРЕЩОТКА Ну, что ты вроде бы тоскуешь.

ЧЕЛЛО Тоскую? Я? О чём же я тоскую?

ТРЕЩОТКА Всё время, мол, грустишь, вспоминаешь с

тоской о прошлом. Что раньше всё лучше было.

ЧЕЛЛО Грущу? Да я всё время смеюсь! Ха-ха-ха!

Улыбаюсь... чаще всего. Да как она посмела такое про меня наговаривать?! Я ей сейчас всё

скажу!

ТРЕЩОТКА Успокойся, Виолончель. Я же тебе по секрету,

чтобы ты не забывала: дружба дружбой, а

подозрение подозрением.

ЧЕЛЛО Это само собой, так сказать...в первую очередь...

так сказать, подозревать...

Виолончель в замешательстве. Трещотка подходит к Флейте.

ТРЕЩОТКА Да, Флейта, не очень это хорошо!

ФЛЕЙТА В каком смысле?

ТРЕЩОТКА Ладно притворяться. Мне сейчас Виолончель

всё про тебя рассказала.

ФЛЕЙТА А что про меня можно рассказать?

ТРЕЩОТКА Ладно, я пошла... да, Флейта, не ожидала я от

тебя...

Трещотка делает вид, что уходит, а сама прячется и наблюдает.

ФЛЕЙТА Хороша подружка, нечего сказать! Что ты там

наболтала про меня Трещотке?

ЧЕЛЛО Я? Ах ты, негодница! Сама сплетничаешь про

всех, а на меня свалить хочешь?

ФЛЕЙТА Кто сплетничает? Я? Ну, всё! Знать тебя не

желаю! Скрипелка!

ЧЕЛЛО А ты... ты... свистулька безголосая!

Появляется Скрипка.

ФЛЕЙТА Бочка! Деревянная бочка!

ЧЕЛЛО А ты... ты... ржавая железяка, вот ты кто!

Металлолом! Ха-ха-ха!

СКРИПКА Что вы делаете? Не ссорьтесь! Пожалуйста!

С разных сторон появляются Барабаны.

БАРАБАН-1 На оркестр! БАРАБАН-2 На оркестр!

Понуро опустив головы, музыкальные инструменты строятся на оркестр.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Появляется Бич.

БИЧ Слава Метроному!

ТРЕЩОТКА Самому великому музыканту королевства!

Появляется Метроном. Он взмахивает руками и... начинается какафония.

МЕТРОНОМ Ну вот, уже гораздо музыкальнее. Особенно

Трещотка. Бич тоже заметно вырос в ... ритмическом отношении. Но останавливаться на достигнутом ещё рано. Надо работать дальше. Только усердной тренировкой можно что-либо добиться в музыке. Поэтому, как всегда, все

остаются на Трещоткины курсы.

ТРЕЩОТКА Слава Метроному!

ВСЕ (вяло) Слава Метроному.

БИЧ (угрожающе дирижирует) Слава Метроному!

ВСЕ (дружнее) Слава Метроному!

Метроном удаляется. Трещотка принимает величественную позу.

ТРЕЩОТКА Всем инструментам очень повезло. Нами правит

его Величество Король Метроном Первый! Он так заботится о всех нас, о нашей музыкальности. Все мы сейчас слышали его замечательные слова. Он нас похвалил, но в то

же время наметил новые пути.

СКРИПКА Какие именно?

ТРЕЩОТКА (взвизгивает) Попрошу не перебивать!

СКРИПКА Я просто спросила – какие пути? ТРЕЩОТКА Самые что ни на есть – новые!

БИЧ Да!

ТРЕЩОТКА Вот именно. Наш король прав - мы многого

достигли. Оркестр звучит уже гораздо музыкальнее... чем прежде. В сто восемьдесят

четыре раза музыкальнее.

БИЧ В сто восемьдесят шесть!

ТРЕЩОТКА Да, в сто восемьдесят шесть. Судя по всему, это

последние данные.

СКРИПКА А я слышала – в тысячу раз... с половиной.

(Смешки)

ТРЕЩОТКА Тебя не спрашивали!... Да... достижения,

конечно, налицо. но отдельные недостатки у отдельных личностей ещё тоже имеются. Вот и рождаются тогда такие ехидные вопросики. Как у Скрипки. Чего можно добиться такими вопросиками? Можно зачеркнуть всё хорошее, всё, что мы уже достигли. Но это никому не

удастся!

БИЧ Не удастся!

А всё потому, что ещё не все друг друга ТРЕЩОТКА

> подозревают положено! как откровенно: все ли расстались окончательно с как его... с удивлением? Все

достаточно хорошо стараются фальшивить?

Я не могу специально играть фальшиво! СКРИПКА

ТРЕЩОТКА Слыхали? Все могут, а она нет. Она у нас!

Слыхал, Бич?

БИЧ Фальшиво - то красиво!

ТРЕЩОТКА Правильно, Бич! ТЫ как считаешь,

Виолончель?

ЧЕЛЛО Фальшиво - то красиво.

Я всё равно не буду стремиться фальшивить. СКРИПКА

(передразнивает) Не могу! Не буду! Слова то ТРЕЩОТКА

хвастливые. Против всех Скрипка... Так... есть предложение: исключить

Скрипку из оркестра.

Фальшиво - то красиво! БИЧ ТРЕЩОТКА Кто за это предложение?

Вначале робко голосуют лишь Барабаны. Бич подходит с угрожающим видом поочерёдно к каждому. Все поднимают соглашательски руки.

ТРЕЩОТКА Единогласно. Иди прочь, Скрипка, и подумай о

своём поведении.

СКРИПКА Жалко мне вас (yxodum).

ТРЕЩОТКА Себя пожалей! (вдогонку) Осталась

одиночестве! А нас много! Мы - Оркестр! Мы

сильны ... нашей фальшивой музыкой!

Фальшиво - то красиво! БИЧ

ТРЕЩОТКА (устало) А теперь переходим к упражнениям.

Фпейта!

Флейта начинает играть.

ТРЕЩОТКА Молодец! Кто может ещё фальшивее?

Виолончель старательно фальшивит.

ТРЕЩОТКА Очень хорошо! А теперь все вместе!

ВСЕ Фальшиво – то красиво!

Учись подозревать! Фальшиво – то красиво!

Учись подозревать!

Повторяется много раз.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Виолончель занимается. Появляется Скрипка.

ЧЕЛЛО Подозреваю, Скрипка.

СКРИПКА А я тебя нет.

ЧЕЛЛО (испуганно оглядывается) Ты что? Разве ты

забыла указ о подозрении? Каждый - каждого. Смотри, Барабаны услышат! Или кто другой...

СКРИПКА А то, что слышат твою фальшь? Тебе всё равно,

скажи?... Молчишь? ... Сыграй лучше как

прежде – чистыми звуками.

ЧЕЛЛО Ты что? В тюрьму посадят. Фальшиво – то́

красиво.

СКРИПКА Эх, Виолончель! А я думала, что ты любишь

музыку, а на самом деле оказывается...

ЧЕЛЛО (оглядывается) Не думай обо мне плохо,

Скрипка. Ну пожалуйста! Что я могу изменить?

Я ведь только маленький инструмент, вот и всё. От меня ничего не зависит в оркестре. Каждый дирижёр командует по-своему. а мы должны подчиняться. Иначе... Тебя вот выгнали из оркестра? Выгнали... Но ты у нас смелая, а я... слабая... но не думай, музыку... настоящую музыку люблю больше всего на свете... Знаешь, мне чистые звуки даже по ночам снятся... Вот только беда - настроиться чисто я уже больше не могу.

Появляется Флейта.

ФЛЕЙТА И никто не может - это правда. Раньше мы

настраивались по Гобою. А он в тюрьме.

ЧЕЛЛО (пробует играть, но звучит скрежет).Вот

видишь. Ничего уже не изменится никогда.

ФЛЕЙТА Неужели ничего?

ЧЕЛЛО Конечно, ничего. Время-то не движется. И

Новый год уже никогда не наступит.

ФЛЕЙТА Да... никогда.

СКРИПКА Но почему никогда?

ЧЕЛЛО Потому что время стоит. Застыло перед самым

Новым годом.

ФЛЕЙТА Так обидно.

СКРИПКА Эх вы! Да время остановилось, потому что мы

фальшивить стали.

ФЛЕЙТА Как, разве это не Метроном отменил его указом?

СКРИПКА Конечно, нет! Указ – это лишь бумажка. ЧЕЛЛО Значит, если мы... перестанем фальшивить...

СКРИПКА Тогда опять время побежит вперёд!

ФЛЕЙТА И наступит Новый год?

СКРИПКА Конечно! Только надо перестать фальшивить!

ЧЕЛЛО Легко сказать, но как?

СКРИПКА Надо освободить Гобоя из тюрьмы и настроиться по его чистому звуку "ЛЯ".

С двух сторон появляются Барабаны. Флейта и Виолончель начинают усердно фальшивить. Удостоверившись, что всё "в порядке", Барабаны уходят.

ЧЕЛЛО Нет, это всё невозможно. Вон у них сколько

Барабанов развелось.

ФЛЕЙТА Я слышала, что Метроном хочет всех нас

переделать под Барабаны. Оркестр Барабанов, представляете? Ему лишь бы стучали – вот и вся

музыка.

ЧЕЛЛО Ах, что же делать? Мы все погибнем вскоре.

СКРИПКА (подзывает к себе) Я знаю - что! Надо вначале

их всех перессорить.

ФЛЕЙТА Кого?

СКРИПКА Всех! Метронома с Бичом и Трещоткой.

Используем против них их же оружие. А пока они будут ссориться, мы освободим Гобоя и

Дирижёрскую Палочку.

ФЛЕЙТА Здорово!

ЧЕЛЛО А как мы их перессорим?

Скрипка переходит на шёпот. Затем все разбегаются.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

По сцене идёт Бич. Навстречу ему Флейта.

ФЛЕЙТА Подозреваю! БИЧ Подозреваю.

ФЛЕЙТА Послушай, Бич, а это правда, что ты самый

сильный в нашем королевстве.

БИЧ Правда. Xa-хa! ФЛЕЙТА Самый-самый?

БИЧ Самый-самый. Ха-ха!

ФЛЕЙТА Что- то не очень верится...

БИЧ Что?!

ФЛЕЙТА Ты не сердись. Просто я подозреваю, что это не

так... Разве запрещено подозревать?

БИЧ Подозревать?

ФЛЕЙТА Да, подозревать. Лично я в тебе не сомневаюсь,

если бы ... не подозрение. Оно мешает,

понимаешь?

БИЧ Нет!

ФЛЕЙТА Вот если бы ... проверить... БИЧ Попробуй, проверь. Ха-ха!

ФЛЕЙТА А как проверить?

БИЧ Давай померяемся силами - вот и проверишь.

Xa-xa!

ФЛЕЙТА Со мной неинтересно. Я слабая.

БИЧ Мне всё равно с кем.

ФЛЕЙТА А знаешь, настоящие силачи, я слышала, никого

не боятся.

БИЧ И я никого не боюсь.

ФЛЕЙТА Они даже с завязанными глазами умеют

бороться. Вот это - силачи! Настоящие!

БИЧ Подумаешь, ничего особенного. И я могу с

завязанными глазами.

ФЛЕЙТА (вытаскивает косынку) Не боишься

попробовать?

 БИЧ
 Я? Завязывай! Ха-ха!

 ФЛЕЙТА
 Значит, не боишься?

БИЧ Завязывай-завязывай. Только с кем бороться?

Флейта завязывает Бичу глаза и усаживает его на стул. Затем машет рукой. Появляются Виолончель с Метрономом.

ФЛЕЙТА Сейчас подыщем тебе настоящего силача.

Силача из силачей. Только ты не подглядывай.

БИЧ Больно надо – подглядывать. Ищи быстрее! Я

готов с любым сразиться!

ЧЕЛЛО Вот видишь, Метроном, так и сидит давно с

завязанными глазами. Говорит, что пока до меня

сам Король не дотронется, повязки не сниму.

МЕТРОНОМ Что за ерунда!

ЧЕЛЛО Вот-вот, он тут сидит, а кто будет за порядком в

королевстве следить?

Метроном дотрагивается до Бича. Бич резво вскакивает и начинает валить Метронома на землю.

БИЧ Ага! Ты и есть тот самый силач? Сейчас я тебе

покажу!

МЕТРОНОМ Отпусти! Ты с ума совсем спятил? Ну, я этого

так не оставлю!

БИЧ Ах, ты ещё и грозиться?

МЕТРОНОМ Спасите!

На шум прибегает Трещотка. Она пытается оттащить Бича от Метронома

ТРЕЩОТКА Эй, Бич! Что это с тобой?

БИЧ А-а-а! Ещё один силач? Я готов сразиться и с

тобой!

Бич нападает на Трещотку. Она в ужасе спасается бегством.

ТРЕЩОТКА Спасите! Спасите!

Бич с гиганьем бросается за ней. Пошатываясь и потирая ушибленные бока, вслед за ними бредёт Метроном.

МЕТРОНОМ Это бунт... это бунт... КАРТИНА ПЯТАЯ

Тюрьма. Гобой и Королева под охраной Барабанов.

БАРАБАН-1	Эй, чего вы там приуныли?			
КОРОЛЕВА	А чему нам радоваться?			
БАРАБАН-2	Радуйтесь чему дозволено.			
БАРАБАН-1	Чему положено.			
ГОБОЙ	Так нам ничего не позволено. Даже петь не			
	разрешают.			
БАРАБАН-2	Почему не разрешают — один раз в день дозволено.			
БАРАБАН-1	Но один раз.			
КОРОЛЕВА	Раньше можно было петь сколько захочешь.			
ГОБОЙ	И самое главное, - что захочешь.			
БАРАБАН-2	Вспоминать о прежней жизни не дозволено.			
БАРАБАН-1	Не положено.			
БАРАБАН-2	Если точно знать, что дозволено			
БАРАБАН-1	И не нарушать, то			
БАРАБАН-2	То жить всегда можно.			
БАРАБАН-1	Всегда и, самое главное, везде.			
БАРАБАН-2	Положено один раз в день			
БАРАБАН-1	Пой один раз в день.			
КОРОЛЕВА	Спой, Гобой, пока ещё хоть это нам разрешено.			
БАРАБАН-2	Обратите внимание, что петь только в тюрьме и			
	разрешено.			
БАРАБАН-1	А на воле не положено.			
ГОБОЙ	А вам лично не надоела моя песенка?			
БАРАБАН-2	Мы тебе по секрету скажем, что			
БАРАБАН-1	Что нам твоя песенка очень даже нравится.			
БАРАБАН-2	И совсем не надоела, только			
БАРАБАН-1	Только мы на службе.			
БАРАБАН-2	А на службе надо быть строгим.			

БАРАБАН-1 Как положено.

БАРАБАН-2 Теперь пой свою песню, Гобой, пожалуйста.

ГОБОЙ: (поёт)

Я - Гобой, и труд мой светел, Я храню звук чистый "ЛЯ" Если ты его заметил, Зазвучит мелодия.

Стройный хор всех инструментов Невозможен без меня, Как прекрасны те моменты, Когда всем дарю звук "ЛЯ".

Если верно "ЛЯ" настроил, Значит фальши места нет, Значит жизнь ты обустроил, И добра ты шлёшь привет.

БАРАБАН-1 (мечтательно) А это правда, Гобой, что твой

звук "ЛЯ" волшебный?

ГОБОЙ Волшебный или нет, но без него и в самом деле

трудно чисто настроиться.

БАРАБАН-2 А что в нём волшебного? Трещотка говорит

наоборот, что это очень вредный звук.

КОРОЛЕВА Неужели вы забыли, как звучит чистая музыка?

Без фальши?... Забыли про удивление?

БАРАБАН-1 Иногда хочется удивиться, да не велено.

БАРАБАН-2 Не положено.

ГОБОЙ И не надоело вам жить вот так? Только честно

отвечайте.

БАРАБАН-1 Если честно? Надоело.

Появляются Скрипка, Флейта и Виолончель. Барабаны их не замечают.

БАРАБАН-2 Шаг сделаешь...

БАРАБАН-1 Не дозволено! Другой ступишь...

БАРАБАН-2 Не положено!

СКРИПКА А вы смелее шагайте!

БАРАБАН-1 Что такое? Вы откуда тут взялись? Не

дозволено!

БАРАБАН-2 Не положено!

ФЛЕЙТА Вам же сказали - смелее шагайте!

ЧЕЛЛО К Метроному!

СКРИПКА Скорее! Он велел вам срочно бежать к нему!

ЧЕЛЛО Там бунт! БАРАБАН-1 Бунт?

ФЛЕЙТА Самый настоящий бунт!

БАРАБАН-2 Не положено.

БАРАБАН-1 Не дозволено... А здесь... кто же охранять будет?

СКРИПКА Не волнуйтесь, мы пока покараулим.

БАРАБАН-2 А справитесь?

ЧЕЛЛО Всё будет в порядке. БАРАБАН-1 Вот спасибо! Побежали!

БАРАБАН-2 Бунт? Не положено.

Барабаны убегают.

СКРИПКА Друзья, вы свободны!

КОРОЛЕВА Спасибо... я верила, что вы нас не забудете... ЧЕЛЛО Не терпится услышать чистый звук "ЛЯ"! ФЛЕЙТА Пожалуйста, Гобой, дай услышать "ЛЯ"!

КОРОЛЕВА Постойте, а как же Бич с Трещоткой и

Метрономом?

СКРИПКА Когда звучат чистые звуки, никакие метрономы

нам не страшны.

Гобой выдувает "ЛЯ". Все по нему настраиваются.

ФЛЕЙТА Послушайте! Раз зазвучали чистые звуки,

значит, время побежало?

СКРИПКА Конечно! Скоро Новый Год!

КОРОЛЕВА Новый Год!

ЧЕЛЛО Значит... всё осуществится?

КОРОЛЕВА Всё наступит и осуществится! И наш бал тоже!

Только надо успеть празднично переодеться.

Побежали!

ФЛЕЙТА И всех предупредить! СКРИПКА И передать звук "ЛЯ"!

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Метроном, Трещотка, Бич и Барабаны. У Бича виноватый вид.

БИЧ Мне сказали, я и боролся.

МЕТРОНОМ Смотреть надо было – с кем боролся.

ТРЕЩОТКА Да! А то набрасывается, как сумасшедший.

БИЧ Мне сказали, я и боролся.

ТРЕЩОТКА Вот заладил. А смотреть не надо? БИЧ У меня глаза были завязанные.

МЕТРОНОМ Это не причина. С завязанными глазами

некоторые всю жизнь живут. И ничего.

ТРЕЩОТКА Да.

МЕТРОНОМ Ты против Короля пошёл. БИЧ Мне сказали, я и боролся.

ТРЕЩОТКА А думать самому? Подозревать?

МЕТРОНОМ За государственную измену, Бич снимается со

всех постов и заключается под стражу!

Барабаны!

БИЧ Мне сказали, я и боролся.

ТРЕЩОТКА А может его простим, Ваше Величество? По

первому разу всё-таки?

МЕТРОНОМ В нашем деле прощать нельзя. Тебя, Трещотка, тоже простить невозможно.

ТРЕЩОТКА Меня? Что я такого сделала?

МЕТРОНОМ Ты бросила своего Короля и убежала. Это тоже измена.

ТРЕЩОТКА Так я... это... боялась, что он... сумасшедший... нет, это я отвлекала его от Вашего Величества... можно сказать ... жертвовала собой!

МЕТРОНОМ Неправда! Ты просто струсила. Взять её под стражу!

ТРЕЩОТКА Меня? Меня, Первую Королевскую Даму под стражу?!

МЕТРОНОМ Ты теперь снова обыкновенная Трещотка. В тюрьму их!

БАРАБАН-1 (неуверенно) В тюрьму, в тюрьму...

БАРАБАН-2 Велено в тюрьму.

Направляются в тюрьму.

ТРЕЩОТКА Дверь открыта! И там никого нет!

БИЧ Heт! Xa-xa! МЕТРОНОМ Как нет? ТРЕЩОТКА Сбежали!

БАРАБАНЫ (вместе) Не положено, не...

МЕТРОНОМ Не положено уходить солдатам с поста! Вы тоже заключаетесь в тюрьму! Пора прекратить беспорядок!

ТРЕЩОТКА Что же все в тюрьме теперь сидеть будут?

МЕТРОНОМ Всех посажу! Сам охранять буду.

ТРЕЩОТКА Эй, Бич! Давай-ка вспомним – кто у нас самый

сильный в королевстве?

БИЧ Ха-ха! Конечно, я!

ТРЕЩОТКА Правильно. Знаешь, мне что-то надоели окрики

Метронома. А тебе, Бич?

БИЧ Давно надоели.

БАРАБАН-1 Шаг сделаешь – не дозволено, другой – не

положено.

БАРАБАН-2 Надоело стучать на всех!

МЕТРОНОМ Бунт? Все в тюрьму!

ТРЕЩОТКА Тише! Музыка!

БИЧ Красивая.

ТРЕЩОТКА Очень красивая! Как это мы раньше не

замечали.

Появляются Королева в сопровождении друзей. Они поют. К ним робко присоединяются Трещотка, Бич и Барабаны. Метроном пытается что-то говорить, но его не слышно за дружным хором.

Когда собираются Вместе друзья, Расстаться без музыки Просто нельзя

Рождается песня, Оркестр зазвучал, И в миг замирает Взволнованный зал.

Давайте не ссориться, Петь и дружить, И чистые звуки Друг другу дарить.

Часы быют двенадцать. Наступает Новый год.

Конец

74/81 г Казань

Семёну Перелю

УРОКИ ДЕДАЛА

Драматическая версия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДЕДАЛ художник ИКАР сын Дедала МИНОС царь Крита

АРИАДНА дочь Миноса

тезей сын афинского царя Эгея

АМФИТЕЯ рабыня

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Жилище Дедала. В глубокой задумчивости художник смотрит на свои скульптуры. Подчиняясь воле Дедала, скульптуры за теневым занавесом оживают и разыгрывают сцену: сатир Марсий находит обронённую кем-то из богов флейту. начинает ней играть на становится и непревзойдённым музыкантом. Осмелев. он дерзновенно вызывает на соревнование бога Аполлона. Олимпийские боги в страшном гневе. Они сдирают с простого смертного Марсия кожу и затаптывают его. Едва боги набрасываются на Марсия, Дедал делает останавливающий жест рукой.

ДЕДАЛ Довольно!

Ожившие скульптуры не подчиняются Дедалу.

ДЕДАЛ Перестаньте!... Прошу вас...

Закрывает лицо руками. Боги продолжают втаптывать Марсия в землю. Входит Амфитея, направляется к Дедалу и начинает успокаивающими движениями массировать ему виски.

ДЕДАЛ Они не слушаются меня, Амфитея... прекратите, я сказал! Довольно!... За что мне это наказание...

Стремительно входит Ариадна. Теневой занавес с ожившими скульптурами гаснет. Дедал в оцепенении. Амфитея подаёт ему кувшин с вином. Он жадно пьёт.

АРИАДНА Дедал. ты должен ему помочь!... Ты слышишь, Дедал? Я знаю, знаю, только ты в состоянии ему помочь!... Больше некому...

Амфитея начинает прибирать в мастерской.

ДЕДАЛ Приветствую тебя, Ариадна. АРИАДНА И это всё, что ты мне скажешь?

ДЕДАЛ Ты так бледна.

АРИАДНА (раздражённо) Ах, сейчас не до меня! Его

необходимо спасти!

ДЕДАЛ Кого спасти? Ты говоришь загадками.

АРИАДНА Сейчас всё расскажу, но ты обещай ему

помочь!... Ты должен обещать...

ДЕДАЛ Чем я, бедный художник, владелец лишь

нескольких собственных скульптур, могу помочь могущественной Ариадне, дочери

великого царя Крита Миноса?

АРИАДНА Надсмехаешься... значит помочь мне

отказываешься?

ДЕДАЛ Тебе? Разве тебе? Говори быстрее - всё, что в

моих силах, всё сделаю.

АРИАДНА Да, это мне... то есть, не совсем мне... но по

существу, это мне... я путаюсь, Дедал... ты же

видишь, я путаюсь...

ДЕДАЛ Да, ты не логична, но... мила, как никогда.

Выпей вина и успокойся.

Амфитея подносит кубок с вином. Ариадна отпивает глоток.

ДЕДАЛ Теперь расскажи, что тебя привело ко мне в

этот неурочный час. Впрочем, отдохни ещё, ты

задыхаешься.

АРИАДНА Я... это от бессилия... Нет! Нельзя ждать!

Готовится ужасное злодеяние - его бросят на съедение Минотавру в Лабиринт. Помоги,

Дедал!

ДЕДАЛ (холодно) Кого его?

АРИАДНА Я не знаю его имени. он один из тех несчастных

афинян, которых присылают к нам на Крит для

варварского убийства.

ДЕДАЛ Это не убийство, а согласно победному

договору, каждый год... Амфитея, ты свободна,

можешь идти.

Амфитея уходит.

ДЕДАЛ Так вот, согласно договору, Афины обязаны...

АРИАДНА Нет, убийство! Убийство... (устало) не спорь,

Дедал. Ты сам ведь афинянин.

ДЕДАЛ Да, афинянин. Но служу великому царю Крита

Миносу. И никто, даже ты, его дочь, не вправе

упрекнуть меня ни в чём.

АРИАДНА Я и не думала тебя упрекать. С чего ты это

взял? Речь совсем о другом.

ДЕДАЛ О чём же?

АРИАДНА Ах, как трудно говорить с тобой!

ДЕДАЛ Раньше ты так не считала.

АРИАДНА Прости, Дедал, я не хотела тебя обидеть. Моя

горячность... ах не обо мне сейчас! Пойми, речь

идёт о сострадании!

ДЕДАЛ Вот как, о сострадании. Что-то я не припомню

раньше, чтобы тебя так волновали жертвы Минотавра. Ведь не впервые же афинян присылают на гибель. Да и кроме афинян,

жертв было предостаточно.

АРИАДНА Ты прав. Это ужасно, но ты прав - я была

другая... равнодушная. А знаешь отчего? От

того, что занята была собой, только собой. Но теперь...

ДЕДАЛ И теперь ты только о себе печёшься. АРИАДНА Ты меня не понимаешь, совсем...

ДЕДАЛ Как не понять. Ведь просишь только об одном

человеке. Не обо всех.

АРИАДНА Но не о себе.

ДЕДАЛ (смеётся) Маленькая лгунья... не о себе,

говоришь?... А что, он хорош собой?

АРИАДНА Кто? Ах, разве дело в этом!

ДЕДАЛ Прости, я и забыл. Дело ведь в сострадании.

АРИАДНА Да, в нём.

ДЕДАЛ Мне очень жаль, Ариадна, что ты со мной

неискренна. Я полагал, что заслуживаю большего доверия с твоей стороны. Ведь мы же с тобой не совсем чужие люди, не так ли? (Пытается обнять Ариадну, но она

уклоняется.)

АРИАДНА Поэтому я и пришла к тебе. ДЕДАЛ Благодарю, что вспомнила.

АРИАДНА Я и не забывала.

ДЕДАЛ А теперь подоспела, значит, новая любовь? Ну,

что же... Только, как же Икар? Наигралась уже?

АРИАДНА Он ещё совсем мальчик. ДЕДАЛ Вот именно, что мальчик.

АРИАДНА Ничего, утешится. Папочка поможет. У него

ведь такой мудрый папочка, он придумает, как утешить сыночка. Кстати, Амфитея, твоя новая рабыня вполне подошла бы для этой роли.

Очень смазлива.

ДЕДАЛ Но-но, Ариадна. Я не потерплю, чтобы с моим

сыном...

АРИАДНА (Высокомерно перебивает.) Ты мне изволишь

грозить, Дедал?

ДЕДАЛ (Улыбается.) Грозить? Ну, что ты, какие там

угрозы. Просто я... ревную. Рев-ну-ю.

АРИАДНА (Смеётся.) Ты? Дедал ревнует... Оставь свои

афинские штучки для Амфитеи. На меня они

давно не действуют. Прошли те времена.

ДЕДАЛ Почему ты стала... такая...

АРИАДНА Такая? Благодаря своему учителю!

(Кланяется.) Спасибо, просветил по всем

вопросам.

ДЕДАЛ Могла бы быть со мной и почтительнее. Всё-

таки я тебя гораздо старше.

АРИАДНА И добавь, искушённее. В те времена, когда мы

познакомились, ты о своём возрасте что-то не вспоминал, не говоря уже о моём... Знаешь, Дедал, я тебе одного простить не могу. И не

прощу никогда. Нет, не того, что ты меня, совсем ещё юной девочкой, околдовав

небылицами, принудил к сожительству, а того...

что из-за тебя я чуть было не изуверилась в

любви.

ДЕДАЛ Что-то я не заметил.

АРИАДНА Ах, оставим это, ты всё равно не поймёшь. Вернее, поймёшь, когда тебя самого коснётся.

Или Икара... Если бы ты мог представить, что я испытала тогда, увидав тебя в постели с

рабынями...

ДЕДАЛ И ты решила мне отомстить с Икаром, и

сделала это со всей жестокостью.

АРИАДНА Отомстить с жестокостью? Может быть в

самом начале и хотела отомстить, а потом увлеклась, вполне искренно... Твой сын лучше тебя. В самом деле. Правда ты его ещё научишь, как полагается жить в этом мире. Не сомневаюсь в этом, что научишь. И он станет, к

сожалению, таким же как ты... Кстати, советую

заняться им побыстрее, а то беды не оберёшься – уж слишком всем и всему доверяет твой сын.

ДЕДАЛ Прибереги свои советы для кого-нибудь

другого.

АРИАДНА Не обижайся, Дедал. Я ведь не виновата, что

сейчас полюбила... по-настоящему.

ДЕДАЛ По-настоящему, сейчас стоящему.

АРИАДНА Не поняла?

ДЕДАЛ Пустяки, словесный каламбур. Итак...

полюбила афинянина?

АРИАДНА Но он должен умереть!

ДЕДАЛ Очень сожалею.

АРИАДНА Так ты мне не поможешь?

ДЕДАЛ Это не в моих силах. Я сам пленник. Обратись к

отцу.

АРИАДНА: К отцу?... Но ты ведь знаешь, что я не могу, что

бесполезно... впрочем... я обращусь к нему. Но тогда, Дедал, берегись! Я расскажу ему всё! Про твои уроки, дневные и ночные... ха-ха-ха... и про мамочку мою... какой предмет ты ей преподавал? А уж папочки нрав тебе знаком не понаслышке. Да и мой характер тебе известен. Я не остановлюсь ни перед чем, лишь бы спасти афинянина. Мне и смерть не страшна. А ты, Дедал? Боишься умереть? Правда? Я знаю, знаю, очень боишься... (На теневом занавесе оживает миф о наказании Марсия.) И потом,

Икар... отец вряд ли пощадит и его...

ДЕДАЛ Замолчи!... Где твой афинянин?

АРИАДНА Афинянин? Ах, он совсем поблизости. Я

помогла ему бежать из-под стражи.

ДЕДАЛ Мне надо с ним поговорить.

АРИАДНА Слушаюсь, учитель. Я знала, что ты поможешь.

Ариадна выбегает. Пауза.

ДЕДАЛ Амфитея!... Амфитея!

Входит Амфитея.

ДЕДАЛ

Ты слышала? Я знаю, что слышала... Я должен ей помочь... ради Икара. Она на всё способна, родителей. дочка своих Ты сердишься, Амфитея? Не надо сердиться, прошу тебя. И не верь всему, что ты здесь слышишь, и ещё, вероятно, сможешь услышать. Это всё слова. Много слов. Среди них можно заблудиться, как в незнакомом лесу. И почти все они лгут, слова, словечки... так, к сожалению, устроено в этом мире, чтобы говорить, говорить, прикрывать словами стыдные места, язвы, глупость, страх, отчаяние... самое примитивное и одновременно изощрённое приобретение человечества... как будто общаться можно только посредством Насколько слов. честнее, откровеннее, выразительнее наши глаза, руки, губы... твой взгляд, твои губы, хоть ты и молчишь... ты не старайся всё понять, ладно? Ты чувствуешь глубже, чем все они, праздно болтающие. И верь мне, твоему Дедалу - всё вокруг не так страшно. Можно жить дальше... А теперь иди, оставь меня одного...

Амфитея уходит. На теневом занавесе олимпийские боги топчут Марсия.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Входит Тезей.

ТЕЗЕЙ	Приветствую тебя, великий Дедал!
ДЕДАЛ	Тебе известно моё имя?
ТЕЗЕЙ	Оно известно всей Греции, а афинянину не
	знать имени великого земляка просто стыдно.
ДЕДАЛ	Однако, складно говорить ты умеешь. Как зовут
D-D	тебя?
ТЕЗЕЙ	Тезей.
ДЕДАЛ	Тезей? Не сын ли ты афинского царя Эгея?
ТЕЗЕЙ	Да, царь Эгей считает меня своим сыном.
ДЕДАЛ	А ты что же, не признаёшь его своим отцом?
ТЕЗЕЙ	Отчасти.
ДЕДАЛ	Вот как?
ТЕЗЕЙ	Мой настоящий отец - бог морей Посейдон.
ДЕДАЛ	Божественная путаница, так сказать.
ТЕЗЕЙ	Что ты сказал? Я не понял смысла.
ДЕДАЛ	Я хотел сказать, что наслышан о твоих
	подвигах.
ТЕЗЕЙ	Ах, ерунда, не стоит вспоминать о них.
ДЕДАЛ	Это почему же?
ТЕЗЕЙ	У меня такое правило - сделал что-то, совершил
	подвиг, и забудь, думай о будущем, о
	следующем подвиге.
ДЕДАЛ	И много у тебя их намечено подвигов?
ТЕЗЕЙ	Я вообще их не намечаю, как некоторые. У нас
	же сейчас в Афинах все словно помешались на
	подвигах. Представь себе, каждый норовит
	совершить, какой-нибудь так называемый
	подвиг. Всё равно какой, часто совершенно
	~ v ii

бессмысленный. И корпят, потеют до глупости, во всём себе отказывают. Это как болезнь стала.

ДЕДАЛ А ты?

ТЕЗЕЙ Я считаю, что ничего не должно мешать

полнокровной жизни. Если делаешь подвиг, делай его без натуги, легко, с удовольствием. Ведь после подвига наступают будни. Так всегда было и будет - праздники и будни. Причём, последних гораздо больше. Так зачем

омрачать себе праздники? ДЕДАЛ А ты философ...

ТЕЗЕЙ Приходится им быть. Кстати, я хотел бы

обсудить с тобой свой следующий подвиг. Ты

не догадываешься, какой?

ДЕДАЛ Ничуть.

ТЕЗЕЙ Убить Минотавра и спасти Афины от позорной

участи!

ДЕДАЛ Вон как... А может не стоит горячиться? Ведь

это практически невозможно.

ТЕЗЕЙ Во-первых, я абсолютно спокоен. Во-вторых, я

привык отвечать за свои слова.

ДЕДАЛ Что же, это речь мужчины... Только как ты

собираешься это всё осуществить?

ТЕЗЕЙ Что именно?

ДЕДАЛ Ну, этот свой подвиг.

ТЕЗЕЙ Ещё не знаю сам. Вот хотел с тобой

посоветоваться. Хорошо бы без лишнего шума.

И как-то, красиво что ли.

ДЕДАЛ Красиво, говоришь?

ТЕЗЕЙ Видишь ли, Дедал, ты давно не был в Афинах.

Там сейчас всё по-другому. Появились люди дела, умеющие жить. Словом, мне думается, что при моей поддержке и влиянии, можно было бы добиться твоего прощения и возвращения в Афины. Только поначалу мы должны с тобой побыстрее разрешить эту

дурацкую проблему с Минотавром.

ДЕДАЛ Словом, ты мне предлагаешь сделку. И

побыстрее? Ага... Ну, а Лабиринт? Про него ты

не слышал?

ТЕЗЕЙ Конечно, слышал... только я имею о нём весьма

смутное представление. По правде говоря, я не очень рассчитывал на встречу с тобой, но... мне повезло: сегодня меня хитростью отделили от товарищей и привели к тебе. Что всё это

значит?

ДЕДАЛ Начало Лабиринта.

ТЕЗЕЙ Лабиринта?

ДЕДАЛ Послушай, Тезей, а ты видел ту... или того... кто

приказал тебя привести ко мне?

ТЕЗЕЙ Я полагал, что это был ты... Всё было так:

шагая вдоль какой-то стены, мы внезапно услышали страшные вопли, крики о помощи. Поднялась паника, суматоха. В этот момент рядом со мной оказалась молодая женщина. Приказав знаком молчать, она поманила за

собой. И вот я здесь.

ДЕДАЛ Ничего себе, герой. Поманила и пошёл. Тебя

могли таким образом завлечь в ловушку и

убить!

ТЕЗЕЙ Меня не так просто убить, Дедал. И потом меня

разобрало любопытство. Ведь женщина повторяла как заклинание одно знакомое мне

имя.

ДЕДАЛ Какое же?

ТЕЗЕЙ Твоё.

ДЕДАЛ (раздражённо) Вот как? Ну, и что же? Моё имя

тебе ничего сулить не могло. Я служу критскому царю Миносу, а не твоему отцу. Да, в конце концов, прикрываясь моим именем, тебя могли, повторяю, заманить в ловушку! Запомни, ты на Крите, а не в своём

простодушном отечестве. И Лабиринт с Минотавром это тебе не идиот Прокруст с его рассчитанным только на дураков ложем... и

вообще, Лабиринт непобедим.

ТЕЗЕЙ Спокойнее, Дедал. Волнение ни к чему. Я

надеялся только лишь на твой совет - как помочь сотням несчастных, обречённых на гибель: Как помочь нашей Родине, нашей

общей Родине. О, Афины!

ДЕДАЛ Хорошо, я дам тебе один совет... Покинь Крит.

Я помогу тебе, хотя это почти невозможно.

Тебя уже наверняка ищут.

ТЕЗЕЙ Ничего не понимаю. Для чего меня сюда

привели?! Чтобы выслушать этот недостойный

афинянина ответ?

Вбегает Ариадна.

АРИАДНА Сюда направляется отец! Его надо спрятать!

Скорее!

ДЕДАЛ Становись вот сюда и не шевелись!

ТЕЗЕЙ Что всё это значит? Я не привык прятаться!

ДЕДАЛ Не спорь! Сюда идёт царь Крита, Минос. Он не

должен тебя здесь видеть, иначе мы все

погибнем из-за глупости.

АРИАДНА Послушайся Дедала. Замри, и не шевелись!

ТЕЗЕЙ Кто ты, красавица? АРИАДНА Твой друг, замри.

ТЕЗЕЙ Мы ещё встретимся? (Тезей скрывается.)

АРИАДНА Надеюсь.

ДЕДАЛ Ариадна, у нас с тобой урок музыки. Возьми

флейту и начинай играть.

Ариадна начинает играть на флейте. Дедал дирижирует. Входит Минос.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

МИНОС (Ариадне) Всё учишься?

АРИАДНА Учусь.

МИНОС Пытливая ты у меня, старательная. Вся в отца.

И с учителем повезло. Очень даже. Многому

тебя он уже научил?

АРИАДНА Многому.

МИНОС Заметно, заметно... Эй, учитель, а не пойти ли и

мне к тебе в ученики? Ха-ха-ха... что молчишь?

ДЕДАЛ Это была бы слишком большая честь для меня. МИНОС Думаю, что ты прав. Ариадна, оставь нас одних.

(Ариадна уходит.) Скажи, Дедал...

ДЕДАЛ Я весь внимание.

МИНОС На Крите принято говорить: я весь во

внимании.

ДЕДАЛ Я весь во внимании.

МИНОС Разница небольшая, но слух режет.

ДЕДАЛ Да, конечно. Ты прав, я должен постоянно

работать над своим произношением.

МИНОС Ах, оставь, ты говоришь совсем без этого

ужасного афинского акцента. Почти... Скажи

лучше... какие новости?

ДЕДАЛ Новости? Ровно никаких.

МИНОС Никаких... это хорошо. Как ты думаешь?

ДЕДАЛ Впрочем... МИНОС Впрочем?

ДЕДАЛ Да так, пустяки. Просто я закончил новую

скульптуру, но эта новость важна, так сказать,

только для меня.

МИНОС Ах, как это скромно и мило звучит. Но какие же

это пустяки? Послушай, Дедал, а верно говорят, что твои скульптуры иногда... оживают что-ли?

ДЕДАЛ Почему иногда? Для меня они всегда живые.

Живее... некоторых живых.

МИНОС И что же они... дышат, чувствуют?

ДЕДАЛ Да, дышат. И чувствуют. Словом, живут...

Только не каждый может это...

МИНОС Что, не каждый? Говори!

ДЕДАЛ Не каждый может это увидеть.

МИНОС Ах, выдумки! Не каждый... Скажи, ну, а я...

смогу?

ДЕДАЛ Не знаю. Для меня самого загадка, отчего

некоторые видят, а другие нет.

МИНОС Загадка, говоришь... а вот мы сейчас проверим,

смогу ли я увидеть... (Направляется к пологу, но внезапно останавливается.) А, впрочем, зачем испытывать судьбу... Ты не удивляешься,

что я сказал - судьбу?

ДЕДАЛ Да, это меня немного удивило.

МИНОС (передразнивает) Да, это меня немного

удивило! На колени! На колени, раб! (Дедал опускается на колени.) ... Иногда мне кажется, что ты и всё, что с тобой связано, не просто судьба моя, а жизнь... и смерть... Да, так иногда кажется... Потому я и... потому я и держу тебя взаперти... А, впрочем, это глупости! Ты и поверил? Ха-ха-ха... слушай, Дедал, а почему афиняне, вы. такие все неискренние, изворотливые? Говорите одно, думаете другое? Вот ты сейчас в душе наверняка возмущаешься, но ни слова возражения... Вот что, Дедал, забудь, что я царь, сын бога! Я желаю говорить с тобой как человек с человеком! Как равный с

равным, ты понял?

ДЕДАЛ (Поднимается на ноги.) Трудно забыть кто ты.

МИНОС А ты забудь. Постарайся! Такова моя воля.

ДЕДАЛ Одно условие.

Какое ещё условие? (Звук упавшего за пологом МИНОС

предмета.) Кто у тебя там?

Это рабыня. ДЕДАЛ

МИНОС Рабыня? Пусть войдёт.

Амфитея! Иди сюда! (Входит Амфитея. В **ДЕДАЛ**

руках у неё разбитые черепки.)

звать тебя, я не расслышал? МИНОС

спрашиваю, как тебя зовут? Что ты молчишь?

Испугалась?

ДЕДАЛ Её зовут Амфитея.

МИНОС Амфитея... красивое имя, оно ей но

подходит, правда, Дедал?

Я привык. ДЕДАЛ

МИНОС Привычка - великое дело. Я вот тоже привык к

тебе, Дедал. А ты, Амфитея? Привыкла ты к Дедалу? Не обижает ли он тебя? Меня, знаешь ли, иногда он обижает, но я не обидчивый человек по натуре. А ты, Амфитея? Почему ты

всё молчишь?

ДЕДАЛ Она немая.

От рождения? Или... ах, как же я сразу не МИНОС

> догадался! Она афинянка! Теперь всё понятно. Значит, Дедал, твой хозяин,... тебя не обижает, обращается с тобой по-человечески... А как же иначе? Я тоже с ним хочу всё время почеловечески, а он какие-то условия выдвигает.

> Кстати, о каком это условии ты говорил, Дедал?

ДЕДАЛ Ты просил, чтобы я забыл кто ты.

Вот именно, очень просил. МИНОС

Я смогу это сделать при условиии, если ты тоже ДЕДАЛ

забудешь... кто ты есть.

МИНОС Ха-ха-ха... ловкач ты, Дедал, ловкач... А знаешь,

Амфитея, я его не люблю. Не люб-лю! Я тебя не

люблю, Дедал.

Это воля каждого - любить или не любить. ДЕДАЛ

А ты меня любишь, Дедал? МИНОС

ДЕДАЛ Люблю.

МИНОС: Любит. А за что? Ну-ка, расскажи нам с

Амфитеей, за что ты меня любишь?

ДЕДАЛ Ты приютил меня в изгнании, возвысил...

МИНОС

ДЕДАЛ МИНОС

(перебивает) Всё не то!... приютил, возвысил... приютил, возвысил... Это не любовь, правда, Амфитея? Вот если бы ты сказал - люблю и всё тут. Просто так, люблю. Эх... А Амфитея, всем нам так не хватает любви, нормальной теплоты. И мне тоже. Мне может быть даже больше, чем другим. Ты понимаешь? Мне так хочется любви. Скажи... а ты не смогла бы меня полюбить? Просто так? Не опускай глаз. Пожалуйста! Я так редко говорю это слово пожалуйста. Дедал может подтвердить. Кстати, его то, наверное, любишь. Ведь так? Любит она тебя, Дедал? Молчишь? Значит, правда. Странный, однако, у тебя вкус, Дедал. Я бы сказал, всеобъемлющий. Да... ну, а теперь прикажи Амфитее, чтобы она меня полюбила. Полюби его, Амфитея.

Да, полюби меня, ха-ха-ха... Такова моя воля. вначале не смогла бы ты для меня потанцевать? Мне так хочется. Потанцуй для своего любимого. А Дедал тебе подыграет. На моём любимом инструменте. Ну, Дедал, живее, живее. (Дедал играет, Амфитея танцует.) Вот это мне нравится. Теперь мы разговариваем. Запомните, прежде Наконец-то... всего человек. А уже потом царь, сын бога. Ясно вам? Человек, а потом всё остальное, весь этот обман... да-да, обман. Что царь? Оболочка. Видимость. Иллюзия власти. Иллюзия... Ведь полюбить себя я не могу никого заставить,

какая же это власть... так постель... Забудь, пошутил. He Амфитея, Я В моей заставить кого-нибудь меня полюбить. Я как море. Вам не кажется, что мы похожи - я и море? Только море ещё и любят, а меня лишь боятся, лишь боятся. А что море? Разве оно бывает только ласковым? Тем не менее... Ты боишься, Дедал? вель меня тоже боишься... А чего меня бояться? Я болен и одинок... меня душат приступы удушья по ночам. Я знаю, тебе тоже нелегко, Дедал, но у тебя есть Икар.

ДЕДАЛ МИНОС А у тебя твоя жена Пасифая и Ариадна.

Две потаскушки! Не надо возражать, я знаю, что говорю. Что с вами? Почему она перестала танцевать? Амфитея, ты так побледнела. Иди, ты свободна... но если захочешь, приходи ко мне... если захочешь сама, просто так... ха-хаха... Не бойся, Дедал, она не придёт. Меня ведь только боятся. (Амфитея уходит.) Мои две потаскушки тоже боятся, что я узнаю про их делишки. Но я уже давно всё знаю. Ведь Лабиринт действует исправно. Всё знаю, но пока я ещё жду, пока... ха-ха-ха... Жду, сам не знаю чего. Просто жду. А потом... вначале умрут все их любовники... да-да, все... на их глазах. Мы с тобой придумаем вместе - как они будут умирать! Ты согласен, Дедал? Ты же мастер на выдумки. Это будет для большим развлечением. Ну, а затем и сами умрут, потаскушки... конечно. He правда? Надо было о чести царской семьи думать, а не... Что с тобой, Дедал? На тебе лица нет, ха-ха-ха... я пошутил, пошутил.

ДЕДАЛ

Твои шутки кровь леденят.

МИНОС

Отчего же? Отчего же тебе мои шутки кровь леденят? Может и ты замешан в их любовных историях? В этой вонючей грязи?... Ладно, можешь не отвечать. Сейчас мне это не важно. Сей-час!... Теперь слушай меня внимательно. Сегодня, на рассвете прибыл корабль с афинянами. Ну, с этими... Так один из них сбежал.

ДЕДАЛ МИНОС Далеко ему не убежать.

Я тоже так думаю. Особых причин для беспокойства нет, но всё же беглец не кто иной, как сын афинского царя Эгея, Тезей. Он шустрый малый. Как бы шума не наделал, пока его изловят. Ведь щенок прибыл сразиться с Минотавром, ха-ха-ха... да, всё же ты ловкач. Дедал. Твоя выдумка до того удачна, что даже я иногда начинаю в неё верить. Как и весь остальной мир, ха-ха-ха... как все остальные. Подумать только, ведь никто кроме нас с тобой не знает, что всё это чепуха и обман.

ДЕДАЛ МИНОС Ах, не говори так! Разве мы не одни?

ДЕДАЛ

Одни, но позволь тебе напомнить, что на Крите

и стены умеют слушать.

МИНОС

Это верно, в моём государстве стены с ушами... А твои скульптуры никому нашу тайну не расскажут?... Словом, есть сведения, что Тезей захочет с тобой встретиться. Ведь вы же земляки.

ДЕДАЛ

Я не заслужил подобных подозрений! Это наговоры моих врагов! Они завидуют...

МИНОС

Может и так... может и так... но ты ведь, если он всё же попытается вступить с тобой в контакт, не откажешься помочь нам изловить этого мальчишку?

ДЕДАЛ Можешь не сомневаться. Всё сделаю как надо.

МИНОС Ну, что же, прощай.

ДЕДАЛ Прощай.

Вбегает Амфитея и опускается перед Миносом на колени.

ДЕДАЛ Амфитея, ты что? Амфитея...

МИНОС Успокойся, Дедал, Она подошла ко мне. Разве

ты не видишь?

ДЕДАЛ Она не ведает, что делает.

МИНОС (угрожающе) Но-но!

ДЕДАЛ Я молчу.

МИНОС Она всё ведает, так, Амфитея? Что тут ведать,

она решилась пойти со мной, так? (Амфитея

склоняет голову.)

ДЕДАЛ Но она же... моя... рабыня?

МИНОС Была твоя, а станет моей. Ты мне её подаришь,

Дедал?

ДЕДАЛ Подарю?

МИНОС А почему бы и нет? Почему бы тебе не сделать

царю Крита, который тебя приютил и возвысил,

маленького подарка?

ДЕДАЛ Она твоя.

МИНОС Ты свободна, Амфитея... да-да, ты больше не

рабыня. Я тебя отпускаю на волю. И ко мне тебя никто не принуждает идти, слышишь?

Никто. Если только сама захочешь...

Амфитея ещё ниже склоняет голову. Минос направляется к выходу. Амфитея, оглянувшись на Дедала, следует за Миносом.

МИНОС А насчёт беглеца, помни! (Уходят.)

ДЕДАЛ Помню.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Тезей выходит из-под укрытия.

ТЕЗЕЙ Ну, что же, обещал, так выполняй своё обещанье! Зови стражу! Что?... Да, ты... да... возможно прав. ДЕДАЛ ТЕЗЕЙ Конечно, прав! Но прежде ты сам умрёшь, предатель! Не зря тебя изгнали из Афин! Не зря... впрочем, убивай. За этим ты и прибыл ДЕДАЛ на Крит. Ведь по существу, я это Минотавр, Лабиринт и всё остальное на Крите. Всё и все... даже моя рабыня, покинувшая сейчас меня... **ТЕЗЕЙ** (угрожающе) Я тебя не понимаю. Я тоже до конца не разберусь в тебе: то ли ты **ДЕДАЛ** мальчишка, то ли полный идиот? Разве ты не слышал, что сказал Минос? **ТЕЗЕЙ** Что именно? Он много тут наговорил. Что всё - чепуха, обман! Ничего нет! ДЕДАЛ ТЕЗЕЙ. Не верю! Это невозможно. ДЕДАЛ Послушай, Тезей, на Крите всё возможно. **ТЕЗЕЙ** Ты хочешь меня запутать. ДЕДАЛ Да ты сразу же сам запутался, едва вступил на землю Крита. Я хочу тебе лишь помочь. Всё, сказал Минос, правда. Нет никакого устрашающего чудовища, этого Минотавра. В

ТЕЗЕЙ Не существует?

ДЕДАЛ Не существует и не существовало. Но об этом

природе не существует.

никто не знает кроме меня и Миноса. Теперь...

и ты знаешь.

ТЕЗЕЙ За кого ты меня принимаешь? Хочешь, чтобы я

поверил вашей нелепой выдумке?

ДЕДАЛ ТЕЗЕЙ

(устало) Чем нелепее, тем охотнее верят.

Хорошо, допустим всё так и есть. А несчастные афиняне, жертвы Минотавра?

ДЕДАЛ

Все живы. Да, никто не погиб. Ты доволен? Послушай, Тезей, когда меня изгнали после нелепого наговора из Афин, Минос приютил меня на Крите, даровал мне жизнь. Но с одним условием - чтобы я придумал нечто такое... Hy, объяснить... словом, трудно повиновения. Причём, слепого повиновения... Тут, кстати, подвернулась эта история Пасифаей, женой Миноса, которая родила от преступной связи с рабом чёрнокожего ребёнка. Я и придумал этого человекообразного быка, якобы пожирающего людей, поместил его, тоесть ребёнка, в построенный по моему проекту дворец, который из-за множества ходов окрестили Лабиринтом. выходов Hy, остальное доделали слухи. Слухи о святом животном. Заметь, о святом, пожирающем грешников. Слухи обрастают подробностями, молва плетёт лабиринт слухов, из которого простому выбраться смертному невозможно... А так называемые жертвы... они в самом деле живы. Их, по прибытию из Афин, прежде всего отделяли друг от друга, а потом... у них вырывали языки... о, бедный мой народ...

ТЕЗЕЙ ДЕДАЛ Замолчи! Как смеешь ты называть его своим?! Смею... что ты знаешь... я спасаю им жизнь.

Они все думают, дышат, смеются.

ТЕЗЕЙ

Смеются?! Я тебе не верю. Даже если всё, что ты мне рассказал, правда, им не до смеха. Лучше смерть, чем жизнь раба.

ДЕДАЛ

Нет-нет, ты не прав. Что рабство? Разве я не раб? А мы все? Да, у нас не вырвали языки, но

говорить то что думаешь, нельзя. Это же страшнее. И так было всегда среди людей, есть будет. те несчастные, лишённые возможности говорить, уже не могут быть более наказанными. Что касается остальных, за любое неосторожно сказанное приходится расплачиваться всем. жизнью! Доносы, подозренья, наговоры... вот тебе и невыдуманный Лабиринт. Из него редко кому удаётся выпутаться. Живём, лишь бы выжить.

ТЕЗЕЙ

Ты-то выжил.

ДЕДАЛ

Да, но какой ценой. Ценой унижений, оскорблений...

ТЕЗЕЙ

Предательства!

ДЕДАЛ

Предательства? Только что это такое - предательство? Игрушечные слово для детей. Кого предавать? За что бороться? Всё слова. Ты слышал, Минос тут говорил о море. В самом деле, море вероломно. Оно может предать и убить. Но оно и кормит, лечит, ласкает. Оно полезно. Словом, море. Так и человек... все мы... так и я, Дедал. Ни больше, ни меньше. Существование моё наполнено смыслом.

ТЕЗЕЙ

Оно в твоём ничтожестве. Жить угождая, чтобы пресмыкаться.

ДЕДАЛ

Да, я пресмыкаюсь в мелочах. Быть инородцем нелегко. Но в главном я - Дедал. Мои скульптуры тому свидетельство. И прочие создания... Поверь, жить на чужбине и не озлобиться, продолжать любить людей не на словах, не так уж просто. Не разделяя всех на своих и чужих. И это, когда каждый день ты чувствуешь в любой мелочи своё неравенство, заклятье собственного происхождения, когда тебя используют, а затем выбрасывают без

свалку отбросов. Но самое на сожаления главное, что к этому неравенству привыкаешь. Как к смене дня и ночи. И даже холишь его и нежишь. Это твоё привычное состояние. И не страшное. Вот тебе ещё один Лабиринт. Впрочем, у вас, в Афинах вскоре тоже свой Лабиринт образуется. И людишки по нему будут плутать. Многие даже с большим удовольствием. Наш критский Лабиринт лишь начало, которое будет повторяться в мире без конца... Потому, Тезей, ты изначально должен прибыл сразиться проиграть. Ты невидимкой. Но... ты выиграешь. тебе помог случай. Вернее, женщина. Счастливчик Тезей.

Вбегает Ариадна.

ДЕДАЛ А вот и она.

АРИАДНА Повсюду рыщет стража. Дома оцеплены. Надо

спешить! Дедал, ты помнишь наш уговор?

ДЕДАЛ Излишне мне напоминать. Побудьте здесь, я

посмотрю как обстоят дела.

АРИАДНА Твоя рабыня шла вслед за отцом. Что это значит?

ДЕДАЛ Я сам в недоумении. АРИАДНА Не выдаст ли она нас?

ДЕДАЛ Не думаю, но проверить не мешает... ждите.

(Дедал уходит.)

КАРТИНА ПЯТАЯ

ТЕЗЕЙ Так вот ты какая, Ариадна.

АРИАДНА Какая?

ТЕЗЕЙ Красивая... почему ты замолчала? Говори.

АРИАДНА Говори лучше ты, чужестранец, мне нравится

твой голос.

ТЕЗЕЙ Меня зовут Тезей.

АРИАДНА Тезей.

ТЕЗЕЙ Скажи, благодаря тебе я оказался здесь, у

Дедала?

АРИАДНА Да, я решила тебя спасти. ТЕЗЕЙ И привела в ловушку.

АРИАДНА Нет, ты не должен так думать! Ты не

погибнешь!

ТЕЗЕЙ Я смерти не боюсь. Ты разговариваешь с

героем Афин, и к тому же, с сыном Посейдона - знай об этом. Хочу тебя спросить: отчего у вас,

на Крите, всё так запутано?

АРИАДНА Я не замечала этого.

ТЕЗЕЙ Не замечала? Тогда объясни мне, почему ты,

царская дочь, спасаешь, рискуя жизнью, врага

Крита?

АРИАДНА Причина не так сложна.

ТЕЗЕЙ Не так сложна? В чём же причина?

АРИАДНА Ах, пустяки, спроси меня о чём-нибудь другом.

ТЕЗЕЙ Нет, ты ответь.

АРИАДНА Ну, хорошо... причина проста... я полюбила

тебя.

ТЕЗЕЙ Полюбила? Опять загадка. Полюбить не зная...

у нас в Афинах так не любят.

АРИАДНА Разве любовь - знание? ТЕЗЕЙ А что же это по-твоему?

АРИАДНА Не знаю... может быть... ах, в самом деле не

знаю! Но... когда я тебя увидела, всё вокруг будто в мгновенье переменилось, будто... впервые разглядела. Мне не важно кто ты - царь или раб, герой или трус. В тебе весь мир, и этого мне доволько. Но ты моей любви не

бойся. Ты можешь не любить меня. Просто я должна тебя спасти. А ты не хочешь... не

люби...

ТЕЗЕЙ У тебя благородная душа, Ариадна. Твой отец,

Минос, совсем тебя не знает. Он оскорблял тебя

в разговоре с Дедалом.

АРИАДНА Отец? Наверное, справедливо... ведь я была...

но это потому, что никого не любила.

ТЕЗЕЙ Так уж никого?

АРИАДНА Но то была не любовь. Ведь я себя никогда не

забывала, понимаешь? Теперь же... твоя жизнь мне важнее моей собственной. Я и не помню, что я критянка, дочь царя, что помогаю врагу моей страны. Ах, мне всё равно, любовь

превыше долга.

ТЕЗЕЙ Как можешь ты так говорить? Нет ничего выше

долга перед Родиной! Сейчас мне это понятно,

как никогда. Ведь я свой долг не выполнил.

АРИАДНА О чём ты?

ТЕЗЕЙ О том, что я прибыл на Крит сразиться с

Минотавром, а его нет. Не существует!

АРИАДНА Как это его нет - он есть, будь он проклят!

ТЕЗЕЙ Нет, Минотавра нет! По твоей милости я был

свидетелем разговора Миноса с Дедалом - они

гворили об этом.

АРИАДНА Ты что-то не понял.

ТЕЗЕЙ Отлично понял, что Минотавр лишь выдумка. И

что об этом не знает никто кроме них двоих.

Они просто ловко дурачили весь мир.

АРИАДНА Постой... как же Лабиринт... ты ничего не

перепутал?

ТЕЗЕЙ Всё выдумка.

АРИАДНА Ты в самом деле слышал от отца, что

Минотавра нет? Ты в этом уверен?

ТЕЗЕЙ Как в себе самом. Если, конечно твой отец не

шутил. Да нет, какие там шутки, он ликовал от

этой выдумки Дедала.

АРИАДНА Дедала?

ТЕЗЕЙ Да, всё это придумал твой Дедал.

АРИАДНА Мой Дедал... ах, конечно, больше некому.

Только он мог сплести эту ложь... эту мерзкую ложь... всё соткано из лжи... Нет, невозможно поверить. Значит несокрушимые стены Лабиринта всего лишь блеф? Они казались такими несокрушимыми, мощными. И знаешь, даже необходимыми, придававшими уверенность в законности всего, что у нас происходило. И мы все верили, ха-ха-ха, слепо

и молчаливо верили, ха-ха-ха...

ТЕЗЕЙ Но я не буду молчать! Я - Тезей!

АРИАДНА Да, конечно... ты скажешь, что Минотавра нет...

больше нет... что ты его убил.

ТЕЗЕЙ Но я не убивал.

АРИАДНА Раскрыл обман, значит убил, не сомневайся.

Ведь как сможешь ты убедить афинян, что больше не надо посылать на Крит новых жертв? Будешь рассказывать, что просидел на Крите в покоях Дедала, да подслушивал чужие разговоры? Нет, ты должен будешь сказать, что убил и всё. Правде никто всё равно не поверит.

Правде так трудно верить...

ТЕЗЕЙ Но кто поверит в мою так называемую победу?

АРИАДНА Поверят... ведь с тобой буду я, дочь критского

царя Миноса. Лучшего доказательства твоей

победы трудно представить, не так ли?

ТЕЗЕЙ Ты? Со мной?

АРИАДНА Согласна быть служанкой, рабыней, только не

расставаться с тобой. Поверь, я не буду тебе в тягость, поверь... Но прежде... прежде нам надо выбраться отсюда, иначе... смерть... Что-то Дедал пропал... больше я ему не доверяю. Ждать нельзя. Недалеко отсюда, в гавани, у меня есть небольшой корабль с верными мне людьми. Мы уплывём на нём. Ты должен переодеться в женскую одежду, чтобы выбраться отсюда незамеченным. Иди сюда,

переоденься, и жди меня.

ТЕЗЕЙ Не к лицу герою Афин в женские одежды

рядиться.

АРИАДНА Время не терпит. Доверься мне! Сделай, как я

прошу!

Тезей прячется за нишу и переодевается.

АРИАДНА А теперь (Ожившие скульптуры кружат

вокруг неё.)... теперь попрощаться с Дедалом. Ушёл, и - всё. Вот вам Лабиринт - выпутывайтесь сами, умирайте сами... так не

годится, учитель.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Входит Икар.

ИКАР Ариадна! Приветствую тебя, Ариадна! АРИАДНА А, Икар... (Начинает что-то писать.)

ИКАР Что ты там пишешь?

АРИАДНА Любовный привет твоему отцу.

ИКАР Ты шутишь как всегда. АРИАДНА Шучу?... Да, шучу... Икар?

ИКАР Да? Я слушаю тебя.

АРИАДНА Икар, мой мальчик, ты выполнишь одну мою

маленькую просьбу?

ИКАР Проси что хочешь - всё исполню.

АРИАДНА Как отец красиво поёшь...

ИКАР Пою?

АРИАДНА Я вновь пошутила. У меня сегодня просто

весёлое настроение. Теперь слушай: вот эту записку отдашь моему отцу в руки. Завтра.

Моему отцу, ты понял?

ИКАР Конечно, понял.

АРИАДНА Только не читать, ладно?

ИКАР Об этом ты могла и не говорить. Всё сделаю.

Завтра отдам. Могу и сегодня. Сейчас могу.

АРИАДНА Ах нет, завтра, я же сказала. ИКАР Не сердись, я хотел как лучше.

АРИАДНА Я не сержусь.

ИКАР Нет, я вижу, что сердишься и... всячески меня

избегаешь последнее время. Что-нибудь

случилось? Скажи! Почему ты молчишь?

АРИАДНА Сказать... всё сказано...

ИКАР Что всё? Ты плачешь... Ариадна, ты плачешь? Я

тебя обидел? Я не хотел, прости.

АРИАДНА Это ты меня прости, Икар.

ИКАР Тебя? За что? АРИАДНА Ах так, пустяки.

ИКАР Я ничего не понимаю.

АРИАДНА Что тут понимать, я покидаю Крит. ИКАР Покидаешь? А когда вернёшься?

АРИАДНА Никогда.

ИКАР Ты шутишь. Мне нравится, когда ты шутишь.

Мне всё нравится, что ты делаешь... Поверь, я не хотел тебя обидеть. Не плачь больше никогда, ладно? А хочешь, я станцую для тебя?

Я сейчас тебя рассмешу! Смешной танец!

Икар делает несколько танцевальных па, и останавливается. Из-за полога выходит отдетый в женское платье Тезей.

ИКАР Кто это?

АРИАДНА Прощай, мой мальчик, и прости... а записку,

пожалуй, не надо никому отдавать...

ИКАР Кто это?

АРИАДНА Записку порви... прощай!

Тезей и Ариадна уходят. Икар неподвижен.

Оживают скульптуры.

ИКАР Нет! (Стремительно выбегает.)

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Некоторое время сцена пуста. На теневом занавесе вакханалия скульптур. Входит Дедал. Занавес гаснет.

ДЕДАЛ Эй, отзовитесь... никого... (Замечает оставленную Ариадной записку, читает.) Что это? Что это... какая мерзость, какая... и это за всё, что я для неё сделал...

Возвращается Икар.

ИКАР Я её не догнал. ДЕДАЛ И это в качестве благодарности. ИКАР ждать. Она, Нет, надо наверное, вновь пошутила. ДЕДАЛ О чём ты? ИКАР Отец, она ведь не могла уйти навсегда? Не могла? Кто? ДЕДАЛ ИКАР Ариадна. (Замечает записку в руках Дедала, подбегает к нему и выхватывает её из отиовских рук.) Прости, отец, ЭТО нельзя читать. Она просила передать записку лично в руки Миносу. ДЕДАЛ Миносу? ИКАР А потом почему-то сказала, что не надо... я не понял... Ариадна просила передать записку Миносу?! ДЕДАЛ ИКАР Да, вначале, а потом... а что здесь странного? ДЕДАЛ Какая дрянь! Какая пакость! ИКАР Отец, как ты смеешь? Не смей! Это имя для

меня святое.

ДЕДАЛ Не смею? Я?

ИКАР Умоляю, не говори ни слова про неё дурного.

ДЕДАЛ Да ты раскрой глаза, наконец! Ведь в этой

записке...

ИКАР Отец!

ДЕДАЛ В этой бумажке... ИКАР Прошу тебя!

ДЕДАЛ (Оглядывается.) Смерть наша.

ИКАР Какая смерть?

ДЕДАЛ Обыкновенная. Обыкновеннее не бывает.

ИКАР О чём ты, отец?

ДЕДАЛ Прочти, и ты поймёшь. ИКАР Нет, я не буду читать. ДЕДАЛ (Устало) Как хочешь...

ИКАР (Колеблется, но затем разворачивает записку и

читает вслух.) Дедал раскрыл мне...

ДЕДАЛ (В ужасе.) Тише! Иди сюда! Теперь читай

дальше.

ИКАР Дедал раскрыл мне тайну Лабиринта и

Минотавра. Я рассказала обо всём Тезею, и ухожу с ним навсегда. Прощай, Ариадна... Кто

это, Тезей?

ДЕДАЛ Сын греческого царя Эгея, или, как утверждает

он сам, сын бога морей Посейдона.

ИКАР Как он оказался на Крите?

ДЕДАЛ Наивная посредственность. Он прибыл

сразиться с Минотавром.

ИКАР И что же? Он его убил?

ДЕДАЛ Ах нет, всё гораздо тривиальнее. Тезей просто

случайно узнал, что Минотавра вообще не существует. Узнай и ты об этом. Теперь это

больше не тайна.

ИКАР Не существует?

ДЕДАЛ Да, это была выдумка, которой запугивали

простых смертных. Об этом никто не знал,

кроме меня и Миноса, вся власть которого была построена на этом мифе. Теперь же тайна раскрыта. Кто виноват? Конечно же, Дедал. Дедал придумал, Дедал раскрыл тайну, Дедал виноват. Они сбежали, а отвечать должны мы. Круг сжался до предела. нам тоже надо бежать.

Это единственный выход.

ИКАР Куда бежать? Зачем?

ДЕДАЛ Долой с Крита, где нас ожидает смерть.

ИКАР Я не хочу, я должен посмотреть Ариадне в

глаза.

ДЕДАЛ Какая ещё Ариадна! Она не вернётся. Забудь о

ней. У тебя ещё будет много женщин, а она...

ИКАР Мне не надо никого, кроме неё... она плакала,

когда прощалась.

ДЕДАЛ Слёзы змеи.

ИКАР Отец!

ДЕДАЛ: Неужели ты ещё ничего не понял? Она сбежала

с другим.

ИКАР Я её простил.

ДЕДАЛ Простил, ха-ха-ха, блаженный! Может

отнесёшь записку Миносу? Она приговорила нас к смерти, предала родину из-за постельных

удовольствий, а ты - простил!

ИКАР Она полюбила... наверное... ДЕДАЛ Полюбила? В который раз? ИКАР Прошу тебя, отец, не надо.

ДЕДАЛ Нет, ты послушай! Число её любовников на

пальцах не перечтёшь. Да-да, она всего лишь

самка! Обольстительная самка!

ИКАР Нет!

ДЕДАЛ Самка! Я тоже... с нею спал...

ИКАР Не верю... какое слово... спал... не верю...

ДЕДАЛ Поверь, мне нелегко было сказать тебе это. Но

пора взглянуть тебе на мир и людей трезво, как

мужчина. Когда ты её полюбил, я не говорил тебе ни слова, хотя и выбор твой был мне не по душе. Но ты забыл, кто ты - инородец, сын инородца.

ИКАР ДЕДАЛ Я – человек.

Мне это известно лучше, чем другим. И я сделал всё, чтобы ты с колыбели это ощущал. Я старался обид тебя оградить OT несправедливостей, опасаясь, что в плену ты с душой раба. вырастешь но боги милостивы. Ах нет, боги в данном случае не при чём. Творец себя - сам человек. Но всё же для других, для Ариадны, ты – инородец, жалкий пленник.

ИКАР Но Тезей ведь тоже инородец.

Но не пленник, а герой, царь, сын бога. ДЕДАЛ Так вот в чём причина – в геройстве. ИКАР

ДЕДАЛ Причина чего?

ИКАР Любви... она полюбила.

Что любовь? Она преходяща. не спорь со мной. ДЕДАЛ Ты что же думаешь, что твой отец не любил? Но она неуловима, так называемая любовь. Вот, вроде она здесь, а через мгновенье уже исчезла, и вместо ласки норовит укусить. И никакой логики, никакой последовательности, никакого постоянства. Bcë ней бесформенно, бессмысленно... всё вопреки неосязаемо, человеку. А люди весь этот кошмар, этот сексуальный красивыми xaoc прикрыли тряпками, дразнящими мелодиями, ароматами дурманящими красками, И внушают себе и другим всякую чепуху, да ещё в стихах... А сами при этом так жалки, беззащитны и смешны. И несчастны... Нет, есть

в этой жизни кое-что поважнее. Молчишь? Не

спрашиваешь? Но я тебе скажу всё равно - это творчество. Или проще, дело рук человеческих. Да-да, нет ничего важнее на этом свете. И долговечнее. Тебе об этом говорит не столько твой отец, тебе говорит об этом художник Дедал. Мои творения известны многим. Но не в этом дело. Главное, что в них моё торжество человека. Там мой мир, где я бог и царь, где всё подчиняется моей воле - дыханье морских волн, рассветы и закаты, улыбки женщин, красота и уродство... И что мне Минос и прочие цари? Они исчезнут бесследно, как пыль. Только Я могу подарить ИМ бессмертие, позорное или славное. Это уж зависит от моего настроения. Видишь, всё как просто и случайно - живёт славный человечек, трудится, потеет, ничего плохого не совершает, а потом прихожу я и леплю его злодеем для потомства. Или наоборот. Всё в моих силах. Я воссоздаю жизнь и людей заново, но уже навечно. Икар, сын мой, этого не могут даже... боги... И что мне толпы горланящих невежд, которые, отдавая на словах дань моим талантам, всё же считают меня неравным себе? Глупцы! Не понимают, что я постиг законы жизни и внутренней гармонии. они в одном великом слове - м. е р а. Соблюдать меру? Как просто, правда? Она во всём присутствует, или... отсутствует - м е р а. От меня хотели, чтобы я не забывал о своём происхождении? Пожалуйста, какой пустяк. Ты афинянин, он – критянин, этот – египтянин... Чушь и глупость для примитивных людишек. Но всё это ещё долго будет управлять миром. Предполагаемые обстоятельства, с которыми надо в меру согласиться. В меру. Во имя

главного — жить. Соблюдать меру — это и есть искусство жить. То есть, слышать других, своих современников. Ведь любое сообщество людей, пусть даже и несправедливое, — это созвучие, согласие. Да, согласие. Согласие на время, но — с о г л а с и е. Иначе — тьма, тупик, безысходность... Можно с ума сойти от этой вечной бессмысленности — как жить, зачем, для чего... Хочет того человек, или нет...

Внезапно стремительно входит Минос.

МИНОС Не ожидал?

ДЕДАЛ Нет.

МИНОС А я вот пришёл вернуть тебе твой подарок.

ДЕДАЛ Подарок? Какой... подарок?

Входит Амфитея.

МИНОС Уже забыл? Но теперь вижу, что вспомнил. Не

спрашиваешь, почему?

ДЕДАЛ Помилуй, я не знаю о чём спрашивать.

МИНОС Помиловать? Нет! Кончилось твоё время, Дедал,

кончилось, ха-ха-ха, когда-то всё кончается на этом свете, вот и твоё время кончилось, ха-ха-ха, а ты даже не хочешь поинтересоваться о причине

возвращения такого ценнейшего подарка.

ДЕДАЛ Воля твоя.

МИНОС Да, пока моя, а не твоя... ладно, мы попросим саму

Амфитею обо всём рассказать. Ну, смелее, расскажи нам, как ты меня любила, как ласкала, не стесняйся, здесь все свои... Ну! Дрянь! ты будешь

говорить?!

ДЕДАЛ Позволю тебе напомнить, что она не может...

МИНОС Молчать! Она всё может... давай начинай, моё сокровище... не заставляй меня повышать голос.

Минос походит к Амфитее и срывает с неё одежду.

МИНОС С самого начала показывай... тебе тогда никто не помогал, сама раздевалась, ну, давай дальше, смелее, больше движений, извивайся как тогда, соблазняй... так... так... а теперь...

Амфитея садится к Миносу на колени. Он целует её. Внезапно Амфитея замахивается. Минос перехватывает её руку с ножнами от кинжала. Дедал и Икар вскрикивают.

МИНОС Ха-ха-ха, вот так любят афиняне своих благодетелей за всё то (продолжает целовать Амфитею) хорошее... Тебе понравилось, Дедал? Тебя она тоже так любила?

ДЕДАЛ Она пыталась тебя...

МИНОС Вот именно, убить. Говори смелее. Да, не вышел любовный поцелуй. А мне так хотелось. Так хотелось... Я бы и сейчас ещё не прочь. ты согласна? (Прижимает её к себе, а затем резко отшвыривает.) Что же, придётся всех вас казнить.

ДЕДАЛ Кого... всех?

МИНОС Всех, всех... такова моя воля. Надоели вы мне, афиняне. Всё время приходится с вами считаться, на вас оглядываться. Вот подожду, пока поймают

Тезея, и всех вместе, по очереди...

ДЕДАЛ Нет!

МИНОС: Как это нет? Ты же умный, Дедал. Перед Критом сейчас стоят другие задачи. Государство

места для подозрительных иностранцев,

способных на убийства.

ДЕДАЛ Но случай с Амфитеей, исключение! Остальные

не при чём! Обвинять целый народ из-за одной

сумасшедшей...

МИНОС Сумасшедшей?

ДЕДАЛ Да-да, она помешалась, сошла с ума, это же сразу

видно.

МИНОС Нет-нет, казнить, всех казнить, всех! Без

исключения. Сперва Амфитею, потом Икара,

потом...

ДЕДАЛ Пожалей хоть Икара!

МИНОС Никаких исключений. Всех по очереди. Меня

никто не жалел и не пожалеет.

ИКАР Отец, прошу тебя, не унижайся!

МИНОС Вот именно, Дедал, не унижайся.

Амфитея принимает различные странные позы.

ДЕДАЛ Ты же видишь, она не в своём уме!

МИНОС Это мы сейчас проверим.

Минос подходит сзади к Амфитее и обнимает её. Она падает в обморок.

МИНОС Хороший был сюжет для скульптурной группы...

Итак, до скорой встречи, дорогие афиняне...

(Уходит.)

ИКАР Как страшен человек...

ДЕДАЛ Нет! Человек обычен, как всё вокруг! (Хлопочет

над Амфитеей.)

ИКАР Ты всё не так говоришь, не так...

ДЕДАЛ Говорю может быть и не так, но по смыслу верно:

в этой жизни всё обыденно - подлость, злодейство, геройство. Как обыденны для нас живущих ветер

или море. По-другому было жить невозможно. Она открыла глаза! Ах, что ты наделала, Амфитея! Ты нас погубила. Да, да, всех афинян погубила! нельзя было посоветоваться? смотришь в глаза? Конечно, теперь ничего не изменишь, но невинных столько пострадает теперь из-за необдуманного одного только женского поступка... Ты спроси у неё, Икар! Подумала ли она о последствиях? (Амфитея для Дедала уходит.) незаметно Спонтанно решила, спонтанно сделала и... проиграла. Верно я говорю, Амфитея? Ах, её уже нет. Вот ещё одно спонтанное решение - уйти от ответственности. Ты видел? Вот он, человечишка. Обыкновенный человечишка...

ИКАР

Я тебя пугаюсь, отец. Ты как чужой. У тебя всё обыкновенно, привычно... любовь, предательство, самопожертвование, убийство...

ДЕДАЛ

Икар, послушай...

ИКАР

Нет, ты меня выслушай! Значит, всё должно быть подчинено мере? Немного полюбим, потом для кого-нибудь равновесия... казним. затем равновесия чего-нибудь посветлее вновь совершим...

ДЕДАЛ

Икар!

ИКАР

Молния? Гроза? Ах, пустяки! Это для равновесия. Ветер сшибает с ног? Это для устойчивости! Волны разбивают корабль в щепки? Что они там преодолевают, ЭТИ проклятые волны, сказано, что всё обычно – и ветер, и море, и обычное солнце... солние... такое какая чудовищная путаница. А на самом деле мы даже не знаем, что такое ветер, солнце...

ДЕДАЛ

Да, солнца ты не знаешь. Это верно. когда мы полетим, будь осторожен. Не поднимайся высоко.

ИКАР Полетим? О чём ты говоришь? ДЕДАЛ (оглядывается) Я сделал крылья.

ИКАР Какие крылья?

ДЕДАЛ Настоящие. Я смастерил их давно, на крайний

случай. Теперь это время наступило. Завтра может быть уже поздно. Ты видел Миноса? Он не пощадит нас. А уж если Тезею с Ариадной удастся сбежать... нет-нет, мы должны спасаться. Отсюда для нас лишь один путь – крылья. Уже светает

скоро. Пора.

ИКАР Я не хочу лететь.

ДЕДАЛ Думаешь я хочу? Но так надо, мой мальчик.

ИКАР Мне страшно, отец...

ДЕДАЛ: Не надо бояться. Доверься мне. ты полетишь за

мной. Пока я жив, ты всюду полетишь за мной...

ИКАР И что же там, куда мы прилетим? Мы будем

свободны?

ДЕДАЛ Не знаю, но во всяком случае, избежим смерти на

Крите.

ИКАР Значит вновь рабство...

ДЕДАЛ Ах, пусть тебя это не волнует! Если соблюдать

меру, то и рабство можно пережить. Рабство порой безопаснее иной свободы, когда надо постоянно принимать самому решение. Главное – соблюдать меру. Вон Амфитея нарушила меру, и что же? Погубила себя и других. Теперь уже

ничего не сделаешь – сама виновата.

ИКАР Как ничего не сделаешь? Мы не можем её бросить

просто так! Амфитея! (Выбегает.)

ДЕДАЛ Икар, вернись... всё рушится... он меня не

слышит...

Икар возвращается.

ИКАР Её больше нет... она мертва...

ДЕДАЛ Мертва... Амфитея мертва?

ИКАР Она там лежит... в крови, она заколола себя...

ДЕДАЛ Какая глупость!

ИКАР Она не захотела больше жить в рабстве, а ты...

предлагаешь ничего не видеть, не слышать, жить всё примиряя. Всех и всё — свободу, рабство, родину, чужбину, Миноса, Амфитею, твои скульптуры и Минотавра... Пусть всё звучит вместе, так?! В меру, так?! Подпевай, сынок, ты слышишь какое вокруг в мире звучит согласие?

Подпевай, распевай, напева-а-а-а-а-аі!

ДЕДАЛ Успокойся, Икар, успокойся.

ИКАР Ведь ты же мой отец... неужели ты так жил?

Скажи, значит ты и меня любил ровно настолько,

чтобы не нарушить эту пресловутую меру?

ДЕДАЛ Ты ничего не понял.

ИКАР Я в самом деле тебя не понимаю. Вот сделал

крылья. Хочешь, чтобы человек птицей взлетел, а толкуешь о мере. Для человека мера – ходить по

земле, а ты – взлететь!

ДЕДАЛ Потому что полёт и есть высшая мера всего!

ИКАР О боги мои, боги! Вы слышали? Значит и полёт –

вера... Неужели в этом мире нет ничего

безмерного?

ДЕДАЛ Полетели, сынок, полетели. Время не ждёт. В

конце концов, человек сам выбирает меру или безмерность. Ты это поймёшь потом, а сейчас

надо лететь.

ИКАР Нет.

ДЕДАЛ Что нет?! Что нет?!

ИКАР Я остаюсь.

ДЕДАЛ Безумный! Ты не доживёшь даже до утра.

ИКАР Пусть, я не хочу жить.

ДЕДАЛ Что ты такое говоришь, сынок, опомнись!

ИКАР Ты лети, отец. Я остаюсь.

Дедал пытается волоком тащить упирающегося Икара.

ДЕДАЛ Нет, ты тоже полетишь... мерзавец, щенок, распустил слюни... для кого я это рисковал всю жизнь... ты полетишь...

Икар с силой отталкивает Дедала. Дедал падает и плачет.

ИКАР Извини, отец, я не хотел тебя обидеть, не плачь... ты же сам сказал, что каждый вправе выбирать меру или...

ДЕДАЛ Согласен, согласен, ты можешь остаться, это твоё право. Но моё право отца просить тебя меня проводить до полпути. Для меня невозможно вот так с тобой расстаться... неожиданно и навсегда... прошу тебя, проводи меня, а потом... возвращайся... потом, как захочешь... ты свободен... полетели, Икар...

ИКАР Хорошо, отец, полетели.

Уходят, обнявшись. На теневом занавесе полёт и падение Икара.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Жилище Дедала через много лет. Вокруг Дедала кружат призраки. Полумрак.

ДЕДАЛ

Что вы кружите? Что вам всем от меня надо? Всем, всем... только тебя нет, Амфитея. Ты не вписываешься в это знатное общество... Прочь! Прочь от меня! Вы проиграли! Все проиграли!... Только неизвестно кто выиграл...

Зажигает свечу.

Уходите, уходите... вас никого нет, давно уже нет. И прежде всего тебя! Да-да, тебя! Что тебе надо, бывший властелин Крита? Кем бы ты был без меня? Обыкновенным царьком, каких много на этом свете было, есть и будет. А едва я вырвался из твоего плена... Что? Разве не ты держал меня взаперти? Не глумился надо мной? Конечно, плен! Гнусный плен... А упустил своего раба, так сразу же помчался вдогонку в Сицилию, ха-ха-ха... Отдайте Дедала! Он – мой! Вещь его, видите ли, Дедал... И что получил ты? Смерть... Дочери сицилийского Кокала утопили тебя в ванной, бр-р-р... только, чтобы не вернуть Дедала... Дедал всем нужен и... никому... Дедал – ничей...

А ты, герой Афин, наивный рубака! Без Ариадны ты бы пропал тогда на Крите. Только и всего. Минос пропал бы без меня, ты без Ариадны. Так всегда бывает. Вот хотел убить Минотавра, напыжился, как лягушка перед

дождём. А дождь-то мимо, фьють! Да и все твои подвиги – одна трескотня, рассчитанная на глупцов, таких же, как ты сам. От глупости и погиб, как доверчивый щенок – от толчка в спину. Раз, и полетел в мир иной. Без Ариадны и пропал...

Без Ариадны... как тебе там, в твоём бессмертии, Ариадна? Поговаривают, что ты совсем не спишь, боишься заснуть — это правда? Оно и понятно. Ведь не успели вы тогда, после бегства с Крита, расположиться на острове Наксос, и ты заснула, счастливая, что тебе всё удалось, как Тезей, твой обожаемый возлюбленный, ха-ха-ха, сбежал от тебя...ха-ха-ха..., но тебе вновь, в который раз повезло — тебя взяли в жёны, сделали богиней... тебя пожалели...

А Икара никто не пожалел... мой мальчик так хотел, так стремился к безмерности... вы знаете что это такое - безмерность?! Безмерность одиночества... уйдите! Вы не даёте мне жить... Что вам от меня надо? Мне так мало осталось... я больше не леплю скульптуры, я не хочу прикасаться к прошлому, дайте мне быть одиноким стариком... (Непроизвольно подходит то к одному, то к другому призраку и начинает выстраивать их в скульптурную композицию.) А вы лезете в душу... под руки... нет, не так.... вот так, или... ах, нет, вы не звучите вместе! Нисколько не звучите... если так? Нет, снова не то... будь проклято искусство! Да его и нет! И не было никогда... Не надо сопротивляться, это и не вы теперь... думаете останетесь самими собой? Нет, всё будет так... мальчик мой хотел

безмерности, и он её получит. Вы все будете ничто по сравнению с моим мальчиком. Всё будет так...:

Голос Дедала, усиленный микрофоном.

ВЕЛИЧАЙШИМ художником, СКУЛЬПТОРОМ И ЗОДЧИМ ГРЕЦИИ БЫЛ ДЕДАЛ. О НЁМ РАССКАЗЫВАЛИ, ЧТО ОН ВЫСЕКАЛ ТАКИЕ ДИВНЫЕ СТАТУИ, ЧТО ОНИ КАЗАЛИСЬ ЖИВЫМИ. ДАЛЕКО ШЛА СЛАВА O ДЕДАЛЕ, МНОГО **ДИВНЫХ** ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗГОТОВИЛ OH КРИТА МИНОСА. ГДЕ ЦАРЯ ПЛЕННИКОМ. ОН ВЫСТРОИЛ ДЛЯ НЕГО И ДВОРЕЦ ЛАБИРИНТ ЗНАМЕНИТЫЙ ТАКИМИ ЗАПУТАННЫМИ ХОДАМИ, ЧТО РАЗ ВОЙДЯ В НЕГО, НЕВОЗМОЖНО БЫЛО НАЙТИ ВЫХОДА. В ЭТОМ ДВОРЦЕ МИНОС ЛЕРЖАЛ СЫНА СВОЕЙ ЖЕНЫ ПАСИФАИ. УЖАСНОГО МИНОТАВРА, ЧУДОВИЩА С ТЕЛОМ БЫКА И ГОЛОВОЙ ЧЕЛОВЕКА. КОГДА HA КРИТ ПРИБЫЛ СЫН АФИНСКОГО ЦАРЯ ТЕЗЕЙ. ОБРЕЧЁННЫЙ СЪЕДЕНИЕ минотавру, HA МИНОСА АРИАДНА, ПОЛЮБИВ ТЕЗЕЯ. ПОПРОСИЛА ДЕДАЛА ПОКАЗАТЬ ВЫХОД ИЗ ЛАБИРИНТА.

Дедал продолжает переставлять скульптуры-призраки, придавая им разнообразные позы. Они не слушаются его, отталкивают, сопротивляются.

ДЕДАЛ Не сопротивляйтесь, ни к чему это не приведёт... вы думали, что будете вечно

копаться в моей жизни, и в жизни моего мальчика? А за вами другие И потрошить... нет, я расставлю вас в полном соответствиии... к чему эти грубости? Это вам не поможет... (От ударов и толчков призраковскульптур Дедал время от времени падает, но встаёт на ноги и $\boldsymbol{c}$ *упорством* продолжает скульптурную строить композицию.) Я же сказал, что будет так... только так... и не иначе...:

Голос Дедала, усиленный микрофоном.

ТЕЗЕЙ, ЮНЫЙ ГЕРОЙ ПОБЕДИВ СТРАШНОМ ПОЕДИНКЕ минотавра, вышел ПО нити **АРИАДНЫ** И3 ЛАБИРИНТА И ПОКИНУЛ КРИТ. АРИАДНА **3A** ПОСЛЕДОВАЛА СВОИМ возлюбленным. **РАЗГНЕВАННЫИ** МИНОС ЗАТОЧИЛ ДЕДАЛА И ЕГО СЫНА ИКАРА В ЛАБИРИНТ. ТОГЛА **ДЕДАЛ** И3 СДЕЛАЛ КРЫЛЬЯ ПЕРЬЕВ. СКРЕПЛЁННЫХ ВОСКОМ И HA них УЛЕТЕЛ С СЫНОМ С ОСТРОВА.

Дедал падает. Скульптуры топчут Дедала.

В ПУТИ ИКАР ПОДНЯЛСЯ СЛИШКОМ ВЫСОКО... СЛИШКОМ ВЫСОКО...

На теневом занавесе полёт и падение Икара. На сцене скульптуры топчат лежащего Дедала.

Конец

1981 Лазаревская / Казань

ДОЖДЬ

Комедия из жизни отдыхающих в трёх действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА ОЛЕГ САМУИЛОВИЧ АЛЛА КОНСТАНТИНОВНА АЛЬБЕРТ ВИКТОР АСЯ ОЛЯ ВЕРА ТЁТЯ ЛЕНА

КАТЯ

МАКСИМОВ

владелец дома его жена инженер лет сорока его жена лет сорока их сын лет шестнадцати мужчина лет тридцати его жена женщина лет 25-30 женщина лет 60 девушка лет двадцати мужчина лет 40-50

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Двор частного дома на южном морском побережье. Весь двор под навесом. Монотонный шум дождя. Две дорожки, ведущие в дом и на задний двор, на улицу. На скамейке у большого стола сидит хозяйка, Валентина Петровна. Рядом с ней Алла Константиновна. Олег Самуилович возбуждённо ходит по дорожкам.

ХОЗЯЙКА Вот непогода, будь она неладна. АЛЛА А что, это надолго, как вы думаете?

ХОЗЯЙКА Что надолго?

АЛЛА Дождь?

ХОЗЯЙКА Да кто же его знает. Льёт себе и льёт.

ОЛЕГ Ничего, ничего! Это даже хорошо – стихия!

ХОЗЯЙКА Ага... стихия.

ОЛЕГ Зато не обгорим сразу же на пляже.

ХОЗЯЙКА Во-во... ну, ладно, устраивайтесь, отдыхайте.

Хозяйка встаёт. С улицы вбегает Вера, складывает зонтик и направляется стремительно к крыльцу.

ВЕРА Привет!

ХОЗЯЙКА Э-эх, полетела! А ну, стой! Ты куда зонт в дом

потащила?! Наследишь! Во дворе оставь!

ВЕРА Да ладно, тётя Валя, наследила бы, так убрала. ХОЗЯЙКА Ты не ладнай, девка. Не нравится, не держу.

Вашего брата тут много ходит (Уходит.)

ВЕРА Нормально.

Вера раскрывает зонтик, оставляет его на дорожке, а затем поднимается по ступенькам крыльца в дом.

ОЛЕГ Как тебе это нравится? Крутой характер.

АЛЛА Ну, что ты, Олег, она ей верное замечание

сделала. Посуди, ей ведь убирать.

ОЛЕГ Убирать? Так она за это денежки имеет. И

немалые.

АЛЛА (укоризненно) Олег.

ОЛЕГ Ах, это неинтеллигентно о деньгах! Что вы, что

вы!

АЛЛА Что за тон? Если ты раздражён, то это ещё не

повод, чтобы...

ОЛЕГ Чтобы что?

Из дома выходит Альберт. Он внимательно оглядывает родителей.

АЛЬБЕРТ А здесь неплохо, а? Па? Ма? АЛЛА Нам тоже здесь нравится. ОЛЕГ Говори, пожалуйста, за себя.

АЛЬБЕРТ Ты чего, па? Море за калиткой, приличная

комната.

ОЛЕГ Да никто ничего не говорит. Что вы от меня

хотите?!

Во двор заходят несколько подростков в одинаковых шапочках.

АЛЬБЕРТ Так, с вами всё ясно. Пойду с пацанами,

посмотрю, как они устроились.

Привет.(Уходят.)

АЛЛА (вдогонку) Не задерживайся!... Боже, как с

тобой тяжело. Хоть бы при ребёнке сдерживался. Настроения твои меняются как у

беременной.

ОЛЕГ Да, меняются. а ты, прежде чем осуждать,

вдумалась бы - почему? Постаралась бы понять.

АЛЛА Перестань меня воспитывать.

ОЛЕГ Слушай, откуда в тебе столько злости?

АЛЛА За собой смотри. И вообще, оставь меня в

покое.

ОЛЕГ Пожалуйста, могу. Навсегда могу. Если бы не

Альберт... Кстати, что это у него теперь за

друзья? И почему они увязались за нами?

АЛЛА У них же музыкальный ансамбль. Нормальные

ребята. Они тебе тоже уже не подходят?

ОЛЕГ Да, не подходят.... нормальные ребята с

нормальной, так сказать, музыкой... мрак...

Из дома выходит Максимов. Он делает несколько гимнастических упражнений.

МАКСИМОВ Всё льёт?

АЛЛА А давно он... идёт?

МАКСИМОВ Дождь то? Давно. Чёрт знает что, отпуск

пропадает... Вы откуда? Из Москвы?

АЛЛА Да, а вы... тоже?

МАКСИМОВ Не, я из Горловки... Ну, что, может в картишки,

a?

ОЛЕГ Я в карты не играю.

МАКСИМОВ Ну, и зря. Время убить - великое дело.

ОЛЕГ Вот как? Не понимаю только, для чего его

убивать?

МАКСИМОВ Как для чего? Да оно же тогда, японский бог,

тебя самого задавит насмерть.

ОЛЕГ (раздраженно) Нет, не понимаю вас.

МАКСИМОВ Да ты послушай, если времени дать свободу...

Из дома выходит Вера. Она переоделась в нарядное платье. Берёт в руки зонтик.

МАКСИМОВ Ты куда, Веруня? А бридж?

ВЕРА (Смотрит весело на часы.) А что, давайте!

Время ещё терпит. Что, вчетвером?

МАКСИМОВ Вдвоём. Оне (показывает на Олега

Самуиловича и Аллу Константиновну) в карты

не играют.

Олег демонстративно направляется к дому.

АЛЛА Ты куда, Олег?

ОЛЕГ Пойду полежу, почитаю. Ты, кстати, не

хочешь?

АЛЛА Иди, а я на воздухе посижу, не возражаешь?

Олег Самуилович уходит в дом. Максимов мешает карты.

ВЕРА Нормально.

МАКСИМОВ А то давайте, женщина, сыграем, пока ваш

муженёк храпака за книжкой давить будет, гы-

гы-гы...

АЛЛА Нет, нет, спасибо. Не обращайте на меня

внимания.

МАКСИМОВ Раз просют, не будем обращать никакого

внимания, так, Веруня?... Опа! Забираем три

валетика!

ВЕРА Шуму от вас, а ведь всё равно проиграете.

МАКСИМОВ Не скажи, Веруня, не скажи... А чегой-то ты

сегодня такая прихорошенькая? Совсем не по

погоде.

ВЕРА (Хохочет.) Нормально. А вы приметливый.

Надоело гнить. Всё дождь и дождь. Поеду в

Залив.

МАКСИМОВ Да ну? А может меня прихватишь?

ВЕРА Обойдёмся без провожатых... Я кончила,

считайте.

МАКСИМОВ Ловкая ты, Веруня.

АЛЛА Скажите, а как здесь со снабжением?

ВЕРА Со снабжением? Терпимо, правда Петрович?

Молочные продукты всегда есть.

С улицы приходят Виктор и Ася. Ставят аккуратно зонтики у крыльца. Из кухни выходит хозяин.

МАКСИМОВ Во, погодка! Давай, молодёжь, в картишки!

АСЯ Не можем, взяли билеты в кино. Вот

переоденемся и побежим. (Уходят в дом.)

МАКСИМОВ Ну, и идите! А мы с Веруней ещё по одной

врежем. (Начинает сдавать карты.)

ВЕРА Неохота. С вами скучно. Угостите-ка лучше

сигареткой.

МАКСИМОВ Я же не курю... ишь ты, скучно...

Хозяин протягивает Вере сигарету, щёлкает зажигалкой. Закуривает сам. Молчание.

МАСИМОВ На работу собрался, Степан Васильевич?

ХОЗЯИН Надо ненадолго.

ВЕРА Меня не подбросите, Степан Васильевич, до

Залива? Хочу немного на солнышке погреться.

ХОЗЯИН Можно. (Направляется к выходу.) Бывайте.

Вера идёт, улыбаясь, следом. Голос за сценой: "МЕСТ СВОБОДНЫХ НЕТ?"

МАКСИМОВ (кричит) Нет! ... Да, хитёр, хозяин. Губа у него

не дура.

АЛЛА Простите, это вы о чём?

МАКСИМОВ О чём, о чём! Да сговорились они раньше, ясно?

А тут комедию ломали, будто я дурак... Он их, девок, подлавливает на солнышке, понятно?

АЛЛА Не очень... вы меня извините...

МАКСИМОВ Вот, японский бог! Ну, здесь, на этом

побережье, в последнее время дождит, ясно? А девчонки то отдыхающие томятся. Им же позагорать хочется, покупаться. Ну, а хозяин наш работает шофёром в Заливе. там дождей не бывает, ясно? Так он девчонок и сманивает... да и не только девчонок, случается кто и постарше годами... Играем, значит, в карты, а он разговоры всякие заводит, то, да сё, мол, не изволите выкушать... ну, и так далее... да, не в первый год у них отдыхаю, навидался всякого...

АЛЛА Как это мерзко!

МАКСИМОВ Мерзко, не мерзко, а многие из вашего

женского полу клюют.

АЛЛА А что же... в этом самом Заливе, никогда не

бывает дождей?

МАКСИМОВ Не бывает.

АЛЛА Почему же?

МАКСИМОВ Загадка природы. Совсем рядом отсюда, а вот те

на - там солнце, а здесь дождь. Погода вконец

испортилась.

За сценой слышен запыхавшийся голос хозяйки: "СТЕПАН! СТЕПАН!" Затем появляется и сама хозяйка.

ХОЗЯЙКА Степа!

МАКСИМОВ Он уже ушёл.

ХОЗЯЙКА Забыла ему сказать, чтобы он селёдки привёз из

Залива. Хотела к ужину молоденькой картошечки отварить. У него вечером такой

всегда аппетит, так я ему борща сготовлю, картошечки, огурчиков малосольных...

Голос с улицы: "Места свободные есть, хозяйка?"

ХОЗЯЙКА А сколько вас? Да пройдите во двор, что вы там мокнете под дождём!"

Во двор входят Катя и Оля.

КАТЯ Нас двое.

ХОЗЯЙКА На сколько дней? КАТЯ Дней на двадцать.

ОЛЯ Да, не меньше. (Далее заговорщицки.) Кстати, у

вас тут, на углу, китайские полотенца

выбросили.

АЛЛА Маленькие?

ОЛЯ Разные! Надо брать, брать!

ХОЗЯЙКА (рассмеявшись) Две койки у меня есть.

Пойдёмте, покажу. Только будете жить ещё с одной, втроём. Обувь снимать, когда в дом

заходите. (Уходят в дом.)

АЛЛА Как только родители таких юных одних

отпускают?

МАКСИМОВ Ну, одна то уж не такая и юная, Скорее

наооборот, за двадцать. Да... скучища... не с кем даже в картишки переброситься. Может

рискнёте? А, женщина?

АЛЛА (высокомерно) Что это у вас за манера -

женщина? Меня зовут Алла Константиновна.

МАКСИМОВ Обиделась. Что же я вас мужчиной что-ли

назвал? Чудные вы какие-то оба. Инженеры

что-ли?

АЛЛА Да, мой муж очень талантливый инженер.

МАКСИМОВ Оно и видно – фигура.

АЛЛА Его очень ценят на работе. Он так устал за год,

что ему требуется хороший отдых.

МАКСИМОВ (поёт фальшиво) Даром преподаватели, время

со мною тратили... Вот, льёт, злодей! Так и

просидишь весь отпуск.

АЛЛА Вы уверены?

Из дома выходят Катя, Оля и хозяйка.

ОЛЯ (восторженно) Ну, я за полотенцами!

ХОЗЯЙКА Паспорта на прописку приготовьте. (Уходит на

кухню)

Голоса за сценой: "Мест свободных нет?"

МАКСИМОВ Нет!

КАТЯ Повезло. Удачно устроились. МАКСИМОВ Сначала поживи, потом хвали.

КАТЯ Ну что вы? В такой ливень, и почти сразу

устроились. Даже не верится. И дом хороший. Мне девчонки рассказывали, что на море даже в

сараях живут, и рады этому. А мы - вон как!

МАКСИМОВ Тебя как зовут-то?

КАТЯ Катя.

МАКСИМОВ Слушай, Катя, а ты случаем в бридж не

играешь?

КАТЯ Играю.

МАКСИМОВ Желаешь партию?!

КАТЯ Желаю.

МАКСИМОВ Ясная девочка. (Обрадовано сдаёт карты.)

Откуда такая?

КАТЯ Из Сибири.

МАКСИМОВ (присвистывает) Ух, ты, занесло. Чего, греться

приехала?

КАТЯ Ага. Я всю жизнь мечтала искупаться в море,

представляете?

МАКСИМОВ Всю жизнь? Да много ли её, твоей жизни, было

на этом свете? Всего ничего.

КАТЯ Много... Три дамы, и добавляю к вашим

девяткам девятку.

Из дома выходят Виктор и Ася, раскрывают зонтики и молча направляются по дорожке к выходу за дом.

МАКСИМОВ Какой фильм, ребята?

АСЯ "Бездна" (Уходят.)

МАКСИМОВ Ну-ну, у нас тут своя бездна. Вон льёт. Так,

четыре тузика и выставляю дамочку.

КАТЯ А мы заберём и кончим. Вот так. (Смеётся.)

МАКСИМОВ Не везёт мне сегодня... а может в дурачка

перекинемся?

КАТЯ Давайте.

МАКСИМОВ Ясная девочка! А... эта, твоя подружка, которая

за полотенцами помчалась, она... твоя

подружка?

КАТЯ Мы с ней в поезде познакомились. Она из

Костромы.

АЛЛА Как у них со снабжением?

КАТЯ Не знаю.АЛЛА А у вас?

КАТЯ У нас? Да как у всех.

Из дома выходит Олег Самуилович.

ОЛЕГ Алла, пойдём поужинаем куда-нибудь.

АЛЛА Да, пожалуй, пора. Только как же Альберт?

ОЛЕГ Я есть хочу. Сколько можно его ждать? Мы ему

что-нибудь купим домой. (Уходят.)

МАКСИМОВ А ты, ясная девочка, ужинать будешь?

КАТЯ Я Олю дождусь. Бито.

МАКСИМОВ Бито, так бито. Ты купальник-то взяла?

КАТЯ А как же. Скажите, а сейчас купается кто-

нибудь в море?

МАКСИМОВ Бито. Кто же в шторм купается?

КАТЯ Шторм? Ух ты! Я ведь ни разу в своей жизни

шторм не видала... шторм... давайте сходим на

море! Поглядим!

МАКСИМОВ Да ты что! В такой ливень? Не-е. КАТЯ Ну, пожалуйста, мне так хочется!

МАКСИМОВ Хочется? Перехочется. Ходи! Твой ход.

КАТЯ (разочаровано) Десятка.

Появляется Оля.

КАТЯ Оля! Пошли шторм смотреть!

ОЛЯ (разговаривает отрывисто) Шторм? Где?

КАТЯ Как где, на море!

ОЛЯ На море? Хорошо! А полотенцев не хватило.

КАТЯ Жаль! Но ничего, зато шторм посмотрим. Я

пойду мигом переоденусь.

Катя убегает в дом. Оля медленно подходит вплотную к Максимову, заговорщицки оглядывается.

ОЛЯ (понизив голос) Ну, как вы тут? Только

откровенно.

МАКСИМОВ (подозрительно) Ты чего?! (Отступает и чуть

не падает спиной на стол от напирающей на

него Оли.) Чего?!

ОЛЯ Не знаю. Поглядим - увидим. Не унывайте.

Девять.

МАКСИМОВ Ты чего...

Выбегает Катя.

КАТЯ Я готова.

ОЛЯ Шторм? Пошли!

Уходят. Максимов один. Складывает в колоду карты. пожимает недоуменно плечами.

МАКСИМОВ Чёрт те что! Вот народ!

Во двор, оглядываясь, входит тётя Лена. В руках у неё большой чемодан.

ТЁТЯ ЛЕНА Это хорошо.

МАКСИМОВ Что хорошо?

ТЁТЯ ЛЕНА Всё: двор хороший, тенёк. Дом-то внутри

большой?

МАКСИМОВ Да вы кто такая?

ТЁТЯ ЛЕНА Чего шумишь? Хозяин что ли?

МАКСИМОВ Нет.

ТЁТЯ ЛЕНА Ну, и не шуми. Дом, говорю, большой?

МАКСИМОВ Три комнаты.

ТЁТЯ ЛЕНА А на веранде кто спит?

МАКСИМОВ (с вызовом) Я!

ТЁТЯ ЛЕНА Так... зови хозяйку.

МАКСИМОВ Мест нет! ТЁТЯ ЛЕНА Зови, зови.

МАКСИМОВ (ехидно) Валентина Петрова! К вам пришли!

Выходит хозяйка.

ТЁТЯ ЛЕНА Ой, как у вас хорошо, замечательно! Здрассьте. ХОЗЯЙКА Мест нет. (Поворачивается, чтобы уйти. Тётя Лена бросается за ней.)

ТЁТЯ ЛЕНА мне и не надо места. Раскладушечку поставила бы в коридоре. А я бы за жильцами смотрела... поглядывала.

хозяйка Слыхал, Петрович? Гляделка явилась!

ТЁТЯ ЛЕНА на ушко сказать позволишь... (Шепчет хозяйке на ухо. Та фыркает и направляется на кухню. Тётя Лена семенит за ней. С улицы появляются Виктор и Ася.)

Вы чего так рано? МАКСИМОВ

ВИКТОР (мрачно) Да так, сыро там.

АСЯ Кинотеатр TO летний, Петр Петрович. Неприятно, льёт за шиворот. Не до кино.

МАКСИМОВ (с готовностью) Тогда может примем для сугрева, а?

(озабоченно поглядывая на Виктора) Я сейчас, АСЯ у меня там кое-что припасено.

Ася убегает в дом. Виктор закуривает. Со стороны кухни выходит хозяйка с тётей Леной.

ХОЗЯЙКА Ладно. Раскладушку в коридоре поставлю. Только потом не жалуйся, что на проходе.

ТЁТЯ ЛЕНА (подхватывает чемодан) Какие там жалобы, я всю жизнь на проходе. Может (подмигивает Максимову) это самое главное место... (Заходят в дом.)

МАКСИМОВ (обеспокоенно) Видал? Заноза-баба. Я, говорит, за жильцами глядеть буду.

ВИКТОР Как это?

МАКСИМОВ А так. Кто куда, а она хозяйке доклад. Теперь у хозяев все шесть глаз.

ВИКТОР Пусть глядит.

МАКСИМОВ Оно, конечно, пусть. Только противно. Чего молчишь?

Пусть глядит. Мне всё равно. ВИКТОР

Выходит хозяйка из дома. обращается к Максимову.

ХОЗЯЙКА Пустила, пусть живёт, не жалко.

МАКСИМОВ Ага, пусть живёт, да глядит.

ХОЗЯЙКА *(смеясь)* А что? И поглядит. Вон за тобой, Петрович, глаз да глаз нужен. Седой, а лукавый.

МАКСИМОВ Это правда. Мужик я ещё хоть куда. (Пытается обнять хозяйку.)

ХОЗЯЙКА Но! (*Скидывает с себя руки Максимова.*) Не грело, не горело, ан вон - осветило.

МАКСИМОВ Так вначале всяко дело строго, а потом...

ХОЗЯЙКА И потом - во! (Показывает фигу.) Ладно, пошла. У меня там борщ варится. (Направляется на кухню.)

МАКСИМОВ *(кричит вдогонку)* А мы тут покушаем, не возражаешь?

ХОЗЯЙКА Кушайте. (Уходит.)

МАКСИМОВ А чего, она ещё крепкий бабец. А, Виктор?

ВИКТОР Не разбираюсь.

МАКСИМОВ Чего? Не разбираешься?! Ты? Гы-гы-гы... вот, японский бог, не разбирается....

Выходит Ася с продовольственной сумкой.

МАКСИМОВ Слыхала? Во, отмочил... (Продолжает смеяться.)

АСЯ А что, он у меня с юмором. (Расставляет на столе выпивку, тарелки с закуской.) Ещё как отмочит.

Выходит тётя Лена. В руках у неё вязанье. Садится на краешек скамейки рядом с Максимовым.

ТЁТЯ ЛЕНА Можно я посижу, а то ноги с дороги устали?

ВИКТОР Скамейка общая.

МАКСИМОВ (продолжает смеяться) Говорит не

разбирается...

АСЯ А в чём?

МАКСИМОВ Да в бабах, гы-гы-гы... Виктор то... ох, не могу...

ТЁТЯ ЛЕНА А зачем надсмехаться над парнем-то? Может он

от чистой души выразился.

МАКСИМОВ (моментально перестаёт смеяться) Да?... Ну,

ладно, дёрнем! (Разливает водку.) Будете,

бабуся?

ТЁТЯ ЛЕНА Какая я тебе бабуся, идол плешивый! Да я ещё

помолодее тебя буду.

МАКСИМОВ Оно и видно – кровь с молоком!

ТЁТЯ ЛЕНА Чего тебе там видно? Тьфу! (Уходит в дом.)

МАКСИМОВ Слава богу, ушла. Противная тётка, заноза.

Дёрнем.

Выпивают. Закусывают. Голос за сценой:"Комната не сдаётся?"

АСЯ Нет!...(угодливо Виктору) Давай я тебе

консервы подложу... вот ещё кусочек, а

помидорчик?

Пауза. Молчаливо едят.

АСЯ Как думаете, Пётр Петрович, дождь скоро

кончится?

МАКСИМОВ Да что вы все - дождь, да дождь! Конец света

что-ли?

АСЯ Погреться охота, Пётр Петрович.

МАКСИМОВ А мы что делаем? Греемся, гы-гы-гы...

(запевает) даром преподаватели время со мною

тратили...

Возвращаются Оля и Катя.

МАКСИМОВ А вот и девочки, Катенька и... Олечка, и снова Катенька... Ну, как море, девчата?

КАТЯ Страшное.

ОЛЯ Мне срочно нужна ручка! Шариковая ручка!

АСЯ Ой, а у нас нет.

ОЛЯ А письма? Как же письма? Без ручки нельзя!

Канцтовары надо любить!

АСЯ (растерянно) А мы их... любим, только письма

писать не любим, правда, Витя?

ОЛЯ Вы что! Необходимо в плане того, когда

соответственно!

МАКСИМОВ По-нятно, понятно. Ты иди, милая, иди... к

хозяйке, у неё ручка для тебя найдётся.

ОЛЯ Спасибо, а вы... оригинал! (Уходит на кухню к

хозяйке.)

МАКСИМОВ Видать я захмелел... Катюха! Иди к нам.

Говоришь, море страшное?

КАТЯ Страшное.

МАКСИМОВ А ты выпей, ясная девочка, и страх пройдёт...

Фьить!

КАТЯ Правда?

МАКСИМОВ Верь мне. (Разливает по стаканам.) Пей из

моего - тогда полный верняк. Присоединяйтесь,

супруги!

Выпивают. Катя отпивает робко глоток и закашливается.

КАТЯ Горит! Всё горит!

МАКСИМОВ Погорит – перестанет... ты заешь чем-нибудь,

вот... оставлять добро нельзя (допивает за Катей)... слушай, ясная девочка, давай споём мою любимую! Ты знаешь мою любимую?...

Даром преподаватели время со мною тратили...

(Неожиданно засыпает.)

АСЯ А мне Пугачёва не нравится. Просто вульгарная

кривляка. Зато мой Витя от неё без ума.

КАТЯ Правда?

Виктор безразлично пожимает плечами. наливает себе, выпивает, закуривает. Молчание.

КАТЯ А давайте в самом деле тихонечко попоём. У

нас в комнате я гитару видела. Как вы думаете,

хозяйка не рассердится, если я её возьму?

АСЯ Нет, конечно. Тащи гитару!

КАТЯ Я мигом. (Убегает.)

Из кухни возвращается Оля и направляется в дом.

ОЛЯ Помните! В плане того, когда соответственно!

(Уходит в дом.)

АСЯ Какая странная...

Возвращается Катя с гитарой. Настраивает её и начинает вполголоса петь. Приходят Алла Константиновна с Олегом Самуиловичем. Появляется смеющаяся Вера, за ней хозяин. На неё шикают. Все слушают Катю. Когда песня кончается, все под впечатлением молчат. От наступившей внезапно тишины просыпается Максимов. Он сразу же запевает: "Даром преподаватели..." И лишь потом замечает, что народу прибыло.

МАКСИМОВ (энергично) Прошу к столу! Витя, наливай! Ася,

стаканчики! Прошу! Всё для дорогих гостей!

АЛЛА Спасибо, мы не пьём.

МАКСИМОВ Скажите, какие мы – не пьём, не курим, в карты

не играем!

ОЛЕГ Алла, пошли отсюда!

ХОЗЯИН Оставайтесь! А ты, Петрович, лишнего

болтаешь.

МАКСИМОВ (с неожиданной добродушной готовностью)

Вообще- то, да... бывает со мной... но не надо обижаться! (Направляется κ Олегу

Самуиловичу) Дайте я вас поцелую!

ОЛЕГ (брезгливо) Ради бога! Всё в порядке! Идите, вас

ждут.

МАКСИМОВ Но чтоб без обиды, ладно? АЛЛА Мы на вас не обижаемся.

МАКСИМОВ А мужик твой?

АЛЛА Он тоже. Идите к столу.

МАКСИМОВ (внезапно очень громко) Эх, даром

преподаватели, время со мною тратили...

ВЕРА Пётр Петрович, миленький! У вас же слуха нет!

МАКСИМОВ (Делает вид, что не расслышал Веру.) Эх,

Степан Васильевич, как я петь люблю! Жить

люблю!

ХОЗЯИН Вот и хорошо. Только другим тоже давай жить.

МАКСИМОВ А кому я не даю? (Запевает.) Даром

преподаватели время со мною тратили... ВЕРА (с досадой) Запел Карузо!

МАКСИМОВ Цыц! Много ты понимаешь! Вот она

(показывает на Като) – ясная девочка. А ты... Думаешь в Залив съездила, так и понимать много стала? Думаешь, японский бог, я солнца не видал? Всю жизнь гнил под этим дождичком?! Да такого солнца... такого солнца,

как я видел, тебе и не снилось!

Из дому выходит тётя Лена. В руках у неё вязанье.

ТЁТЯ ЛЕНА Вечер добрый.

МАКСИМОВ Тс-с! Вот она, гляделка явилась, тс-с... я её боюсь... всё, пошёл спать...

Нетвёрдой походкой Максимов обходит тётю Лену и шмыгает в дверь дома. Тётя Лена медленно направляется в сторону кухни.

АЛЛА (К Вере.) Скажите, а как там, в Заливе, со

снабжением?

ВЕРА Не знаю. Мы не доехали до Залива. Машина

сломалась. Вон у Степана Васильевича

спросите.

ХОЗЯИН Снабжение там такое же как здесь.

КАТЯ А погода? Тоже дождь сейчас? ХОЗЯИН В Заливе не бывает дождей.

КАТЯ Совсем? Как не бывает?

ХОЗЯИН А так. Всё время солнце. Благодать. Климат

другой.

КАТЯ Ой, надо было туда ехать!

ВЕРА Разбежалась. Там частного сектора нет. Одни

санатории.

АСЯ Вить, пошли спать. ВИКТОР Я не хочу спать.

АСЯ (потягиваясь, направляется к дому) Я пока

постелю, а ты приходи быстрее, ладно, Вить?

ВИКТОР (недовольно) Ладно. Иди уже.

КАТЯ Значит, в Залив можно только по путёвкам?

АЛЛА Путёвки достать стало практически

невозможно. (Со стороны кухни появляются хозяйка и тётя Лена.) Уж на что Олег

Семёнович...

ОЛЕГ (перебивает) Олег Самуилович!

АЛЛА Уж на что Олег Самуилович... уважаемый

специалист, так и то не может пока...

ВЕРА (игриво) Можно и без путёвок, умеючи. А,

Степан Васильевич? Давайте лучше выпьем!

ХОЗЯЙКА Это что здесь за ресторан?! Ишь ты, развесёлая

какая!

ХОЗЯИН Валя!

ХОЗЯЙКА (мужу) И ты тоже хорош! Примостился! Я

борща наварила, сижу, его жду, а он здесь сосёт из бутылочки! У тебя что, дома выпить нечего?!

ХОЗЯИН Ладно, не собачься.

ХОЗЯЙКА А ну, кончайте тут! А то покидаю всё!

ХОЗЯИН Ладно, пошли (Встаёт, берёт жену за руку и

ведёт её в сторону кухни.)... пошли.

ХОЗЯЙКА За что же ты меня мучаешь, окаянный?! За что...

(Уходят.)

КАТЯ Ой, как неловко получилось. Давайте

быстренько всё уберём со стола. (Начинает

собирать посуду.)

ВЕРА Да не суетись ты больше всех. просто она его

ревнует.

ТЁТЯ ЛЕНА Чего болтаешь? К кому? ВЕРА Да не к вам, не бойтесь. ТЁТЯ ЛЕНА Шустрая ты, однако.

ВЕРА Какая есть.

ВИКТОР Катя, спойте ещё. Оставьте посуду. КАТЯ Что вы, хозяйка ведь ругаться будет.

ВИКТОР А вы тихонечко.

КАТЯ (Берёт гитару в руки.) Ладно.

ТЁТЯ ЛЕНА Зачем сердить хозяйку?

ВЕРА В самом деле, разорётся ещё хуже. Старуха не

любит, когда поперёк делают. Пошли-ка, ясная девочка, лучше спать. Больше проку будет. (Катя в нерешительности.) Пошли, пошли, а то хозяева со злости свет отключат, и будем там в

темноте тыкаться. Приятно оставаться.

КАТЯ Спокойной ночи. (Вера и Катя уходят.)

ТЁТЯ ЛЕНА Во, молодёжь, еле угомонилась. Да... (Виктору) Ты бы тоже шёл, милок, отдыхать. Жена небось заждалась, а? Она у тебя аппетитная...

Виктор резко встаёт и уходит за дом на улицу.

ТЁТЯ ЛЕНА С фокусом паренёк... (Алле Константиновне)

Да вы разговаривайте о своём, не стесняйтесь.

ОЛЕГ Спасибо за разрешение! АЛЛА Скажите... а что вы вяжете?

ТЁТЯ ЛЕНА Кофту хозяйке. Могу и вам потом связать.

Договоримся, по дешёвке. А сейчас пойду спать. Умаялась. Да и молодёжь одна в доме без

присмотру... пошла... (Уходит.)

ОЛЕГ Боже, куда мы попали! Ну, и люди...

АЛЛА Люди, как люди. Со своими слабостями и

недостатками.

ОЛЕГ Согласен, согласен! Но почему я должен с ними

общаться, если я не хочу?! Выслушивать изгилянья этого... Максимова,

приспосабливаться к чьим-то настроениям?

АЛЛА Что же мы можем сделать? Надо смириться с

таким соседством, как-то приспособиться. Да и не такие уж они и дурные. Конечно, лучше было бы в санатории, но тебе ведь не дали

путёвку.

ОЛЕГ Потому что и там, на работе, сидят не такие уж

дурные люди... (устало) впрочем, всё от того,

что я не умею жить как надо.

АЛЛА Просто не хочешь. ОЛЕГ Может быть и так.

АЛЛА Потому что...

ОЛЕГ (перебивает) Нет, ты скажи мне, почему я,

инженер, хороший инженер, значит, человек в какой-то степени развитой, должен всё время

зависеть от разных типов, ужасных типов...

(шепчет в бессильной ярости) типов...типов...

АЛЛА Успокойся, у тебя истерика.

ОЛЕГ Я хочу согласия с миром... согласованности, а

её нет... ни в чём...

Входит Альберт в сопровождении нескольких подростков.

АЛЛА Наконец-то, сынок! Я уже волноваться стала.

АЛЬБЕРТ (подросткам) Один момент! (Подходит к

матери и говорит ей что-то на ухо.) Так

получилось, ма.

АЛЛА Сколько?

АЛЬБЕРТ Я же тебя просил, без комментариев!

АЛЛА Я просто не расслышала. (Вынимает из

кошелька деньги и протягивает их Альберту. Тот отдаёт их одному из подростков. Они

уходят.)

ОЛЕГ Что всё это значит?

АЛЬБЕРТ Всё изменилось, па, ма! Наш ансамбль будет

работать в ресторане в Заливе! Представляете?! Удалось договориться. А деньги отдам с первой

получки.

ОЛЕГ Обожди, ты хочешь сказать, что будешь теперь

жить там, в Заливе?

АЛЬБЕРТ Ну, конечно, какой мне смысл тратить столько

времени на дорогу?

ОЛЕГ Я тебя не понимаю. ехали все вместе, а теперь

ты выдумал этот Залив... и что это за деньги...

АЛЬБЕРТ Никто ничего не выдумывал. Всё получилось

неожиданно.

АЛЛА (Олегу Самуиловичу) Ты же сам говорил, что

здесь плохо! Теперь же, когда нашему сыну

повезло...

АЛЬБЕРТ Па! Мне в самом деле здорово повезло. Знаешь

сколько было желающих на это место?

АЛЛА Тише, сынок, все уже спят. Пойдёмте в дом и

там всё спокойненько обсудим. (Уходят.)

Пауза. Тишина. Слышен шум дождя. С улицы возвращается Виктор. Подходит к гитаре, трогает струны, закуривает. Из дома выходит Катя.

КАТЯ Не могу заснуть. ВИКТОР Это естественно.

КАТЯ Вообще, по натуре я соня. Но сегодня, как

представлю, что совсем близко море - не по

себе...

ВИКТОР Это из-за шторма, из-за дождя. В хорошую

погоду к морю быстро привыкают.

КАТЯ А вдруг, завтра проснёмся - небо ясное,

голубое, солнце...

ВИКТОР Вряд ли.

КАТЯ А я верю. Не может же он вечно лить, этот

дождь.

ВИКТОР Катя, а вы... поёте хорошо...

КАТЯ Правда? Вам понравилось? Мы с друзьями

часто собираемся вместе и поём.

ВИКТОР У вас много друзей?

КАТЯ Много. А у вас?

Из дома выходит в ночной рубашке Ася.

АСЯ Вить? Ты ещё здесь? Уже поздно. Пошли спать.

ВИКТОР Сейчас приду. Ты иди, докурю только. (Ася

уходит в дом.)

КАТЯ У вас что-нибудь случилось? ВИКТОР Почему вы спрашиваете?

КАТЯ Вы такой мрачный.

ВИКТОР Это от того, что наоборот, давно ничего не

случается... Понимаете?

КАТЯ Да.

ВИКТОР Нет, вру!... Всё от дождя, он во мне всё

заморозил. Вы разговариваете с холодильником.

Смешно?

КАТЯ Увидите, скоро дождь кончится! Давайте на

спор! (Протягивает руку. Виктор в нерешительности протягивает свою, но потом

неожиданно отдёргивает.)

ВИКТОР Нечего спорить. кончится, так кончится.

Спокойной ночи. (Быстро, не оглядываясь,

уходит в дом.)

Катя одна. Шум дождя. Выходит хозяйка.

ХОЗЯЙКА Ты чего свет ночью жжёшь? Спать пора.

(Выключает свет.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Неопределённое время спустя. Дождь всё ещё льёт. Тот же двор. Хозяйка гладит бельё. На скамейке рядом тётя Лена вяжет. Из дома выходит Максимов.

ХОЗЯЙКА (напевает) Снегопад, снегопад, если женщина просит...

МАКСИМОВ Что тут женщины просют? Это мы могём. ХОЗЯЙКА Чего ты там могёшь. О тебе и куры шептали.

МАКСИМОВ Продала огурчики, тётя Лена?

ТЁТЯ ЛЕНА А как же. Я слов на ветер не бросаю. кабы я была хозяйкой, в золоте купалась бы.

ХОЗЯЙКА Кабы, да раз кабы. Чего распитюкивать - становись, раз желаешь.

ТЁТЯ Одного желания маловато, денежки нужны.

ХОЗЯЙКА Да у тебя же их куры не клюют, сама хвасталась.

ТЁТЯ ЛЕНА Не отказываюсь, имеются у меня кой-какие сбережения.

ХОЗЯЙКА Так в чём дело, покупай!

ТЁТЯ ЛЕНА Время ещё такое не настало. Давай я пока лучше орехи пойду продам.

ХОЗЯЙКА Иди. Только как договорились - цену не сбавляй! Ведро за домом.

ТЁТЯ ЛЕНА Побежала. (Торопливо уходит.)

МАКСИМОВ А ведь она не врёт, Петровна. Купалась бы в золоте. Когтистая бабёнка.

XOЗЯЙКА Неизвестно, почём она там наши орехи продаёт. Обманывает небось.

МАКСИМОВ *(смеётся)* Во, японский бог, гляделку себе нашла!

Голос за сценой: "Свободных мест нет?"

ХОЗЯЙКА Нет!

Из дома выходят Вера, Оля, Катя, здороваются и уходят за дом.

ХОЗЯЙКА Слушай, Петрович, ... это правда, что мой... с этой...

МАКСИМОВ Ты чего, Петровна? Про что это?

ХОЗЯЙКА Да не прикидывайся! Говорю, правда что ли, что мой... крутит с Веркой?

МАКСИМОВ Да почём я знаю.

ХОЗЯЙКА Знаешь!

МАКСИМОВ Ты больше гляделку слушай, она на всех брешет.

ХОЗЯЙКА На всех, да не на всех... Я её выгоню!

МАКСИМОВ Гляделку? Давно пора! XO3ЯЙКА Не гляделку, а Верку!

МАКСИМОВ Вот и зря. Слабинку свою покажешь.

ХОЗЯЙКА С меня не убавится. Я – хозяйка. И слабинка моя хозяйская, понял? (Смеётся.)... Ещё что узнаю, выгоню!... (Напевает.) Снегопад, снегопад...

Голос за сценой: "Комнаты сдаются?"

ХОЗЯЙКА Нет!... А ведь жили, Петрович...(всплакивает, сморкается) Ох, как ладно жили все годы, а тут перешёл работать в Залив в санаторий, словно подменили мужика. Чужой стал. Молчит со мной и молчит. А то уйдёт из дому и по пляжу шастает. Я как-то за ним незаметно увязалась сзади, иду, значит, а он, дьявол, ходит и всё на

девок отдыхающих глазищами зыркает. А они, ты ведь знаешь, всякий стыд теряют, разнагишаются, тьфу!

МАКСИМОВ Напрасно ты волнуешься, Петровна. никуда он от тебя не денется. От тебя, да от хозяйства.

ХОЗЯЙКА Знаю, но обидно.

МАКСИМОВ А ты ему... отомсти! Закрути тоже с какимнибудь отдыхающим. Да вот, хоть со мной.

ХОЗЯЙКА У мужиков всё одно на уме. Кобели вы!

С улицы через двор проходят в дом Ася и Виктор.

ХОЗЯЙКА Вон ещё один.

МАКСИМОВ Ну, это ты брось. Виктор - мужик основательный.

ХОЗЯЙКА Ага, больше некуда. Не знает как сбежать от своей дурёхи. Я говорю ей, зачем замуж выходила, он же младше тебя на семь лет, бросит ведь. А она говорит – пусть. Слыхал? Пусть, говорит, бросит, зато, мол, сейчас

МАКСИМОВ Любит значит. Хорошая баба.

ХОЗЯЙКА Ага, у тебя все хорошие.

счастлива.

МАКСИМОВ Не, вот тётя Лена твоя – дрянь. Я её боюсь.

ХОЗЯЙКА Правильно делаешь. Потому как у неё на крючке, вот и боишься.

МАКСИМОВ Я на крючке?

ХОЗЯЙКА Ага. Ну, ладно, пойду своему кобелю ужин разогревать, а то явится злой, как сто чертей, не

подступись. (Уходит на кухню.)

МАКСИМОВ На крючке... сказала тоже...

Возвращается Вера.

МАКСИМОВ Слышишь, Веруня, хозяйка говорит, что я на крючке у гляделки.

ВЕРА Нормально.

МАКСИМОВ Да с чего это она?! Чего я такого сделал?

ВЕРА Вот человек странно устроен. Как его не касается, так и понять не может. Хозяйке удобно, чтобы у неё все на крючке висели, понятно? Если жилец виноват, тогда она

хозяйка.

МАКСИМОВ Вот не ожидал от тебя, Веруня, такого тонкого соображения... Сама додумалась?

ВЕРА Хозяин просветил.

МАКСИМОВ А, дружок твой разлюбезный. Как же, понимаем.

ВЕРА Ладно, не надемехайся. То дружба с пользой. Видишь, как загорела (поднимает высоко юбку).

МАКСИМОВ Стыда в тебе нет, японский бог!

BEPA Ах, какой стыдливый нашёлся. Сам таращишь зенки на баб, ой-ёй!

МАКСИМОВ На тебя что ли?

ВЕРА А хоть на меня. Откажешься от такой (подступает вплотную)?... Ну, говори, что язык проглотил?

МАКСИМОВ Не откажусь...

ВЕРА *(смеясь)* Только ты мне не нужен. Чего с тебя проку...

МАКСИМОВ *(обиженно)* Ну да, в Залив тебя возить не стал бы.

ВЕРА (передразнивает) Не стал бы... да кто тебя самого туда пустит?... Слушай, Петрович, а тебе

в Залив хочется? Только честно.

МАКСИМОВ Мне и тут неплохо.

ВЕРА И врёшь, Петрович, врешь, ха-ха-ха...

(Возвращаются Оля с Катей.) Ты вон им

расскажи, а мне не надо.

МАКСИМОВ Ладно, хватит. Девчата, давайте к нам! В

картишки перебросимся.

КАТЯ Ой, мы не можем. Мы буквально на минутку.

Оля и Катя заходят в дом. Почти тут же выходят снова во двор, и направляются на улицу. За ними вслед из дома выходит Олег Самуилович.

ОЛЕГ Добрый день.

МАКСИМОВ Приветствую инженерную мысль. А где

половина?

ОЛЕГ Вот жду. Поехала с утра в Залив к сыну, и до

сих пор нет.

ВЕРА В Залив? У вас сын в Заливе живёт?

ОЛЕГ Подрабатывает там с недавнего времени в

санатории на танцах. Жена и решила съездить,

посмотреть, как он там устроился.

МАКСИМОВ А вы что же не поехали?

ОЛЕГ У Степана Васильевича только одно место в

машине было.

ВЕРА У Степана Васильевича? Так вашу жену повёз в

Залив хозяин? Нормально, ха-ха-ха...

МАКСИМОВ Вер, а Вер, давай в картишки, а?

ВЕРА Ой, умора...

ОЛЕГ Я вас не понимаю.

ВЕРА Слушайте, а сколько же лет вашей жене? ОЛЕГ Сорок два, но... при чём... здесь её возраст?

ВЕРА Да не при чём! Не при чём... (угрожающе) так,

нормально.

Появляется Альберт.

ОЛЕГ Альберт? А где мама?

АЛЬБЕРТ Мама? Почему ты у меня спрашиваешь?

ОЛЕГ Она же к тебе поехала... в Залив. Ты её не

видел?

АЛЬБЕРТ Нет. Наверное, мы в дороге разминулись. ОЛЕГ Как это разминулись? Что за чепуха!

АЛЬБЕРТ Па, а чего ты так волнуешься?

ОЛЕГ Она же ещё утром уехала. Может что

случилось, авария...

АЛЬБЕРТ Да почему сразу же авария!

ВЕРА Не переживайте, наш хозяин водит машину как

Бог. Вернёт он вам вашу жену, вернёт.

ОЛЕГ Что это значит – вернёт?...

ВЕРА То и значит. Вон у Петровича спросите. Он вам

всё популярно объяснит. Пока. (Уходит в дом,

кокетливо задевая по пути Альберта.)

МАКСИМОВ Да вы не слушайте её, мелет языком. Давайте

лучше в картишки.

ОЛЕГ Я уже сто раз говорил: в карты не-иг-ра-ю!

АЛЬБЕРТ А кто эта девушка?

ОЛЕГ Дождь... дороги скользкие...

АЛБЕРТ Па! Чего ты так разволновался? Да приедет она

скоро.

МАКСИМОВ Точно, сейчас подъедет.

АЛЬБЕРТ А эта девушка кто?

МАКСИМОВ Да Вера, жиличка наша. Понравилась что ли?

АЛЬБЕРТ Слушай, па, я так есть хочу, у нас найдётся что-

нибудь перекусить?

ОЛЕГ Да-да... пойдём, я тебя накормлю... а может...

маму дождёмся?

АЛЬБЕРТ Нет, я не вытерплю.

ОЛЕГ Ну...ты иди тогда сам перекуси, а я... подожду

тут маму...

Альберт уходит в дом. Пауза. Максимов тасует карты. Слышны шаги. Олег Самуилович бросается навстречу. Из-за дома выходит с ведром в руке тётя Лена.

МАКСИМОВ Уже?

ТЁТЯ ЛЕНА Долго ли умеючи. (Уходит на кухню.)

ОЛЕГ (Максимову крайне возбуждённо) Послушайте...

вы себя никогда... не боитесь?

МАКСИМОВ Себя?

ОЛЕГ Да, себя. Я с недавних пор стал бояться.

МАКСИМОВ Вон как.

ОЛЕГ Как узнал, что способен убить...

МАКСИМОВ Ты чего, инженер? Успокойся, приедет твоя

жена...

ОЛЕГ Приедет, говорите, ха-ха-ха... вы думаете я не

знаю, где она и зачем?...

МАКСИМОВ Ничего я не думаю.

ОЛЕГ Это хорошо, что вы не думаете, но я вам про

другое расскажу. Однажды, представьте, шёл я как-то по улице и вдруг какой-то встречный

верзила плюёт мне в лицо.

МАКСИМОВ Ни с того, ни с сего?

ОЛЕГ Вот именно. Я шёл, никому не мешая, жил, так

сказать, и получил плевок. Собственно, кто из нас не получал, образно говоря, пинки и плевки? Но вот так натурально... Ну, я не знаю, что им руководило: может ему нос мой семитский не понравился, а может то были соображения самого высшего порядка. Хотя думаю, просто он был здоровее меня, больше, сильнее - вот взял и плюнул. Но мне то какое дело тогда было, я и не задумывался о причинах. Словом, я взбесился... и откуда только смелости у меня взялось, ведь по натуре

я человек робкий... вообщем, свалил того верзилу я на землю, уж не знаю, как мне это удалось, и... давай топтать... убил бы, наверное, если бы меня не оттащили от него... вот и сейчас чувствую в себе эту дикую силу...

МАКСИМОВ

А ты давай... это... в картишки... знаю, знаю, что не играешь... а начни, не сопротивляйся, я силу карт знаю - они это... того... расслабляют...вот, садись, ни о чём не думай, гляди на картинки, вот... гляди и загораживайся...

Олег Самуилович садится за стол. Максимов быстро сдаёт карты. Приходит тётя Лена, садится на скамейку, вяжет.

ОЛЕГ Если бы за картами в самом деле можно было

бы спрятаться, как за высоким забором.

МАКСИМОВ А ты попробуй. Может и спрячешься. всё от

желания зависит. Так, начнём с самой простой игры, с "Пьяницы" - у кого карта старше, тот и

берёт, ходи, так...

ОЛЕГ Пока это на забор не похоже. Всё как в жизни.

ТЁТЯ ЛЕНА Заборы - милое дело. они человеку ой как

нужны. Они мерило всего.

Возвращаются Оля и Катя.

ОЛЕГ Чего всего?

МАКСИМОВ Ты не отвлекайся. Пустое она говорит, нашла

мерило. Клади карту, Самуилыч.

ТЁТЯ ЛЕНА И нашла, тебя не спросила. Забор - это не только загражденье. Это знак человеку - что

только загражденье. Это знак человеку - что дозволено, а что нет. Без этого жизнь

нарушается.

МАКСИМОВ Слыхали? А скажи, подглядывать за людьми лозволено или нет?

ТЁТЯ ЛЕНА Вон ты куда, картёжная твоя душа. Не сомневайся, дозволено.

МАКСИМОВ Кем же?

ТЁТЯ ЛЕНА Хозяевами, известное дело.

МАКСИМОВ А ты вроде бы как не при чём, да? У тебя душа эту пакость позволяет — шпионить за людьми, да? Только зачем, не пойму.

ТЁТЯ ЛЕНА Для порядку. Чтоб такие как ты за черту не залезали.

МАКСИМОВ Да кто знает, где эта черта?!

ТЁТЯ ЛЕНА Хозяева знают! На то они и хозяева, а мы жильцы у них.

МАКСИМОВ А если сам хозяин нарушит?

ТЁТЯ ЛЕНА Приставучий ты, как репей. Играй вон в карты, ла помалкивай.

ОЛЯ Возьмите меня!

МАКСИМОВ Это в каком смысле?

ОЛЯ В карты!

МАКСИМОВ Давай, чего там. А Катюха? Будешь с нами? Ты чего-то грустная всё ходишь.

КАТЯ Буду.

ОЛЯ Давайте в девятку. Только в девятку! (Встаёт на стул.) Категорически!

МАКСИМОВ Ты чего?

ОЛЯ Я решила жить под знаком девять. Я уже живу

под ним пять минут, и всё стало просто. Давайте играть в девятку и жить под знаком

девять!

МАКСИМОВ Вот болтает ерунду. Девять – это цифра, а не

знак.

ОЛЯ Я не болтаю. Для меня - знак!

ОЛЕГ Как это? Объясните, наконец! Только

побыстрее!

ОЛЯ Я не знаю, что объяснять. Просто надо жить под

знаком девять! Здорово, да? Катя? Ты согласна?

ОЛЕГ (торопливо) Я согласен, я согласен!... Под

знаком девять? Прекрасно! Хоть смысл какой-

то, а? Пётр Петрович?

ОЛЯ Ой, сдавайте же побыстрее!

МАКСИМОВ Мне дополнительного смысла не надо.

ОЛЕГ (на глазах преображаясь) Не дополнительный,

а просто – смысл. Соломинка, правда, Оля?

ОЛЯ Правда! Ведь мы все - девятки! И вместе, и

порознь.

МАКСИМОВ (угрожающе) Какие ещё там девятки? Ты чего

буровишь, женщина?

ОЛЯ Ну, как в картах - девятки в центре, а вокруг всё

раскладывается в согласии.

ОЛЕГ (восторженно) В согласии!

ОЛЯ И ты не знаешь, когда твоя масть наберётся

полностью, и от кого это зависит.

МАКСИМОВ (крутит пальцем у виска) Ну, ты, девятка!

Случаем ты не того?

ОЛЕГ Да вы что, Пётр Петрович! В конце концов,

хотим мы быть девятками, или не хотим, это

наше право, не так ли, Оля?

ТЁТЯ ЛЕНА Нет уж, извиняюсь! Завтра вы захотите стать...

скамейкой или...

МАКСИМОВ Тётей Леной.

ТЁТЯ ЛЕНА А что? С них станет. Нет уж, вы не одни тут

живёте! Среди других жильцов! Хозяйка узнает,

быстро вас наладит.

Голос за сценой: "Места свободные есть?"

ТЁТЯ ЛЕНА Слыхали? Желающие найдутся. (Кричит в сторону улицы.) Нет!

МАКСИМОВ Куси их, тётя Лена, куси!

Из дома выходят Ася и Виктор.

КАТЯ Ой, да что вы ссоритесь!... Просто всё дело в

дожде! Нам всем немного тоскливо от этого

дождя. Но он пройдёт, и всё наладится.

ОЛЯ Совсем наоборот!

ОЛЕГ (взволнованно) Одно другому не должно

мешать. Поверьте, Катя, дождь - это тоже в

какой-то степени девятка, правда, Оля?

ОЛЯ Правда! Всё со всем согласовано!

ОЛЕГ Правда, всё согласовано...

МАКСИМОВ Виктор, видал, девятки объявились.

КАТЯ Это всё от дождя. ВИКТОР Какие девятки?

ОЛЯ Мы – девятки! У нас всё согласовано, без

проблем! Хотите с нами?

ОЛЕГ Согласованость – главная концепция девятки!

АСЯ Интересно как... Вить, пойдём?

ВИКТОР *(равнодушно)* Иди. КАТЯ Проклятый дождь!

АСЯ Там же согласованность. Вить, пошли, а?

ВИКТОР Я тебя не держу.

АСЯ Ты не сердись, Вить, я ненадолго. Посмотрю

только в чём дело...

Ася подходит к Оле и Олегу Самуиловичу. Все трое направляются за дом. Тётя Лена в свою очередь торопливо семенит по дорожке на кухню.

МАКСИМОВ Побежала с докладом. КАТЯ Если бы не дождь...

МАКСИМОВ Катюша, ясная ты девочка, ну что тебе этот

дождь? От тебя же ничего не зависит в небесах, как и от меня. Будет лить дождь и будет, хоть

ты, японский бог, десяткой становись!

КАТЯ Что же делать?

МАКСИМОВ Надо полюбить дождь.

КАТЯ Полюбить?

МАКСИМОВ А как же. Если живёшь под дождём – люби его,

иначе не жизнь.

КАТЯ Но как полюбить, если я его уже не люблю?

ВИКТОР Один поэт сказал, что люди склонны

идеализировать свою неволю.

МАКСИМОВ Брось умничать, Виктор. Может тоже девяткой

заделаешься?

ВИКТОР А ты другим не внушай ерунды. Хочешь

любить дождь, сам и люби.

МАКСИМОВ Дурачки... в любви то спасенье всё, в любви.

Ну, живём мы под дождём, сыро, зябко, тревожно. Но живём. Небеса, повторяю, нам не подвластны. Так что же делать по-твоему? Выть?... А полюбишь, свою полезность откроёшь. полезность во всём, в каждой мелочи.

Вот... карты взять, я в них играю...

ВИКТОР (перебивает) Играешь и проигрываешь. Только

проигрываешь. Какой же смысл?

МАКСИМОВ Так я уже сказал вам – в любви. Я люблю карты

и, когда играю в них, я дело де-ла-ю. И мне что

дождь, что солнце.

КАТЯ Неужели всё равно – дождь и солнце...

МАКСИМОВ А что солнце! Думаете под солнцем нет

проблем? Ещё какие. У людей постепенно все желания пропадают. А без стремлений человек

уже не жилец. Во!

КАТЯ А мы жильцы?

МАКСИМОВ А как же, самые, что ни на есть, обыкновенные

жильцы, И ты, ясная девочка, ещё более чем все остальные. Ладно, пойду в столовку. (Уходит.)

КАТЯ Ну вот, он в карты, а нам что делать?

ВИКТОР Тебе петь надо.

КАТЯ Петь? Но мне петь уже давно не хочется. Мне

так тяжело здесь.

ВИКТОР А ты пой о том, что тебе тяжело, что тебе петь

не хочется.

КАТЯ Нет, надо что-то придумать, слышишь Виктор?!

ВИКТОР Слышу.

КАТЯ Сейчас не до песен. Ты посмотри вокруг, как

все живут. Они же гибнут под дождём...

ВИКТОР Не хочу смотреть на других. Мне достаточно

тебя... Да и никто не гибнет, просто они... так живут и живут. Вот и всё. Ты, Катюша, не думай, ты пой. Разве тебе мало, что мы с тобой

вместе, что...

КАТЯ Не знаю.

Со стороны кухни подкрадывается тётя Лена и начинает подслушивать.

ВИКТОР Ну, что ты, что ты... дай я тебя лучше поцелую,

пока никого нет.

КАТЯ Пока никого нет... раньше мне казалось, что

любовь может быть только свободной.

ВИКТОР А разве она не такая? Разве тебя кто-нибудь

заставляет меня любить?

KATЯ Ax, я не об этом!

ВИКТОР Люби меня, Катя, просто так люби.

КАТЯ Я люблю.

ВИКТОР И ни о чём не думай.

КАТЯ А дождь?

ВИКТОР Чёрт с ним!

КАТЯ Но я так не могу, милый, не могу!... Вот ты

обижаешься, а я не могу прятаться в свою любовь, как в нору... и петь, как ты советуешь...

ВИКТОР (устало) Ну, не пой, не люби... уже написан

Вертер... (уходит за дом на улицу).

КАТЯ Каждый сам по себе.

Тётя Лена выходит из своего укрытия.

ТЁТЯ ЛЕНА Это верно.

КАТЯ Что вы говорите?

ТЁТЯ ЛЕНА Я говорю, верно, каждый сам о себе печётся. А

знаешь почему? Потому, что лучше посторонних знает, о собственных нуждах да пользе. Вот, скажем, я кофты вяжу вроде для других, но прежде всего для собственной

пользы. Так и ты.

КАТЯ Что, я?

ТЁТЯ ЛЕНА На словах печёшься о других, а на деле только о

себе.

КАТЯ Не понимаю вас.

ТЁТЯ ЛЕНА Ладно, девка, не прикидывайся. Я всё знаю, всё

слышала.

КАТЯ Вы подслушивали? Как это мерзко...

ТЁТЯ ЛЕНА Ох ты, мерзко. А отбивать мужа от живой жены

не мерзко?

КАТЯ Я не отбиваю.

ТЁТЯ ЛЕНА Оно и видно. Мы такие благородные, такие

слова произносим - любовь, свобода..., а сами в

постель ложимся.

КАТЯ Оставьте меня... что вам нужно?

ТЁТЯ ЛЕНА Деньги.

КАТЯ Деньги? За что?

ТЁТЯ ЛЕНА Ты к Виктору как относишься?

КАТЯ Я его люблю!

ТЁТЯ ЛЕНА Вот-вот, я не возражаю. Люби. Только денежки

мне гони за молчание.

КАТЯ Да поймите, вы, наконец, что я не стыжусь и не

скрываю ничего!

ТЁТЯ ЛЕНА Верю. Только Витька, по-моему, другого

мнения на этот счёт, а?... Чего молчишь? Угадала? Днём он с тобой втихаря милуется, а

вечером в постель к Аське...

КАТЯ Замолчите! Вы... самая ужасная... самая

ужасная...

ТЁТЯ ЛЕНА Поглядим опосля на тебя, какая ты под

дождичком станешь в мои года.

КАТЯ Такой как вы, никогда!

ТЁТЯ ЛЕНА Не зарекайся! (неожиданно другим тоном) А

вот и Степан Васильевич пожаловали,

здрассьте.

Приходят хозяин, за ним Алла Константиновна. Она всё время смущённо поправляет причёску.

ХОЗЯИН Вечер добрый! Как отдыхаем?

ТЁТЯ ЛЕНА Распрекрасно! Всё благодаря вашим заботам.

(Алле Константиновне) А к вам сынок

пожаловал, в доме дожидаются.

АЛЛА Альберт? Значит, он здесь, а мы его в Заливе

искали, правда, Степан Васильевич? Ну, я

побежала. (Уходит в дом.)

Катя проходит в противоположный конец двора, садится, зажимает уши руками и раскрывает книгу.

ХОЗЯИН Ну, чего выглядела, говори.

ТЁТЯ ЛЕНА Не знаю с чего и начать. (Понижает голос.)

Жильцы будто взбесились.

ХОЗЯИН С чего бы это?

ТЁТЯ ЛЕНА Да с дождя, ясное дело.

ХОЗЯИН Вон как? Ну, а Петрович как?

ТЁТЯ ЛЕНА Он то ничего, держится.

ХОЗЯИН А ты сама?

ТЁТЯ ЛЕНА (со смешком) А я что? Я крепкая.

ХОЗЯИН Ну, и ладно. Раз вы с Петровичем в порядке,

значит всё не так страшно. Остальные

обломаются. Не впервой.

Из дома выходит Алла Константиновна.

АЛЛА (растерянно) Вы, верно, пошутили. Альберта

нет в комнате.

ХОЗЯИН (ухмыляясь) Оплошала ты, тётя Лена.

ТЕТЯ ЛЕНА Да не может быть! Не уходил он. А ну, крикни

его!

АЛЛА Альберт! Сынок!

ТЁТЯ ЛЕНА Кто же так зовёт. (Кричит.) Альберт! Альберт!

Из дома выходит Альберт.

АЛЬБЕРТ (недовольно) Что за крик? Что случилось? Ма,

здравствуй!

АЛЛА Ты где был, сынок?

АЛЬБЕРТ Ма, ну что за паника? (Выходит Вера.) Зашёл в

соседнюю комнату.

ВЕРА Он у меня был. мы славно провели время,

правда, Альбертик (Ерошит ему волосы на

голове.)

АЛЛА Что это значит, сынок?

С улицы возвращаются Олег Самуилович, Оля и Ася.

ВЕРА Да ничего особенного, Алла Константиновна,

дело житейское. Вы лучше нам расскажите, как в Заливе было, как сыночка искали, как Степан Васильевич машину вёл, не укачало ли? И ваш муж послушает, он так вас ждал, волновался.

АЛЛА Мы тебя искали, Альберт, правда Степан

Васильевич?

ХОЗЯИН Правда.

ВЕРА Что вы говорите? Искали? Нормально. А как

там со снабжением?

АЛЛА Со снабжением? Со снабжением... там лучше...

несравненно... и главное, солнце...

ВЕРА Как интересно. Все слышали? Главное,

оказывается, солнце.

ОЛЯ Это уже не девятка.

ОЛЕГ Это скорее нуль, круглый и пустой.

АЛЛА Олег?

АСЯ Правильно. А где... Витя?

ОЛЯ Но в принципе, интересно. Это согласуется с

ожиданием.

ОЛЕГ Нет! Давайте не нарушать пределы девятки. Я

принципиально не желаю!

АЛЬБЕРТ Па, ты чего это?

ОЛЕГ Сынок, слушай меня, девятка - это

концентрированная согласованность во всём.

ВЕРА (Альберту) Да оставь ты их. (Альберт

заворожёно отходит за Верой в сторону.)

АСЯ Где же Витя? Никто его не видел?

ТЁТЯ ЛЕНА (указывает на Катю) Ты вон у неё спроси.

АСЯ Нет, у неё я не могу, я же... вроде, девятка...

нарушится согласованность... (Внезапно резко бросается к Кате и становится перед ней на колени.) Катя, не забирай у меня Витю!

(Плачет.) Прошу тебя, не забирай...

КАТЯ Встаньте! Пожалуйста, встаньте!

ОЛЯ Ой, поют! Слышите? Поют!

ОЛЕГ Да, я слышу, поют!

Появляются в обнимку поющие Максимов и Виктор.

ВИКТОР Т-с-с... я пою... песню... новую...

МАКСИМОВ Врёт, не новую.

ВИКТОР Для меня все песни новые... пою вместе с

Петровичем...

АСЯ Витя, тебе плохо?

ВИКТОР Мне хорошо! Песенка про дождик... кап-кап-

кап!

МАКСИМОВ Вот врёт.

ОЛЯ Спойте! Спойте!

ОЛЕГ Просим!

ВИКТОР Сначала о содержании... когда идёт дождь, надо

любить дождь, а когда град, то град, а когда... что вы стоите, давайте все вместе петь и любить... петь и любить... так... возьмёмся за руки... все... я сказал, все... сейчас... Петрович,

запевай!

Все вовлекаются в круг, кроме хозяина. Он посмеиваясь, закуривает. Появляется, привлечённая шумом, хозяйка. Её приглашают в круг. но она усаживается рядом с мужем. Он что-то говорит ей на ухо. Она начинает одобрительно похлопывать в такт в ладоши. Жильцы танцуют и поют.

МАКСИМОВ Даром преподаватели, время со мною тратили... ВИКТОР (фальшиво) Даром со мною мучился...

(Внезапно Катя разрывает круг и убегает.)...

этот, самый искусный маг...

Все смолкают. Танец распадается. Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Тот же двор спустя неопределённое время. Дождь всё льёт. Виктор пишет. Тётя Лена вяжет. Из дома выходит Вера, за ней Альберт.

АЛЬБЕРТ Постой, Вера. ВЕРА Ну, что тебе?

АЛЬБЕРТ Нам надо объясниться.

ВЕРА Нормально, объясняйся. (Садится, закуривает.)

АЛЬБЕРТ Но... не здесь же...

ВЕРА Почему не здесь? Мне тётя Лена не мешает. У

меня секретов нет.

АЛЬБЕРТ Так уж и нет?

ВЕРА Ты о чём это, мальчик?

АЛЬБЕРТ (срывается на крик) О твоих амурах с

мониксох!

ВЕРА Да ты кто такой? Кто? Муж что ли? А ну,

проваливай отсюда! С кем захочу, с тем и буду амуры крутить, понял?! Ты лучше за своей

мамашей следи!

АЛЬБЕРТ Вера, прости... прости, я не хотел, это

сорвалось, я ...согласен, согласен... езди с

хозяином, только... не прогоняй, Вера...

ВЕРА Нормально! Дал разрешение. Нет, вы слыхали,

тётя Лена? Вот вам и подрастающее

поколение...

АЛЬБЕРТ Ты же говорила: на всю жизнь... Я всё бросил,

приехал из Залива сюда, к тебе...

ВЕРА Ну, и дурак! Кретин! Остолоп! Уехать из

Залива! Кто ты теперь такой? Обыкновенный жилец под зонтиком. Да ещё

несовершенолетний. Бросить Залив мог только

идиот.

АЛЬБЕРТ Не нужен мне никакой Залив, если ты здесь.

ВЕРА Зато мне нужен! Это из-за тебя, из-за твоей

глупости я вынуждена как прежде унижаться с этим старым потаскуном, как все остальные...

ненавижу!

Вера убегает за дом. Альберт за ней. Пауза. Тётя Лена направляется к Виктору, покашливает, привлекая внимание. Виктор что-то пишет.

ТЁТЯ ЛЕНА (вкрадчиво) И что же ты всё пишешь и пишешь?

Считай, пятый день строчишь. Или шестой?

ВИКТОР (дружелюбно) Стихи.

ТЁТЯ ЛЕНА Стихи? Это хорошо. А чьи?

ВИКТОР Свои.

ТЁТЯ ЛЕНА Свои? Скажи-ка! Неужто сам сочиняешь?

ВИКТОР Сам.

ТЁТЯ ЛЕНА А про что, если не секрет?

ВИКТОР Вот послушайте: чадит часов чеканных череда,

черёмухою чтят чахоточное чудо...

ТЁТЯ ЛЕНА Погоди, погоди, давай ещё разок. ВИКТОР Чадит часов чеканных череда,

Черемухою чтят чахоточное чудо,

Черновика чернильная черта

Чудовищное чтиво чертит чуждо... это

начальные строки.

ТЁТЯ ЛЕНА Хорошо!... А скажи, братец, кто чадит-то? Я не

поняла.

ВИКТОР Череда часов, время наше... ну, это просто образ

такой. А вообще, по жанру это акростих, когда...

ТЁТЯ (перебивает) Ну, вот, совсем запутал. Говорил

же, что стихи, а теперь это... как его...

ВИКТОР Акростих.

ТЁТЯ ЛЕНА (озабоченно) Во-во, он самый... а так, молодец, хорошо... а может, пошёл бы выпил? В

хорошо... а может, пошёл бы выпил? В гастроном "Старку" московского разлива

привезли.

ВИКТОР (просветлённо) Я больше не пью, тётя Лена.

ТЁТЯ ЛЕНА Не пьёшь? Это хорошо. Только резко бросать

нельзя. Вредно для здоровья... и для головы.

Да...

С улицы возвращаются Ася, Алла Константиновна, Оля, Вера, Олег Самуилович. Все женщины, кроме Аси, в одинаковых, связанных тётей Леной, кофточках.

АСЯ Вить! Ты здесь? А мы тебя ждали в столовой.

ВИКТОР А я стихи тут...

АСЯ (перебивает) Ой, Вить! Люди везде такое

болтают, чего только не болтают.

ТЁТЯ ЛЕНА А чего болтают то, милая? Ты и расскажи нам с

Витей.

АСЯ Болтают, что всё вскоре изменится.

ТЁТЯ ЛЕНА А что именно, милая? Погода что ли?

АСЯ Не говорят что, но, мол, всё понятно станет.

ТЁТЯ ЛЕНА Ой ли, понятно? Всё?

АСЯ Ну, как жить и тому подобное. Мол, изобрели

нечто такое, которое всё и облегчает, и

объясняет.

ТЁТЯ ЛЕНА Пустые разговоры. Лучше на вот, примерь, я

тебе кофточку довязала.

АСЯ Ой, Вить, уже готова! (Прикладывает

кофточку к себе.) Смотри, мне идёт?

ТЁТЯ ЛЕНА Идёт, как не идти? Теперь ты не хуже других.

Гроши гони.

АСЯ Сегодня отдам, не забуду.

ВИКТОР А я новые стихи написал! Хотите прочту?

Из дома выходит Максимов.

ОЛЯ Хотим, хотим!

ВИКТОР Чадит часов чеканных череда,

Черёмухой чтят чахоточное чудо,

Черновика чернильная черта

Чудовищное чтиво чертит чуждо.

Ужель убежище убийством утверждает

Уверенность ущербного удела?...

Декабрь добро дождливо догоняет, Двуличное достоинство дозрело...

Очнись! Обманут! Очевидно! Остывший образ? Он отцвёл. Обглодок облика обидный - Освободи! Осанна! Ореол!

АСЯ Молодец, Витенька! (С гордостью.) Это мой

Витенька.

ОЛЯ Вам надо про девятку сочинить. Смогли бы,

только откровенно?

ВИКТОР Не знаю.

АСЯ А давайте отметим это событие! У меня дома

вино есть.

ТЁТЯ ЛЕНА Молодец-то, молодец, только ты скажи нам,

кого ты там освободить то хочешь?

ВИКТОР Чудо. Мы перестали верить. Всё стихотворение

про чудо.

ТЁТЯ ЛЕНА (раздумчиво) Про чудо это хорошо.

ВЕРА Чудо чудом, а мы вроде бы в девятку

собирались играть. У кого карты?

АЛЛА У меня.

АСЯ Вить, я немного поиграю, ты не обижайся, я обещала.

Ася, Оля, Вера, Алла Константиновна садятся за карты. Тётя Лена вяжет. К Виктору подходят одновременно Олег Самуилович и Максимов.

ОЛЕГ

То, что вы прочитали, чрезвычайно интересно с философской концепции основной девятки – всеобщей согласованности человека с окружающей его природой, вселенной. нашей жизнью, так сказать, бренной запутанной. Ваши стихи в духе времени. В них предчувствие прихода мессии. В нравственном плане, разумеется. Друзья, грядёт истина! Это замечательно у вас в стихах - предчувствовать изменения, не теряя согласованности со всем сущим! Co всем ЭТИМ ежедневным мельтешением. И вы представьте себе...

МАКСИМОВ

(перебивает) Погоди ты, не забивай ему голову. он и так уже намудрил. Я тебе по-простому скажу, Виктор: му-ра! Всё это мура, всё, что ты написал! Это не стихи, японский бог, а... дуля, кукиш нам всем! Народу сейчас не то нужно. Любовь и согласие нужно сейчас. Уж лучше их дерьмовая девятка, чем твои "обманут!", "караул!". Вот тебе мой совет, бросай ты эту хреновину. Тянись за всеми, отсталого и собаки рвут. Давай лучше выпьем.

ВИКТОР

Да я бросил пить, Петрович.

МАКСИМОВ

Ну, и дурак. Упёрся в стишки, и ничего более вокруг не видишь. Я так понимаю, живи живой жизнью, а потом уж пиши, если, конечно, хочется.

ОЛЕГ Нет, вы не совсем правы в отношении стихов. В

них есть что-то такое...

МАКСИМОВ (перебивает) Эх, интеллигенция! Да во всём,

японский бог, что-то имеется. И в твоей девятке

кое-что найдётся.

ОЛЕГ Интересная мысль. Значит, вы полагаете...

МАКСИМОВ Да ничего я не полагаю. Последний раз

спрашиваю: будешь за кампанию?

ВИКТОР Не хочу.

ВЕРА Мужчины, идите к нам в картишки.

МАКСИМОВ Не, вы только в девятку, да в девятку. Скучно!

Вот раньше бывало, в дурачка или в бридж – красота! А теперь только и осталось – Девятка

Девятковна.

ОЛЯ А может давайте в бридж, а? Удовлетворим

мужчину. Это не противоречит...

АЛЛА Оля, успокойся.

ВЕРА Ты чего, Петрович, привередничаешь? АЛЛА Не понимаю, что ему девятка не нравится. МАКСИМОВ Ну, вас всех к чёрту! Пошёл спать. (Уходит.)

АЛЛА Совсем опустился, всё бы ему спать, да спать.

Без внутреннего стержня стал. Никакого

интереса к жизни.

Виктор направляется за дом.

АСЯ Вить? Ты куда?

ВИКТОР Пройдусь немного. (Уходит.) ВЕРА Мужиков надо строже держать.

АСЯ Их не поймёшь. Вон мой Витя. Он такой

добрый, а я его не пойму. Он и умный, и глупый. Одновременно. Особенно глупеет, когда стихи пишет. Становится прямо

блаженным, спиртного ни капли не берёт.

ОЛЕГ Значит, он и раньше сочинял стихи?

АСЯ Много раз. У него так - как влюбится, так пошёл строчить. Когда у нас с ним начиналось, он столько стихов написал... и все посвящал... сейчас Α BOH влюбился... **BEPA** Нормально. По уши влюбился. АСЯ Ага, только Катя ему от ворот поворот дала, после того... ну, как я ей в ноги бухнулась... А он, наоборот, бросил пить, и пишет, пишет... ОЛЕГ (ностальгически) Да, все мы когда-то писали стихи... АЛЛА (недоверчиво) Ты? Ты писал стихи? ОЛЕГ (с горьким возмущением) Что ты обо мне знаешь?! АЛЛА Боже, как ты груб и вульгарен. ОЛЕГ Разве тебя ещё шокируют грубость и хамство? По-моему, в последнее время... впрочем, мне всё равно. Извини. (Уходит за дом.) АСЯ Обидчивый, как и мой. Я же говорю, не поймёнь их. **BEPA** Чего тут понимать, просто он ревнует её к хозяину. АСЯ Да, но он намекал на грубость. ОЛЯ А я, например, грубость временами просто обожаю! АСЯ Да хозяин и не грубый, с чего ваш муж это взял? **BEPA** Обыкновенный кобель. АЛЛА Боже, какие у всех языки! Неужели всё, что на душе, надо выплёскивать на других? ТЁТЯ ЛЕНА Верно говорит, чего язык распускаешь? **BEPA** А ты мне не указ. Чего хочу, то и говорю. Не веришь, что кобель? Так ты попробуй, тётя

Лена? Пококетничай для начала, а там может он и возьмёт тебя в Залив. Он у нас всяких любит:

худеньких и толстеньких, молоденьких и... не очень...

ТЁТЯ ЛЕНА Заткнись! Советчица объявилась драная!

ВЕРА Нормально.

ОЛЯ А я люблю больше всего полянку перед

Заливом! Ещё не там, но уже не здесь. Такое острое ощущение испытываешь, прямо девятка!

АСЯ И мне эта полянка нравится. Только я там

стесняюсь: очень уж открытое место...

ВЕРА Нормально. А вы, Алла Константиновна, не

любите на полянке? Да не смущайтесь. Вы, конечно, предпочитаете на веранде в Заливе,

под солнышком, да?

АЛЛА Какое вам дело до меня?

ВЕРА Ах-ах, застеснялись. А как же девятка,

концепция согласованности и доверия? Вы же к

нам добровольно присоединились?

Входит Катя и садится рядом со всеми.

ОЛЯ Ой! А вы в машине пробовали? Ещё нет?

Полная девятка! Я завтра хочу ещё разок в

машине.

АЛЛА Завтра моя очередь.

ОЛЯ Вы что? Мне Вера уступила.

АЛЛА Ничего не знаю. Я со Степаном Васильевичем

договорилась.

ВЕРА Договорилась? Нормально. Запомните, в этом

деле договорённость не в счёт. Здесь очередь.

АСЯ Девочки, не ссорьтесь! Не забывайте, что мы

живём под знаком девять. Что вы, право, как

мужчины.

Голос за сценой: "Места свободные есть?"

ТЁТЯ ЛЕНА Нет!

АЛЛА Мне завтра для дела надо!

ВЕРА Какая деловая. Общее у нас дело – женское, ха-

ха-ха... Оля поедет!

ОЛЯ Катя! Истина в девятке! Уже почти все верят.

АСЯ Девочки, а вы в чудо верите?

ВЕРА В какое ещё чудо?

АСЯ Ну, про что люди болтают везде. Я верю. ОЛЯ Я тоже. Я во всё верю - принцип девятки!

Появляется хозяин.

АЛЛА Степан Васильевич, завтра я еду в Залив?

ХОЗЯИН Хорошо. (Закуривает.)

ВЕРА Олина очередь.

ОЛЯ Да-да, Степан Васильевич, завтра моя очередь!

ХОЗЯИН Мне всё равно. Твоя, так твоя.

ОЛЯ Полная девятка! В целом относительно!

ХОЗЯИН Ага, в особенности – относительно. АЛЛА *(почти плача)* Вы же мне обещали!

ВЕРА А ты их, Степан Васильевич, обеих возьми. Для

разнообразия, ха-ха-ха... если не надорвёшься,

xa-xa-xa...

XO3ЯИН Ты это брось! Не забывайся! ТЁТЯ ЛЕНА Вот так целыми днями ёрничает.

ХОЗЯИН А ты на что? Приструни.

ТЁТЯ ЛЕНА Да я уж и так не даю болтать лишнего. Они же

все из-за этой очереди лаются - кому ехать, да кому не ехать. Вы бы, Степан Васильевич,

отменили бы очередь.

ХОЗЯИН А я и не назначал никакой очереди.

ОЛЯ Мы сами её создали в согласии с общими

целями нашей девятки!

ТЁТЯ ЛЕНА Лучше всё же отменить очередь. а сделать

поездку в Залив как награду за поведение.

Возвращаются Олег Самуилович и Виктор.

ВЕРА Ещё чего выдумала! ОЛЯ Очередь лучше!

ТЁТЯ ЛЕНА Или награду ... за выигрыш.

АСЯ Как это?

ТЁТЯ ЛЕНА Ну, скажем, кто из вас выиграет в девятку вашу,

тот и поедет. Вот и награда. И головы заняты.

ХОЗЯИН Ладно, пусть будет так. Но чтоб не

охальничать! Как Верка (подмигивает ей) ...

ВЕРА Нормально.

ОЛЯ Давайте попробуем, сдавайте карты!

АСЯ Прямо сейчас? КАТЯ На меня тоже.

Пауза.

АСЯ На тебя сдавать карты?

ОЛЯ Девять...

ВИКТОР (Кате) А я тебя повсюду искал! Хотел...

прочитать новое стихотворение. Мне кажется, я

всё понял, Катя!

КАТЯ (нетерпеливо) Сдавайте!

ВЕРА (Кате) Ты что, хочешь поехать с хозяином в

Залив?... Ты?

ХОЗЯИН Новички у нас без очереди. (Кате) Завтра ты

поедешь.

ВЕРА Нормально... только не дождёшься...

ХОЗЯИН Чего?

ВЕРА Разчего! Не поедет она с тобой, понял?! Хватит

с тебя нас!

КОЗЯИН Но-но!

ВИКТОР Катя, ты не поедешь, верно? ОЛЯ Она не поедет! Полная девятка!

ХОЗЯИН Она сама без вас решит. Не маленькая. Солнца

ведь всем хочется, так ведь, Катюша?

АСЯ Ах, оставьте её, Степан Васильевич! Нельзя ей

ездить!

Из дома выходит Максимов.

МАКСИМОВ Что за шум, а драки нет?

ВИКТОР Катя, ты скажи ему, что не поедешь, скажи!

АСЯ Вить, обожди, ты не вмешивайся, я сама её

уговорю.

ОЛЕГ Поймите, Степан Васильевич, мы не можем

допустить, чтобы Катя с вами в Залив поехала!

АЛЛА Олег, ты прав, ей никак нельзя ехать.

ВЕРА Да чего тут разговаривать? Сказано: не поедет,

значит всё!

ХОЗЯИН Вы что! Забыли, кто тут хозяин?!

МАКСИМОВ Эй,хозяин! Крыша на веранде прохудилась!

(Припевает на манер частушек.) Ваша милость

на бок сбилась, всю постель мне залило!

Все с каким-то облегчением смеются. Появляется хозяйка.

ХОЗЯИН Взял бы, да отремонтировал. Ты же жилец в

этом доме.

МАКСИМОВ Жилец, да не хозяин.

ХОЗЯИН И ты туда же, Петрович? Ладно.

ТЁТЯ ЛЕНА Гнать их всех, гнать!

ОЛЯ А мы сами уйдём! Уедем!

ВЕРА Вот именно. Разоралась, гляделка чёртова!

ОЛЕГ Замечательно! Все уедем и расскажем какие вы

хозяева!

АЛЛА Уедем и не пожалеем! АСЯ Вить? Мы тоже, правда?

ВИКТОР Уедем!

ТЁТЯ ЛЕНА

ОЛЯ К чёрту хозяев! Мы – непобедимая девятка! Ха!

Нас девять!

АЛЛА Девять с Альбертом? Надо дождаться Альберта.

Мы дождёмся его?

ОЛЯ С Альбертом и с Катей! Но дожидаться не

будем! Главное, они с нами! Я за чемоданом!

Оля первая, а за ней и остальные жильцы торопливо заходят в дом и тут же возвращаются с чемоданами.

ТЁТЯ ЛЕНА И вымётывайтесь! Чего стоите? Желающих

много!

ХОЗЯИН (тёте Лене) А ты чего тут разоралась? Всех

перессорила, перебаламутила и

распоряжаешься? Жильцов не тронь! Не твои! А вот и мои!... Половина моих. Хвати

намолчалась.

ХОЗЯИН Чего?! С ума что ли все посходили?!

ТЁТЯ ЛЕНА Может кто и посходил, только не я. Половина

дома - моя, купила на заработанные. Вон у

жены спроси.

ХОЗЯИН Валентина, ты чего молчишь?

ХОЗЯЙКА Правду она говорит. Откупила за долги,

окаянная. Всё из-за твоих шашней!

ХОЗЯИН Ты что же это? Прикидывалась?

ТЁТЯ ЛЕНА Но-но! Осторожнее! Свидетелей много.

Правильно супружница говорит: меньше надо было с бабами возиться. Вы все у меня в руках!

Про всех всё знаю!

ОЛЯ А давайте её убъём!

Пауза. Жильцы почти одновременно выпускают из рук чемоданы и делают шаг в сторону тёти Лены. Затем ещё один.

ТЁТЯ ЛЕНА *(испуганно)* Да вы что?... Я может пошутила... знаете что... знаете... я тебе что скажу, Степан Васильевич, важное, очень важное...

Подскакивает к хозяину и что-то шепчет ему на ухо, затем хозяйке. Хозяин, сбросив оцепенение, согласно кивает и убегает на кухню. Тётя Лена, взяв под руку хозяйку, устремляется за ним.

МАКСИМОВ Дела...

ОЛЯ Надо было всё же убить!

МАКСИМОВ Вот это гляделка, хозяев облапошила. АСЯ Хозяин, в сущности, неплохой человек.

ВЕРА Нормально! Разжалелась.

АЛЛА Что же теперь будет? И Альберта нет.

ОЛЕГ Всё будет хорошо. Главное, тяжесть с души у

всех упала. Грядёт истина, грядёт!

АСЯ Это и есть чудо? Вить, я что-то не чувствую.

ВИКТОР Очнись! Обманут! Очевидно! Остывший образ?

Он отцвёл!

МАКСИМОВ Да обожди ты! Теперь мы все свободные люди.

Что нам хозяева? Да гляделка? Пшик! Можем петь, что хотим, играть во что хотим. Можем, японский бог, даже покинуть этот дом! Спасибо, Катюхе, ясной девочке. Ты чего

плачешь?

КАТЯ Не знаю... я так ждала солнца, а его всё нет и

нет... один дождь... но я всё равно верила, небо глазами съела, а потом... до меня дошло, что никто уже и не ждёт солнца, и не верит... что же

будет?... Так страшно...

МАКСИМОВ Ну, и зря. Что солнце? Медяк в небе. Свет то от

человека идёт. От тебя, ясная девочка. От неё, от него, от всех нас... чего там дождь, да

погода...

АСЯ И всё-таки прогноз погоды не мешало бы

узнать.

ВИКТОР Я прочту вам стихи, слушайте! ОЛЕГ Да, если бы знать прогноз... Конечно, тогда бы другое дело.

Появляется хозяин. Он тащит телевизор. За ним хозяйка и тётя Лена с корзинами.

ХОЗЯИН А сейчас мы его и узнаем. Что за проблемы?

Нет ничего проще.

ОЛЯ Ой, что это? Светится! Смотрите, светится!

ВЕРА Нормально.

МАКСИМОВ Да это же, как его... забыл, тьфу ты... ну...

ОЛЕГ Я тоже это где-то видел. Алла, ты не помнишь?

АЛЛА Надо будет у Альберта спросить.

КАТЯ Это же телевизор!

АСЯ Правильно! Вить, телевизор!

ХОЗЯИН Сейчас мы его установим, чтобы всем видно

было. А вы усаживайтесь поудобнее, дорогие жильцы. Вот так... Всем видно? Скоро будут

передавать прогноз погоды.

ВИКТОР Чадит часов чеканных череда, черёмухою чтят

чудовищное чудо...

МАКСИМОВ Тише ты, дай прогноз послушать. не до

стишков. Это же такое дело, телевизор. По этому поводу не грех и выпить по маленькой.

ХОЗЯИН За этим дело не встанет. Валентина, давай!

Хозяйка и тётя Лена достают из корзины припасённую выпивку и закуску.

ТЁТЯ ЛЕНА А ну, мужики, развернём стол, чтобы всем места хватило! Вот так! ... А теперь наливай... всем, всем...

Телевизор заработал. Звучит громкая музыка. Все садятся лицом в зал. Виктор продолжает ещё некоторое время читать стихи, но его не слышно из-за музыки. Он бросает листки на землю, садится за стол, выпивает и тоже устремляет взгляд на экран телевизора. Катя подбирает разброшенные листки и идёт в другой конец, пытаясь составить их вместе.

ОЛЯ Конец девятки!

ХОЗЯИН Это уж как вам угодно будет. Нам она не

мешает.

ТЁТЯ ЛЕНА Даже всё как-то симпатично. Мы привыкли. ОЛЯ Нет уж, девятке конец! В целом относительно!

МАКСИМОВ Чего уж там, конец, конечно.

Появляется пьяный Альберт в сопровождении пьяных подростков.

АЛЬБЕРТ (поёт) Даром преподаватели, время со мною

тратили...

ОЛЕГ Альберт? Ты пьян?

АЛЬБЕРТ Да, я пьян. А ты трезв. Ну, что? Думаешь, ты

лучше меня? Мы с ребятами... ребята! Вы где?

Подростки обступают Катю.

ОЛЯ Тише! Тише!

АЛЬБЕРТ Молчать! Все вы одинаковы! Сейчас я вам всем

скажу!

АЛЛА Сынок, успокойся, иди к нам, садись.

АЛЬБЕРТ Нет! Я буду говорить!

В ужасе видит, что подростки насилуют Катю.

ВЕРА Тише тебе говорят! Иди ко мне! Хочешь сесть

рядом?

АЛЬБЕРТ Ещё бы, Вера... Вера... Вера...

Садится рядом с Верой, продолжая смотреть на толпу подростков. Вера поворачивает его лицо к телевизору.

ВЕРА Тише, тише. АЛЬБЕРТ Вера... Вера...

Подростки разбегаются, оставляя Катю лежать.

Голос диктора телевидения:

«Внимание! Через несколько минут мы будем передавать прогноз погоды.»

Вновь звучит музыка.

Голос из-за сцены:

«Свободные места есть?»

Все жильцы и хозяева, сидящие лицом к залу, отвечают одновременно:

«Нет!»

На лицах отблески сияния телевизора.

Конец

Январь 1982 Казань

ЗАКОН КРАСОТЫ

Фантазия для театра

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СОЛОВЬЁВ Георгий СОЛОВЬЁВ Оксана СОЛОВЬЕВА Таня ГВОЗДИКОВ Григорий ГВОЗДИКОВА Надежда МИНУТКО Пётр ПЕТЛЯ Константин ЛУЖИНА Любовь КРАСИНА

Кухня коммунальной квартиры. Откуда-то доносится стук молотка. Входят Соловьёва и Лужина.

ОКСАНА Вы уж извините, Любочка, что я вас на кухне

принимаю. У меня тут суп варится. А оставить

нельзя - газ выключат.

ЛЮБА Выключат? А почему?

ОКСАНА А просто так, выключат и всё. Это ещё самая

малая пакость.

ЛЮБА Просто так?

ОКСАНА Вот именно. У нас тут каждый выкусывается

как может.

ЛЮБА Странно.

ОКСАНА Ничего странного, Любочка. Сразу видно, что

вы в коммуналке никогда не жили.

ЛЮБА Нет, не приходилось.

ОКСАНА А мы вот маемся. Обещают, правда, отдельную

квартиру, только когда это будет. Положение с жильём известное. Словом, в порядке очереди.

Да вам, супруг, наверное, рассказывал.

ЛЮБА О чём? Нет, он меня в свои дела не посвящает.

Да я, по правде говоря, и не интересовалась.

ОКСАНА А что это у вас там наверху колотят, Любочка?

ЛЮБА Паркет набивают. ОКСАНА Хорошее дело.

ЛЮБА Оксана Владимировна, а много вас здесь...

проживает?

ОКСАНА Четыре семьи. Не соскучишься. (Пробует суп.)

Да уж, Любочка, у нас скучать не приходится. Мужикам то ещё ничего, особенно холостым. Спрятался у себя в комнате и сиди. А у женщин, сами знаете, забот полон рот. И толчёшься

целыми днями на кухне. Что делать - семья. Мы с мужем пообвыклись, конечно, а дочке всего семнадцать годочков. Такой возраст, я вам скажу, восприимчивый. А тут тебе коммуналка - всякого разного наглядишься.

ЛЮБА Что же у вас такого можно увидеть?

ОКСАНА Ах, Любочка, соседи то разные. Один вон Петля

чего стоит.

ЛЮБА Кто это... Петля?

ОКСАНА Да тут один проживает. Одним словом, тип. С

образованием, заметьте, а работает стыдно

сказать кем.

ЛЮБА Ну, тогда и не говорите. Не надо. А я вам... так

иногда завидую... иногда...

ОКСАНА Завидуете? Мне, Любочка?

ЛЮБА (торопливо) Сейчас уже нет, после того... как вы

мне рассказали... но раньше... завидовала... Вас тут много, все вместе, а я как вышла замуж и переехала в этот город, в этот дом, всё время

одна, понимаете?

ОКСАНА То есть, как это одна... а муж?

ЛЮБА Муж? Да, конечно, вечером поздно, но днём...

можно с ума сойти!

ОКСАНА Но вы же можете...

ЛЮБА В том то и дело, что я ничего не могу, ничего...

ни работать, ни с людьми общаться - мне всё

запрещено. Только квартиру сторожить.

ОКСАНА Странно как то.

ЛЮБА Ничего странного, всё должно соответствовать

высокому положению мужа. Всё, и всегда, даже в мелочах. А я не справляюсь с этими обязательствами. Вот я всем и стала завидовать,

всем... кто свободен.

ОКСАНА А кто нынче свободен? И завидовать нечему и

некому. Вы такая молодая, красивая. И

квартира у вас отдельная, большая. И супруг

такой...

ЛЮБА Какой такой?

ОКСАНА Его все уважают, большой человек.

ЛЮБА Безразмерный.

ОКСАНА Это в каком смысле?

ЛЮБА И не красивая я вовсе... не надо просто так

говорить...

Раздаётся подряд два звонка.

ОКСАНА Два звонка! Это к Гвоздиковым. К нам, к

Соловьёвым - один. (Вновь два звонка.) Опять, наверное, Гришка Гвоздиков свои ключи забыл. Сейчас будет трезвонить. (Вновь два звонка.)

Пойду открою, я мигом. (Уходит.)

Почти одновременно входит Петля. Он напевает.

ПЕТЛЯ Мой костёр в тумане светит... (Замечает Любу.)

Не ожидал. Рекомендую, Петля Константин Константинович! (Выключает горелку, на которой варится суп Оксаны.) Или сокращённо

К-К.

ЛЮБА Зачем вы выключили?

ПЕТЛЯ Тс-с... чтобы другие не забыли, ясно?

А вы, девушка, любите старинные романсы? Только задушевные, без крика, эдак вполголоса:"Мой костёр в тумане светит...

Кстати, у вас нездешнее лицо. Вы кто?

ЛЮБА Лужина Люба, ваша соседка... сверху.

ПЕТЛЯ (с пафосом) Боже! Как я люблю женщин!...

Сверху!

Возвращается Оксана. За ней входит Гвоздиков. Он очень взволнован.

ГВОЗДИКОВ Ради бога, извините, Оксана Владимировна!

Это всё моя рассеянность.

ПЕТЛЯ Нет, ты, Гриша, полюбуйся! Девушка Люба с

верхнего этажа тоже любит романсы. И прошу

заметить, старинные!

ОКСАНА Перестань, Петля, выкусываться. И заруби себе

на носу, это тебе не девушка Люба, а супруга

товарища Лужина, понял?

ПЕТЛЯ Гриша, правда нет ничего прекраснее женщин с

нездешним лицом?

ГВОЗДИКОВ В принципе я с вами согласен, Костя, только...

ПЕТЛЯ Слышите?! Он согласен!

ГВОЗДИКОВ Но сегодня я открыл, наконец,...

ОКСАНА Кто суп выключил?

ПЕТЛЯ Ну, я.

ОКСАНА Опять хулиганить?

ПЕТЛЯ (плаксиво) Я спасал Любу. Даже более того,

супругу товарища Лужина. С риском для

собственной жизни.

ОКСАНА Что ты мелешь?!

ПЕТЛЯ Была серьёзная утечка газа! Это опасно, правда

Люба?

ОКСАНА Ты чего её втягиваешь? (Наступает на Петлю.)

Ты чего её втягиваешь? Вот обожди, придёт

Георгий Иванович!

ГВОЗДИКОВ (торжественно) Послушайте меня, друзья!

ОКСАНА (Петле) Её трогать не смей!

ЛЮБА Оксана Владимировна, успокойтесь, в самом

деле... была утёчка.

ГВОЗДИКОВ Послушайте меня, друзья!

ПЕТЛЯ Давайте послушаем Григория Гвоздикова!

ОКСАНА Началось... Любочка, пойдёмте отсюда,

пойдёмте.

ЛЮБА Куда?

ОКСАНА К нам в комнату. вы же просили у меня

выкройки для шитья.

ЛЮБА Выкройки? Ах, да.

ПЕТЛЯ Кстати, я мог бы вам предложить тоже кое-что.

Например, пластинку со старинными

романсами.

ОКСАНА Отстанешь ты, наконец, или нет?!

ЛЮБА (Петле) Право, не знаю...

ОКСАНА Люба, пойдёмте! ПЕТЛЯ А пластинку?

ЛЮБА Не обижайтесь, как-нибудь в другой раз.

ОКСАНА (Петле) Суп не трожь!

Оксана и Люба уходят.

ГВОЗДИКОВ Послушайте, Костя, я сделал потрясающее

открытие!

ПЕТЛЯ У неё есть сердце, Гриша, это точно.

ГВОЗДИКОВ У кого?

ПЕТЛЯ У Любы, конечно, у кого же ещё.

ГВОЗДИКОВ Странно рассуждаете, сердце есть у всех.

ПЕТЛЯ Ты так считаешь? Нет, не у всех. Но у неё есть.

Она умеет сомневаться.

Входит Минутко с замотанным шарфом горлом.

ПЕТЛЯ (задушевно) Добрый день, Петенька! Ну, как

оно сегодня? Звучит?

МИНУТКО Не понял?

ПЕТЛЯ Горлышко-то, голосок, говорю, звучит?

МИНУТКО (недоверчиво) Верхов сегодня нет... (пробует

тихонько голос.) нет верхов.

ПЕТЛЯ А низы? Не сели? А бывают низы без верхов?

Впрочем, всё равно я не пойму. Слушай, Петенька, есть одна потрясающая песня. Тебе надо включить её в свой репертуар. Девицы будут писать от восторга. Это я тебе гарантирую. Нет, кроме шуток, Петенька. Мы вот с Гришей её недавно по радио слышали. Значит так... (поёт фальшиво) очень жаль, что на земле мы живём не вечно, но хотим оставить

ей память о себе... Оптимистично, правда?

МИНУТКО Тематика подходящая. только мелодия что-то

не фонтан.

ПЕТЛЯ Фонтан, Петенька, фонтан. Это же я её вру,

мелодию. Какой из меня певец? Тут нужен

талант. Как у тебя.

МИНУТКО Да ладно.

ПЕТЛЯ Не скромничай, Петенька! Мы все уверены, что

ты - талант! Не знаю, как в других квартирах, а у нас ты, можно сказать, единственный талант.

МИНУТКО Да ладно, старик.

ПЕТЛЯ Не веришь? Пусть Гвоздиков подтвердит. Эй,

Гвоздиков, подтверди.

ГВОЗДИКОВ Что? Простите, я задумался о своём.

ПЕТЛЯ Скажи, Петя наш талант или нет?

ГВОЗДИКОВ Талант.

ПЕТЛЯ Единственный в квартире?

ГВОЗДИКОВ В квартире? Я бы сказал, единственный в своём

роде. Всё дело в том, как посмотреть на эту

проблему. Видите ли, моё открытие...

ПЕТЛЯ (перебивает) Ну, вот, обидел Петеньку и в его

лице, можно сказать, меня и всю квартиру. Не ожидал я от тебя, Гриша, такой нечуткости. Что

тебе наш Петюнчик плохого сделал?

ГВОЗДИКОВ Вы меня не поняли, я хотел сказать, что моё

открытие...

ПЕТЛЯ (перебивает) Обидел, а теперь оправдываться.

Ты, Гриша, за своим открытием людей не

видишь.

ГВОЗДИКОВ Я не хотел вас обидеть, Петя. Я просто думал,

что с моим открытием всё можно будет...

ПЕТЛЯ (перебивает) Опять - я, про себя. Давай лучше у

Пети одну вещь спросим. Скажи нам, Петюня,

трудно быть талантливым?

МИНУТКО Ты чего, по правде что ли? Кончай, старик,

разыгрывать.

ПЕТЛЯ Какие могут быть шутки в таком серьёзном

вопросе. Только начистоту.

МИНУТКО Ты чего, по правде что ли?

ПЕТЛЯ Само собой.

МИНУТКО Да чего там говорить, старик. Талант и в самом

деле серьёзная штука. Трудно, ребята, бывает. Ох, трудно. Все ждут от тебя чего-то такого...

понимаете?

ПЕТЛЯ Чего-то такого?

МИНУТКО Ага. Особенно от нас, певцов.

ПЕТЛЯ Ну, это естественно. Певцы, это... певцы.

МИНУТКО Представляете, ребята, мы же такие же в

принципе нормальные люди. И нам хочется

иногда чего-нибудь...ну...

ПЕТЛЯ Не такого.

МИНУТКО Ну, да, просто... ну...

ПЕТЛЯ Пригласить девчонку к себе домой, так?

МИНУТКО (смеясь) Не без этого. Это уж в порядке вещей.

Нам без этого нельзя.

ПЕТЛЯ Талантам?

МИНУТКО Ага.

ПЕТЛЯ Совсем нельзя?

МИНУТКО Переживать на сцене не сможешь, если без

этого дела.

ПЕТЛЯ Ты понял, Гриша, пропадает талант без любви.

А как часто... вам, талантам, необходимо тогоэтого? Наверное, не меньше двух раз в неделю?

МИНУТКО Ну, ты скажешь, старик (смеётся)... а вообще

то, да, не реже. Это нормалёк.

ПЕТЛЯ А чего стесняться, тут все свои. Нормалёк?

(Фальшиво запевает.) На Диксоне нормальная

погода...

МИНУТКО Ты чего это, старик?

ПЕТЛЯ Нормалёк, нормалёк... ты живешь, значит,

нормалёк, Пётр Минутко?

МИНУТКО Не жалуюсь.

ПЕТЛЯ Вот она, Гвоздиков, заноза человеческая –

нормалёк.

МИНУТКО Не понял?

ПЕТЛЯ А ты – открытие! Нет, Гриша, ты сначала занозу

эту вытащи из людишек. Знаем мы эти открытия, чтобы потом из него норму сколотить, да? Чтобы в ней задыхаться... Да уж,

Петюнчик, чем работать, лучше не учиться.

МИНУТКО Не понял?

ПЕТЛЯ Слушай, а ты знаешь песню про индюков, про

певучих индюков?

Входит Красина, за ней Соловьёва. Всё действие до и после продолжается на фоне стука молотков.

МИНУТКО (угрожающе) Не понял?

ПЕТЛЯ Вот смотрите, дорогие дамочки! Такой

большой, пребольшой нормалёк, а песню про

индюков не знает. Я протестую!

КРАСИНА (разговаривает преимущественно устало) Вы

из какой квартиры, гражданин?

МИНУТКО Не понял?

ПЕТЛЯ Он не понял. Я протестую.

ОКСАНА *(обречённо)* Это и есть тот самый, Петля. КРАСИНА Так, значит вы и есть бытовой хулиган?

ПЕТЛЯ Называйте меня просто К-К.

КРАСИНА Вы это бросьте. Перед вами официальное лицо.

ПЕТЛЯ Что именно бросить?

ОКСАНА Житья от него нет. Измучил всех. МИНУТКО Набить ему морду и был бы порядок.

ПЕТЛЯ (плаксиво) Били. Ихний муж

рукоприкладствовал.

ОКСАНА Врёт он!

Входит Соловьёв.

ГЕОРГИЙ Что за собрание?

ОКСАНА Слышишь, Жорик, Петля говорит, что ты его

бил.

ГЕОРГИЙ Не бил, а несколько раз ударил в порядке

самозащиты. Могу для наглядности повторить,

чтобы не выкусывался.

КРАСИНА Боже мой! Везде одно и то же! Товарищи, я к

вам по делу, прекратите базар! Все жильцы на

месте?

ОКСАНА Гвоздиковой нет.

ГВОЗДИКОВ Зачем вам Надя? Я же здесь, её муж.

КРАСИНА Спокойнее, товарищи жильцы, спокойнее. Хочу

вам сообщить: наше Жилищное Управление приняло решение предоставить вам в порядке обмена отдельные квартиры или... другую

жилплощадь, по усмотрению.

ПЕТЛЯ В каком это смысле - по усмотрению?

КРАСИНА В прямом. В зависимости от семейного

положения.

ПЕТЛЯ Понятно. Вы прослушали монолог из передачи

"Как из фиги делать книги"!

КРАСИНА Это невозможно, товарищи!

ПЕТЛЯ Лучше бы ремонт сделали, а не пузыри

пускали!

ГЕОРГИЙ Дай сказать человеку!

КРАСИНА Повторяю, Управление намерено в ближайшее

время всем квартиросъёмщикам предоставить другую жилплощадь. С вашего согласия,

конечно.

ПЕТЛЯ Вот это подарок! Спасибо родному

Управлению!

ОКСАНА Не верится прямо... А куда!

ГВОЗДИКОВ В самом деле, объясните поподробнее.

КРАСИНА Объяснять пока нечего. Вопрос будет решаться

с каждым индивидуально. Сейчас же от вас требуется принципиальное согласие на переезд.

МИНУТКО А сюда кто въедет?

КРАСИНА Семья одного ответственного... ветерана.

ГВОЗДИКОВ В такую большую квартиру всего одна семья?

ПЕТЛЯ (плаксиво) Мы тоже ветераны. Разве нет?

ГВОЗДИКОВ Как скоро это произойдёт?

ГЕОРГИЙ Так, а этот вопрос согласован? На всех уровнях?

КРАСИНА Можете не сомневаться, согласован.

ОКСАНА Ой, прямо не верится! ГЕОРГИЙ Тогда другое дело.

Входит Соловьёва Таня.

ТАНЯ Здрассьте!

ОКСАНА Доченька, нам квартиру дают!

МИНУТКО Почему это только вам?

ТАНЯ Правда? Давно пора. А ты, Петя, не возникай!

КРАСИНА Всем дают, не спорьте.

ПЕТЛЯ Не скажите гоп - может несогласные будут.

Надо всех опросить, провести референдум.

ОКСАНА Какие ещё несогласные? Кто же откажется из

этой клоаки выбраться? Может ты?

ПЕТЛЯ (напевает) Парней так много холостых, а я

люблю женатого. Петюня, рекомендую в

репертуар.

МИНУТКО Да куражится он над нами, не видите что ли?

ГЕОРГИЙ Ты чего задумал, чего?

ПЕТЛЯ Опять драться?

КРАСИНА Товарищи! Давайте спокойнее! Что у вас за

квартира такая!

ПЕТЛЯ (напевает) Такая, сякая, обидела отца...

КРАСИНА Это вы про меня? Кого я обидела?

ПЕТЛЯ *(смиренно)* Отца. ГЕОРГИЙ Он у меня дождётся!

КРАСИНА Вы скажите толком, гражданин Петля! А то

поёте, смущаете народ!

ПЕТЛЯ (плаксиво) А что петь нельзя? Ему (показывает

на Минутко), значит, можно, а мне нет?

ОКСАНА Он певец.

ПЕТЛЯ И на своей дуде (делает непристойный жест)

игрец...

ГЕОРГИЙ Ты толком скажи – согласен или нет? ПЕТЛЯ Смотря с чем. Если речь идёт о дуде, то...

МИНУТКО Он над нами издевается!

ТАНЯ (подходит к Петле) К-К, а К-К, шёл бы ты в

жопу!

ОКСАНА Таня, что это значит?

ТАНЯ А что он выкусывается, как отрицательный

герой.

ПЕТЛЯ Понял. жду дальнейших указаний. (Напевает.)

Вальс устарел...

КРАСИНА Ну, хватит. Вы тут сами разберитесь, а я зайду

попозднее. Но учтите, товарищи, мы можем найти и другие квартиры для расселения. Желающих много. Вы должны радоваться и гордиться, что вам оказали доверие. Всего

хорошего! (Направляется к выходу.)

ПЕТЛЯ Я вас провожу!

КРАСИНА Нет! Ни в коем случае! (Выбегает.)

ПЕТЛЯ Зря... мы бы с Гришей... проводили бы честь по

чести...

ГЕОРГИЙ Ты что, сукин сын, опять за старое?

ПЕТЛЯ (голосом Оксаны) Жорик, что это значит?

ГЕОРГИЙ Ах ты, дрянь такая, я тебе сейчас покажу! Петя,

держи его с той стороны!

ПЕТЛЯ Петюня, учти, если ты ему помогать будешь, я

не научу тебя петь песню про индюков.

МИНУТКО Гад! Мусорщик!

ТАНЯ Правильно, Петюня! В решительные моменты

надо действовать не колеблясь. Лови Петлю!

ПЕТЛЯ (показывает на дверь) Ой! Товарищ Лужина! К

нам опять вернулись!

Все оборачиваются. Воспользовавшись этим, Петля убегает. Георгий и Минутко бросаются за ним.

ГВОЗДИКОВ Не смейте его трогать!

Входит Надежда Гвоздикова. В руках у неё сетки с продуктами.

ГВОЗДИКОВА Что здесь происходит?

ГВОЗДИКОВ Они хотят избить Константина

Константиновича!

ОКСАНА (передразнивает) Они хотят избить Константина

Константиновича... Скажи лучше - за что?

ГВОЗДИКОВ Разве это имеет значение?

НАДЯ Что это за тон, Оксана Владимировна?

Попрошу разговаривать с моим мужем

уважительно!

ОКСАНА А идите вы все... Таня, пошли!

ТАНЯ (капризно) Я есть хочу.

ОКСАНА Тогда ешь суп. Возьми там на плите сама! У

меня голова болит.

Оксана уходит. Таня начинает трапезу.

ГВОЗДИКОВ Ты не расстраивайся, Наденька. Они просто от

непонимания.

НАДЯ Ой, я так устала. Простояла целый час в

очереди, спешила домой, а здесь концерт...

ГВОЗДИКОВ Наденька, я тебе должен рассказать нечто

важное.

Возвращаются Георгий и Минутко.

МИНУТКО Заперся, скотина!

ГЕОРГИЙ Ничего, в туалет то понадобится. МИНУТКО Что же его всю ночь караулить? ТАНЯ А вы дежурство установите.

ГВОЗДИКОВ Что вы от него, собственно, хотите? ГЕОРГИЙ Объяснить ему просто - что к чему.

МИНУТКО А ты, Гвоздиков, зря вмешиваешься. Хочешь,

чтобы Петля всем нам помешал с обменом?

НАДЯ Что всё это значит, Гриша?

МИНУТКО Я вам всё объясню. Незадолго до вас приходила

Красина из ЖУ и объявила потрясающую новость: нам всем предоставляют квартиры.

Здорово?!

НАДЯ Квартиры?

ГЕОРГИЙ В порядке обмена. А этот... решил всё

расстроить. Я, говорит, несогласный.

ГВОЗДИКОВ Это его право.

НАДЯ В самом деле, пусть остаётся, если ему хочется. ГЕОРГИЙ Чёрта с два! Надо, чтобы все жильцы выехали.

Иначе найдут другую квартиру.

НАДЯ Почему другую?

МИНУТКО Потому что им надо вселить сюда какого-то

ветерана.

НАДЯ А что это так колотят наверху?

Входит Оксана. Она слышит последнюю фразу.

ОКСАНА Колотят и колотят. Значит так надо. Это у

Лужиных. Жорик, можно тебя?

Соловьёвы выходят.

НАДЯ Ой, неужели мы будем жить в отдельной квартире, Гриша?

квартире, г риша:

Гвоздиковы уходят. На кухне остаются Таня и Минутко.

МИНУТКО Если Петля не подгадит.

ТАНЯ Надо с ним серьёзно поговорить. Он поймёт.

Нет откровенно плохих людей, так ведь,

Петушок?

МИНУТКО Ты, Таня, права как всегда.

ТАНЯ (Закончив есть, вытирает рот и, потягиваясь,

проходит близко от Минутко.) Абсолютно правых тоже не бывает. Ты мне льстишь, а

лесть не украшает мужчину.

МИНУТКО Это потому, что ты мне здорово нравишься! И

ты это знаешь.

ТАНЯ Нравиться может только вещь, а не женщина.

Ты же человек искусства, Петушок.

МИНУТКО Ты права, как всегда права... (пытается её

обнять), но есть... я не это хотел... у меня таких

слов нет, чтобы сказать...

ТАНЯ Успокойся. Мужчина должен быть

хладнокровным. Я и так обо всём догадалась.

МИНУТКО Правда? Обо всём?

ТАНЯ А знаешь почему? Обладаю ин-ту-и-ци-ей.

Женщина должна обладать дьявольской интуицией. Вот я, например, *(раздаётся страшный грохот)*... боже мой! Что это? Фу ты, сбилась с мысли. Так вот, я чувствую, что ты

безумно хочешь меня поцеловать.

МИНУТКО Хочу.

ТАНЯ Ну, так смелее, мой певучий Петушок!

Поцелуй, объятия. В это время входит, обсыпанный штукатуркой, Петля. Он тащит за собой раскладушку и постель.

ПЕТЛЯ Бальный танец, Шуры-Муры! Муры

приглашают Шур!

МИНУТКО (Угрожающе) Явился?

ТАНЯ Воспитанные мужчины стучатся при виде

интимных сцен.

ПЕТЛЯ Дико извиняюсь! (Стучит) Прошу продолжать

интим!

ТАНЯ Выкусывается. Тебе завидует, Петушок.

Пойдём к тебе.

МИНУТКО А может с ним разобраться?

ТАНЯ Петушок!

Таня уходит. За ней, оборачиваясь, Минутко. В дверях он сталкивается с Надей. Петля устанавливает раскладушку.

НАДЯ Что это был за грохот?

ПЕТЛЯ У меня по всей комнате потолок обвалился.

Чуть не придавило.

НАДЯ Боже мой, значит, этот шум... Как же вы?

Может к нам пойдёте?

Вбегает Таня. Она забыла сумочку.

ПЕТЛЯ Спасибо за приглашение, но у вас тоже

обвалиться может. Я здесь переночую.

ТАНЯ Не выкусывайся. На кухне спать нельзя!

(Убегает.)

НАДЯ Пойдёмте к нам. А то опять скандал будет. Вы

ведь знаете, что они за люди.

ПЕТЛЯ Как бы сами эти люди в скором времени сюда

не перебрались.

Входит Соловьёв.

ГЕОРГИЙ А, попался.

НАДЯ Да погодите вы, у него потолок обвалился.

ГЕОРГИЙ Врёт он, зубы заговаривает.

НАДЯ Пойдёмте посмотрим.

Надя направляется к двери, за ней нерешительно Соловьёв. В дверях они встречаются с Оксаной.

ОКСАНА Опять выкусывается?

ГЕОРГИЙ Говорит, что потолок обвалился. Пойду

проверю. А ты покарауль его пока.

ОКСАНА Сдался он мне! А где Таня?

Все выходят. Петля выключает газовую горелку. Входит Люба Лужина.

ЛЮБА У вас дверь открыта.

ПЕТЛЯ Как и сердца у нас за песнею твоей. Вы ко мне?

ЛЮБА Да, собственно... ПЕТЛЯ Извиняться пришли?

ЛЮБА Извиняться?

Вновь раздаётся грохот. Люба в испуге бросается в объятия Петли.

Спокойнее. У нас, внизу, такое случается. ПЕТЛЯ

ЛЮБА Что это было?

Вбегает обсыпанный штукатуркой Гвоздиков.

ГВОЗДИКОВ Где Надя?! Её надо предупредить!

Входят супруги Соловьёвы и Надя.

Гриша! НАДЯ

Надя! (Обнимаются.) К нам в комнату не входи! ГВОЗДИКОВ

Потолок обвалился.

И у нас тоже? Что же это такое? Надо пойти НАДЯ

сказать, чтобы прекратили стучать!

ПЕТЛЯ Как же, послушались они вас. Впрочем,

попробуйте, вот хозяйка.

Вы... Лужина? НАДЯ

Да, а что происходит? ЛЮБА

У нас в квартире потолок обваливается! Уже НАДЯ:

две комнаты завалило.

ЛЮБА (растерянно) Это паркет набивают. Я пойду

скажу.

Любочка, стойте! Что вы все на бедную **OKCAHA**

> женщину напали? Что же теперь людям ремонт нельзя делать? Они в своей квартире бьют, не в нашей. Идите, Любочка, не беспокойтесь. И

супругу вашему ничего не говорите.

ГЕОРГИЙ Правильно! Нечего беспокоить его по пустякам. Совсем маленький пустячок - потолок рухнул. ПЕТЛЯ ГЕОРГИЙ

Ладно, не выкусывайся! Дранку надо было

набивать как следует.

НАДЯ Где же мы должны теперь жить?

ЛЮБА Я сейчас! (Убегает.) ОКСАНА Любочка, постойте!

ПЕТЛЯ Перебирайтесь на кухню. Я подвинусь. ГЕОРГИЙ Кухня – место общего пользования.

ПЕТЛЯ Вот и будем сообща пользоваться,

ГЕОРГИЙ Ну, уж нет! Итак загородил весь проход. А если

ещё и они разлягутся? Нет, не позволю!

НАДЯ Что же нам прикажете делать?

ГЕОРГИЙ Что? Очистить комнату и лечь в безопасном

месте. Не может быть, чтобы во всей комнате не

было ни одного безопасного места.

ПЕТЛЯ Пусть виновники убирают, Лужины.

ГЕОРГИЙ Ты Лужиных не вмешивай! Вы сами виноваты.

У нас же потолок держится. Просто хозяева вы безрукие. В общем так, проход освободить!

Если через пятнадцать минут...

ОКСАНА (шепчет мужу на ухо) Жорик...

ГЕОРГИЙ Правильно, сам я бить не буду. Мы милицию

вызовем. Вот так.

Соловьёвы уходят.

НАДЯ Что же делать, Гриша, что же делать?

ГРИША Не волнуйся, Наденька, что-нибудь придумаем,

правда Константин Константинович?

ПЕТЛЯ Не надо ничего придумывать. тащите

раскладушки и всё. Пусть голова у Управления

болит.

НАДЯ А эти? Они же милицию вызовут.

ПЕТЛЯ Не вызовут. Не захотят отношения с Лужиными

портить.

Возвращается Люба.

ПЕТЛЯ А вот и сами прибыли. С прибытием! ЛЮБА Муж не слушает, Говорит, имеем право.

ПЕТЛЯ По уставу служить, легче жить. Да что же ты,

Гриша, не предложишь нашей гостье табуреточку? Я вам спою вполголоса про жизнь

нашу красивую.

ЛЮБА (закрывает уши ладонями) Стучат...

Вновь грохот. Вопли из квартиры. Вбегает Оксана.

ОКСАНА Жорика придавило! Помогите! Помогите!

Все выбегают из кухни. Входят Таня с Минутко. Он пытается её обнять.

ТАНЯ Ах, сколько можно! Настоящий мужчина

должен уметь держать свою страсть в руках. (Открывает кран с водой и, наклонясь над

раковиной, пьёт.)

МИНУТКО (Пристраивается к Тане со спины.) В чьих

руках? Я не понял...

ТАНЯ Смотри, Петушок, голос пропадёт.

МИНУТКО Ну уж, извини, как говорится. У меня от этого

дела наоборот лучше звучит. Пойдём ко мне.

ТАНЯ Хватит на сегодня. Родители будут искать.

МИНУТКО А мы скажем, что музыку слушали.

Классическую.

ТАНЯ Классическую? Остроумно. Ладно, пойдём,

только ненадолго. (Уходят.)

Петля с Гвоздиковым втаскивают Соловьёва. Он стонет. За ними входят Надя, Оксана и Люба. Мужчины укладывают Соловьёва на раскладушку Петли. Люба в растеряности мечется по кухне, затем выбегает.

ОКСАНА Ой, что теперь будет... НАДЯ Может врача вызвать?

ГВОЗДИКОВ Как вы, Георгий Иванович? Может в самом

деле врача?

СОЛОВЬЁВ Не надо.

ПЕТЛЯ У вас раскладушки то есть? ОКСАНА Целых две. Ой, а где Таня?

ПЕТЛЯ Пойдёмте, я помогу вам принести.

Петля и Оксана уходят.

ГВОЗДИКОВ Я тоже схожу за раскладушками.

НАДЯ Только осторожнее.

Гвоздиков уходит. Соловьёв стонет.

НАДЯ Вам плохо, Георгий Иванович?

СОЛОВЬЁВ Нет, я это я от несправедливости. Почему

именно меня придавило? Почему? Теперь меня

Лужин со света сживёт.

НАДЯ Вы преувеличиваете, Георгий Иванович.

СОЛОВЬЁВ Вы его не знаете. Это такой человек.

Возвращаются с раскладушками Оксана с Петлёй. За ними почти что следом Гвоздиков.

ПЕТЛЯ Ничего разместимся. ОКСАНА Ой, а что же дальше?

ПЕТЛЯ Ничего страшного. Пусть у них голова болит. СОЛОВЬЁВ Их нельзя трогать, иначе нас не расселят.

ПЕТЛЯ Ага, расселят-поселят. Пусть лучше пока здесь

отремонтируют.

ГВОЗДИКОВ Друзья, не ссорьтесь! В час испытаний я хочу

сказать вам нечто важное!

НАДЯ Гришенька, они не поймут, не надо! ПЕТЛЯ Как это не поймём? Валяй, Гвоздиков!

ОКСАНА Что мы дураки? Воображаете о себе больно

много.

ГВОЗДИКОВ Друзья, я сделал открытие! От-кры-ти-е!

ПЕТЛЯ Браво, Гвоздиков, самое время.

ГВОЗДИКОВ Да, Константин Константинович, то над чем

люди бились веками, потеряло свою тайну.

СОЛОВЬЁВ Вечный двигатель что ли?

ГВОЗДИКОВ А что, в каком-то смысле можно сказать - он!

Ты чувствуешь связь, Надюша?

ОКСАНА Да в чём дело то, наконец?

Входят Минутко и Таня.

ГВОЗДИКОВ Я открыл закон красоты!

СОЛОВЬЁВ Чего?!

ГВОЗДИКОВ Закон красоты! ОКСАНА Чьей красоты? ТАНЯ Женской что ли? ГВОЗДИКОВ Всеобщей. Красота... СОЛОВЬЁВ Ерунду говорит!

НАДЯ Да как вы смеете? Гриша, пойдём!

ОКСАНА Ишь, какие мы гордые. Куда пойдёте то? Идти

некуда.

ПЕТЛЯ Это точно. Оставайтесь со своей красотой уж

здесь, на кухне.

СОЛОВЬЁВ Зачем всё это? О чём? Я ничего не понимаю! ГВОЗДИКОВ Да как же, Георгий Иванович, ведь вы же сами

упомянули о вечном двигателе. Красота и есть вечный двигатель прогресса. Человек создан для красоты, он к ней стремится всю жизнь, осознанно или неосознанно. Только какова она,

красота, в чём её тайна? Так вот...

ТАНЯ Мне лично ваша тайна не нужна. Слава богу,

природа не обидела.

МИНУТКО Точно.

ТАНЯ А мужчинам она и вовсе не обязательна.

МИНУТКО Ну, почему же...

ТАНЯ Не возникай, Петушок.

ОКСАНА Ты, кстати, где была всё это время?

ТАНЯ Слушали классическую музыку с Петей. А что? ОКСАНА А то, что пока ты шлялась где-то, отца чуть не

задавило.

ТАНЯ Мам, а я при чём? Я что-ли задавила?

ОКСАНА Могла бы при чём быть. Потолок обвалился,

отца чуть не задавило, а тебя не касается!Ты

ничего не видишь.

ТАНЯ Да чего видеть, мама?

ОКСАНА Опомнись, Татьяна! Разве не видишь, что отец

вон на раскладушке лежит?

ТАНЯ Вижу. А чего он тут лежит?

ОКСАНА Опомнилась.

ТАНЯ Мам, предупреждаю, если будешь цепляться ко

мне вот так, я уйду!

СОЛОВЬЁВ Перестаньте, ведь среди людей. ОКСАНА Уйдёшь? На этот раз к кому?

СОЛОВЬЁВ Оксана!

ОКСАНА Нет, пусть скажет!

ТАНЯ К Пете. Он зовёт меня к себе жить. Скажи им,

Петушок.

МИНУТКО В общем... да... ОКСАНА Спать, а не жить!

ТАНЯ Как ты можешь... Петя, пойдём!

ОКСАНА Назад!

Таня выбегает. Минутко нерешительно следует за ней.

ГВОЗДИКОВ Друзья! Оксана Владимировна! Послушайте меня!

Всё, что я говорил о красоте...

ОКСАНА Да отвяжись ты со своей красотой! (Начинает

всхлипывать.) Тут такое делается, всё рушится, а

он с красотой своей лезет...

НАДЯ Да не расстраивайтесь, Оксана Владимировна, всё

наладится.

ГВОЗДИКОВ Конечно.

ОКСАНА С какой это стати...

ГВОЗДИКОВ А вы не сомневайтесь и верьте.

ОКСАНА А я не верю, не верю! Во что верить? ГВОЗДИКОВ В красоту верьте. в её всеобщность.

ОКСАНА Боже мой, опять!

ГВОЗДИКОВ Нет, вы послушайте. Мы остались, можно сказать,

без собственной крыши над головой. Но у нас

есть... кухня. И красота. И мы все вместе.

OKCAHA He Bce.

ГВОЗДИКОВ Скоро будем все вместе, вот увидите. И всё

наладится.

НАДЯ Всё наладится.

ПЕТЛЯ Ты прямо проповедником стал, Гвоздиков.

СОЛОВЬЁВ Сладко поёт, чистая музыка. Тебе нравится,

Оксана?

ОКСАНА Не пойму ещё, Жорик. А тебе?

СОЛОВЬЁВ Вроде ничего.

ПЕТЛЯ Слова одни - красота. Где она? Покажите!

НАДЯ А я её чувствую... она уже здесь!

ГВОЗДИКОВ Ты права, Наденька, она с нами. От неё пахнет

розами.

НАДЯ Жасмином.

ОКСАНА По-моему, это запах ландыша.

СОЛОВЬЁВ Нет-нет, это... я забыл... ну, такие лепестки ещё у

них круглые...

ПЕТЛЯ Это супом пригорелым пахнет.

ОКСАНА (мечтательно) Это всё-таки ландыш.

ГВОЗДИКОВ Неужели вы, Константин Константинович, не

чувствуете запаха красоты?

ПЕТЛЯ Да, какой-то запах появился. Не утечка ли это

газа? (Звонок в дверь.) Кого там принесло? Может

красота собственной персоной?

ОКСАНА Она уже здесь! Вон... сидит на табуретке!

ПЕТЛЯ Сидит? А вы дайте ей чаю, да хлеба с колбасой.

(Вновь звонок.) Она проголодалась, наверное.

НАДЯ Какая она милая. ОКСАНА Приветливая.

СОЛОВЬЁВ Чистая музыка.

В дверях появляется Люба с раскладушкой.

ПЕТЛЯ Люба Лужина пришла, раскладушку принесла.

ЛЮБА Я насовсем ... я ушла...

ПЕТЛЯ (приплясывая) Я от дедушки ушла, и от бабушки

ушла...

ЛЮБА Я к тебе пришла, К-К!

ПЕТЛЯ *(растерявшись)* А от меня и подавно уйдёшь... ЛЮБА Нет, от тебя так замечательно пахнет мусором,

К-К.

ПЕТЛЯ Ты так считаешь?... Я и есть мусорщик, цветами

тут не пахнет. Это вон у них ландыши , да розы.

ЛЮБА Я так рада, что ты мусорщик.

ОКСАНА Любочка, всё наладится, вот увидите. Идите

лучше к нам.

ЛЮБА Вы о чём, Оксана Владимировна?

НАДЯ Вы любите жасмин? ЛЮБА При чём здесь жасмин?

ОКСАНА Ландыш.

ЛЮБА (вдруг в испуге отскакивает в сторону) Ой, что

это?!

ПЕТЛЯ В чём дело?

ЛЮБА Меня кто-то обнял за плечи...

ГВОЗДИКОВ Не бойтесь, это красота.

ПЕТЛЯ Какая наглость! Люба, иди сюда!

 ЛЮБА
 Я здесь.

 ПЕТЛЯ
 Ближе.

ЛЮБА Меня в самом деле кто-то обнял за плечи. Так

страшно стало, К-К. Руки холодные, бр-р-р... А у

тебя какие руки, холодные?

ПЕТЛЯ Не знаю. Нормальные руки мусорщика.

ГВОЗДИКОВ Это у вас от непривычки, Люба.

ЛЮБА Я ничего не понимаю.

ПЕТЛЯ Да завелась тут одна особа, поселилась у нас на

кухне незадолго до твоего прихода. Бродит где попало, в душу без спросу лезет. Да ещё и

обниматься лезет.

СОЛОВЬЁВ Я ей уступлю место. (Встаёт.) Может она

отдохнуть захочет.

ЛЮБА А тебе она... эта особа нравится?

ПЕТЛЯ Омерзительная дама, пахнет пригорелым супом и

мужским дезодорантом.

ЛЮБА Пойдём к тебе в комнату. Ты обещал дать мне

послушать пластинку со старинными романсами.

ПЕТЛЯ Там же всё обвалено, ты не боишься?

ЛЮБА А мы уберёмся, расчистим немного места. А здесь

я оставаться боюсь, вдруг она меня... опять

обнимет.

ПЕТЛЯ Ладно, пошли. Мусор я сам уберу, как никак,

мусорщик.

ЛЮБА Нет, я тоже хочу убирать мусор. (Уходят.)

ГВОЗДИКОВ Какая любовь к музыке у молодёжи... нет, нельзя

путать личное со всеобщим.

ОКСАНА Руки у неё совсем и не холодные. С чего Люба

взяла. Скорее просто прохладные. Это так

приятно, правда, Жорик?

СОЛОВЬЁВ Как же всё-таки называются эти цветы с круглыми

лепесточками...

НАДЯ Гриша, дружочек, подумай, а не тесно ли будет

нашей красоте на кухне? (Шепчет на ухо.) И вообще, не слишком ли много... её... для кухни...?

Как-то стало дышать трудно.

ГВОЗДИКОВ Обретение красоты само по себе трудно. Оно и не

может быть лёгким. Впрочем, ты отчасти права, на кухне ей и в самом деле тесновато. Но не в

коридор же её?

Входит осторожно Минутко. Он сразу же чихает и начинает тяжело дышать. Потом ставит на газ чайник.

МИНУТКО Надо бы проветрить помещение-то. Как вы

дышите?! Воздух спёртый.

НАДЯ Вот бы её в комнату Пети. Там было бы ей

удобно. Единственная целая комната осталась.

МИНУТКО Что такое?

СОЛОВЬЁВ Спокойно, спокойно.

МИНУТКО Я спокоен. Что вы тут надумали? Кого ещё в мою

комнату?

ГВОЗДИКОВ Петя, разрешите вас познакомить с красотой.

МИНУТКО С кем? Что всё это значит?

ОКСАНА С красотой. С нашей красотой.

МИНУТКО Ничего не понимаю. СОЛОВЬЁВ А ты сосредоточься.

МИНУТКО Только без рук! Что вам всем надо?

ГВОЗДИКОВ Познакомьтесь, она перед вами.

МИНУТКО Что? Кто? ГВОЗДИКОВ Красота.

ОКСАНА Наша красота. МИНУТКО Я ничего не вижу!

СОЛОВЬЁВ А ты приглядись - вон на раскладушке отдыхает.

НАДЯ Пахнет жасмином.

ОКСАНА Ландышем.

МИНУТКО А... на раскладушке... очень приятно... ну, мне

пора.

ГВОЗДИКОВ Нам тоже с ней очень хорощо. Но на кухне ей, как

вы сами видите, тесновато. Не могли бы вы с ней

поменяться?

МИНУТКО Как это... поменяться?

СОЛОВЬЁВ Она в твою комнату, а ты на кухню.

ОКСАНА С Таней.

НАДЯ Будем все вместе.

МИНУТКО На кухню?

ГВОЗДИКОВ Места всем хватит.

ОКСАНА Здесь не так уж плохо, правда Жорик?

СОЛОВЬЁВ Отлично.

МИНУТКО У меня же тоже может потолок это... тоже

обвалиться.

СОЛОВЬЁВ Не понял?

МИНУТКО Но я то в принципе не возражаю, если, конечно,

она... то есть красота, сама согласна... правда Таня

наверняка не захочет!

ОКСАНА Скажи ей, что здесь пахнет ландышем. Она любит

цветы.

НАДЯ Жасмином.

МИНУТКО Я пойду спрошу!

СОЛОВЬЁВ Смотри, не пропадай надолго!

ГВОЗДИКОВ Мы вас ждём!

Минутко убегает.

НАДЯ Может форточку открыть? Так душно.

ГВОЗДИКОВ Не надо пока. Потерпи, Надюша.

Входит Красина.

КРАСИНА Здравствуйте, товарищи. Так... Давненько не

была у вас. Так... почему-то дверь входная

нараспашку, непорядок. Что скажете?

СОЛОВЬЁВ

Чего там дверь... У нас потолок!

НАДЯ КРАСИНА

Знаю, знаю! В курсе... принимаем меры. Ничего не поделаешь, товарищи, дом то старый. Требует ремонта. Уже начали с верхних этажей. Скоро и к вам спустимся. А вы, разместились на кухне? Что же, правильно, товарищи. Главное верно оценить обстановку. Жилищное Управление, будьте уверены, стороне стоять не будет. Вашей квартире выделены уже железные кровати. Удалось с большим трудом достать и с сеткой.

ОКСАНА

Зачем?

КРАСИНА

Что зачем? Это же лучше, чем на раскладушках

мучиться. На днях и завезём.

НАДЯ

А верно, что нас расселят отсюда? Расселят? А как же, товариш...

КРАСИНА ГВОЗДИКОВ

Гвоздикова.

КРАСИНА

Обязательно, товарищ Гвоздикова. Непременно. нам только справиться с моментом. Кстати, об изобретении вашего мужа в Управлении знают, и относятся к

одобрительно.

ГВОЗДИКОВ

Это не изобретение. Я закон вывел.

КРАСИНА

Законы не выводят. Их принимают. Между прочим, нельзя ли посмотреть на ваше детище?

ГВОЗДИКОВ КРАСИНА

Пожалуйста, вот она отдыхает на раскладушке.

(обходит раскладушку со всех сторон) Что же, Поздравляю, вполне, вполне... Гвоздиков. Можете рассчитывать на всемерную поддержку в дальнейшей работе. Да..., а давно

ли она...

ГВОЗДИКОВ Что именно? КРАСИНА Отдыхает.

ГВОЗДИКОВ Трудно сказать. Видите ли...

Входит Минутко.

КРАСИНА Вот это как раз допускать и не следует.

Чрезмерного отдыха, так сказать. Надо ваше изобре... инициативу... в общем, надо внедрять дальше. В этом все должны помочь! Особенно

надеемся на товарища певца.

МИНУТКО В чём именно?

КРАСИНА Как это в чём, товарищ певец! Отрываетесь от жизни. У вас, можно сказать, под боком родилось такое начинание, а вы в

стороне. Нехорошо!

МИНУТКО Да я пожалуйста... Таня против...

КРАСИНА Как это против? Мы этого не потерпим!

СОЛОВЬЁВ Наговаривает.

ОКСАНА А ты ей про ландыш говорил?

МИНУТКО Говорил, про всё говорил, а она ни в какую.

Говорит, обойдёмся и без этой... чёртовой

красоты.

КРАСИНА Что?! Тут такое дело, а какая-то Таня,

понимаете ли... да как у неё только язык

повернулся?!

ОКСАНА Она, наверное, пошутила...

КРАСИНА Да за такие шуточки...

СОЛОВЬЁВ А я вам скажу - наговаривает он. Сам не хочет и

сваливает на других.

КРАСИНА В общем так, товарищ певец, у вас своя голова

должна быть на плечах. В конце концов, вы

певец, или не певец?

МИНУТКО Певец...

КРАСИНА Тогда без промедления включайтесь в это

полезное дело, пополните соответственно тематике свой репертуар. Ну а Управление предоставит вам для выступлений все свои лучшие концертные площадки, обеспечит

публикой и... так далее.

МИНУТКО Понял.

КРАСИНА Ну, вот и хорошо. Так, мне пора. Да, кстати, что

супруга товарища Лужина ещё у... вас?

ОКСАНА Обретается в комнате у гражданина Петли.

КРАСИНА Вон как? Да... а товарищ Лужин беспокоится.

Нехорошо. Надо бы, товарищи, помочь супруге

товарища Лужина вернуться домой.

НАДЯ Как же мы можем помочь? Это её приватное

дело.

КРАСИНА Надо, товарищи. СОЛОВЬЁВ Силой что-ли?

КРАСИНА Силой, не силой, а помочь надо. Она молодая

ещё, многого не понимает. Да и зачем вашей квартире ссориться с товарищем Лужиным. Как

вы считаете?

ОКСАНА Да разве мы не понимает. Такой человек. Но как

её вызволить, ума не приложу!

КРАСИНА А если товарищ Гвоздиков ум приложит?

Голова, а не человек. Вон какую штуковину умудрил! Не каждому дано. А уж с этим и подавно справится. Так ведь, товарищ

Гвоздиков?

ГВОЗДИКОВ У меня к вам тоже просьба.

НАДЯ Гриша!

ГВОЗДИКОВ Обожди, Наденька, это важно. КРАСИНА Говорите, говорите, Гвоздиков.

ГВОЗДИКОВ У нас, видите ли, тесновато на кухне. И

вообще... красоте надо создать соответствующие

условия. Здесь душно, мы боимся даже форточку открыть.

КРАСИНА Так, мы подумаем, посоветуемся как вам помочь

в этом вопросе. А пока решайте эту проблему собственными силами. Больше инициативы,

товарищи! Ну, пошла, провожать не надо!

Красина уходит. Спустя мгновенье выходит Минутко.

НАДЯ Я не поняла, можно теперь форточку открыть или нет?

Возвращается Минутко и застывает в ужасе на месте.

МИНУТКО Там ничего нет... нет...

ГВОЗДИКОВ Что с вами?

МИНУТКО Ничего нет... пустота...

ОКСАНА Где нет? Что-нибудь с Таней? Говори!

МИНУТКО Ничего... никого... И Тани тоже... одни голые

стены...

СОЛОВЬЁВ Что он бормочет?

НАДЯ Откройте форточку! Мне душно.

ГВОЗДИКОВ Обожди, Надюща, потерпи немного. Там что-то

странное с Петей.

МИНУТКО Двери пропали... голый коридор...

СОЛОВЬЁВ Какие двери?

МИНУТКО Двери в комнаты! И входная на улицу... нас

замуровали. Нет ничего и никого... осталась

только дверь к Петле.

СОЛОВЬЁВ Что он болтает!

Соловьёв направляется в коридор. За ним Гвоздиков и Оксана. Надя в изнеможении садится.

НАДЯ Душно.

МИНУТКО Ничего нет... пустота...

НАДЯ Форточку...

Соловьёв и Гвоздиков вносят бесчувственную Оксану, кладут её на пол и брызгают на неё водой.

СОЛОВЬЁВ Оксана, очнись!

ОКСАНА (приходит в себя) Таня, доченька...

СОЛОВЬЁВ Успокойся, всё прояснится.

ОКСАНА Доченька, доченька... МИНУТКО Ничего нет, пустота... СОЛОВЬЁВ Мы в клетке, это точно.

НАДЯ Прошу, откройте форточку! ГВОЗДИКОВ Надюша, потерпи ещё немного.

НАДЯ Не могу, я задыхаюсь...

ГВОЗДИКОВ Тише, Надюша, я тебя очень прошу, потерпи.

Так надо. Иначе красота погибнет.

НАДЯ Тебе она дороже...

ОКСАНА Это всё из-за неё! Из-за красоты!

СОЛОВЬЁВ Тс-с-с, успокойся. ГВОЗДИКОВ Тише, она спит.

ОКСАНА (шепчет) Это она, она! Танечка от неё

отказалась, вот она и отомстила.

МИНУТКО Точно. Она ослушалась.

СОЛОВЬЁВ А я вам говорю, что это штучки Красиной! ОКСАНА Заодно они все, заодно. И ты, Гришка...

СОЛОВЬЁВ Да он то при чём?

ГВОЗДИКОВ (кричит) Какой я вам Гришка?! Попрошу не

распускаться! Чуть трудности, так сразу и в сторону? Не выйдет! Не позволим! Мы все ей принадлежим. она для нас и мы для неё. Вот так. Надо верить в красоту. Только верить... и всё

наладится. И обретёт смысл.

НАДЯ Наладится...

Никем не замеченная, Надя, шатаясь, уходит.

МИНУТКО Само не наладится. надо что-то делать.

ГВОЗДИКОВ Вот это уже разговор. прежде всего для красоты

надо создать необходимые условия.

ОКСАНА Уже создали.

СОЛОВЬЁВ Оксана, помолчи.

ГВОЗДИКОВ Предлагаю оборудовать для неё ванную

комнату.

СОЛОВЬЁВ А мыться где?

ГВОЗДИКОВ Для умывания приспособим что-нибудь на

кухне. Есть вон кран. Во имя главного надо

уметь отказываться от второстепенного.

ОКСАНА Ничего себе второстепенное.

ГВОЗДИКОВ Что?

ОКСАНА Я говорю, а изменится ли что-нибудь тогда?

Вернётся ли моя Танюша? Где она? Что с ней?

ГВОЗДИКОВ (задушевно) Надо верить, Оксана

Владимировна, верить. Ситуация сложная, но не безвыходная. Знаете что? Мы сейчас с

мужчинами отнесём нашу красоту в ванную.

МИНУТКО Она же спит, мы потревожим.

ГВОЗДИКОВ А вы берите осторожненько. Георгий Иванович

с того конца, а мы с вами с этого. Взяли. (В д дверях застряли.) Тут вдвоём не пройдёшь, ещё уроним. Петя, вы давайте с Георгием Ивановичем сами. Отнесите в ванную и там всё

устройте.

МИНУТКО А как? Я не знаю.

ГВОЗДИКОВ А вы проявите фантазию. Вы же человек

искусства. Вам доверяют, а доверие ко многому обязывает. Пробуйте, дерзайте. В нашем деле важна активность каждого, кто предан красоте,

ясно?

МИНУТКО Ясно.

Соловьёв и Минутко уносят раскладушку.

ГВОЗДИКОВ Ну вот, теперь можно заняться и супругой

товарища Лужина.

ОКСАНА Может форточку откроем вначале?

ГВОЗДИКОВ Форточку? Это правильно. Теперь можно.

Надюша, кстати, тоже просила. Надюша! Вы не видели мою Надюшу? Надюша! Отзовись! Где

ты, Надюша, дружочек?

Гвоздиков мечется по кухнее. Затем выбегает в коридор. Возвращается Соловьёв.

ОКСАНА *(шепчет)* Жорик, Надя Гвоздикова пропала! СОЛОВЬЁВ Как пропала? Она же только что тут была.

ОКСАНА Так. Нет её нигде. Гришка побежал её в коридор

искать. Это всё красота, Жорик. Я её боюсь.

СОЛОВЬЁВ Тише ты, бабья голова! Ты уже один раз

накликала беду своим языком.

ОКСАНА Я?

Возвращается Гвоздиков. Затравленно смотрит по сторонам.

ОКСАНА Ну что? СОЛОВЬЁВ Нашёл?

ОКСАНА Чего он молчит? Помешался что-ли?

ГВОЗДИКОВ Всё в порядке. Всё в порядке. Меня не собъёшь.

Да!

Возвращается Минутко.

МИНУТКО Всё в порядке, товарищ Гвоздиков!

ГВОЗДИКОВ Благодарю! От лица всех, кто предан красоте!

МИНУТКО Может ещё что сделать? Я теперь всё понял!

Ведь без красоты нельзя.

ГВОЗДИКОВ Правильно, Петя, правильно. Красота спасёт

мир! Она уже в действии.

Соловьёвы шепчутся.

МИНУТКО Что вы шепчетесь? Это некрасиво.

ОКСАНА Красиво – некрасиво. Ты нас не учи. Пораньше

тебя с красотой знакомы.

СОЛОВЬЁВ Вот именно. Ишь выкусывается.

ГВОЗДИКОВ Петя прав: шептаться некрасиво.

ОКСАНА Скоро вообще не вздохнёшь...

ГВОЗДИКОВ (угрожающе перебивает) Вы чем-то

недовольны?

ОКСАНА Всем довольна. Спасибо за всё.

СОЛОВЬЁВ Всем мы довольны.

Соловьёвы направляются к двери.

ГВОЗДИКОВ Куда?

ОКСАНА Мы?

СОЛОВЬЁВ Мы в ванную... проверим, всё ли в порядке, ну,

и вообще... красоту наведаем... соскучились.

ОКСАНА Соскучились. (Уходят.)

ГВОЗДИКОВ Петя. МИНУТКО Понял.

Крадучись, Минутко направляется за Соловьёвыми. Входит Петля.

ПЕТЛЯ Бог мой, что за воздух! (Открывает форточку и

ставит чайник на газ.) А где это все?

ГВОЗДИКОВ Все? Кто где. А у меня к вам важное дело.

ПЕТЛЯ Ну, и заросли вы тут. Сколько мусора! Убирать

надо, между прочим.

ГВОЗДИКОВ Между прочим, вам везде один только мусор

мерещится. А красоту и не замечаете.

ПЕТЛЯ Слушай, Гвоздиков, чего это ты с этой красотой

носишься? Других забот нет что ли?

ГВОЗДИКОВ Я в неё верю! Она мир спасёт!

ПЕТЛЯ Слова, всё слова. Да и то не твои, Достоевского.

Ничего ты в красоте не понимаешь. Сам живёшь в мусоре, а твердишь - красота, красота.

Убрался бы лучше.

ГВОЗДИКОВ Вы не правы, это однобокий взгляд.

ПЕТЛЯ Я усвоил одно, товарищ изобретатель: всё на

этом свете в деянии проверяется. И красота твоя в деянии, как и всё остальное... Ладно, хочешь

уберусь?

ГВОЗДИКОВ Желаете совершить деяние?

ПЕТЛЯ Понятливый ты, Гвоздиков. Деяние совершишь,

сразу весь и на ладони. А слова словечками и остаются, хоть и украсишь ты их цветочками.

ГВОЗДИКОВ У меня вопросик есть. Уводить чужих жён - это

деяние?

ПЕТЛЯ Само собой.

ГВОЗДИКОВ Некрасивое деяние.

ПЕТЛЯ Только если ты про меня, то Люба сама ушла.

ГВОЗДИКОВ Ага. Только надо бы её вернуть обратно.

ПЕТЛЯ Надо? Кому же?

ГВОЗДИКОВ Прежде всего ей самой.

ПЕТЛЯ А ты у неё спрашивал, Григорий Гвоздиков,

жрец красоты?

ГВОЗДИКОВ Она ещё слишком молода, чтобы всё реально

оценивать в нашей жизни. И потом она вам не

пара.

ПЕТЛЯ Ах да, я же мусорщик. А ты знаешь, Гвоздиков,

что Люба обожает запах мусора?

ГВОЗДИКОВ Брр... женский каприз, причём, извращённый...

кстати, не стану от вас скрывать, что от её возвращения зависит судьба всей нашей

квартиры.

ПЕТЛЯ Вон как?

ГВОЗДИКОВ Это товарищ Красина нам официально заявила.

ПЕТЛЯ Заявила?

ГВОЗДИКОВ Да.

ПЕТЛЯ Вон как? Зависит? А я по наивности думал, что

всё зависит от состояния мусора.

ГВОЗДИКОВ Давайте серьёзнее, товарищ Петля! Мы не

позволим из-за мимолётных женских капризов

ставить под угрозу наше общее дело!

Появляется Минутко. Вид у него явно растерзанный. Однако, он старается держаться и говорить как кадровый военный.

МИНУТКО Виноват!

ГВОЗДИКОВ В чём дело?

МИНУТКО Виноват, упустил.

ГВОЗДИКОВ Докладывайте толком.

МИНУТКО Супруги исчезли.

ГВОЗДИКОВ Что?! Болван! А ты куда глядел?

МИНУТКО Виноват. Был оглушён ударом по голове.

Следов никаких.

ГВОЗДИКОВ Так, нападение при исполнении. Это им даром

не пройдёт!

МИНУТКО Так точно, при исполнении.

ГВОЗДИКОВ Молчать!

ПЕТЛЯ Дела... дошли вы тут, братцы до ручки

(направляется к двери.).

ГВОЗДИКОВ Молчать! Назад!

ПЕТЛЯ Да ты видать, Гвоздиков, совсем рехнулся

(уходит).

ГВОЗДИКОВ Почему не задержал?

МИНУТКО Виноват, не было приказа.

ГВОЗДИКОВ Не было? МИНУТКО Никак нет.

ГВОЗДИКОВ Значит, тебе всё по приказу? По высочайшему

велению? А сам?

МИНУТКО Виноват.

ГВОЗДИКОВ: Ладно! Отправляйся в ванную, буди красоту.

Хватит ей дрыхнуть. Тут такое творится...

МИНУТКО Есть разбудить красоту!... А как её... будить?

ГВОЗДИКОВ Песенку спой! От твоего пения не только

проснуться можно, мёртвый из могилы встанет.

Выполняй!

Минутко уходит и в дверях сталкивается с Красиной.

КРАСИНА Как дела, служители красоты? Верные её, так

сказать, рыцари!

ГВОЗДИКОВ А, товарищ Красина. Дела? Трудимся

потихоньку.

КРАСИНА Слово то какое - потихоньку. Будто и не вы,

товарищ Гвоздиков. Что за настроение такое?

ГВОЗДИКОВ Тяжело работать стало.

КРАСИНА А кому сейчас легко. думаете мне? Всё бурлит,

меняется вокруг. Вон товарищ Лужин приказал

без его жены не возвращаться.

ГВОЗДИКОВ Легко сказать. Я её из комнаты Петли даже на

кухню не могу выманить. Здесь то мы бы с ней быстренько справились. С помощью красоты можно чудеса делать. Но пока она в комнате

Петли, мы бессильны.

КРАСИНА Это почему? ГВОЗДИКОВ Моя красота...

КРАСИНА Наша красота.

ГВОЗДИКОВ Что? Ах да, простите. так вот, наша красота боится мусора. нет, не то, чтобы боится, просто они живут там, в комнате Петли, по другим

законам... может по законам мусора что-ли...

КРАСИНА Бросьте, Гвоздиков, какие ещё там законы? Меня то не надо убеждать в несуществующем.

Во всяких там мыльных пузырях. Все мы живём по одним и тем же законам: не-об-хо-ди-мос-ти. Других не бывает, это на все времена. Думайте, Гвоздиков, перед нами конкретная проблема. Может её, Лужину, сюда хитростью заманить?

Время не терпит.

ГВОЗДИКОВ Понимаете, Петля её из комнаты не выпускает.

КРАСИНА Ну, а сам то он здесь появляется?

ГВОЗДИКОВ Только недавно был, вон чайник поставил. Я с

ним пытался говорить - бесполезно, он меня не понимает.

КРАСИНА Понимает - не понимает... так... значит он скоро

явится за чайником. Надо его, Гвоздиков,

захватить!

ГВОЗДИКОВ Я уже думал об этом. Только я один не

справлюсь.

КРАСИНА Поможем, товарищ Гвоздиков, поможем. Я

женщина крепкая.

Входит Петля и направляется к газовой плите.

ПЕТЛЯ Это мы не любим, когда женщина крепкая.

Слабый пол должен быть слабым. А вы, значит, крепкая-прекрепкая, прибыли к нам снова по

вопросу расселения населения?

Гвоздиков и Красина подкрадываются к Петле. Завязывается борьба.

ПЕТЛЯ КРАСИНА Что это значит... товарищи жрецы...

Плевали мы, что ты любишь, или не любишь... я вот была крепкая, и буду... завязывай, Гвоздиков... тут посильнее... нет, надо затянуть... и расселять будем, тебя не спросим...

слабый пол, видите ли...

Петлю привязывают к стулу.

ПЕТЛЯ Да вы что, взбесились?! Развяжите меня!

КРАСИНА Вы нас вынудили.

ГВОЗДИКОВ Да, вот до чего вы нас довели.

ПЕТЛЯ: Ну, смех с вами. Связали, а дальше? Вот она

ваша красота в деянии, я же тебе говорил, Гвоздиков. Связать человека по рукам и ногам вот она красота ваша проклятая! Эх, вы, что с

людьми то делаете!

Обваливается кусок потолка. Появляется Минутко.

МИНУТКО Разрешите доложить, красота это... того...

ГВОЗДИКОВ Что ты мямлишь? Докладывай толком!

МИНУТКО Красота умерла.

ГВОЗДИКОВ Молчать! Красота бессмертна! ПЕТЛЯ (смеётся) Ой, умора с вами...

МИНУТКО Идите сами поглядите. Она не дышит. КРАСИНА В чём дело? Вы же говорили, Гвоздиков...

ГВОЗДИКОВ Я и сейчас вам говорю – красота бессмертна! Лишь обличье может меняться, но суть остаётся.

КРАСИНА Про обличье не было ни слова. Предлагаю

пройти, товарищ Гвоздиков, на место

происшествия.

ГВОЗДИКОВ Пожалуйста, мне опасаться нечего. Эй ты,

певун, покараулишь здесь мусорщика, понял?

Гвоздиков и Красина уходят.

МИНУТКО Больше я вам не певун, хватит.

ПЕТЛЯ Развяжи меня. (Минутко развязывает Петлю.) МИНУТКО Лучше петь песни про индюков, чем служить их

красоте. Научишь, Костя?

ПЕТЛЯ Научу, если сам вспомню. А если нет, сочиним

новую. Пошли отсюда.

Берут чайник и уходят. Вбегает Гвоздиков, за ним Красина.

КРАСИНА Стой, лгун!

ГВОЗДИКОВ Не подходите ко мне!

КРАСИНА Где твоя красота? Говори!

ГВОЗДИКОВ Здесь она, только... не подходите ко мне!

С потолка валятся куски. От испуга быть погребёнными, Гвоздиков и Красина сходятся в единственно безопасном месте.

КРАСИНА Где? Меня не проведёшь... за потерю такой

замечательной... красоты... ты ответишь...

ГВОЗДИКОВ У неё теперь выросли зубы... ваши зубы...

КРАСИНА У кого?

ГВОЗДИКОВ У красоты. У неё ваши зубы, глаза... ваше

лицо...

КРАСИНА Что?

ГВОЗДИКОВ Вы разве не чувствуете? Она слилась с вами...

этим и должно было кончиться...

КРАСИНА Что ты болтаешь?!

ГВОЗДИКОВ Ну точно, я же говорил... она... обличье поменяла (ощупывает как слепой лицо, плечи, грудь Красиной, целует её.)...

КРАСИНА Что ты делаешь...

ГВОЗДИКОВ Простите... (отворачивается и садится на пол)

КРАСИНА *(садится спиной к Гвоздикову и плачет)* Ты меня так ненавидишь... за что можно так ненавидеть...

ГВОЗДИКОВ Я нет... с чего это...

КРАСИНА Такое выдумать... неужели я так ужасна... так безобразна...

ГВОЗДИКОВ Вовсе нет... просто к тебе надо привыкнуть... да... у тебя непривычная красота, новая... раньше я не замечал...

КРАСИНА Я же хотела для всех... мне лично ничего не надо, мне нравилось быть в движении, что-то улучшать, совершенствовать, быть всегда с людьми... и о себе не думать... совсем не думать... ведь всё вокруг рушилось и лучше было вообще ни о чём не думать, а выполнять приказы... я в самом деле воображала что я крепкая, а на самом деле... всё получалось дико... я приносила всем только вред, почему... я так старалась... старалась...

ГВОЗДИКОВ Не плачь. Это так удивительно, что ты плачешь, что ты умеешь плакать... ты стала ещё красивее.

КРАСИНА Мне стыдно... за всё стыдно... мы его связали, набросились... этого Петлю... кстати, где он?

ГВОЗДИКОВ Всё так непонятно. Ты плачешь, а я нет... Я вот заметил, что начал во сне стонать без причины, от этого и просыпаюсь... и так тяжело потом... а ты видишь сны?

КРАСИНА Сны? Да, мне снятся какие то озёра, озёра, я еду мимо на поезде и вокруг озёра... часто снятся...

ГВОЗДИКОВ Озёра? Всё так непонятно.

КРАСИНА Ты не будешь смеяться?

ГВОЗДИКОВ Смеяться? Нет. Я забыл как это делают.

КРАСИНА Тогда я тебе скажу, иногда поезд останавливается, но... озера тогда сразу исчезают, и представь себе, ещё ни разу мне не

удалось искупаться в озере...

ГВОЗДИКОВ Во сне?

КРАСИНА Ну да, во сне...

ГВОЗДИКОВ Исчезают? Непонятно. КРАСИНА В самом деле, непонятно...

ГВОЗДИКОВ Всё непонятно. Может мы спим сейчас?

КРАСИНА Мы?

ГВОЗДИКОВ Впрочем, сейчас я вроде бы здесь, на кухне,

рядом с тобой, с красотой...

КРАСИНА Перестань, ты опять за своё... мы в пустыне, в

безлюдной пустыне... где все люди? Все нас

покинули. Мы одни.

ГВОЗДИКОВ Какие люди? Ты всё путаешь – пустыни, озёра...

Просто они остались в другой жизни.

КРАСИНА В другой жизни... это точно, была другая жизнь,

какие-то Лужины... какие-то смешные обязательства... люди оттуда, издалека...

жильцы...

ГВОЗДИКОВ Нет, они где-то рядом, я чувствую, только... мне

они не нужны, у меня есть всё.

КРАСИНА Всё?

ГВОЗДИКОВ Да, блаженная пустота... ни дорог, ни выхода,

ни входа, чудесно... мы можем жить без цели и

суеты, и... общаться.

КРАСИНА Общаться?

ГВОЗДИКОВ Это так замечательно - общаться. Мы с тобой

одни, мы... Мы можем услышать друг друга, достучаться. Да, я хочу с тобой общаться, хочу...

тебя целовать, хочу с тобой спать.

КРАСИНА Потому что больше никого нет?

ГВОЗДИКОВ Не знаю. Ещё... хочу тебя понять... тебя. А

может быть... и себя. Но сначала тебя. Ты мне

сейчас ближе всех.

КРАСИНА И ты мне... я раньше не понимала, что такое

настоящая близость.

ГВОЗДИКОВ У тебя был... кто-то?

КРАСИНА Кто-то? ГВОЗДИКОВ Мужчина.

КРАСИНА Нет... я не хотела просто так... А твоя жена?

ГВОЗДИКОВ Жена? Ты моя жена. КРАСИНА Жена? Не понимаю.

ГВОЗДИКОВ Я тоже. Но это так. И ты такая красивая.

КРАСИНА Ты тоже.

ГВОЗДИКОВ Я?

КРАСИНА А ты не знал? Тебе никто не говорил?

ГВОЗДИКОВ Чепуха! Красота это...

КРАСИНА Вот это да, изобретатель называется. Искал,

искал, а про себя ничего не знал. Слушай, не

можем же мы тут сидеть вечность.

ГВОЗДИКОВ Что может быть прекраснее? К счастью я и

выхода не вижу. И не хочу видеть.

КРАСИНА А знаешь, если бы ничего не было, то...

ГВОЗДИКОВ Чего именно?

КРАСИНА Всего этого... всеобщего разрушения... если бы

мы были ещё там, раньше... вместе, могло же такое и раньше случиться, то сейчас... сейчас бы ты не был мне так близок, мы бы не

познакомились...

ГВОЗДИКОВ Как это?

КРАСИНА Так, этой жизни бы не было для нас. Словно мы

встретились сейчас, благодаря разрушениям. Неужели что-то новое, всегда начинается на

развалинах?

ГВОЗДИКОВ С тобой так хорошо, только непонятно всё... Хотела бы ты остаться здесь навсегда? Я бы тебя не переставал любить...

КРАСИНА Любить... здесь? И остаться навсегда? В пустыне ? Нет, нет, вот тебе метла, начнём расчищать выход в эту сторону.

ГВОЗДИКОВ Разве в эту?

КРАСИНА Да, я думаю... там люди.

ГВОЗДИКОВ Люди? Опять к людям? Но я не хочу тебя терять.

КРАСИНА Почему терять? Мы всё им расскажем.

ГВОЗДИКОВ Что расскажем? О чём? Они и не поймут ничего. И я тебя потеряю.

КРАСИНА Поймут, если мы скажем, что они тоже красивы. Все красивы.

ГВОЗДИКОВ Это ложь. Красивы? Все? Ты веришь в самом деле этому?

КРАСИНА Конечно. Мы должны найти силы пойти к другим, чужим людям, увидеть их красоту, чужую красоту, сказать им об этом, и заново научиться жить. Но вначале надо расчистить мусор.

ГВОЗДИКОВ Ты говоришь, как Петля из той жизни. Впрочем, убирать мусор я согласен. Хотя проще было бы и раньше об этом заботиться. Но рассказывать кому-либо... тем более о красоте... Зачем это всё? Что нам не хватает? Они, другие, не дадут нам общаться, понимать друг друга, не позволят спать вместе. Не дадут спокойно жить, начнут вмешиваться, что-то требовать...

Метут мусор на сцене. Затем спускаются в зрительный зал и расходятся по рядам.

КРАСИНА

Дадут, если узнают, что сами красивы. Что мы не равнодушны к ним. Вот и хорошо. Надо расчищать путь от мусора. Его так много. Ктото должен это делать.

ГВОЗДИКОВ

На это я согласен. Расчищать надо. Иначе собственного лица не увидишь. Столько мусору. О, я уже вижу людей. Их много. Эй, ты где? Не пропадай, ты где? Надо расчищать, я понял, так надо. Только кто им про красоту будет рассказывать? Меня от этого избавьте. Столько людей, столько людей... и они вовсе не так уж красивы, совершенно не соответствуют красоте... только тебя нет... где ты?... Я так и знал, что тебя потеряю, где ты... где... где... где... где...

Конец

1983/1986 Казань

СЮИТА ДЛЯ ШТУММКЛАВИРА

Пьеса в семи частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЭЛ ЭН БЛИНД ДИХ БЕХ ХАРТ ПУТЦ

ПРЕЛЮДИЯ

Жилище беженцев в неопределённой стране в неопределённое время. Заброшенная клиника или санаторий. Старые ванны приспособлены под спальные места. Одна из них загорожена занавеской. В центре стол. Бех лепит что-то из теста. Блинд пишет. Пути спит. Эл стирает.

ЭЛ Пишешь? БЛИНД Пишу.

ЭЛКак всегда?БЛИНДКак всегда.ЭЛОбо всём?БЛИНДОбо всём.

ЭЛ Обо мне написал?

БЛИНД Написал. ЭЛ И про Беха?

БЛИНД И про него написал.

ЭЛ Слышишь, Бех, про тебя тоже.

БЕХ Ага.

ЭЛ Скучно сегодня... и как-то не по себе...

слышишь, Блинд, может пойдём, а?... Пока ещё тихо, а то я в шуме не люблю... чего молчишь?... Забыл что-ли? Сегодня твой

день.

БЛИНД Зачем забыл, мой день.

ЭЛ Твой, твой... словом, если хочешь, то

сейчас... А может... пропустишь?

БЛИНД Почему пропустишь? Для здоровья хорошо.

Пошли!

Направляются оба за занавеску.

ЭЛ Скучный ты, Блинд, (передразнивает) для

здоровья...

Появляется Дих. Он старается идти бесшумно, на цыпочках. В одной руке у него продолговатый чемодан, в другой мешок.

 БЕХ
 Ага.

 ДИХ
 Тс-с-с...

 БЕХ
 Ага.

Путц, проснувшись, наблюдает. Дих торопливо прячет чемодан, затем начинает, уже не скрываясь, разбирать содержимое мешка.

ПУТЦ Зря старался, юноша, я всё видел.

ДИХ Что ты видел, что?

ПУТЦ Кое-что.

Путц направляется к Диху.

ПУТЦ Покажи-ка, что там? ДИХ Тебя не касается. ПУТЦ Всех касается!

ДИХ Повторяешь слова Харта.

Из-за занавески появляется Блинд и, постукивая палочкой, семенит к столу, садится, некоторое время прислушивается, затем начинает вновь писать.

ПУТЦ Хочу и повторяю. Повторенье, оно, как говорится, мать ученья. Для некоторых. А

для других, оно и видно, без всякой пользы.

Выходит Эл.

ДИХ Видно, так видно.

ПУТЦ Чего?

ЭЛ Ой, не шумите так!

ПУТЦ Как не шуметь, он опять нарушил, вон оно,

наворовал сколько.

ДИХ Эй ты, не воровал я! ПУТЦ А там чего запрятал?

ДИХ Тебя не касается, это я всё нашёл.

ПУТЦ А ты покажь, покажь! Слабо небось, ага?

БЕХ Aга.

ПУТЦ Вон оно и Бех подтверждает.

ЭЛ Ладно, не шуми ты, Путц. Займись лучше

своими делами.

ПУТЦ Делами, делами... какими ещё делами? Да мне

оно всё равно, провалитесь вы со своими

секретами, только меня не трогайте...

Пути идёт к своей "постели", продолжая ворчать себе под нос, ложится и отворачивается.

ДИХ Возбуждённым шёпотом. Представляешь,

Эл, иду дворами, приглядываюсь как всегда, и вдруг... (вспомнив неожиданно, достаёт

из-за пазухи яркую косынку.) ах, это тебе. ЭЛ Ой, какая красивая... спасибо, Дих... ты такой

внимательный.

ДИХ Да чего там, нормально это... чего там...

ЭЛ Обнимает Диха. Нет, ты такой ласковый,

обходительный, один из всех... знаешь, если бы по-нормальному, я бы только с тобой

жила.

ДИХ Говоришь только. А сама всех ублажаешь.

ЭЛ Ты хочешь меня обидеть? Разве ты не знаешь, почему я так делаю? Скажи!..

молчишь... ты знаешь, что иначе будет ещё

ужаснее в нашей ситуации...

Эл всхлипывает.

ДИХ Не плачь, я не хотел тебя обидеть.

ЭЛ Мне их жалко, мы же все люди... пока ещё...

вон уже что-то с памятью случилось. Отчего

бы это? Так страшно...

ДИХ А я многое ещё помню. Вот сегодня

(возбуждаясь, и переходя на шёпот) нашёл

случайно (оглядывается...).

ЭЛ О чём это ты? Что нашёл?

ДИХ Немного сломано, конечно, иначе бы не

выкинули в мусор, но поверь мне, это не существенно. Главное, я сразу вспомнил, что

играл раньше...

ЭЛ Играл? Во что играл?

ДИХ Не во что, а на чём. Ты понимаешь, я

вспомнил... хоть это и давно было, что играл, и вполне прилично, даже вроде концерты давал, как пианист... по-моему... точно не

помню... во всяком случае, я вспомнил...

ЭЛ Ой, Дих, правда? Пианист? Ты?

Открывается со скрежетом дверь, входит Харт.

ДИХ Да, я вспомнил... ну, ладно, потом расскажу.

ХАРТ Говори, говори, чего потом.

ДИХ Нечего говорить.

ПУТЦ Резво спрыгивает с постели. Ага, нечего? А

ну-ка!

БЕХ Ara.

XAРТ Врежу. Выходил? ДИХ Что хочу, то и делаю.

ЭЛ Ребята, что я вам рассказать хочу... ХАРТ Ещё раз спрашиваю, выходил?

ЭЛ Оставь его, Харт!

ХАРТ Не лезь не в своё дело, врежу!

БЕХ Aга

ХАРТ Значит выходил, сволочь! Так, хочешь нас

всех....

БЕХ Ага.

ДИХ А почему, собственно, выходить нельзя? Кто

приказал?

XAРТ Власти! ДИХ А почему?

ХАРТ Потому! Не разрешили и всё! ЭЛ Случилось что? Харт, скажи.

ХАРТ Случилось - не случилось, есть указание,

значит всё!

БЕХ Ага.

ПУТЦ Вон Бех тоже... ХАРТ Заткнись, врежу!

ПУТЦ Чуть что – врежу, да оно провалитесь вы все,

хочешь как лучше...

ХАРТ В самом деле, врежу.

ЭЛ Харт, случилось что? Говори!

ХАРТ Да, случилось.

ЭЛ Ой, я предчувствовала, такой плохой день...

ХАРТ Только без истерик.

БЕХ Ага.

ЭЛ Не томи, да что произошло?

ХАРТ Слушайте все. Особенно (Диху) ты заруби

себе на носу. В городе эпидемия.

ЭЛ Эпидемия?

ПУТЦ Скажи-ка, эпидемия, вот оно...

ХАРТ Какая-то непонятная болезнь косит всех.

ДИХ А мы то при чём? ПУТЦ В самом деле!

ХАРТ При чём, говоришь? А при том, что люди

считают, что эту болезнь мы, беженцы,

занесли!

ПУТЦ Скажи-ка, чуть что, беженцы...

БEX Aга

ХАРТ А как же без виноватых. Словом, есть запрет

не выходить, и мы должны ему подчиниться.

ЭЛ Какая ерунда, у нас и больных то нет.

ДИХ А что это за болезнь, в чём она выражается?

БЕХ Ага.

ХАРТ Обходит вокруг Беха. Вот именно – в чём? В

том, что два дня... и ага-ага... как наш милый

Бех.

БЕХ Ага.

ПУТЦ Скажи-ка, вот оно тебе и ага.

БЕХ Aга.

ЭЛ Что-то я о такой эпидемии в жизни не

слыхала.

ДИХ Всё равно мы тут не при чём.

ХАРТ А ты попробуй им докажи. Они уже на

митинги собираются.

ЭЛ Какие ещё митинги?

ХАРТ Такие, чтобы нас в двадцать четыре часа

взашей! Ты чего же шлялся повсюду и кроме

своего кубла ничего не видел?

ДИХ Да, сегодня странно было, как-то безлюдно. ХАРТ Безлюдно! Да люди от тебя шарахались как

от чумы!

БЕХ Aга.

ЭЛ А ты чего молчишь, Блинд? Ты слыхал о

таком? Бывало уже такое? Перестань писать!

БЛИНД Как не слыхать. Было уже такое. Точно было,

но не помню где и когда.

ПУТЦ Ну и что оно, чем кончилось? БЛИНД Не помню, но дело это плохое. ЭЛ Скажи по-нормальному, не темни!

БЕХ Aга.

БЛИНД Я и говорю, что плохое дело. Но всё пройдёт. ПУТЦ Пройдёт оно, как же. Само ничего не

проходит. Что делать-то предлагаешь?

БЛИНД Ничего не делать. Ждать. Но быть готовым

бежать. В другое место.

ЭЛ Опять бежать? Куда?... Что же, всю жизнь

так и бегать?

БЛИНД Так устроено. Сегодня мы бежим, завтра к

нам бегут.

БЕХ Aга.

ПУТЦ Как же оно, к нам! Ты чего темнишь,

слепота?

ЭЛ Как это? Ты всерьёз, Блинд?

БЛИНД Очень просто. Сегодня одни, завтра другие.

Если посмотреть, на земле только беженцы и

есть.

ХАРТ Хватит пороть ерунду!

ПУТЦ Чего там, пусть объяснит толком.

ХАРТ Врежу! Слушайте, мы имеем указ не

появляться в городе. Следовательно, сидеть тихо, так? Надо иметь уважение к властям.

Они нам дали убежище. Дали или нет?

ДИХ Подвал с ваннами.

ХАРТ Скажи спасибо и за это. ПУТЦ За что спасибо-то? Срамота!

XAPT Bpeжy! BEX Ara.

ХАРТ Диху. А тебя персонально предупреждаю,

высунешь ещё раз нос...

ДИХ Ты один, значит, свежим воздухом дышать

будешь?

ХАРТ Никто не будет. До отмены указа, ясно? Всё,

мы на карантине. В конце концов, у властей

есть причины нас опасаться.

БЕХ Ага.

ЭЛ Какие причины? Чего ты там надумал?

ХАРТ Подходит ближе к Беху, обходит его. Вот

то-то и оно...

ЭЛ Ой... ой...

ПУТЦ Ну ты, оно... чего, всерьёз что-ли? ЭЛ Он же безобидный, правда, Бех?

БЕХ Ага.

ХАРТ Ага и есть ага. Ладно, посмотрим.

ДИХ Нечего смотреть! Карантин карантином, а

так каждый сам по себе. И никто не давал

права...

ХАРТ А изолировать кое-кого не мешает, ясно?

Придёт комиссия, а мы чисты. Никто ни за кого не должен страдать, каждый сам по

себе, так? В этом Дих прав.

ДИХ Я не в том смысле, ты всё передёргиваешь! Я

имел в виду...

 ХАРТ
 Аявтом!

 ЭЛ
 Как это?

ХАРТ Как это, как это – посуду и прочее, как в

инфекционном отделении.

ЭЛ Да как же это сделаешь в наших условиях?

ХАРТ А мы Путца попросим, он придумает.

ДИХ Дайте сказать...

ПУТЦ Почему я? Чуть что оно, Путц...

ХАРТ Врежу.

ПУТЦ Врежу, врежу, скажи-ка...

ДИХ А я вот что вам скажу – он и... все мы...

ХАРТ В самом деле врежу ведь. Давай лучше,

Путц, думай – как, да что... А мы пойдём

отдохнуть.

ЭЛ Гладит Диха по голове, как ребёнка.

Успокойся, не надо...

ДИХ Я хотел сказать, только сказать...

ЭЛ Скажи мне.

ХАРТ Эй, подруга, пойдём отдохнём.

ЭЛ Ох, я устала, Харт. И потом сегодня...

ХАРТ Вот и отдохнём, говорю.

ЭЛ Нет, в самом деле, я не могу... иди один.

ХАРТ Обнимает её и насильно ведёт. А мне с

тобой хочется, милашка, мне очень хочется...

Скрываются за занавеской.

БЕХ Aга.

ДИХ Свинство!

ПУТЦ А когда сам? Ишь ты, оно как другие, так

свинство, а самому, небось, оно всё можно.

БЕХ Aга.

ДИХ Свинство, одно свинство...

БEX Aга.

ПУТЦ А тебе тоже, оно видать, хочется, Бех?

БЕХ Aга.

ДИХ Отстань от него! Он же не понимает, чего

говорит.

ПУТЦ Как же, не понимает, такие всё понимают

лучше нас. Точно, Бех?

БЕХ Aга.

ПУТЦ Видал? А он не верит, Бех, слышишь? Я

говорю, хочется тебе бабу? Ну... это...

(Изображает.)

БЕХ Ага.

ПУТЦ Слыхал? Ещё как кумекает.

ДИХ Вытаскивает в лихорадочной спешке

спрятанный чемодан, достаёт оттуда штуммклавир, раскладывает его, пробует нажать клавиши... Свинство, свинство,

сплошное свинство... прочь, прочь...

ПУТЦ А, вон оно что притаранил – диковинно... да,

кто чем балуется. А всё же несправедливо оно, что Беха радостей земных лишают. Ты бы поговорил с Эл, что ей оно стоит ещё с

одним повошкаться-то, ха-ха-ха...

Играет, нажимает клавиши без звука. За что ДИХ

мне всё это? Эй, Блинд, скажи! За что?

ПУТЦ За то, что в тебе стержня нет. Весь ты

расхристанный, в сомнениях. А люди, оно правильно говорят: время сомневаться, время

дело делать.

Всё не так! Время собирать камни, время их ДИХ

разбрасывать.

Оно одно и тоже. Вот взял бы, да оно с ПУТЦ

ничего и начал бы... а то всё ох, да ох, ровно дитя малое... хотя для любого ничего всё же

чего-то уметь надо.

А я что? Ничего не умею? Вот играю же. ДИХ

Сомневаться ты умеешь, парень, больше ПУТЦ

ничего. Вот оно твоё – и вся игра.

ДИХ

Отвяжись! Я вообще у Блинда спрашивал, не у тебя. Эй, Блинд! Я у тебя спрашивал или

нет?

Верно, спрашивал. БЛИНД

Тогда ответь мне: это у меня судьба такая, ДИХ

всякие свинства от других глотать?

Судьба, как судьба. БЛИНД

ДИХ Это не ответ.

БЛИНД Пожить тебе ещё надо.

ПУТЦ Оно именно. Пожить, да повламывать понастоящему. Не только всё

другим ставить. Что, да как, да почему... Ну-

ка, иди лучше мне подсоби.

ДИХ Зачем это всё?

Поставим перегородку для Беха. Кто оно ПУТЦ

знает, может Харт и прав. Пусть сидит за перегородкой, да агакает. Возможно это оно (крутит пальцем у лба.) и в самом деле

передаётся. Точно, Бех?

БЕХ Ага.

ПУТЦ Он согласен, слыхал? И нам оно вернее. Иди-

ка сюда, мил человек, вот тебе стул, садись.

Нравится?

БЕХ Ara.

ПУТЦ Будешь тут как большой начальник сидеть, в

отдельном кабинете.

БЕХ Aга

ПУТЦ Захочешь прилечь, всё рядом. Можешь и с

бабёшкой в случае чего. Всё оно по желанию.

Идёт?

БЕХ Aга.

ПУТЦ Только занавесочку тогда задёргивай, понял?

БЕХ Ага.

ПУТЦ Вот с ним оно просто – ага, и всё тебе.

Чистый агаизм. А ты, Дих, вопросами себя растравляешь. Да и других. Думаешь у меня нет вопросов? Ещё оно сколько. Может даже поболее твоих. Или воображаешь, что мне тут нравится, в этой норе? А куда податься? Документов не дают. Да и идти некуда. Ты

бы куда пошёл?

ДИХ Не знаю. Откуда родом я забыл... что очень

странно...

ПУТЦ Вот и я ничего не помню. Почти ничего.

Только вот в детстве что-ли много лесов

вокруг было... хорошо оно так, воздух...

ДИХ А я помню только мать, лицо её, но смутно...

у нас была семья... да точно это, собирались все... всегда такие сладкие запахи... это мне

снится часто...

ПУТЦ А мне ничего не снится. А уж запахи тем

более. Но вот оно, что мне не нравится, очень не нравится, что у нас, у всех здесь живущих, вроде бы память отшибло. Может в еду что

добавляют, а?

ДИХ А может быть такое? Не верю.

ПУТЦ А почему бы нет. Всякое оно бывает. Вот

станем агакать, как Бех. Им и удобно.

ДИХ Им?

ПУТЦ Ну-да, (показывает на дверь) им.

ДИХ Не бывать этому!

ПУТЦ Тебя оно не спросят. Эх, молодёжь, чего

только не бывает. Вон спроси у Блинда.

ДИХ Эй, Блинд, помнишь ты, что было раньше? БЛИНД Иногда помню, иногда нет. Manchmal schon,

manchmal nicht.

ДИХ Странный ты, Блинд. Вроде бы и отвечаешь

и нет.

БЛИНД Все странные и я тоже. Как всё вокруг.

ДИХ Как Бех?

БЛИНД Он тоже странный.

ДИХ Только странный? Не больше? БЛИНД Немного больше. Он другой.

ПУТЦ Темнит дед. Хочет с ними под одной крышей

спрятаться.

ДИХ Под одной крышей? С кем?

ПУТЦ Ну...

Выходит Харт и направляется к Диху. Тот демонстративно начинает вновь играть на штуммклавире.

ХАРТ Эй, Дих, дело есть.

ПУТЦ Ты погляди, Харт, как мы Беха обустроили,

по высшему уровню.

ХАРТ Потом.

ПУТЦ Ну вот оно, то давай делай, то потом. Глянь

одним глазком!

ХАРТ Отстань, врежу!

ПУТЦ Врежу, врежу, других слов для меня нет... ХАРТ Эй, Дих, у тебе это... есть, ну... да прекрати

бренчать!

ДИХ Восторженно. Ты слышишь? Правда

слышишь?

ХАРТ Что я должен слышать? ДИХ Музыку, что же ещё!

ХАТ У меня тут своя музыка... у тебя есть, я

спрашиваю, эти... тьфу-ты, забыл... ну, эти...

средства, чёрт побери?!

ДИХ Какие ещё средства?

ХАРТ Какие-какие, презервативы!

ДИХ Нет.

ХАРТ Врёшь ты! Продай, а то она упёрлась, и ни в

какую. Эпидемия, говорит, боюсь умереть.

ДИХ Нет у меня, сказал.

ХАРТ Есть! Я знаю, что есть, продай!

ДИХ Нет.

ХАРТ Ладно... придётся ей врезать. С вами хочешь

по-людски, так нет... (Направляется назад.)

ДИХ Эй, на! Подавись! Может ты и в самом деле

заразный.

ХАРТ О кей, спасибо за музыку. Знал, что

пожалеешь.

ДИХ Иди, иди, любитель музыки.

Стук в дверь. Женский голос: "Откройте! Откройте!"

АЛЛЕМАНДА

ПУТЦ Кто это?

Блинд прекращает писать. Из-за занавески появляется Эл.

ХАРТ Подходит крадучись к двери. Может комиссия?

ЭН Откройте! Говорю вам, откройте!

Харт открывает дверь. Вбегает Эн и знаком показывает, чтобы дверь вновь заперли. Харт захлопывает дверь и задвигает засов. Эн проверяет на прочность ручку двери.

ЭН Отлично! Хорошо, что у вас дверь крепкая.

ХАРТ Простите, вы...

ЭН Як вам.

ХАРТ Понятно. Из комиссии?

ЭН Какой комиссии?

ХАРТ По проверке выполнения...

ЭН По проверке? Да нет, я к вам, понимаете?

ПУТЦ Не очень-то, барышня-гражданка. Уточните, так сказать, с

какой целью, ну, и так далее.

ЭН Как вы не поймёте, я – к вам! ХАРТ Понимать то мы поняли, но...

ДИХ Вы отдаёте себе отчёт, где вы находитесь?

БЕХ Ага.

ЭН Конечно, отдаю. И хочу попросить у вас убежища.

ПУТЦ Убежища? У нас?

ЭН Именно. Они меня преследовали (начинает плакать...) издевались, угрожали... спасите меня! Прошу вас, умоляю!

ЭЛ Успокойтесь, как вас зовут? ЭН Эн (плачет ещё громче), ЭЛ А где ваши родители?

ЭН Бедные мои старики, что с ними теперь будет... но я не могла больше там оставаться, я должна была бежать, понимаете?

ПУТЦ Понимать то вроде понимаем, но почему к нам-то? ЭН Я слышала, что у вас всё так... ну... демократично.

ЭЛ Демократично?

ЭН Да, что у вас свобода убеждений, каждый живёт и говорит, как и что хочет...

ПУТЦ Это у нас есть.

БЕХ Ага.

ЭН Вот видите! А можно мне поговорить с самым главным?.. У вас есть самый главный?

ХАРТ У нас все самые главные, все равны.

ЭН Равноправие! Я же говорила! Потрясающе! Значит, всё верно!

ПУТЦ Тихо... Она не того?

ХАРТ Также тихо. Это провокация. Карты не раскрывать.

ДИХ Какие карты?

ЭН Ну, а всё же кто-нибудь ответственный или дежурный имеется?

ХАРТ Ответственный? Ну, а как же. Это у нас – Бех.

БЕХ Ага.

XAPT Как же без ответственных. Он по совместительству и дежурный.

ЭН Замечательно! Значит, я могу с вами поговорить, господин...

БЕХ Ага.

ХАРТ Называйте его просто – гражданин Бех.

ЭН Конечно, конечно. Скажите, гражданин Бех, есть ли у меня шансы получить у вас убежище?

БЕХ Ага.

ЭН Ой, мне не верится. Так всё просто. Без документов?

БЕХ Ага!

ЭН У вас всё так просто. Значит, я остаюсь?

БЕХ Ага.

ХАРТ Вот видите, всё и уладилось. Больше не отвлекайте его. У

него много дел

Харт задёргивает занавеску.

БЕХ Ага.

ЭН Конечно, конечно.

ХАРТ Осматривайтесь. Вот так мы и живём в демократии. Это -

Путц, мастер на все руки.

ЭН Очень приятно.

ПУТЦ Да ладно, делаем, что умеем.

ХАРТ А умеем мы много. Он ещё и скромняга у нас. А это наша Эл.

ЭН Какая милая.

ХАРТ Мы её тоже любим. Все. И очень.

ЭН Ах, Харт, что за церемонии ты выдумал.

ХАРТ Почему церемонии? Эн тоже очень милая, правда, Путц?

ПУТЦ Правда, чего там...

ХАРТ Она же к нам всем сердцем. Она у нас *жить* хочет, так ведь?

ЭН Очень хочу!

ХАРТ Так что, какие там церемонии. Просто знак вежливости и гостеприимства. Наконец, наш самый юный, но очень

подающий надежды. Причём, во всех отношениях.

ЭН Кокетливо. А в каких особенно?

ХАРТ В каких? Знаете, всё собирать и... аккумулировать,

собирать... и аккумулировать.

ЭН Простите...

ДИХ Может хватит?

ХАРТ В этом сложно разобраться, но...

ДИХ В области искусства.

ЭН Теперь понятно. Энергетика, подсознание, а потом бац – и концерт! Или картина! Очень приятно познакомиться. Очень.

ХАРТ Не сомневайтесь, так и есть: бац и...

ЭН Концерт? А когда следующий?

ХАРТ Следующий? А это как мы захотим. У нас же демократия.

ЭН Как чудесно! Скажите, а кто этот дедушка? Он почему-то всё пишет.

ХАРТ Дедушка — это на первый только взгляд дедушка. На самом

ЭН Здравствуйте, дедушка. БЛИНД Здравствуйте. Блинд.

ЭН Простите, это ваше имя, или вы... и в самом деле...

БЛИНД И имя, и в самом деле.

ХАРТ Ну, и разрешите представиться, Харт.

ДИХ Харт простой и до-о-обрый житель, демократии хранитель. ХАРТ Вот видите, у нас это запросто – стихи. По сути, у нас

процветают все искусства и ремёсла. Так?

Отдёргивает занавеску к Беху.

БЕХ Ага.

ХАРТ Извините за беспокойство, гражданин Бех. Да, искусства и ремёсла. В особенности, я бы сказал, ремёсла. А в остальном живём мы скромно, без излишеств. По законам естественности и равноправия.

ЭН Это замечательно – естественность и равноправие!

ХАРТ Да, вот скажем, женщина. Она равноправна со всеми с нами, с мужчинами, потому что она — женщина, естество, природа, так сказать.

ЭН Так приятно это слышать. Настоящее джентельментское отношение.

XAPT И нам приятно. Особенно во время выполнения женщиной её физиологических обязанностей перед мужским сообществом.

ЭН В каком это смысле, простите?

XAPT В натуральном. Она выполняет свой женский долг со всеми. А мы, мужики, тоже стараемся по мере сил не отставать.

ЭН Со всеми?

ЭЛ Что за эмоции? Со всеми желающими. Вам этого пока не понять. Поживёте здесь с наше, тогда может быть...

ЭН То есть, вы... спите со всеми, с ними?!

ЭЛ Кроме вот него, Путца. Он это... ну, не может по слабости. ПУТЦ Скажи-ка! Не нуждаюсь я, и всё тут! А то по слабости... По убеждению я!

ЭН И с гражданином Бехом?

ХАРТ О, нет, он... гражданин Бех... выше этого. Он – там. А мы простые, демократичные. Всё по согласию. Вы, кстати, тоже можете.

ЭН Что можете? Что...

ХАРТ Со всеми. Если хотите, разумеется. Или выборочно.

ЭH Я?

ХАРТ А что, собственно, такого? Вам сколько лет? По виду

вполне совершеннолетняя.

ЭН Какое это имеет значение?

ХАРТ Правильно, никакого. Чем вы хуже Эл? У нас это всем

разрешается. Мало того, поощряется даже.

ЭЛ Харт, оставь её.

ХАРТ Я просто объясняю, как всё у нас функционирует. Она же

просит у нас убежища, не мы у неё, так ведь?

ЭН Так... я поняла в принципе... но...

XAPT Правильно, главное — это принципы. ЭН Но это вовсе не обязательно, так?

ХАРТ Но в принципе возможно. В любой момент.

ЭН В любой...

ХАРТ Хоть сейчас. Без проблем. Но демократично. Кто хочет

сейчас, уважаемые граждане?

БЛИНД Можно.

Блинд встаёт и, постукивая палочкой, семенит к занавеске.

ЭН И он? С ним?

ХАРТ А в чём, собственно, дело? У нас все равны. А дед ещё что

надо. Не подкачает, можете не волноваться.

ЭН в нерешительности делает шаг в сторону Блинда, но неожиданно разворачивается и бежит к занавеске, за которой сидит Бех.

ЭН Гражданин Бех! Гражданин Бех! Можно войти? У меня срочное дело...

He дожидаясь разрешения, заходит к Беху и задёргивает за собой занавеску.

БЕХ Ага.

ПУТЦ Вот это, можно сказать, да...

Все прислушиваются. Блинд возвращается к столу и продолжает писать. Из-за занавески доносится возня, возгласы "Ага" с разными характерными интонациями.

XAРТ Эй, народ, что делать-то будем? ПУТЦ Присмотреться надо, что да как.

ДИХ Всё это в самом деле не укладывается в голове. Просить

убежища у беженцев, нет, тут что-то не то.

ХАРТ Я вначале тоже думал, что провокация. А она, пожалуй, на

полном серьёзе про убежище.

ЭЛ Ой, я чувствую, добром это не кончится. А ты ещё её в постель потащил.

ХАРТ Чего её тащить, она сама, слышите? Да и Беха мы видно

недооценили.

ПУТЦ Похоже на то. Вот тебе и ага.

Занавеска отдёргивается. Эн выходит под руку с Бехом. Он подругому причёсан и с бантом на груди.

КУРАНТА

БЕХ Ага.

ЭН Торжественно. Граждане евреи, мы...

XAРТ Какие ещё евреи? ЭН Разве вы не евреи?

ПУТЦ Ещё чего, я их всегда терпеть не мог. Чего-чего, а уж

онмоп к оте.

ЭН Странно, все называют вас евреями. Там.

ПУТЦ Чуть-что, евреями... нет у нас таковых! Может быть

вот только (показывает на Диха) он.

ДИХ Я не помню. А что, это хорошо или плохо?

ПУТЦ Вот-вот, типичные вопросики.

ЭН Кто же вы?

ХАРТ Просто... люди, беженцы из разных мест.

ЭН Нет, нужна же какая-то определённость. И потом,

беженцы испокон веков были в основном евреями. Я вот у Беха спрашивала, он подтверждает.

БЕХ Ага.

ЭН А чего себя стесняться, граждане евреи?

ХАРТ А в чём, собственно, дело? Никто и не стесняется. Не

евреи мы и всё!

ЭН Простите, а Бех говорит – евреи.

ХАРТ Бех, ха-ха-ха! Мало ли что он хрюкнуть может!

ЭН Хрюкнуть? Разве он не ответственный?

ПУТЦ Ответственный вот с таким приветственным.

ХАРТ Вот именно.

ЭН С каким ещё приветственным?

ХАРТ От слова привет (крутит у виска пальцем.)

ЭН Вот как?

ХАРТ Именно так. Вот врежу обоим, чтобы не нарушали

демократию.

ЭН Я не понимаю, Бех, ты ответственный?

БЕХ Ага.

ХАРТ Бех, врежу!

ЭH Что это – врежу?

ХАРТ подходит совсем близко и шепчет Эн на ухо. Ха-ха-

xa!

ЭН Бех, а ты можешь тоже, как это... врезать?

БЕХ Ага.

ЭН Так действуй! Врежь ему!

Бех стремительно нападает на Харта, валит его на пол и начинает его душить.

ХАРТ Эй, ты взбесился что ли? Хрипит. Хватит... хва...

ЭЛ Бех, прекрати! Он его задушит!

ЭН Бех, довольно.

Бех встаёт, вытирает руки о штаны.

БЕХ Ага.

ЭН Зря вы эту возню затеяли, граждане евреи. Я ведь только сказать хотела, что мы с Бехом решили пожениться.

БЕХ Ага.

ЭН Он просто лапочка, такой милый.

ДИХ Как это пожениться?

ЭН Очень просто, создать семью.

БЕХ Ага.

ЭН Для здоровой совместной жизни.

БЕХ Ага

ЭН Можете поздравить нас. Смелее, граждане евреи. Или

вы не рады за вашего ответственного?

ПУТЦ Как не порадоваться. От всей души, от всей души.

БЛИНД *Ощупывает грудь ЭН.* Мои поздравления. ЭН Эй, дедуля, без рук! Кончилась твоя малина!

БЕХ Ага.

ДИХ Поздравляю.

ЭН И всего-то? А нельзя ли в стихах?

ДИХ Прямо сразу?

ЭН А чего же тянуть. Всё хорошо в своё время. А мы и послушаем. Ну, смелее... Бех и ЭН... ну...

ДИХ Бех и Эн, мы поздравляем, счастья, радости желаем.

ЭЛ Крепкой семьи вам.

ЭН Чего и вам желаю. Ну, а вы, Харт? Забудьте обиды и

пожелайте нам всего хорошего.

ХАРТ держась рукой за горло. Желаю.

БЕХ Ага.

ЭН Ну, вот и хорошо. Знаете, я лишь весьма бегло ознакомилась с вашей жизнью. В ней, конечно, много позитивного, демократического. Но, согласитесь, демократия не есть нечто застывшее, она постоянно

требует совершенствования.

БЕХ Ага.

ЭН Почему бы вам, граждане евреи, скажем, не приступить по нашему примеру к созданию семейных пар. А то, что же это получается — никакой цивилизации. Евреи же всегда были впереди.

ДИХ Это я за!

ЭН Видите, искусство не возражает.

ДИХ Я... и она (показывает на Эл)... словом, будет семья... точно, Эл?... Эл!

ЭЛ А что, я согласна... только как же другие?

ЭН Замечательно, это уже настоящее оздоровление. Что касается других, вам не придётся о них больше

заботиться. Вы меня понимаете? Они тоже имеют возможность создать семью.

ПУТЦ Это как же?

ЭН Очень просто. Вы, как не активный мужчина, можете составить пару для гражданина Харта. Хотите

формально, можно и по-настоящему.

БЕХ Ага.

ХАРТ Я с этим?! Я еще не того!

ПУТЦ Скажи-ка, с этим. Чем я хуже тебя-то?

ЭН Правильно, не надо никого обижать. У нас же демократия. Просто, Харт, у вас нет другого варианта. Вы и по возрасту подходите.

ХАРТ Да с Блиндом и то лучше.

ЭН А вот гражданин Блинд, мне кажется, несколько староват для создания серьёзной перспективной семьи.

БЕХ Ага.

ЭН Вам сколько лет, дедушка?

БЛИНД Не помню. Но помню, что много.

ЭН А о чём вы пишите?

БЛИНД Обо всём.

ЭН подходит ближе. Нет, это невозможно прочесть. Вы сами-то читаете?

БЛИНД Нет, не читаю. Зачем? Я пишу. ЭН Но может быть кто-нибудь читает?

БЛИНД Никто не читает. Зачем?

ЭН Для чего же вы тогда пишите?

БЛИНД Чтобы понять всё.

ЭН Что всё?

БЛИНД Что происходит.

ЭН А потом? БЛИНД Что потом?

ЭН Куда деваете свои записи? БЛИНД Никуда. Пишу одно на другое.

ЭН Это же бессмыслица, бред какой-то.

БЛИНД Как есть, так и пишу.

ЭН Правильно, если жить бессмысленно. А если

упорядоченно? То-то и оно. Кстати, гражданин Бех просил меня сообщить вам о его решении

упорядочить жизнь граждан евреев.

БЕХ Ага.

Можно вопросик? ПУТЦ ЭН Смелее, смелее.

Только, чтобы без обиды. Всё оно бы ничего. даже ПУТЦ

это... оздоровление. Только нельзя бы без евреев?

Я вас не понимаю. Что вы хотите? ЭН

ПУТЦ Я тоже ничего сообразить не могу. Жили-жили... Откуда они взялись на нашу голову, эти евреи? Сами то вы кто? Из них что-ли? Или гражданин Бех евреем будет? Или кем...

Да ладно тебе, какая разница. Все мы ДИХ Обязательно некоторым надо противопоставляться.

ПУТЦ И всё же любопытно.

ЭН шепчет на ухо Беху, тот многозначительно кивает.

ЭН Гражданин Бех считает, что не нужно сеять между людьми вражду.

БЕХ Ага.

Да кто сеет то? Уже ничего и спросить нельзя! Да мне ПУТЦ вообще на всё накласть! Катитесь все вы!

ЭН Что?! Ты слышал, Бех?

Ага (направляется к Путцу.) БЕХ

Испуганно. Да ладно, чего там... я пошутил. Кончай, ПУТЦ Бех! Ну-ну... чего лучше делать надо? Говорите! А то всё бля-бля, а дел нет... стоят дела... я же готов всё делать... всё, что скажут, только не бейте (закрывает лиио руками.).

Бех, мне кажется, гражданин Путц всё понял. ЭН

БЕХ Ага.

Как не понять, понял, понял... чего уж там... ПУТЦ

Что вы бормочете себе под нос, гражданин Путц? ЭН

Я? Да говорю, что делать надо что-то, чего так ПУТЦ сидеть.

Чтобы что-то делать, нужна упорядоченность. Во ЭН всём: от принципиальных вопросов до мелочей. Начнём с документов. Куда это годится – жить без документов. Каждый еврей мог бы удостоверение личности.

ЭЛ Каждый?

ЭН Потенциально каждый.

БЕХ Ага.

ДИХ А что это означает – потенциально?

ЭН А то означает, что только при условии активного участия в демократическом движении нашего общества каждый еврей получает право на гражданский документ. Скажем вы, гражданин Дих, должны вникать в происходящие события и отражать их соответственно в произведениях искусства.

ДИХ Слышишь, Эл, я теперь, наконец-то, смогу заниматься любимым делом.

ЭЛ Я так рада за тебя, Дих.

ЭН Гражданин Путц тоже мог бы свои способности по технической части для общей пользы применять, всё основательно продумывать, усовершенствовать, и так далее.

ПУТЦ Чего там, можно, конечно, если покумекать.

ЭН А вы покумекайте, покумекайте.

БЕХ Ага.

ЭН Для Эл тоже огромный диапазон работы: общепит, озеленение территории, социальная помощь.

ЭЛ Ой, только я в этом ничего не понимаю. Что это – социальная помощь?

ЭН Научитесь. Это нечто похожее на вашу прежнюю, так сказать, деятельность. А кто вы будете по профессии, гражданин Харт?

XAРТ Не знаю, забыл. ЭЛ Он очень сильный.

ЭН Да-да, я это успела заметить. Ну, что же, для сильных всегда открыто широкое поле деятельности. Например, смогли ли вы быть охранником?

ХАРТ Охранником? ЭЛ Сможет, сможет!

ХАРТ Ну, положим, охранником. А что делать-то?ЭН Как что, следить за порядком, охранять границы.

БЕХ Ага

ХАРТ От кого? Какие границы?

ЭН Нашей территории границы. Она должна быть суверенной, чётко обозначенной географически, юридически и прочее.

ХАРТ И прочее-е-е...

ЭН Вы, я вижу снова сомневаетесь?

БЕХ Ага.

ХАРТ Просто я ничего не понимаю... ничего.

Это и не удивительно. Создание суверенитета – дело сложное, болезненное. Но у нас достаточно сил, чтобы со всем справиться. Вот гражданин Блинд, я думаю, он тоже может потрудиться для общей пользы, оформить письменно законодательство, прочие документы.

БЛИНД Можно.

ЭН A охранник? Охранник есть охранник. Ему не обязательно всё понимать, его дело выполнять приказ. Ситуация в пограничных территориях нестабильная. Могут и беженцы появиться.

ХАРТ Беженцы?

ЭН Почему бы и нет? Я же в прошлом тоже беженка, правда, пупсик?

БЕХ Ага.

Стук в дверь. Голоса: "Откройте! Спасите!.."

ЭН Ага, что я говорила?

БЕХ Ага.

ЭЛ Харт, открой!

ЭН Назад! Не открывать! Вы в своём уме?

ЭЛ Как же, там люди! По-моему даже с детьми, слышите?

ЭН Только без лирики. Нельзя пускать процесс на самотёк.

ДИХ Она права, Эл, надо подумать.

БЕХ Ага.

ЭН Вот именно, подумать. Итак, есть два решения этой проблемы: не принять беженцев мы не можем, так как у нас демократия. Но куда принять? Потесниться и всех сюда?

ПУТЦ А мы как же? И так дышать нечем. ЭН Другой вариант – в нижний подвал.

ЭЛ Там же сыро, плесень.

ХАРТ А что у нас что-ли курорт? Ты чего, Эл?

ЭН Я вижу общество склоняется к подвалу. Что вы стоите, Харт? Действуйте! Возьмите себе на подмогу

Диха, пусть набирается впечатлений.

ДИХ Я готов.

ЭН Путц, идите тоже, помогите с размещением. А Блинд

пока быстренько подготовит анкеты, сможете?

БЛИНД Можно.

ЭН Нужен строгий контроль и последующий отсев.

ЭЛ Отсев?

ЭН Отсев нужен в любом деле. Кто-зачем-почему. Иначе

наступает хаос.

ХАРТ Пошли, разберёмся.

ЭН С богом, граждане евреи!

ПУТЦ С богом, так с богом. Только вот с каким? С еврейским что ли?

ЭН Бог один для всех, гражданин Путц.

ПУТЦ Ага, это я вроде ещё помню.

БЕХ Ага.

ДИХ Ну, и зануда ты, Путц.

БЕХ Ага.

ЭЛ Да идите же, сейчас дверь сломают!

ЭН Вот именно, время действовать. Об остальном мы

поговорим попозже.

БЕХ Ага.

ПУТЦ Да чего там, и так уж всё ясно. Яснее не бывает.

ХАРТ открывает дверь. Спокойно, граждане беженцы,

спокойно, нет, не сюда, спускайтесь вниз в порядке очерёдности, нет, в порядке очерёдности я сказал...

ΓΑΒΟΤ

То же жилище спустя некоторое время. Утро. Все спят. Раздаётся пронзительный свист. Все встают и выстраиваются в ряд. Бех наблюдает.

БЕХ Ага... ага...

Появляется Эн в спортивном костюме.

ЭН Доброе утро, граждане евреи! Начинаем утреннюю гимнастику. Музыка!

Бех включает магнитофон. Музыка ритмичная, почти без мелодии. Все повторяют нелепые движения Эн. Активнее всех Блинд.

ЭН Жизнерадостнее, граждане евреи! Вот так! Вот так!.. Теперь водные процедуры!

Водные процедуры. Строятся вновь.

ЭН Свободное время! Можете провести его внутри семьи. Отдыхайте, гуляйте, граждане евреи.

Эн берёт за руку Беха и идёт с ним по кругу. За ними Дих и Эл, потом Харт и Путц. Позади всех бодро семенит Блинд. Затем все, кроме Беха, садятся по примеру Эн за стол.

ЭН Ну, прекрасно! Сегодня, как вы все знаете, наш очередной разгрузочный день. Многие из вас выглядят уже вполне стройно и спортивно. Так что вместо завтрака приступим сразу же к деловому совещанию. Первое слово как всегда нашему ответственному.

БЕX Aга... (*кашляет*) ага... (*пауза*) ага.

Аплодисменты.

ЭН Приступим к обсуждению.

ХАРТ Гражданин Бех правильно подчеркнул важность дисциплины в настоящий момент. Беженцы всё прибывают. Народ разный. Если каждый начнёт делать, что ему вздумается, всё развалится.

ЭН А вы на что? Будьте построже.

ХАРТ Да и так уже вчера двоим врезал. Люди странные. Всё ссорятся из-за документов. Главное им бумажку иметь. Надоели с вопросами: когда, да что... А где я им документы возьму? Блинд тянет и тянет с оформлением.

ЭН Гражданину Блинду нелегко. Он один, без подмоги. ХАРТ Так пусть бы Лих помог. А то бренькает по целы

XAPT Так пусть бы Дих помог. А то бренькает по целым дням или стишки чирикает.

ДИХ Для тебя это бреньканье, а для меня творчество.

ЭН А что, в свободное от творчества время, помогли бы в самом деле, гражданин Дих, гражданину Блинду. Вы же грамотный.

ДИХ Почему я всегда на затычках? То стоять в карауле с Хартом, то таскать инструменты Путцу, теперь вот Блинду помогай. Мне ведь никто не помогает к концерту готовиться.

ЭН Можем и вам помочь. Если надо.

ДИХ Сам справлюсь.

ЭН Что-то настроение ваше мне не нравится в последнее время, гражданин Дих. Может в семье какие-то проблемы?

ДИХ Какие проблемы? Никаких проблем. Вон у Эл спросите, я... так...

ЭЛ У нас в самом деле всё в порядке. А вот... дети беженцев... надо что-что делать! Они живут в антисанитарных условиях, в грязи, без воздуха.

ПУТЦ Скажи-ка, без воздуха. Воздух поступает туда исправно, могу ручаться. Мы же провели вентиляцию. По всем стандартам. Им бы самим соблюдать чистоту, да порядок. Ведь каждый день ломают туалетные бачки и другую сантехнику.

ЭН Кто ломает? Кто позволил?!

ПУТЦ Они и не спрашивают. Чего там о поломках говорить, когда многие не желают и евреями становиться. Интересно, конечно, получается, сами к нам же пришли, и сами от нас нос воротят.

ЭН Предлагаю Вот ЭТО уже никуда не годится. немедленно произвести опрос, И недовольных, выселить, или... нежелающих отъединить остальных.

БЕХ Ага.

ЭН Гражданин Бех лично возглавит комиссию. Правда, пупсик?

БЕХ Ага.

ЭН Путц и Дих пойдут с нами. А вы, Блинд завершайте с бумагами. Харт и Эл вам помогут.

БЛИНД Можно.

Комиссия уходит.

ХАРТ Чёрт знает что! С каждым днём я понимаю в этой жизни всё меньше и меньше. Эй, Блинд, ты чегонибудь понимаешь?

БЛИНД Когда понимаю, когда нет...

ЭЛ Раньше так хорошо было, просто... без этих разгрузочных дней, каждый делал, что хотел, правда? Я есть хочу, ты чувствуешь голод, Харт?

ХАРТ Чувствую, очень даже чувствую... голод чувствую, только не тот. Я тебя хочу, Эл... слышишь, тебя... ты чего молчишь?... Наконец, мы одни, пойдём!

ЭЛ Ты что, Харт, я же теперь замужняя женщина.

XAPT Я же не требую развода. Мне уже кошмары по ночам снятся. Я больше не могу. Наверное, я сойду с ума.

ЭЛ Ну, что ты, что ты, это пройдёт. У тебя это от напряжения, от работы.

харт *подталкивает Эл.* Не знаю от чего, но чувствую, будто всё из-под ног уплывает.

ЭЛ Харт, пусти, ты меня погубишь...

Скрываются за занавеской. Блинд всё это время пишет, но прислушивается. Неожиданно прибегает Дих.

ДИХ Эй, Блинд, нужны срочно документы на вновь прибывших.

БЛИНД Там, справа.

ДИХ Вот эти?

БЛИНД Справа сказал. (Ощупывает бумаги.) Не эти. Вот.

ДИХ Так бы сразу и сказал. Побежал.

У самой двери Дих вдруг останавливается и замирает.

ДИХ А где... Эл и... Харт...?

БЛИНД Помогают мне.

ДИХ Помогают... БЛИНД С бумагами.

ДИХ С бумагами? Ах, с бумагами...

Дих озирается, а затем стремительно убегает.

БЛИНД Быстро семенит к занавеске и стучит палочкой. Эй,

Эл!

ЭЛ Чего тебе?

БЛИНД Тоже для здоровья надо.

Выходит Харт.

ХАРТ Врежу. Ну, дед, ну, дед... ЭЛ Давай, только побыстрее.

Блинд скрывается за занавеской. Харт садится за стол, начинает перебирать бумаги.

ХАРТ Ну, дед и силён...

Дих появляется с железякой в руках и, крадучись, направляется к занавеси.

ХАРТ Ты чего, искусство?

ДИХ Вот ты где, сволочь! (*Бросается на Харта*.) Убью! ХАРТ Перехватывает руки Диха. Спокойно! В чём дело?

ДИХ Пусти! Я убью тебя! Я всех убью, я её убью!

ХАРТ Всех? Я, например, ещё жить хочу.

Из-за занавески выходит Блинд и семенит к столу.

ДИХ И он... и он тоже... (начинает биться в руках Харта) убью... только хочу в начале в глаза ей посмотреть... выходи!

Выходит Эл.

ЭЛ Что ты, Дих, успокойся.

ДИХ Ты... ты опять... как ты могла... ты... убью! А-а-а!!

Вбегает Эн.

ЭН Что случилось? Что за крики? Беженцы волнуются.

ХАРТ Вот помешался, искусство... всех убить хочет.

ЭН Что это значит?

ДИХ Всех без исключения... и тебя, начальницу чёртову, в

первую очередь... а-а-а...

ЭН Связать.

ХАРТ Эй, Блинд, давай верёвку, помоги.

БЛИНД Можно.

Харт с помощью Блинда связывает Диха.

ДИХ Вяжите, вяжите, ха-ха-ха... всё равно прикончу всех

по очереди.

ЭН Все свободны! Можете идти вниз к беженцам. Надо

работать. Бех и Путц нуждаются в вашей помощи. Я

останусь с ним.

ХАРТ А не опасно?

ЭН Он же связанный, идите.

Эл пытается что-то сказать, но Харт тянет её за собой. Эн обходит вокруг Диха.

ЭН Вы бы, Блинд, отнесли бумаги вниз.

БЛИНД Бумаги? Какие?

ЭН Не глядя, указывает. Вон те.

БЛИНД Можно.

Блинд уходит.

ДИХ Что вылупилась? Была бы моя воля...

ЭН Была же она у тебя, воля, да ты не справился.

ДИХ Что?

ЭН Все словно помешались в этой жизни на воле. Да на надежде. На ней ещё больше. А что это такое — воля, да как с ней обходиться, мало кто знает. Она ведь кусачая, волюшка. Не каждому дано её приручить. И ты не смог... и впредь не смог бы... потому что её делить ни с кем нельзя, дарить нельзя. Вот и лежишь теперь связанный, что в принципе... не так уж и плохо.

ДИХ Какая чушь!

ЭН Ведь ни за что не отвечаешь, дурачок. (Гладит его по голове.) Расскажи теперь, что случилось, мальчик ты мой. Только не волнуйся.

ДИХ Нечего рассказывать. Она... мне... она снова спала с ними!

ЭН Ты имеешь в виду с Хартом?

ДИХ И со стариком тоже...

ЭН И с Блиндом? И всего то? Тоже мне расстройство. А я то думала... давай я тебя развяжу, руки, наверное, затекли, тебе же нельзя, ты же человек искусства...

ДИХ Я к ней всей душой...

ЭН Ты такой утончённый человек, Дих. Скажи, когда ты играешь на клавире, что ты чувствуешь?

ДИХ При чём здесь это?

ЭН И всё-таки? Для меня это такая тайна.

ДИХ Смотря что играю.

ЭН А знаешь, когда ты играешь, я всегда чувствую такое волнение, такое волнение...

ДИХ Волнение?

ЭН Неописуемое волнение (берёт руку Диха и кладёт себе на грудь)... вот здесь... когда ты будешь давать концерт, мы все будем тебя слушать и наслаждаться... слушать и наслаждаться, боже, какие у тебя нежные пальцы, не думай об Эл, её уже не исправишь, разве она одна на свете... какой ты весь нежный... разве нет других женщин... ты должен думать только о музыке, о концерте... ты же давно мечтал...

ДИХ С детства мечтал. И мама моя тоже...я помню...

ЭН И мама? Ах, тебе так не хватает мамы, я тебя так хорошо понимаю, иди ко мне...

ДИХ Но ты же... как же Бех...

ЭН Ах, это для службы... идём скорее...

Эн увлекает Диха за занавеску. Входит Блинд, замирает, затем идёт к столу, пишет. Снизу слышны крики, из-за занавески возня. Блинд встаёт, семенит к занавеске, затем делает несколько гимнастических упражнений. Выходит Дих, за ним Эн.

ЭН Ну, иди теперь вниз. Скажешь, что я тебя простила.

Дих протягивает Эн руки.

ЭН Что ты, пупсик?

ДИХ Во-первых, я не пупсик. А во-вторых, я не хочу вниз. Не могу. Свяжи меня снова.

ЭН Связать?

ДИХ Это будет для меня лучше... ты права, я не умею быть свободным.

ЭН Ах, ерунда, не принимай всё близко к сердцу.

ДИХ Нет-нет, ты истину сказала. Я всё понял.

ЭН Ничего ты не понял, истины вообще не существует... и связывать тебя не надо, пупсик... да, не спорь, ты — пупсик для меня... иди, иди, не надо связывать, мы и так все связаны, и не верёвкой, а покрепче, иди... и думай о концерте...

Дих уходит, оглядываясь. Эн замечает Блинда.

ЭН А, гражданин Блинд. Вы уже вернулись? Какой вы, однако, старательный. Это хорошо. Много ещё работы внизу?

БЛИНД протягивает Эн бумагу. Много.

ЭН Что это?

Эн вертит пустую бумагу. Блинд подходит сзади и обнимает Эн.

БЛИНД Документ.

ЭН Эй, (отталкивает Блинда) только без рук!

БЛИНД Для здоровья нужно. ЭН Перебьёшься, дедуля.

БЛИНД Расскажу Ага.

ЭН Что такое? Грозить?

БЛИНД Почему Диху можно? Расскажу. Всем расскажу.

Пойдём.

ЭН Да что ты там можешь ещё, дед?

БЛИНД Пошли, понравится. ЭН Ты так уверен? БЛИНД Всем нравится.

ЭН Ладно, только быстро.

БЛИНД Можно быстро. По-разному можно.

Уходят за занавеску. Слышны стоны Эн. В это время вбегают один за другим Эл, Путц, Дих, Харт.

ПУТЦ Дверь! Дверь закрывай!

ЭЛ Они сломают, вот увидите, их столько много!

ХАРТ Не сломают, дверь железная. А позже ещё один замок

врежем. Но и с одним она пока выдержит.

Никем не замеченный, Блинд семенит к столу. Выходит Эн.

ЭН В чём дело?

ПУТЦ Они напали на нас. Вон Харта ударили, а Беха... это... ЭН Говори, что значит – это... Где Бех? Бех?! Что вы

молчите? Где наш ответственный?

ХАРТ Ответственный ответил за всех нас.

ЭЛ Нет его больше, убили его...

ПУТЦ Чего им надо? Всё для них делали, что могли.

ЭН Убили... убили, за что?

ПУТЦ Вот и я говорю, чего им надо?

ЭН Как же... он там остался? Один лежит среди... них? ХАРТ Олин. ла не совсем один. Лумаю, что ещё кое-к

АРТ Один, да не совсем один. Думаю, что ещё кое-кто рядом с ним ноги протянул, пришлось пару раз

врезать...

ЭН Разве нельзя было с ними договориться по-мирному?

ЭЛ Пытались, но...

ПУТЦ Они и слушать не желают, будто с цепи сорвались.

ЭН Чего же им надо? ДИХ Справедливости! ПУТЦ Чего же ещё...

XAPT Надо было с самого начала кое-кому врезать. Для

острастки.

Стук в дверь, шум, крики.

ПУТЦ Скажи-ка, орут как. Ну, дверь, положим, они не сорвут.

Укреплена по всем стандартам. Можете быть уверены,

сам делал.

ЭЛ Но так неприятно жить в опасности.

ПУТЦ Да уж, ничего хорошего.

XAPT Только без паники. Ветер воет, но за окном.

Держаться надо вместе... теперь. А они утихнут со временем.

Вместе, это правильно.

ЭЛ ЭН Что же делать? Нельзя же всё пустить на самотёк.

ПУТЦ Да уж. (Блинду) Перестань скрипеть, тебя тоже

касается это!

БЛИНД перестаёт писать. Бежать надо.

ЭЛ Бежать? Снова бежать?

А чего, я согласен. Пока не поздно, надо драть ПУТЦ

отсюда.

ЭН Гражданин Блинд прав, надо бежать... наверное,

ЭЛ От кого мы всё бегаем? И куда?

XAPT В самом деле, куда бежать-то, Блинд?

БЛИНД Отсюда.

ПУТЦ Это ясно, что отсюда. А куда? Дорогу знать надо.

Гражданин Блинд знает дорогу. Я чувствую, правда, ЭН

пупсик?

Чувствуешь правильно, но я не знаю. БЛИНД

ЭН Как не знаешь?

БЛИНД Знать дорогу – это не главное.

Что же тогда главное? ЭЛ

БЛИНД Вовремя уйти.

Предлагаю выбрать его ответственным. ЭН

XAPT Я за! Старик ещё куда там... дельный.

ПУТЦ Чего там медлить, выбрали и за дело. Собираться надо!

ЭЛ А может они вовсе и не сильнее нас... может попробуем договориться?... Бежать так сразу?

ХАРТ А чего тянуть.

ДИХ Постойте! А как же концерт? ХАРТ Какой ещё концерт? Врежу.

ПУТЦ Ты чего, поехал что ли? И так с дорогой не всё ясно, плутать придётся.

ДИХ Я же готовился, я же столько готовился!

ПУТЦ Скажи-ка оно, готовился. Все готовились, кто к чему. Не ты один.

ДИХ Значит концерт не состоится? Значит всё напрасно? Блинд, скажи! Ты же теперь ответственный, значит напрасно?

БЛИНД Может напрасно, а может нет.

ДИХ Не понял.

БЛИНД От человека зависит.

ДИХ От какого человека? От меня что ли? В самом деле от меня? Ничего не понимаю. Эн! Ты тоже молчишь?

ЭН Я? Почему я должна что-то говорить? Сейчас не до музыки.

ДИХ Ты же мне обещала... Она мне обещала! Вы все мне обещали... как же так жить можно? Ничего ведь не сбывается...

ХАРТ Вот врежу, так сразу сбудется.

ДИХ Ты!.. Солдафон!

ХАРТ Он мне уже надоел...

ЭЛ Не ссорьтесь! Пусть... Дих сыграет.

ПУТЦ Скажи-ка, разжалелась.

ЭН А что, граждане евреи, в самом деле, пусть сыграет. Всё равно же уходим отсюда. Прощальный, так сказать, концерт. И Беха помянем музыкой, правда? Скажи, пупсик, можно?

БЛИНД Нужно.

XAPT В каком это смысле – нужно? Мне лично ни в каком не нужно.

БЛИНД Всем нужно. Чтобы не умереть.

ХАРТ Это ты хватил, дед. Какие-то новые истины открываешь.

БЛИНД Старые истины. И не открываю. Спрятать хочу.

ХАРТ Спрятать?

БЛИНД Истину лучше не знать. Опасно.

ПУТЦ Да чего спорить-то. Играть, так играть. А то договоримся сейчас до ерунды.

ХАРТ Только не очень долго.

ДИХ Не очень? Совсем не долго? Сейчас... сейчас,

садитесь все сюда, нет-нет, вот так...

ЭЛ Сюда?

ДИХ Нет, вот сюда.

Дих вытаскивает штуммклавир, устанавливает его суетливо, оглядывает тревожно слушателей.

ДИХ Для артиста важен контакт с публикой... так, хорошо... теперь дело за музыкой... Сарабанда! (берёт первый аккорд)

САРАБАНДА

ПУТЦ	Встаёт. Кто были твои предки?
ЭН	Встаёт. Кто были твои предки?
XAPT	Встаёт. Кто были твои предки?
БЛИНД	Встаёт. Кто были твои предки?
ЭЛ	Встаёт. Кто были твои предки?
X/ A D/T	п

ХАРТ Повернись ко мне, я тоскую тоже осенью глухой.

БЛИНД Камень упал на кувшин – горе кувшину. Кувшин на камень упал – горе кувшину.

ЭЛ Кто были твои предки? Повернись ко мне – камень упал на кувшин.

ПУТЦ Горе кувшину, я тоскую тоже осенью глухой.

ЭН Повернись ко мне, я тоскую тоже осенью глухой. Горе кувшину.

ХАРТ Камень упал на кувшин – кто были твои предки?

БЛИНД Горе кувшину – повернись ко мне.

ЭЛ Камень упал на кувшин – повернись ко мне.

ПУТЦ Chi fur li maggior tui? Chi fur li maggior tui?

ЭН Горе кувшину... горе кувшину... горе кувшину...

повернись ко мне.

XAPT Wer waren deine Ahnen, du sollst wissen...

БЛИНД Я тоскую тоже осенью глухой, du sollst wissen, Chi fur li maggior tui?

ЭН Повернись... тоскую... горе... предки...

ЭЛ Tu dei saper, du sollst wissen, ты должен знать.

ПУТЦ You must know, ты должен знать, tu dei saper, wer waren deinen Ahnen.

БЛИНД Кто были твои предки — повернись ко мне, я тоже... осенью глухой, тоже тоскую... тоже горе мне... тоже упал... тоже были предки... тоже должен знать.

XAPT Ты должен, ты должен, you must know, du sollst wissen, tu dei saper.

ЭЛ Wissen... wissen... ПУТЦ Wissen, know...

ЭН Know... know, know! БЛИНД Знать, знать, saper, saper...

ХАРТЗнать!ЭНSaper!ЭЛKnow!ПУТЦЗнать!БЛИНДWissen?

Все медленно движутся вокруг играющего Диха. Говорят вместе, слов разобрать нельзя. Потом постепенно вырисовывается определённый ритмический рисунок. Все выкрикивают одновременно лишь одно слово: "Знать!" Дих прекращает играть и кричит, зажимая уши.

ДИХ Всё! Всё! Перестаньте! Сарабанда кончилась! Всё! Нет больше сарабанды! Заткнитесь! Заткнитесь, я сказал! Похоронили... Теперь — Ария! А-ри-я! Кто хочет исполнить Арию?

Все неожиданно смолкают и застывают в оцепенении. Дих выскальзывает из круга.

АРИЯ

ДИХ

Тогда я сам. Слушайте и запоминайте, вы – публика! Сначала скажем о возможном и невозможном. Если одна из противоположностей может существовать, то может показаться возможной другая противоположность, например, если возможно для человека выздороветь, то возможно и заболеть, ибо одна и та же возможность способность. относится к противоположностям, в чём они и противоположны. И если возможно одно подобное, то и другое подобное ему возможно. И если возможно более трудное, то возможно и более лёгкое. И если что-нибудь может возникнуть в хорошем и прекрасном виде, то оно вообще может возникнуть, ибо труднее быть хорошему дому, чем просто дому. Возможно также начало того, конец чего возможен, ибо всё возникает с начала... вначале... мама, как её звали – Эл... Эн... дуновение начала... свет мерцание... вальс... тлеющий горизонт в ночи...

едва лишь уловимое дыхание богини: листва, сверкнувшая в вальсочке... ловушка тлевшей безголосой дали... едко пьянящий туман никчемными мольбами опутывал нагую ночь...

ересь апреля:

лукавый воздух тёмных звуков лишал и шорохи и тени единства миража прозрачности напрасны клятвы и ни к чему нюансы наготы...

естественный разрыв аккорда: лоск черноты – будь счастлив? ледник кряхтит и в сумасшедшей фуге египетский свой голос потерять готов чтоб ненароком не утащить тебя на дно... нет... не тебя... её... всех вас...

Дих бормочет про себя в самозабвении. Вытаскивает одну клавишу и протягивает её Путцу, затем по очереди раздаёт клавиши остальным. Круг распадается. Все обступают Диха, рассматривают клавиши.

ДИХ	И если случилось то, что по естественному ходу
	вещей обыкновенно случается после, то случилось и
	предыдущее, например, если кто-нибудь что-нибудь
	забыл, то некогда он это знал (обращается к Эл)
	если ты забыла

ЭЛ Я не забыла.

Ты ничего не забыла. ДИХ Я ничего не забыла. ЭЛ ДИХ И никогда не забудешь.

Сначала он ударил, а потом ты его ударил, я видела. Это невозможно забыть. ЭЛ

ДИХ

ЭЛ Невозможно.

ЖИГА

XAPT	О чём ты? Кто	ударил кого?
		J I

ЭЛ Он – Беха...

ПУТЦ Скажи-ка, а нам тут голову морочил музыкой.

XAPT Да никакой музыки и не было. Лично я не слышал ни одного звука. А Беха, значит, пришлёпнул. Вот тебе и

искусство. Говорил, надо было ему врезать.

Что касается того, что будет, то здесь дело, очевидно, ДИХ из того же самого: будет то, что для нас возможно и чего мы желаем, и то...

ЭН Молчать!

ДИХ Я не могу молчать, ещё Жига не до конца... А я говорю: мол-чать! Значит, ты, Эл, видела? ЭН

ЭЛ Теперь я не уверена...

ПУТЦ Чего там оно, скажи, если видела. Говори, не бойся. В случае чего... **XAPT**

ЭЛ Я в самом деле не уверена, что он... убил, но ударил,

это я видела, Бех упал, а потом и остальные набросились...

ПУТЦ Когда мы уже подскочили, Бех конченный был. Такое там творилось. Сами еле ноги унесли.

ХАРТ Если бы вовремя врезали...

ЭЛ Замолчи!.. Только ударить, врезать, убить... Один ударил, другой ответил, столько злости, что же мы не люди?... Й всё в каком-то беспамятстве...

ЭН Что за бормотанье?! Нам нужны факты!

ЭЛ Факты? Пожалуйста. Сначала Бех пнул ногой ребёнка. Со всей силы...

ЭН Какого ещё ребёнка?

ЭЛ Обыкновенного ребёнка. Беженца. Он мешал ему пройти. Потом Дих ударил Беха, потом... я не могу больше этого выносить... наверное, мы уже не люди... мы выродились... не отличаем детей от...

Стук в дверь усиливается.

ДИХ Слушайте Жигу дальше!

Дих играет на штуммклавире, словно управляет нарастающим стуком в дверь.

БЛИНД Идти надо. Время.

XAPT А этому (показывает клавишей на играющего Диха) не врезать?

ЭН Я бы врезала, из-за таких всё разрушается. Создаёшь, создаёшь, а они... (*швыряет клавишу*)

БЛИНД Идти надо (семенит к Диху и кладёт клавишу с ним рядом.)

ЭЛ А может останемся? Не так уж всё плохо. Попытаемся с ними договориться. Они же тоже люди...

ХАРТ Вроде люди, (швыряет клавишу о дверь.) да не евреи.

ЭЛ Какая разница? Останемся, а?

ПУТЦ А мы-то сами (обдумывает, затем прячет клавишу за пазуху.) теперь не евреи больше, так ведь, Блинд?

БЛИНД Когда как. Когда евреи, когда нет.

XAPT A всё же?

БЛИНД Для других мы – евреи, а для себя как хотите.

ПУТЦ Я так и не понял, хорошо это или плохо – быть

евреем.

ХАРТ Это что же, навсегда?

БЛИНД Навсегда.

ПУТЦ Скажи-ка, навсегда... оно непонятно.

БЛИНД Ненавидеть удобно.

ПУТЦ Всё оно непонятно, да ладно.

ЭН Пошли! Время!

ЭЛ Нет, лучше останемся и попытаемся начать всё с начала! Родим детей, слышите? Нельзя же без детей

жить...У меня будет ребёнок...

ХАРТ Ладно врать то, пошли.

ПУТЦ А ты, Блинд, случаем, сам-то не еврей?

БЛИНД Может и еврей. Я забыл.

ЭН Что вы все заладили: еврей – нееврей! Идти надо!

БЛИНД Самое время.

Блинд идёт, постукивая палочкой, в зал. За ним остальные делают круги по залу и возвращается на сцену. Эл мечется между играющим в забытьи Дихом и идущими за Блиндом.

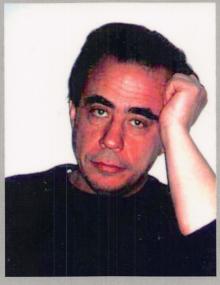
Я не вру! У меня будет ребёнок! А потом и Эн родит ребёнка, слышите? И другие. Мы родим много детей! Просто детей, не евреев, и не других, просто детей, человеков... Я хочу жить там, где рождаются дети... Дих, у меня будет ребёнок! Слышишь, у меня будет ребёнок... будет наш ребёнок... Эй, стойте, может останемся... остановитесь... эй, стойте, что я вам скажу, подождите, я должна вам объяснить... подождите...

Эл, оглядываясь, бежит прочь за остальными. Дих играет на штуммклавире. Нарастающий грохот в дверь.

Конец

1994

Мюнхен

Семён Гурарий - писатель, музыкант, педагог. Высшее музыкальное и литературное образование в Казани и Москве. Концертная и педагогическая деятельность в России и за рубежом. Автор книг, многочисленных публикаций, а также пьес, телеспектаклей, либретто, перфоманс, поставленных в различных странах. Инициатор и художественный руфестивалей ководитель искусств и музыкальных конкурсов. Редаклитературно-художественного русско-немецкого журнала «Доминанта». Живёт в Мюнхене.

Семен Гурарий – имя в современной литературе звонкое и известное тем, кто слышит музыку 21-го века в стихах и в прозе. Он алогичен ровно настолько, насколько алогична жизнь. Мне особенно близок его органичный трагизм и метафизическая глубина образов.

Константин Кедров

Семён Гурарий не только очень талантливый музыкант с ярко очерченной индивидуальностью, авторитетный педагог и пианист-исполнитель (мало кто умеет так тонко интерпретировать загадочный мир звуков Скрябина). Гурарий ещё и интереснейший литератор. Его рассказы, эссе, пьесы, выказывают недюжинный дар умелого рассказчика, мыслителя, полемиста и остроглазого свидетеля нашей жизни и её каждодневных парадоксов. Читать его увлекательно.